

CHRONICON

РУССКАЯ
ГАНЗА

ЖИЗНЬ НЕМЕЦКОГО
ПОДВОРЬЯ В НОВГОРОДЕ
1346-1521 ГОДЫ

ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ

Е В Р А З И Я

CHRONICON

«РУССКАЯ ГАНЗА».
ЖИЗНЬ
НЕМЕЦКОГО ПОДВОРЬЯ
В НОВГОРОДЕ,
1346–1521 ГОДЫ

ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ

Перевод, примечания, статьи

М. Б. Бессудновой

Санкт-Петербург

2019

ББК 63(0)4
УДК 94(100)“653”
Р88

Научный редактор серии:

к. и. н.

Карачинский А. Ю.

Р88 «Русская Ганза». Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы / Перевод, примечания, статьи М. Б. Бессудновой. — СПб.: Евразия, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-8071-0419-9

Настоящее издание содержит подборку документальных материалов середины XIV—начала XVI века из фондов Таллиннского городского архива, которые освещают деловую и бытовую стороны жизни ганзейских купцов, обитателей Немецкого подворья в Великом Новгороде, а также весь спектр русско-ганзейских взаимоотношений, объединяемых понятием «Русская Ганза». Наряду с переводами ганзейских посланий здесь приведены их оригинальные тексты, исследовательская статья, именной, географический и библиографический указатели.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей русско-ганзейских торговых связей и Великого Новгорода XIV—XVI веков.

ББК 63(0)4

УДК 94(100)“653”

*Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ-РФФИ,
проект № 17-01-50098*

© Бессуднова М. Б., перевод, примечания, статьи, 2018

© Юрченко К. А. дизайн обложки, 2018

© Оформление ООО «Издательство «Евразия», 2018

ISBN 978-5-8071-0419-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ливонской хронике начала XVI века мы встречаем следующее повествование: «Некогда купцы торгового сообщества так называемой немецкой Ганзы или 73 городов, основывали стапеля и конторы, чтобы иметь возможность пользоваться чрезвычайно большими вольностями и привилегиями. Одна контора в настоящее время располагается в Брюгге во Фландрии, вторая в Лондоне в Англии, третья в Бергене в Норвегии. То же самое было устроено и в Великом Новгороде в России, так как обыкновенно все дорогостоящие меха, а именно, соболя, куницы, выдры, белок, горностаев, ласки, а также множество воска и других дорогих товаров доставлялись туда, а уж потом через Ливонию в немецкие и прочие земли, чтобы путем [подобных] сношений возрастало благоденствие всех стран, городов и людей»¹. Автор этих строк не погрешил против истины, поскольку вплоть до XVI века Немецкое подворье в Великом Новгороде, одна из четырех контор сообщества торговых городов Балтийского региона, известного как Ганза, являло собой сосредоточение его деловой активности в пределах русских земель. Центром подворья была католическая церковь святого Петра, и потому ганзейцы именовали его Петровым двором или просто Святым Петром. Большинство содержащихся в этом издании ганзейских посланий отмечено репликой «Дано с печатью Святого Петра», которая безошибочно подтверждает их принадлежность к документации новгородского Немецкого подворья.

Торговля Ганзы с Русью всегда обладала ярко выраженным своеобразием, отличавшим ее от прочих направлений ганзейского товарообмена, что, собственно, и дает нам основание говорить о «Русской Ганзе», характер развития и типологические особенности которой историческая наука, думается, раскрыла еще далеко не полностью. Немецкое подворье остается в фокусе внимания современных исследователей, которые продолжают изучать его

---

¹ Eynne Schonne Hystorie van vunderlyken gescheffthen der herren tho Lyfflanth myth den russen unde tartaren // Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. 1861. Bd. 8. Hf. 2. S. 138.

жизнедеятельность в контексте величественной и во многом трагической судьбы Господина Великого Новгорода. Еще в «эпоху викингов» (IX—XI века), отмеченную бурным развитием международной торговли, начинается его превращение в один из крупнейших центров балтийского товарообмена, в богатую и влиятельную «волховскую монополию», привлекавшую заморское купечество перспективой получения высоких прибылей от торговли ценными мехами, воском и прочей продукцией лесных промыслов, в избытке поступавшей на западноевропейский рынок из русских земель. Расширение торговых контактов Новгорода с Западной Европой в XII веке привело к появлению в нем иноземных подворий — сначала Готского, предназначенного для проживания купцов с острова Готланд, а затем и Немецкого, где находили пристанище «гости» из Северной Германии и близлежащей Ливонии. Наибольшего расцвета Немецкое подворье достигло XIV—первой половине XV века, когда новгородская «вечевая республика» находилась на пике своего подъема давая основание присказке «кто против Бога и Великого Новгорода?». 1478 год и присоединение Новгорода к Московскому государству, знаменовавшее закат новгородской независимости, роковым образом сказалось и на судьбе Немецкого подворья. После полутора десятка лет относительного благоволения к ганзейцам, великий князь Московский Иван III Васильевич (1462—1505) в 1494 году распорядился закрыть подворье, что в немалой степени предрешило последовавшее сворачивание новгородской международной торговли. Волею великого князя Василия III (1505—1533) в 1514 году подворье восстановили, но в XVI веке оно являло лишь бледное подобие своей прежней деловой активности.

Изучение русско-ганзейской проблематики в обход Немецкого подворья попросту немыслимо, и потому не стоит удивляться обилию упоминаний о нем в исторической литературе. Начало научной разработки темы положили немецко-прибалтийские² и российские истори-

---

² *Riesenkampff N. G.* Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schließung durch Iwan Wassiljewitsch III. im Jahre 1494. Dor-

ки³ XIX—начала XX века, которые первыми обратили внимание на богатейшие собрания ганзейской документации и сделали интересные наблюдения касательно зарождения, развития и характера русско-ганзейского торгового партнерства, его правовых основ, ассортимента торговли и механизма товарообмена, торговой политики сторон, конфликтных ситуаций и порядка их урегулирования — словом, всего того, что до настоящего дня образует фундамент «русской ганзеатики». Труды немецкого историка Л. К. Гётца, в начале прошлого столетия опубликовавшего добротное исследование русско-ганзейских торговых договоров⁴ и объемный очерк,

---

pat, 1854. 128 s.; *Bonnell E.* Russisch-livländische Chronographie von der Mitte des IX. Jahrhundert bis zum Jahre 1410. SPb., 1862. 291 s.; *Hildebrand H.* Die hansisch-livländische Gesandtschaft des Jahres 1494 nach Moskau und die Schließung des deutschen Hofes zu Nowgorod // BM. 1871. Bd. 20. S. 115—136; *Frensdorff F.* Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Abt. 1—2. Göttingen, 1887. 55 s.; *Buck C. W.* Der deutsche Kaufmann in Nowgorod bis zur Mitte des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1891. 43 s.; *Hausmann R.* Zur Geschichte des Hofes von St. Peters in Nowgorod // BM. 1904. Jg. 46. Bd. 58. S. 193—230; *Osten-Sacken P. v. der.* Der Kampf der livländischen Städte um die Vorherrschaft im Hansekontor zu Nowgorod bis 1442 // Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands. 1912. Bd. 7. S. 269—373; *Gurland M.* Der St. Peterhof zu Nowgorod (1361—1494): innere Hofverhältnisse. Göttingen, 1913. 55 s.; *Schlüter W.* Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911. 145 s.; *Löffler K.* Groß-Nowgorod und sein Peterhof // Deutsche Geschichtsblätter. 1918. Bd. 19. S. 49—57; *Stein W.* Sommerfahrt und Winterfahrt nach Nowgorod // Hansische Geschichtsblätter. 1918. Bd. 24. S. 205—226.

³ *Славянский М. Н.* Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком. СПб., 1847. 74 с.; *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века СПб., 1879. 267 с.; *Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. СПб., 1893. 328 с.; *Ланпо-Данилевский А.* Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI—XV вв. // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Ч. 302. С. 343—397.

⁴ *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters, Hamburg, 1916. 394 s.

посвященный торговле Ганзы с Русью⁵, ныне по праву считаются классическими, однако подлинный исследовательский «бум» в этой сфере произошел несколько позже, во второй половине XX и начале XXI века. Всякому, кто интересуется участием Великого Новгорода в ганзейской торговле и историей Немецкого подворья, небезыntenесны будут труды П. Йохансена, А. Аттмана, Н. А. Казаковой, А. Л. Хорошкевич, Й. Рабы, Е. А. Рыбиной, Н. Ангермана, Э. Тиберга, Р. Хаммель-Кизова, Э. Хардер-Герсдорф, Е. Грота, Б. Шуберт, Ф. Хена, А. В. Валерова, П. В. Лукина, М. Б. Бессудновой и многих других специалистов, перечень которых приведен в библиографическом указателе настоящего издания. Особого внимания заслуживает сборник статей «Новгород — марка и контора Ганзы», выпущенный в 2002 году Н. Ангерманом и К. Фридландом, в котором освещаются различные аспекты ганзейской проблематики, касающейся Великого Новгорода эпохи Средневековья и раннего Нового времени⁶.

Библиография, характеризующая степень изученности Немецкого подворья, поистине объемна — предлагаемый здесь перечень далеко не все исчерпывающ, — но и сейчас данный сектор ганзейской проблематики все еще оставляет место поиску, который предполагает также новое осмысление традиционных сюжетов. Важнейшая исследовательская парадигма, определившая изучение русско-ганзейских отношений на современном этапе, была задана во второй половине XX века Паулем Йохансеном, которому удалось пересмотреть отношение к Новгороду как «источнику богатства» Немецкой Ганзы, характерное для более ранней историографии. В качестве основной причины расцвета русско-ганзейской торговли конца XIV и XV века немецкий исследователь назвал изменение ассортимента русского экспорта, в котором стали пре-

---

⁵ *Goetz L. K. Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922. 572 s.*

⁶ *Novgorod Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte) / Hrsg. N. Angermann und K. Friedland. Köln, 2002. Köln, 2002. 246 s.*

обладать товары массового спроса, и последовавшее изменение традиционных форм товарообмена⁷. С середины XX века изучение торговли ганзейских городов со средневековым Новгородом обрело большую разноплановость. В качестве самостоятельных объектов исследования стали выступать ганзейские коммуникации⁸, товары, имевшие обращение в русско-ганзейской торговле⁹, проблемы

⁷ *Johansen P.* Der hansische Rußlandhandel. S. 48—49.

⁸ *Павулан В. В.* Хозяйственное и политическое значение даугавского торгового пути в XIII—XVII вв. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. С. 75—94; *Kramer H. J.* Brügge — Novgorod. Auch eine Straße durch die europäische Geldgeschichte // Transit Brügge — Novgorod. Eine Strasse durch die europäische Geschichte. Bottrop, 1997. S. 224—235; *Maurer M.* Die Bedeutung der Strecke Brügge — Novgorod im Spiegel gedruckter Reiseberichte der Frühen Neuzeit // Transit Brügge — Novgorod. S. 359—364; *Weczerka H.* Hansische Handelswege in den nordwestrussischen Raum // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse. S. 15—24; *Schubert B.* Der Novgoroder Seehandel und der «freie Weg auf dem Meer» // Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes: Vorträge der ersten und zweiten Konferenz der Ständigen Konferenz der Historiker des Ostseeraumes Katzow 1996/Greifswald 1998. Hamburg. 2002. S. 35—51; *Jahnke C.* Wege und Absatzmärkte im Handel mit Ostseehering 1100—1600. Kontinuität und Wandel // Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100—1600. Einflußnahme, Rezeption, Wandel. Schwerin, 2004. S. 131—136; *Krause G.* Handelsschiffahrt der Hanse. Rostock, 2010. 347 s.

⁹ *Лесников М. П.* Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки Московского городского педагогического института. 1948. Т. 8. С. 61—93; *Vogelsang R.* Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert // Acta Baltica. 1974. Bd. 14. S. 135—172; *Клейнберг И. Э.* Серебро вместо соли. Элементы раннего меркантилизма во внешнеторговой политике Русского государства конца XV—начала XVI века // История СССР. 1977. № 2. С. 115—119; *Warncke C.* Der Handel mit Wachs zwischen Ost- und Westeuropa im frühen und hohen Mittelalter. Voraussetzungen und Gewinnmöglichkeiten // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987. Th. 4. S. 545—569; *Witthöft H.* Der Export Lüneburger Salzes in den Ostseeraum während der Hanse-

---

метража¹⁰ и механизмы получения купеческих прибылей¹¹. В качестве важнейших аспектов современной «рус-

---

zeit // Die Hanse und der deutsche Osten. Lüneburg, 1990. S. 41—65; *Harder-Gersdorff E.* Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod (13.-17. Jh.): Grundstrukturen und Forschungsfragen. S. 133—156; *Langusch S.* Salzwedel und die Hanse // Jahresbericht des Altmärkischen Vereins. 2015. Bd. 85. S. 23—62; *Sherman H. M.* The Flax and Linen of Medieval Novgorod // Textiles and the medieval economy. Production, trade, and consumption. Oxford, 2015. S. 104—112.

- ¹⁰ *Клейненберг И. Э.* Унификация вошаного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (Из истории внешнеторговой политики Иванского ста) // АЕ 1965. М., 1966. С. 82—85; *Witthöft H.* Maßverständnis und Maßgenauigkeit im Handel des Deutschen Ordens zwischen Livland/Novgorod und Lübeck/Flandern um 1400 aus Handelsrechnungen der Großschäfferei Königsberg // Wirtschaftskräfte und Wirtschaftswege: Festschrift für Hermann Kellenbenz. Stuttgart, 1978. T 1. 1. S. 157—178.
- ¹¹ *Клейненберг И. Э.* Цены, вес и прибыль в посреднической торговле товарами русского экспорта в XIV—начале XV в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. С. 37—40; *Клейненберг И. Э.* Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. // ВИД. Л., 1974. Т. 6. С. 241—250; *Хорошкевич А. Л.* Формирование прибылей в торговле Прибалтики и северо-западной России XV—XVIII вв., отраженное в советской историографии // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 204—209; *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. München, 2000. 128 s.; *Choroškevič A.* Der Kredit im Hansehandel mit Pleskau nach den Materialien des Gespraechs- und Wörterbuches von Toennis Fenne // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse. Köln, 2002. S. 211—226; *Валеров А. В.* Кредит в русско-немецкой торговле XIII—XV вв. // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. Научно-теоретический журнал. 2011. № 3. С. 100—114; *Бессуднова М. Б.* «Необычная торговля» в рамках ливонско-новгородского товарообмена второй половины XV в.: к постановке проблемы // Новгородика-2012: У истоков российской государственности. Великий Новгород, 2013. Ч. 1. С. 285—293; *Denzel M. A.* Kommerzielle Innovationen für den Hanseraum? Ein Beitrag zum Strukturwandel des internationalen Handels des 15. und 16. Jahrhunderts // Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert. Trier, 2016. S. 67—100.

ской ганзеатики» выступают правовые основы ганзейской торговли¹², социальные и межличностные отношения¹³,

- ¹² *Клейненберг И. Э.* Кораблекрушение в русском морском праве XV—XVI вв. // *Международные связи России до XVII века.* М., 1961. С. 352—365; *Клейненберг И. Э., Севастьянова А. А.* Уличание на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в.) // *НИС.* Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 157—164; *Schubert B.* Die russische Kaufmannschaft und ihre Beziehungen zur Hanse // *Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse.* Köln, 1993. S. 13—22; *Клейненберг И. Э.* «Частные войны» отдельных новгородцев с Ганзой и Ливонией в XV веке // *НИС.* Л., 1995. Вып. 3(13). С. 68—74; *Jenks S.* Zum hansischen Gästerecht // *Hansische Geschichtsblätter.* 1996. Bd. 114. S. 3—56; *Friedland K.* Maritime Law and Piracy: Advantages and Inconveniences of Shipping in the Baltic // *Ships, Guns and Bibles in the North Sea and Baltic States.* С. 1350—1700. East Lothian, 2000. P. 30—37; *Landwehr G.* Seerecht im Hanseraum im 15. Jh. Die Hanserezesse, die Vonesse von Damme und die Ordinance der Zuidersee im Flandrischen Copiar № 9 // *Seerecht im Hanseraum. Edition und Kommentar zum Flandrischen Copiar № 9.* Lübeck, 2003. S. 95—118; *Scheidtger G.* Zu streng oder zu milde? Die altrussische Justiz in den Augen abendlandischer Beobachter // *От Древней Руси к России нового времени: Сб. ст. к 70-летию А. Л. Хорошкевич.* М., 2003. С. 490—501; *Burkhardt M.* Die Ordnungen der vier Hansekontore Bergen, Brügge, London und Novgorod // *Das Hansische Kontor zu Bergen und die Lübecker Bergenfahrer. International Workshop.* Lübeck, 2005. S. 58—77; *Jenks S.* Die mittelalterlichen Nowgoroder Schraen als digitale Edition // *Das Gedächtnis der Hansestadt Lübeck.* Lübeck, 2005. S. 393—403; *Рыбина Е. А.* Акция «рубеза» в средневековой торговле Новгорода: реалии источников и их интерпретация // *Новгородский исторический сборник.* СПб., 2008. Вып. 11(21). С. 68—81; *Henn V.* Die Hansekontore und ihre Ordnungen // *Hansisches und hansestädtisches Recht.* Trier, 2008. S. 15—40; *Groth C.* Hanse und Recht: eine Forschungsgeschichte. Berlin, 2016. 336 s.
- ¹³ *Koppe W.* Recklinghausen — Novgorod — Reval: Stationen im Leben des Kaufmanns Gerd Gremmert // *Vestische Zeitschrift.* 1982. Bd. 81. S. 97—111; *Angermann N.* Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau // *Deutsche im Nordosten Europas.* Köln, 1991. S. 59—86; *Wernicke H.* Der Hansekaufmann als Gast in fremden Landen. Aufnahme und Verhalten // *Fremdheit und Reisen im Mittelalter / Hrsg. I. Erfen [u.a.].* Greifswald, 1997. S. 177—192; *Choroskevič A. L.* Russische Partner und Gegner der

---

различные формы культурного взаимодействия¹⁴. Следует также упомянуть работы, посвященные собствен-

---

Hanse // Akteure und Gegner der Hanse: zur Prosopographie der Hansezeit: Konrad-Fritze-Gedächtnisschrift. Weimar, 1998. S. 307—316; *Хорошкевич А. Л.* «Дружба» и «ссора» в бытовом общении русского и иностранного купечества XVI—первой половины XVII в. // Россия и мировая цивилизация: к 70-летию А. Н. Сахарова. М., 2000. С. 141—151; *Rybina E. A.* Die hansischen Kaufleute in Novgorod: Ihre Lebensumstände und ihre Beziehungen zu den Einwohnern der Stadt // Vergleichende Ansätze in der hansischen Geschichtsforschung. Trier, 2002. S. 237—245; *Angermann N.* Deutsche Kaufleute in Novgorod im 16. und 17. Jahrhundert // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse. S. 97—115; *Gagen S.* Stadtgefühle in Byzanz und in Novgorod in der Renaissancezeit // Villes de toute beauté. L'ekphrasis des cites dans les litteratures byzantine et byzantino-slaves. Paris, 2012. P. 214—229.

- ¹⁴ *Angermann N.* Kulturbeziehungen zwischen dem Hanseraum und dem Moskauer Rußland um 1500 // HGBll. 1966. Bd. 84. S. 20—48; *ders.* Die hansisch-russische kulturelle Begegnung im mittelalterlichen Novgorod // Norwegen und die Hanse. Wirtschaftliche und kulturelle Aspekte im europäischen Vergleich. Frankfurt a. M., 1994, S. 191—214; *Timmler E.* Die Sprache der Kaufleute im Novgorod des 12. bis 15. Jahrhunderts. Berlin, 1991. 243 s.; *Хорошкевич А. Л.* К истории создания немецко-русских словарей-разговорников Томаса Шрове и Тенниса Фенне // Древности Пскова: археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 218—230; *Schubert B.* Hansische Kaufleute im Novgoroder Handelskontor // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse / Hrsg. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 79—95; *Schüssler M. K.* Raubüberfälle auf Hansekaufleute in der Nähe von Nowgorod zu Ende des 13. und Anfang des 14. Jahrhunderts // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 2003. Bd. 120. S. 355—370; *Selart A.* Zur Geschichte der Russen in Livland um die Wende des 15. zum 16. Jahrhundert: Der Vorwand zur Schließung des St. Peterhofes in Novgorod in Jahr 1494 // Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar. Lüneburg, 2003. S. 177—210; *Angermann N.* Livländisch-Russische Kulturbeziehungen unter dem Vorzeichen des Handels // Die Kontinuität der hansischen Dimension im baltischen Raum. Hamburg, 2008; *Ангерманн Н.* Русско-немецкие культурные связи в средние века и в начале Нового времени в контексте торговых отношений // Россия и Германия в системе международных отношений: через

но Немецкому подворью¹⁵ и русско-ливонской торговле в целом¹⁶.

века истории. СПб., 2012. С. 10—20; *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. 366 с.; *Wimmer E.* Novgorod ein Tor zum Westen?: Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500). Hamburg, 2005. 229 s.; *Николаева Л. М.* Культурные и языковые контакты Новгорода и Ганзы // *Новгородика-2008. Вечевой Новгород в истории России.* Великий Новгород, 2009. Т. 2. С. 17—23; *Squires C.* Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln, 2009; *Сквайрс Е. Р.* Ганзейские грамоты как языковое свидетельство по истории Новгорода Великого // *Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог.* СПб., 2012. С. 61—91; *Николаева Л. М.* Брюгге и Новгород в культурном пространстве Ганзы // *Новгородика-2010: Вечевой Новгород.* Великий Новгород, 2011. Ч. 3. С. 183—190.

¹⁵ *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986. 176 с.; *Choroskevič A. L.* Der deutsche Hof in Novgorod und die deutsche Herberge (Fondaco dei Tedeschi) in Venedig im 13./14. Jahrhundert. Eine vergleichende Vorstudie // *Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter.* Sigmaringen, 1996. S. 67—87; *Jörn N.* Die Herausbildung der Kontorordnungen in Novgorod, Bergen, London und Brügge im Vergleich, 12.—17. Jahrhundert // *Prozesse der Normbildung und Normveränderung im mittelalterlichen Europa.* Stuttgart, 2000. S. 217—235; *Schubert B.* Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse B. Schubert // *Concilium medii aevi.* 2002. Bd. 5. S. 1—50; *Wubs-Mrozewicz J.* De kantoren van de Hanze: Bergen, Brugge, Londen en Nowgorod // *Koggen, kooplieden en kantoren: de Hanze, een praktisch netwerk.* Hilversum. 2009. S. 90—107.

¹⁶ *Johansen P.* Novgorod und die Hanse // *Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte.* Gedächtnisschrift für Fritz Rörig. Lübeck, 1953. S. 121—148; *Johansen P.* Der hansische Rußlandhandel, insbesondere nach Novgorod in kritischer Betrachtung // *Die deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West.* Köln, 1963. S. 39—57; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963. 365 с.; *Tiberg E.* Moskau, Livland und Hanse 1487 bis 1547 // *HGBll.* 1975. Bd. 93. S. 13—70; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV начало XVI в. Л., 1975. 359 с.; *Birn-*

Как и прежде, много внимания уделяется проблеме упадка Немецкого подворья в конце XV века, которая традиционно рассматривается в контексте торговой политикой Ганзы, ливонских городов, Новгорода и подчинившего его Московского государства. Более ста лет назад, в пореформенную эпоху, широкое общественное признание в нашей стране обрели постулат о необходимости обретения Россией конца XV—XVI века выхода к берегам Балтики и сопутствовавшие ему представления о дискриминации русской торговли в ганзейских городах, ее демпинговом характере и недружественной политике ливонских государей¹⁷. В советской историографии эти

---

baum H. Die Hanse in Novgorod. Neuumriß einer Problematik // Korrespondenzen. Festschrift für Dietrich Gerhardt. Gießen, 1977. S. 28—35; *Raba J.* Russisch-livländische Beziehungen am Anfang des 16. Jahrhunderts: Partnerschaft oder Konfrontation? // Zeitschrift für Ostforschung. 1978. Bd. 27. S. 577—587; *Raba J.* Der Außenhandel als Faktor der russischen Außenpolitik an der Schwelle der Neuzeit // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1980. Bd. 27. S. 110—132; *Martin J.* The decline of Novgorod's fur trade network // Reinterpreting Russian history: readings, 860—1860's. New York, 1994. P. 122—124; *Angermann N.* Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse // Europas Städte zwischen Zwang und Freiheit. Die europäische Stadt um die Mitte des 13. Jahrhunderts. Regensburg, 1995. S. 189—202; *Weede S.* Der Revaler Russlandhandel im Mittelalter // Reval: Handel und Wandel vom 13. zum 20. Jahrhundert. Lüneburg, 1997. S. 87—110; *Groth E.* Das Verhältnis der livländischen Städte zum Novgoroder Handelskontor im 14. Jahrhundert. Hamburg, 1999. 78 s.; *Angermann N.* Der hansische Rußhandel. Zur Forschungslage // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte). Köln, 2002. S. 5—13; *Wernicke H.* Novgorod und die Hanse // Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes: Vorträge der ersten und zweiten Konferenz der Ständigen Konferenz der Historiker des Ostseeraumes Katzow 1996/Greifswald 1998. Hamburg. 2002. S. 19—33; *Zeller A.* Der Handel deutscher Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod. Hamburg, 2002. 78 s.; *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009. 320 с.; *Ангermann Н.* Новгород и Ганза // Русские и немцы. Сборник статей в честь тысячелетия русско-немецких связей. Берлин, 2012. С. 54—61.

¹⁷ *Костомаров Н.* Северорусские народоправства во времена удельно-вечного уклада. СПб., 1863. Т. 1. С. 327—394; *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой. С. 113—125.

положения продолжали развиваться и свое наиболее законченное выражение обрели в трудах Н. А. Казаковой. Обострение русско-ганзейских отношений рубежа XV—XVI веков трактовалось при этом как закономерное следствие устремления русских купцов к оптимизации своей балтийской торговли, вызывавшего противодействие ганзейцев, которое теряло силу по мере усиления Русского централизованного государства¹⁸. В отношении этой позиции шведский историк Э. Тиберг использовал понятие «теория барьеров» и был одним из первых, кто подверг ее развернутой, конструктивной критике, не умаляя, однако, достижений российских и советских историков в области изучения «Русской Ганзы»¹⁹. Приверженность отечественных историков постулату о прорыве России XV—XVI веков к Балтике, искусственному в своем происхождении, но в силу объективных обстоятельств глубоко укоренившемуся в российском общественном сознании²⁰, служит немалой помехой для осуществления комплексного, всестороннего, многопрофильного исследования русско-ганзейских взаимоотношений, произведенного с учетом их сложного, порой неординарного характера, его трансформации, имевшей место на рубеже Средневековья и раннего Нового времени вследствие ряда объективных и субъективных причин, включая производные от нее изменения

¹⁸ Казакова Н. А. Из истории торговой политики Русского централизованного государства в XV в. // Изв. М., 1954. Т. 47. С. 259—290; она же. Русь и Ливония в 60—90-х гг. XV в. // Международные связи России до XVII в. Экономика, политика и культура. М., 1961. С. 306—338; она же. Ганзейская политика русского правительства в последней четверти XV в. (Русско-ганзейские переговоры 1498 г.) // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 150—157; она же. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения; она же. Еще раз о закрытии ганзейского двора в Новгороде в 1494 году // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2(12). С. 177—187.

¹⁹ Tiberger E. Moskau, Livland und Hanse 1487 bis 1547. S. 49—63.

²⁰ Filjuschkin A. Der Diskurs von der Notwendigkeit des Durchbruchs zur Ostsee in der russischen Geschichte und Historiographie // Narva und die Ostseeregion: Beiträge der II. Internationalen Konferenz über die politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Russland und der Ostseeregion. Narva, 2004. S. 171—184.

социального, правового, организационно-регулятивного, дипломатического, идеологического, культурно-бытового порядка — одним словом, большого комплекса разнородных предпосылок, предуготовивших эскалацию русско-ганзейских противоречий конца XV—XVI веков.

Немецкое подворье в Великом Новгороде и его история вполне способны оказаться ключом если не ко всем, то, по крайней мере, к большинству из вышеназванных проблем. Принимая во внимание его роль в русско-ганзейской торговле, подобное допущение представляется весьма вероятным. Но вот захочет ли оно раскрыть свои тайны? Не уподобится ли русским летописям, в которых торговля новгородского купечества с ганзейцами представлена скупо и крайне невыразительно? На наше счастье подворье оставило множество свидетельств своей жизнедеятельности, которые обнаруживаются в хрониках ганзейских городов и, главным образом, в безбрежном море ганзейской деловой документации. В последнем случае особенно показательна корреспонденция Риги, Ревеля (Таллинна) и Дерпта (Тарту), трех самых крупных ливонских городов-«коммун», членов Ганзы, выступавших в качестве посредников и самых активных участников ее деловых сношений с русскими городами. Большая часть архива Дерпта погибла в годы Ливонской войны, но документальные собрания Риги и Ревеля в массе своей сохранились. Значительная их часть, относящаяся к концу XII—началу XVI века, издана, что не исключает вероятности обнаружения в архивных фондах неопубликованных материалов.

Работа со средневековым рукописным материалом требует от исследователя не только исторической, но также серьезной палеографической и специфической языковой подготовки. Ганзейская документация конца Средневековья за редким исключением, связанным с использованием латыни, велась на историческом нижненемецком («ганзейском») диалекте, который в плане написания слов, грамматики, стилистики существенно отличается от современного немецкого языка. В этой связи нельзя не вспомнить о поистине титанических усилиях советских и российских историков, в первую очередь Н. А. Казаковой, И. Э. Клейнберга, М. П. Лесникова, В. В. Дорошенко, А. Л. Хорошкевич, Е. А. Рыбиной, положивших нача-

ло исследованию, переводу на русский язык, публикации и введению в научный оборот ганзейских источников в нашей стране. В настоящее время тенденция получила развитие в работах П. В. Лукина и М. Б. Бессудновой.

Ганзейские источники в настоящее время достаточно активно используются российскими специалистами, но историк, каким бы честным он не хотел быть в отношении попавшего к нему в руки источника, всегда препарировывает и интерпретирует его на свой лад, в частности, производит выборку данных, соответствующих стоящей перед ним задаче, его исследовательскому методу, концептуальному содержанию его разработок и индивидуальной научной эрудиции. Вследствие всего вышеназванного документ не только утрачивает свою изначальную целостность, но, бывает, что и переиначивается в плане информативно-смысловом. К тому же результату может привезти и его отрыв от других источников того же ряда, в то время как их совокупность способна создать тот самый исторический контекст, который призван содействовать исследователю в процессе идентификации и анализа упомянутых в документе событий и явлений. Такого рода соображения натолкнули меня на мысль опубликовать источники по истории новгородского Немецкого подворья, используя выборку, возникшую спонтанно, без участия исследователя, так сказать, волею судеб. Возможность реализовать задуманное появилась, когда в ходе работы в Таллинском городском архиве (TLA) мне в руки попались три папки с письмами ганзейских купцов, некогда отправленных в Ревель и Дерпт из Великого Новгорода с Немецкого подворья. Первая из них, содержащая документы за период с 1346 по 1521 год, представлена в данной публикации; две остальные, будем надеяться, дождутся своего часа.

Таллиннский городской архив обладает одним из наиболее представительных средневековых документальных собраний Балтийского региона²¹. Широкий спектр меж-

---

²¹ *Lenz W.* Die ausgelagerten Bestände des Revaler Stadtarchivs // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 1986, Bd. 34. 1987. S. 8. См. также: *Hildebrandt H.* Bericht über die im Reval'schen Rath'sarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen // *Mélanges Russes*. 1865.

дународных контактов средневекового Ревеля стимулировал работу канцелярии городского магистрата, благодаря чему мы ныне располагаем объемным собранием источников по истории как самого города, так и ганзейской торговли. Упомянутая выше коллекция является частью архива Ревельского магистрата (фонд 230), который, помимо этого, содержит большое количество весьма любопытных документов: переписку ревельского магистрата с Россией, Литвой, Польшей, Швецией, Данией, Любеком, ливонскими магистратами и ливонскими городами; корреспонденцию орденских должностных лиц — магистра, ландмаршала и «областных начальников» (гебитигеров) приграничных округов Нарвы, Мариенбурга (Алуксне), Нейшлоса (Вастселийны) и др.; рецессы (протоколы) ганзетагов и ливонских штедтетагов (совещаний представителей городов); посольские инструкции и счета на оплату ревельских послов и многое другое. Международная корреспонденция Ревельского магистрата в начале 1970-х годов была упорядочена Ф. Бенингхофеном и представлена в виде Архива писем (Briefarchiv). Документы, касающиеся русско-ливонских отношений, содержатся, главным образом, в разделе *Rossica* (ВН); торговым же связям Ганзы с русскими городами, прежде всего, с Великим Новгородом, посвящен раздел *Hansa* (ВЕ).

Папка, материалы которой публикуются в этом издании²², содержит довольно большую, в 86 листов, подборку писем ганзейских купцов, отправленных с новгородского Немецкого подворья в Ревель в период с 1346 по 1521 год. Подавляющая часть документов из этой под-

---

Bd. 4. S. 716—802; *Hansen G.* Katalog des Revaler Stadtsarchivs. Reval, 1896; *Hansen G., Greiffenhagen O.* Katalog des Revaler Stadtarchivs. 2. Aufl. 3 Bd. Reval, 1924—1926.; *Baltic Connections: Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450—1800* [3 vols.] / ed. by L. Bes, E. Frankot, A. Johannes Brand, H. Brand. Leiden, 2007. Vol. 1. P. 111—131; *Бессуднова М. Б.* Документы по истории новгородского Немецкого подворья в Таллиннском городском архиве // *Новгородика-2010: Вечевой Новгород. Великий Новгород, 1212.* Т. 3. С. 168—174.

²² TLA, BE 14, nim. 1—86.

борки была опубликована в XIX веке в полном объеме или в виде аннотаций²³, хотя есть в ней и неопубликованные письма. Вместе с тем старые публикации могут быть подчас не вполне корректными, и потому в ходе работы над настоящим изданием имело смысл обратиться к оригинальным рукописным памятникам, заново транскрибировать их тексты и лишь потом приступить к их переводу на русский язык. Потребность в комплексном освидетельствовании содержащейся в них информации, в свою очередь, предопределила решение отказаться от практики купирования текстов и представить их на суд читателя в первоизданном виде — от адреса и приветствий до прощания с пожеланиями здоровья. Перевод столь крупных подборок ганзейской документации на русский язык — дело новое, и потому из соображений корректности наряду с переводами мы приводим здесь и оригинальные нижненемецкие тексты.

Для удобства пользования опубликованными документами каждый из них имеет аннотацию с кратким изложением содержания, датировкой и информацией о прежних публикациях. В издании также присутствует очерк по истории Немецкого подворья и русско-ганзейских отношений середины XIV—начала XVI века, при написании которого были использованы ганзейские источники, включая послания с Немецкого подворья из настоящей подборки. В очерке суммируются достижения современного изучения «Русской Ганзы» и определяются его даль-

---

²³ Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 1. Bd. 6. Hrsg. Leipzig, 1889, 650 s., Bd. 7. Hrsg. K. Koppmann. Leipzig, 1893. 659 s.; Abt. 2. Bd. 6. Hrsg. G. Frhr. v. d. Ropp. Leipzig, 1890, 634 s.; Abt. 3. Bd. 6—7. Hrsg. D. Schäfer. Leipzig, 1899, 1905. 863 s., 941 s.; Hansisches Urkundenbuch / hrsg. v. Verein für hansische Geschichte. Abt. 1. Bd. Hrsg. K. Kunze. Leipzig, 1905. 666 s.; Bd. 7. Hrsg. H.-G. v. Rundstedt. Leipzig, 1939. 527 s.; Bd. 8. Hrsg. W. Stein. Leipzig, 1899. 857 s.; Bd. 11. Hrsg. W. Stein. Leipzig, 1916. 900 s.; Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abt. 1. Bd. 2. Hrsg. F.-G. v. Bunge. Reval, 1855. 830 s.; Bde. 4—5. Hrsg. F.-G. v. Bunge. Reval, 1859, 1867. 948 s., 1071 s.; Bd. 7—9, 11. Hrsg. v. Ph. Schwartz. Riga, Moskau, 1881, 1884, 1889, 1900. 608 s., 687 s., 722 s., 783 s.; Bd. 12. Hrsg. v. A. v. Bulmerincq. Riga, Moskau, 1910. 542 s.

нейшие перспективы, связанные с разработкой ряда малоизученных или дискуссионных сюжетов. Облегчают работу с изданием именной и географической указатели, а также библиография последних лет.

Итак, перед нами свидетельства пребывания ганзейских купцов в Великом Новгороде, полученные «из первых рук», продукт непосредственного восприятия новгородских событий, зеркальное отражение повседневности, впечатляющая смесь деловых расчетов, хлопот, успехов, провалов, надежд, волнений и страхов, которые, собственно, и составляли основу существования новгородского Немецкого подворья. Фрагменты, касающиеся торговли и торговой политики, в ганзейских письмах перемежаются с колоритными описаниями повседневности и бытовыми подробностями, которые далеко не всегда встречаются в официальной ганзейской документации. Между тем именно они позволяют погрузиться в атмосферу Немецкого подворья и Великого Новгорода XIV—начала XVI века, осознать многогранность и неоднозначность их взаимоотношений с тем, чтобы из многочисленных пазлов-деталей создать уникальный облик «Русской Ганзы». Откажемся от «выдергивания» фактов и цитат, но выслушаем все, что скажут нам обитатели Немецкого подворья, принимая, разумеется, во внимание невозможность заслушать равным образом и русскую сторону. Документации, подобной архиву Немецкого подворья, новгородское купечество, к сожалению, не оставило, однако следует принять во внимание, что новгородцы постоянно фигурируют как контрагенты ганзейцев в их посланиях, которые, заметим, неоднократно использовались специалистами в области изучения новгородской истории²⁴.

В заключение хочу выразить признательность руководству Института истории Тартуского университета за помощь в организации моих научных изысканий в архивных собраниях Республики Эстония.

М. Б. Бессуднова

---

²⁴ Примером такого рода может, в частности, служить недавно вышедшая книга П. В. Лукина «Новгородское вече» (М., 2014).

ПИСЬМА
ГАНЗЕЙСКИХ КУПЦОВ
ИЗ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА,
1346—1521 ГОДЫ

1

Ганзейские купцы, находящиеся в Новгороде, сообщают магистрату Ревеля о порядке ведения торговли на новгородском Немецком подворье, сезонном пребывании там ганзейских купцов, путях их следования в Новгород и обратно, ответственности за продажу «фальшивого» (нестандартного) товара, ограничении купеческого капитала, «языковых учениках». 22 февраля 1346 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 2. № 842. S. 393—395.

Почтенным мужам, господам советникам в Ревеле, пусть доставят настоящее письмо.

Почтенным и благоразумным мужам, господам советникам города Ревеля олдермены¹, старейшины, а также все немецкие купцы, пребывающие в Новгороде, [готовы исполнить] все, что в их силах, больше в знак уважения, чем службы. Доводим до сведения вашего почтения, что мы с вашего полного согласия и в соответствии с письмами и посольствами городов за пределами страны [Ливонии] и внутри (за)морской земли приняли решение, чтобы больше ни один человек, кто бы он ни был, не совершал поездок в Новгород сроком более чем на год и чтоб никто не брал с собой товара больше, чем на один год, будь то для складничества (*an kumpranige*), коммиссионной торговли (*an sendeve*) или какой-либо иной цели. А ежели случится, что кто-либо произведет нарушение в отношении упомянутого товара, то следует взыскать изъятый товар на нужды святого Петра. Далее: ежели кто прибудет в Новгород по санному пути (*sledewege*), по санному же пути должен и отбыть, а ежели случится общее задержание (*bisettinge*) или спешное дело, что можно будет подтвердить, он должен ехать по первой

¹ Представители администрации Немецкого подворья, избранные собранием купцов из их среды на срок одного торгового сезона.

воде²; а ежели случится, что он не будет иметь возможности выехать по первой воде, то быть ему летним гостем³. Далее: ежели кто прибудет в Новгород водою, водою же должен и отбыть, а ежели случится задержание и он опоздает к последней воде⁴, то быть ему зимним гостем⁵. Вышеназванное положение дел, касающееся указанных поездок, должно действовать с прошедшего Рождества на протяжении трех лет, и это вышеназванное дело надлежит соблюдать без какого-либо лукавства. Далее в соответствии с письмами мы приняли решение, что ни один человек не должен ехать с товарами вкруг страны [Ливонии], ни через Пруссию, ни через Курляндию, ни через Швецию, а также никто не должен совершать запрещенные поездки (*wakevare*) ни на Эзель, ни в Курляндию, ни куда-либо еще, что можно было бы считать запрещенными поездками, а лишь отплывая из Риги, Ревеля или Пернау. А ежели случится, что кто-либо нарушит вышеназванное положение, тому, потеряй он [при этом] жизнь и товары, не предоставлять ничего из того, что значится в купеческом праве. Далее по поводу неправильно выделанного меха: коль скоро у [ганзейских] городов здесь ныне находятся послы, они не могут спешно решить, нужно ли нам прямо сейчас начинать из-за того тяжбу с русскими, и потому мы при полном одобрении, а также с волеизъявления всего купечества, приняли решение после предстоящего Михайлова дня [29 сентября] не покупать фальшивый мех — ни растянутый, ни стриженный, как делал один русский, ни сшитый, ни склеенный — или изделия из него, никакого меха, который выделан в нарушение его природы, но осенний мех (*hervest werk*) и тому подобные можно свободно покупать в соответствии с его достоинством. Никому, кем

---

2 Начало морской навигации на Балтийском море, апрель.

3 Купцы, торговавшие в летний торговый сезон, который начинался «по первой воде», в апреле, и заканчивался с завершением навигации на Балтике в октябре.

4 Завершение морской навигации на Балтике, октябрь.

5 Купцы, торговавшие в зимний торговый сезон, начинался перед завершением навигации на Балтике в октябре и заканчивался «по первой воде» в апреле.

бы тот не являлся, не дозволено покупать этот вышеназванный фальшивый мех после предстоящего Михайлова дня ни в Новгороде, ни в Пскове, ни в Полоцке, ни в Риге, ни в Ревеле, ни в Феллине, ни на Готланде, ни где-либо еще, куда имеют обыкновение ездить русские, как то значит в купеческом праве. А купит кто указанный мех, то столько же потеряет на одном сороке (*timmer*), сколько [обычно теряют] на тысяче. А ежели случится кому-то нарушить запрет по поводу вышеназванного фальшивого меха, то с него надлежит взять в качестве штрафа товар и 10 гривен серебром и передать на нужды святого Петра. Далее: с волеизъявления всего купечества мы приняли решение, чтоб никто не имел в Новгороде свыше тысячи гривен в год, будь то для складничества, для комиссионной торговли или для какой-либо иной цели; а ежели случится, что у кого-либо в Новгороде будет свыше тысячи гривен в год, то нужно изъять [у него] товар на нужды святого Петра и более товара в Новгород не доставлять, разве что с одобрения святого Петра. Далее: олдерменам святого Петра [при приеме на постой] следует с каждого человека принимать клятву соблюдать положения [этого] письма без всякого лукавства, чтобы ему помогали Бог, все Его святые и благой святой Петр. А ежели случится, что кого-то здесь уличат в том, что он прибыл откуда-то [на подворье] тайно или с помощью хитрости, то, буде при нем обнаружится товар или что бы то ни было, следует взыскать изъятый товар на нужды святого Петра и ничего не дозволять из того, [что значит в купеческом праве]. Далее: в соответствии с потребностями всего купечества мы приняли решение, чтобы ученикам (*lerekindere*) старше 20 лет, если они хотят пользоваться купеческим правом, не позволять обучаться в Новгороде, ибо купцы имеют большие неприятности и затруднения из-за высоковозрастных учеников.

Honorabilibus viris, dominis consulibus in Revalia, praesens littere praesentetur.

Honorabilibus viris ac discretis, dominis consulibus civitatis Revaliae oldermannus, seniores, nec non universi mercatores Teutonici in Nogardia existentes, quidquid potuerint servitii plus honoris.

Iuwer eraflcheit do wi to weten, dat wi sint to rade worde mit euer vullenkomen endracht na den breven und na den boden der stede buten landes und binnen landes der ze, dat nen man mer reise don schal to Nogarden, he si we he si, den des iares enes, noch dat gut nicht mer wedder komen schal, den des iares enes, dat si an kumpanige eder an sendeve eder an welkerleiwis dat gut si. Were dat sake, dat ihenich man an desseme vorbenomden gude breke, dat schal men ansprechen vor vervaren gut to sunte Peters behuf. Vortmer we bi sledewege to Nogarden kumet, de schal bi sledewege wech varen, it were sake, dat it worde en mene bisettinge edder en hastich doinge, dat men bewisen mochte, de schal varen mit den ersten watere; were dat sake, dat he dat erste water vorlege, so schal he heten en somervare. Vortmer welk man de to Nogarden bi watere kumet, de schal bi watere wech varen, it were sake, dat it worde en bisettinge; mene vorsumet he dan dat leste water, so schal he heten en windervare. Desse vorbenomeden dincht, alse van desser vobenomeden reise van winachten, de nu was, schal stan dre jar up en behach, und desse vorbenomeden dincht to holdene sunder allerhande argelist. Vortmer sint wi des to rade worden na den breven, dat nen man umme lant mit gude riden schal, noch dor Prusen, noch dor Kurelant, noch dor Sweden; och dat neman to der wake varen schal, noch to Ozele, noch to Kurelant, noch nergen, dat wakevare heten mach, zunder allene ut to segelde van der Rige, van Revele, van der Pernowe. Were da tsake, dat ihenich man an dessen vorbenomeden dinge breke, de hedde vorloren lif und gut, und des nicht to latene, de in des kopmannes rechte wesen will. Vortmer van deme walschen makeden werke, alse de stede hir en boden hebben up desse tit, also hasteliken nicht ansetzen mogen, wi moten it erst vorvolgen mit den Russen. So sint wi des to rade worde mit ener vullenkome endracht dor mit willen des menen kopmannes, dat men na sunte Michelis dage, de nu to komen is, nen valsch werk kopen schal noch nen togen werk, noch nen harwerk, dat en Ruse maket heft, noch nene neigede, noch limede, eder in nebunden doinissen, noch nen werk, dat gemaket si buten sinen wesen; sunder hervest werk und desgelik mach men wol kopen na sinen werde. Dit vorbenomede valsche werk schal neman kopen na deme vorbenomeden dage sunte Michahelis, de nu to komen is, noch to Nogarden, noch to Plescowe, noch to Ploscowe, noch to Rige, noch to Revele, noch to Darbate, noch to Vellin, noch to Gotlande, noch nergene, dar Rusen plegen to varende, de in des kopmannes rechte wesen will, he si we he si. We dit vorbenomede werk kofft, de brekt alse vele an eneme timmer alse in eineme dusende. Were dat sake, dat ihenich man an dem vorbenomeden valschen werke breke, de scholde vorboret hebben, dat gut und x mark sulvers, und des nicht to latene to sunde Pe-

ters behuf. Vortmer so sint wi des to rade worden dor mit willen des menen kopmannes, dat nen man hebben schal boven dusent mark des iares to Nogarden, noch an kumpanige, noch an sende ve, noch an nenerlei dinge; were dat sake, dat jhenich man boven dusent mark to Nogarden worde bin eneme iare, dat scholde vorvaren gut wesen to sunte Peters behuf, und dat andere gut nummer mer to komende to Nogarden, it en si an sunte Peteres minne. Vortmer so scholen sic sunte Peteres olderlude hir ane also bewaren, dat se van ilikem manne sinnen et nehmen aldus, dat eme Got also helpe und alle Godes hiligen und de gude sunte Peter, dat he den willekore des breves sunder allerhande argelist holden hebbe. Were dat sake, dat ihenich man hir mede vunden worde, dat he hemiliken eder mit arger list van denne queme, wore men dat gut eder ene bivunde, dat were wor it were, dat scholden ansprechen vor vervaren gut to sunte Peteres bihuf, und des nicht to latene. Vortmer sint wi des to rade worden na des menen kopmannes behuf, dat lerekindere boven xx iar olt to Nogarden binnen nicht in deme rechte leren schollen, de in des kopmannes recht wesen willen, wente de kopman grote lindinge und swaheit heft van den groten lerekinderen.

2

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату об убытках, понесенных ими из-за коротких поставов импортного сукна, а также об их совместной с новгородскими купцами жалобе на нарушение традиций ганзейской торговли в Пскове; просят урегулировать проблемы в торговле пушниной. 28 января 1401 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1595. S. 378–379.

Почтенным мужам, господам проконсулам и консулам города Ревеля.

[Примите] нашу верную службу на все времена. Вам надлежит знать, честные господа, что к русским были завезены розелерские (*rosselersche*)⁶ и иные сукна, которые имеют меньшую длину и продаются русским наряду с сукном томеским (*tomeschen*)⁷ и лейским (*leys-*

⁶ Сукно из города Рёзелар в Нидерландах.

⁷ Сукно, произведенное в г. Сент-Омер в Нидерландах.

---

chen)⁸; это нанесло купцам большой урон, поскольку томеские и лейские сукна из-за того ныне подешевели. А еще сюда доставлены лакены⁹, изготовленные в подражание томеским, что очень навредило прочим, добрым, лакенам. Вот почему мы по-дружески просим вас и желаем, чтобы вы сами и через ваших граждан предостерегали купцов, чтобы те, ежели не хотят нести убытки, больше не закупали для отправки русским такие лакены, поскольку мы здесь приняли решение, что ежели такие лакены, предназначенные для отправки к русским, будут иметь свободное хождение, то мы станем объявлять их изъятыми на нужды святого Петра, поскольку устав не позволяет вести к русским лакены, изготовленные в подражание другим, однако следует разрешить те, что сюда обычно завозятся. И еще все время и от русских и от немцев поступают известия, что в Пскове не соблюдается купеческое право, и также о многом другом, а именно, что они [ганзейцы] покупают там мех и лично его не освидетельствуют, как того требует наше право, а берут без осмотра, тогда как наша самая большая привилегия (*vrigheit*), которую мы имеем у русских, состоит в том, чтобы мы могли мех брать и освидетельствовать его личным осмотром. Еще они там [в Пскове] покупают растянутый мех, фальшивые тройнички¹⁰, фальшивый воск¹¹ и не позволяют проверять качество воска. Потому-то мы просим вас дать нам в том ваш мудрый совет и содействовать тому, чтобы купеческое право во всех других случаях соблюдалось также, как мы должны соблюдать его здесь; думайте о благе купцов в этих и всех прочих делах, как только можете, ибо купцы вам в том очень доверяют. Пребывайте же благи во Господе и молитесь за нас во все времена. Писано в ше-

---

8 Сукно, произведенное в г. Лейден в Нидерландах.

9 Постав (рус.): западноевропейское, чаще всего фламандское, сукно, отмерянное, сложенное, упакованное и опломбированное согласно установленным правилам в городе-изготовителе.

10 Беличьи шкурки, продававшиеся оптом.

11 Воск с посторонними примесями, торговля которым возбранялась.

стю пятницу перед праздником Непорочного зачатия святой Девы Марии.

Олдермены, мудрейшие¹²
и все немецкие купцы в Новгороде.

Honorabilis viris, dominis proconsulis et consulis civitatis Revaliae.

Unsen truwen deenst to allen tyden bereet. Weten scole gi, erllken heren, dat uppe de russen werd gevoret rosselersche doten und andere doten, de mennigher wegen gemaket synt unn de werd myt den Tomeschen unn myt den Leyschen den russen vorkoft; dyt heft deme kopman groten scaden gedan unn de tomeschen unn leyschen, de synd dar mede to male nedervellich geworden. Vortmer so synd hir ok lakene gebracht, de uppe de tomischen synd gemaket, unn desse laken hebbet den andern guden lakenen groten scaden gedan. War umme so bidde wi ju vrentliken un boger, dat gi warnen den kopman mit ju unn juwe borgere dar vor, dat se de lakene nicht mer en kopen uppe de russen to voren, uppe dat dat se in nenen scaden komen, wente wi des hir gantz enes syn geworden, war men sulke lakene vreysget, de uppe de russen werdet gevoret, de wil wi anspreken vorverborede lakene to sente Peters behof, wente in u(n)seme boke verboden is, dat men uppe de russen nene laken scal voren, de uppe andere lakene syn gemaket, edder der de lakene mogen bestadet werden, de men hir plecht to voren. I(tem) so is id to wetene worden unn noch alle daghe deyt, beide van russen unn van dudieschen, dat men to Pleschow des kopmans recht nicht enhold, unn ok wol ander wegen, also dat se dar werk kopen unn en beseet des nicht in eres sulves were, also u(n)se recht to secht, unn nement up unbesendes, unn dit is unser grosten vrygheit eyn, de wi hebben mid den russen, dat wi dat werk mogen nemen unn beseen dat in u(n)ses selves were. It(em) so kopet se dar getogen werk unn falsche trogenissen unn valsch was, und laten sik des wasses nicht reyne maken. Hirumme so bidde wi ju, dat gi juwen wisen raet dar to keren unde helpen dar to, dat des kopmans recht in ander wegghen so wol gehalten werde, also wi dat hir holden moten, unn wetet des kopmannes beste in dessen saken unn in allen anderen saken, war gi moghen, also ju de kopman to doende wol to lovet. Varet wol in gode unn bedet u(n)s in allen tiden. Script(um) feria sexta an(te) festum purificationis b(eat)ae Mariae virg(inis).

De olderlude, de wisesten unn
de (ge)meine dudiesche kopman to nogarden

---

¹² Выборные лица, представлявшие купеческую общину Немецкого подворья в течение торгового сезона.

Купцы Немецкого подворья отвечают ревельскому магистрату на запрос относительно различия оплаты постоя на Немецком подворье для «зимних гостей» и «гостей летних»; сообщают о невозможности отчисления денег в Ревель в связи с ограниченностью финансовых возможностей, а также необходимостью затрат на содержание Немецкого и Готского подворий, оплату услуг священника, починку церковной крыши и ограды; выражают недовольство в связи с разрешением новгородцам закупать соль в Ревеле. 4 марта 1404 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1618. S. 429—431.

Достопочтенным господам, бургомистрам и совету Ревеля, да прибудет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всех благ. Любезные господа и самые лучшие друзья, да будет вам известно, что мы получили ваше письмо, написанное в день святого Фабиана, в котором вы нам сообщаете, что нам следует платить за постой половину гривны¹³ с каждой сотни гривен серебра. Это письмо было зачитано перед всеми купцами на общем собрании, штабе (*staven*)¹⁴. И хотя купцам казалось достаточным сохранять старую оплату, соответствующую положению устава, однако купцы отыскивали способ, чтобы, следуя пожеланию городов, платить половину гривны. Начинать взимать ее следует с середины наступающего поста, но поскольку купцы, которые в настоящее время тут находятся, уже частично отослали свои товары и подобное было б для них совершенно невыносимо, они хотели бы пользоваться той же платой, какой прежде пользовались другие. А потому этот [вопрос] был также вынесен на рассмотрение вышеупомянутого представительного собрания. Еще вы пишете нам о плате, которая здесь собрана с момента последней отправки. В связи с этим знайте, что мы прежде и по настоящее время были не при деньгах, поскольку

¹³ Серебряные весовые слитки, именовавшиеся также рублевыми гривенками или марками.

¹⁴ Штаба — собрание ганзейских купцов, проживавших на Немецком подворье.

должны были заботиться о содержании подворий и священника, а то, что мы сможем здесь в ближайшее время собрать, сразу же всеусерднейше вам отошлем. Затем купеческая церковь¹⁵ здесь стоит все еще без крыши, своды и особенно внешние стены очень обветшали, и мы опасаемся обрушения свода. И купцы сильно желают, чтобы вы с вашей предусмотрительностью подумали о том, как бы это вовремя исправить. Затем вы настоятельно требуете от нас, чтобы мы два раза в год присылали счета и собранные деньги, а в противном случае намерены призвать к ответу олдерменов и всякого, кто противится этому пункту. В связи с этим знайте, что все мы просим и желаем, чтобы вы оставили нас при старом обычае, поскольку у нас есть одна счетная книга, в которой записаны все приходы и расходы, а всю отчетность, как вам хорошо известно, здесь заслушивают на общем собрании. Однако, несмотря на это, как только здесь что-либо будет собрано, мы сразу же со всем нашим усердием это вам вышлем. Еще мы узнали, что вы послали новгородцам письмо по поводу притеснения купцов, и копию этого письма мы получили; в ней нет ничего особенного, кроме [упоминания] о соли, которая приносит здесь большие убытки из-за того, что новгородцы могут покупать соль в вашем городе, а потому не обращают внимания на ту, которая завезена сюда по старому обычаю. Сумей вы здесь изыскать какое-либо хорошее средство, для нас это было бы крайне желательно. С тем да пребудет с вами Господь. Дано в Новгороде в день Призвания Господня, скреплено печатью святого Петра.

Купцы Немецкой Ганзы в Новгороде.

Den erwerdigen hern Borgermesten unde Rad to Revele kome
dess(er) brief myd werdycheit.

Unsen vruntliken gr(ut) myd begerunghe alles gudes. Leven heren unde sunderliling(e) vrunde. Wyllet weten, dat wy juwen brief wol vornomen hebben, de gescr(even) was an sunte Fabiani dage, dar gi uns yn screven, dat wy solden schoten van hondert stukke sulvers ½ st. Desse bref wort gelesen vor deme kopman in ey-

¹⁵ Церковь святого Петра, католическая церковь на Немецком подворье.

ner gemeynen staven. Das duchte deme kopman genoch wesen an deme olden schote, na utwysinghe des bokes, doch so hevet de kopman eyn middel hir in gevunden, dat men na der stede begere schoten sal to halven st. unde des sal men beginnen up to borende to mydvasten nu tokomende, wente de kopman, de hir do jegenwerdich was, de hadden ere gud eyn dels utgesant, hir umme weren se gans unduldich hir to, wente se begerden des to brukende, des de andern gebruket hadden an deme schote to voren. Hir umme so wart id gesaet up dessen vorgescr(even) bescheden dach. It(em) so schreve gi uns umme dat schot, dat sedder der lesten utsendinghe hir vorgaddert is. Des wetet, dat wy nenes geldes syn to voren geweset bid an desse tijd, wente wy de hove unde den preester kume hebben kont staende holden. Wes wy hyr negest vorgaden kunnen, dar wylle wy j(u)wen willen myd allen vlyte gerna (sic!) an vor vulen. It(em) so steyt hir des kopmans kerke so gud als sunder dak, unde de gevele unde sunderlig de sydelmure sere vorrottet, unde wy uns bevruchten vor invallent der welfte. Hir an begerde de kopman myd allem vlyte, dat gi mid jwer vorsichteiet hir ane syn vorseen, dat id in tiden betert werde. It(em) screve gi uns ernstliken, dat wy alle jaer to twen tiden de rekenschop unde dat schot solden utsenden, unde weret sake, dat des nicht schege, so wolde gi ju holden an de olderlude unde an de genen, de an desse pun(c)te wedderstal deden. Des wetet, dat wy gemeynliken bidden unde begeren, dat gi uns laten bliven bi der olden (ge)woenheyt, wente wy eyn rekenbok hebben, dar alle dink up gebort unde utgegeven in gescreven wert, unde alle rekenschop, als ju wol wytlick is, hir gedaen wert in eyner gemeynen steven. Doch boven alle dink, waneer hiir wes vorgaddert wert, dat wylle wy ju myd allem wylen gerne utsenden. It(em) so hebbe wy wol vornomen, dat gi den novgar(dern) einen brief santen umme broklykheyt des kopmans, des selven breves utscrift wy untfangen hebben, in welker utscrift nicht sunderling(es) is, utgenomet van deme solte, dat hir doch in grote me schaden licht, wente alde wyle dat de novgar(dere) dat solt in juwen steden halen moghen, so achten se desses soltes nicht, dat heer gekomen is up de olden (ge)wonheyt. Kunde gi hir jenich gud middel in vynden, dat were uns(er) gantze begere. Hyr mede syt Gode bevolen. Gegeven to Novgar(den) in dom. Invocavit under sunte Peter secr(et).

De kopman dutscher hense to Novgarden.

Купцы Немецкого подворья сообщают в Ревель о притеснениях со стороны новгородцев и вероятности задержания обитателей подворья, которая была устранена благодаря известию о скором прибытии большого ганзейского посольства для разрешения споров с новгородцами. В ожидании его прибытия немецких купцов передали на поруки олдерменам подворья, им разрешили выходить в город для закупки продовольствия и перемещаться между подворьями; сообщается о пожаре, при котором пострадало Немецкое подворье и ограда Готского двора; просят упорядочить пушную торговлю и не допускать покупок тройничей вперемешку с лидерверками.

25 апреля 1403 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1624. S. 437—438.

Честным, благоразумным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да будет доставлено это письмо со всем почтением.

Наш большой привет с наилучшими пожеланиями. Почтенные и любезные господа, да будет вам известно, что мы получили ваше письмо, которое вы послали с Генрихом Зиммерманом, и то, что вы передали с ним на словах, внимательно выслушали. Представляется, что это нам не слишком то поможет уехать отсюда. Ежели б не послы, то они [новгородцы] обошлись бы с нами столь же жестко, как и прежде, и, как это часто бывало, посадили бы нас в тюрьму (букв.: в оковы, в железа), и [было] много поношений с их стороны и [наших] каждодневных страданий, как мы вам уже прежде писали. Ныне же они несколько изменили поведение после слов, сказанных им про послов, что-де сюда должно прибыть большое посольство от [ганзейских] городов, полномочное во всех делах, как мы это узнали и из ваших писем. После того как Зиммерман поведал это новгородцам, они пригласили нас к церкви святого Иоанна¹⁶ и сказали, что Новго-

¹⁶ Церковь Ивана Предтечи на Опоках на новгородском Торгу, принадлежавшая объединению новгородских купцов («Иваньское сто»), место хранения весовых и метражных эталонов, а также разрешения споров новгородцев с иноземным купечеством.

род гневался на нас, и они хотели посадить нас в тюрьму. Ныне же, услышав, что сюда должно прибыть посольство, они передали нас под поручительство олдерменов и [хофескнехта¹⁷] Ганса Липпена, чтобы можно было закупать еду и питье, ходить с одного двора на другой, но более никуда. Поэтому, любезные господа, здесь следует поразмыслить над тем, как бы народу отсюда уехать; здесь находится много молодых людей, которым не стоит растрачиваться. Далее, любезные господа, еще одна беда свалилась на наши головы: Немецкое подворье сторело, а также часть Готского подворья от ограды. Поразмыслите над тем, чтобы, ежели ваше посольство, Бог даст, прибудет сюда, оно бы известило нас, желаете ли вы снова разграничивать подворья. Далее, любезные господа, о торговле: вы нам недавно написали, что вы должны были принять строгие предписания, особенно в отношении покупки тройничей вперемешку с ледерверками¹⁸, и тем самым положить тому конец. В связи с этим мы отобрали их у некоторых своих в соответствии с указаниями шры¹⁹ и письмами городов. Пожелай кто-либо усилить несправедливость, это будет на его совести. Далее к вопросу о запрете покупать тройничей вперемешку с ледерверками: здесь среди нас есть один, кто купил тысячу тройничей вперемешку с ледерверками, но говорит, что якобы сторговал тройничей особо и ледерверки особо, каждые по своей цене. Мы считаем [законной] покупку, когда она производится у одного человека и они вместе [продавец и покупатель] доставляют [товар] на подворье. От вышеуказанной персоны мы получили плату за хранение (*borgen*) с тысячи его тройничей, обратившись к городам с вопросом, можно производить покупку таким образом или же нет. Такие ухищрения встречаются здесь в большом числе, а потому нас ныне не может не заботить, что они здесь еще больше здесь укоренятся. Нам желателен ответ, когда же, дай

---

¹⁷ Староста Немецкого подворья, назначался руководством ганзейских городов, главным образом, Ревеля и Дерпта.

¹⁸ Недубленые беличьи шкурки, продавались волосом внутрь.

¹⁹ Шра (шрага, скра) — устав Немецкого подворья.

ног, ваши послы придут сюда. Да хранит вас Господь
на долгие времена. Писано в первую пятницу после дня
святого Марка.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы,
ныне живущие в Новгороде.

Den ersamen vorsichtigen heren borgermesteren unde raetman-
nen der stad to Reval kome desse bref myt werdicheit.

Unsen vruntlike grote, wes wy gudes vormagen. Ersamen leven
heren, juwe geleve to weten, dat wy juwen bref wol vornomen heb-
ben, den gy uns santen bi Hynrik Symmermanne, unde dat werf,
dat he hyr hadde, dat hebbe wy wol vornomen. Also uns dunket,
so en mach et uns nicht grot helpen, dat wy van hyr komen. Synt
de boden hyr gewest syn hebben se uns yo so hart gewest also to
voren, unde hebben des vaken enes gewest, dat se uns int yseren
wolden setten, unde vele ungemakes van en und lyden noch alle
daghe, also wy ju wol er gesce(even) hebben. Nu syn se aldus enes
geworden na den worden, de en de boden gesecht hebben, dat hyr
grote boden komen solen, de alles dynghes mechtigh syn, van der
stede wegene, also wy ok vornomen hebben in juwen breven. Do
dat Simmerman Nouwerden to bekennende gaf, do loden se uns
vor sunte Johannesse, und seden, Nouwerde hadde gram up uns
gewest, unde wolden uns int yseren hebben gesat. Nu se horen, dat
hyr boden komen solen, nu hebben se uns up de hant gedaen den
olderluden unn Hans Lyppen, eten und drinken to kopen unde van
deme ene have up den andern to gande, vorder nerghen to gande.
Hyr umme, leven heren, syt hyr inne vorseen, dat dit volk van hyr
kome; hyr syn vele jungher lude, de nicht to vorterende en hebben.
Item, leven heren, so ys uns een ander ungemak up den hals geko-
men, dat der Duschen hoff vorbrant ys unde der Goten hoff een de-
les van den planken mede. Syt hir ane vordacht, wan god gift, dat
juwe boden hyr komen, dat uns to weten moge warder, offt it juwe
wylle sy, dat men hyr wedder tymmer uppe den hoff setten sole.
Item, leven heren, van der kopenschap, also gy uns latest screven,
dat gy de strengeliken gehalten willen hebben, sunderling(es) myt
den troyenissen by lederwerke to nemen, unn ok myt dem wande
up rede to setten. Des hebbe wy van juwelyken synen eet genomen
na utwysynge der schra unde der stede breve. Will we unrecht swe-
ren, dat sta up syne sele. Vort also myt den troynissen by leder-
werke nicht to kopen, des ys hyr een van uns, de heft gekoft 1M
troyenisse by deme lederwerke, und he secht, he hebbe de troye-
nisse by sik gekoft, unn dat lederwek by sik, yslik na synem werde.
Dyt holde wy vor enen kop, dat men van enem manne koft unde

---

to samen up den hof brynget. Van dessen vorgescr(evene) personen hebbe wy borgen genomen vor de werde van eme M troyenisse, to der stede to seggent, eft men so dane kop kopen mach edder nicht. Sulker behendicheit schuet hyr vele: so nouwe kone wy uns nicht vorwaren, se en vyndet dar yo behendycheit inne. Hyr begere wy eyn antworde van, wan God gift, dat juwe boden hyr komen. Gode syet to langen tyden bevolen. Geschr(even) des ersten vrydages na sunte Marcus dage.

Olderlude, wysesten
unde de gemene kopman,
nu to Nowgarden wesende.

5

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о конфликте между новгородцем Иваном Кочериным и ганзейским купцом Иоганном Вреде, а также о большом уроне, причиненном соляной торговле вследствие пожара. 30 ноября 1403 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1635. S. 452–453.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам в Ревеле, вручить это письмо с выражением готовности услужить.

[Примите] сначала наш дружеский привет с пожеланиями жизненного благополучия, здоровья и всяческого блага. Да будет известно вашему почтенству, что мы получили ваше письмо о том, что побывал у вас Иван Кочерин и просил себе суда и управы, то есть получить у вас благоприятное решение [своего дела], и Иоганн Вреде, который не пожелал оставлять вам [разбирательство] возникшей между ними тяжбы. И потому, дабы купцы не претерпели ущерба из-за вышеназванного Ивана, вам, думается, необходимо забрать Ивана Кочерина с новгородской лестницы²⁰ и сделать так, чтоб любой мог с ним торговать. По этому поводу купцы приняли решение, что коль скоро они в этом деле не единогодушны, то пусть сперва появятся о том письма с одобрением городов внутри страны [Ливонии]. И еще купечеству желателен ваш

---

²⁰ Место в Новгороде, где вывешивали списки несостоятельных должников.

добрый совет, поскольку здесь, да услышит Господь эту жалобу, при пожаре, как вам это отчасти известно, большой урон был причинен соляной торговле; в связи с тем, что ныне соль частично вновь упакована в мешки, купцы нуждаются в добром совете по поводу того, могут они продавать соль без завешивания или же нет, чтобы в ближайшем будущем им не претерпеть из-за того от русских ущерба или поношения. Ради блага купцов придумайте, как нам с этим при посредничестве вашей мудрости поступить, что вы во все времена охотно делаете. То же самое мы написали в Дерпт. Да пребудет с вами Господь на вечные времена. Писано в Новгороде в год рождения Господа нашего 1403, в день святого Андрея. Дайте нам на то поскорей ответ.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

An de erbaren heren borghermeysters unn rathludhe tho Revel sal dusse breff myd underdanicheyt.

Unsen vruntliken grothe myd leflyker gunste, heyles unn alles gudes tho voren. Juwer erbacheyt beghere wy tho wetende, dat wy den syn juwes breves wol vornomen hebben, wo dat Iwane Koczerne vor ju ghewest hevet, unn heft syk gheboden tho lyke unn tho rechte edder myd mynne by ju tho blivende, unn Johannes Wrede, der sake nicht by ju bliven wolde, de se tuschen syk stande hebben, unn hir umme dat de kopman ungheschadet van des vornomeden Iwanen wegene hir namer bliven mochte, so duchte ju wol nutte wesen, dat men Iwanen Koczernen van der treppen tho Novgarden neme, unn dat en juwelik wol myd eme kopslaghen mochte. Des is de kopman tho radhe gheworden, wo se an den saken nicht don enen willen, er en dar breve aff werden myd ener endracht der bynenlandeschen steden. It(em) is de kopman juwes guden rades begherende, wente hir, godhe sy dat gheklaget, grot schade gheschen is an dem solte in dem brande, also ju wol en dels witlik is; nu is des soltes es dels wedder besakket, unn wer de kopman dat solt vorkopen mochte ungheweghen edder nicht, hir bedarf de kopman gudes rades tho, also dat se hir negest dor umme in vordreth edder unghemak van den russen nicht en quemen. Hir provet des kopmans beste ane, wo wy hir mede varen solen vormyddels juwer wysheyt, also ghy tho allen tyden gerne don. Desse gheliik hebbe wy ok ghescreven tho darpthe. Blivet godhe bevolen ewychlyken. Gescreven tho Nougarden na der (ge)bordh unses Heren XIV—

---

c jar unn III an sunte Andreus daghe. Hir van scrivet uns en antworde myd den ersten.

Olderlude unde wysesten
unn de ghemeyne kopman
tho Noug(arden) nu wesende.

6

Купцы с Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату, что до удовлетворения претензий Ивана Кочерина новгородцы запретили ганзейцам покидать Новгород и вывозить свои товары; просят ревельцев в ответ не пропускать в Новгород других купцов. 6 декабря 1403 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1636. S. 453—454.

Почтенным, мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо.

В первых строках дружеский привет и пожелание всего доброго, о чем только можем написать. Любезные господа и друзья, знайте, что мы получили ваше письмо по поводу известия, о котором мы вам писали. Когда Иван Кочерин вернулся домой, то сразу же явился на вече (*dinge*), и как только они [новгородцы] разошлись с веча, то велели возвестить на Торгу (*market*), чтобы никто не вывозил нас и наши товары, и мы в связи с тем не знаем, что они тем самым замышляют и как намерены с нами обойтись. Поэтому мы просим вас не позволять ни одному купцу приезжать к нам до того времени, пока не получите от нас другого известия, ибо здешние люди хотят поскорей уехать. Ежели это дело не разрешится к Рождеству [25 декабря], что сомнительно, то позаботьтесь о благополучии здешних купцов, как вы во все времена охотно делаете. И еще мы написали письмо господину Эверту Кальхерзену, чтобы он предостерегал в Нарве любого, кто пожелает сюда [в Новгород] отправиться, чтоб не ехали до тех пор, пока кто-нибудь отсюда не придет [с новостями]. С тем да пребудет воля Господня, молитесь за нас во все времена. Писано в Новгороде в день святого епископа Николая, ниже скреплено нашей печатью.

Олдермены, мудрейшие
и все немецкие купцы
в Новгороде.

Den ersamen wisen heren Borgermeisten und Ratmanen der
stadet Reval kome diss(er) breiff.

Vruntliche grote und wes wy gudes vormogen vorgescreven. Le-
ven heren und vrunde, willet weten, dat wy juwen breiff wol vor-
nommen hebben, als umme de tidinghe, de wy ju scriven solden.
Also wo als Iwane Ketzterne to hus quam, do was he in dem ding-
he; do se ut deme dinge gingen, do leiten se ropen int market, dat
nymand uns und unse gut solde ut voren, des en wete wy nicht,
wat se dar mede menen und wu dat se mit uns halden wellen. Hir
umme bidde wy is, dat gy genen kopman op uns komen laten, bit-
te to der tit, dat gy ander tidinghe van uns hebben, wante hir lude
sin, de utvaren wellen mit den ersten. Ist sake dat de nicht enn ko-
men na wynachten ut, unde is dar ane misdunket, so provet des
kopmans beste hir ane, als gy to allen tiden gherne doen. Vortmer
so hebbe wy her Everd Kalhersen gescreven enen breiff, wernd dat
ymand wer to der narwe, der herward wolde, dat he de warne, dat
se nicht dar en varen, it en sy, dat ymand van hir kome. Hir mede
sit gode bevolen und gebedet to uns to allen tiden. Gescreven to
Nougarden an sunte Nicolaus daghe des hil(i)gen bisschopes under
unsem inghesegel.

Olderlude, wisesten
und de (ge)mene dutsche kopman
nu to Nougarden.

7

**Купцы Немецкого подворья уведомляют ревельский ма-
гистрат о своем задержании, причиной которому по-
служила конфискация новгородских товаров в Нарве;
ганзейцы должны оставаться под стражей на подворье
вплоть до прибытия в Новгород посольства ливонского
магистра. 21 декабря 1403 года.**

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1637. S. 454—455.

Благоразумным господам, бургомистрам и ратманам
города Ревеля, [адресовано] настоящее письмо.

[Примите] наш дружеский привет с нашим расположе-
нием. Любезные господа и друзья, знайте, как мы и пре-
жде вам писали, о [нашей] озабоченности в связи с тем,
что они [новгородцы] на Торгу возвестили, чтоб никто не
смел нас вывозить, что касается еще одного вопроса. Мы
побывали у тысяцкого и спросили его, почему он при-
казал возвестить на Торгу, чтоб никто нас не вывозил, и

на это он ответил нам, что в Нарве у их собратьев забрали товары. И тогда мы спросили его, разве нам не полагается чистый путь (*reinen wech*)²¹. Тогда он сказал нам, что он один не отвечает за Великий Новгород и что такова была воля Господа и Великого Новгорода, и что последний ответ, который мы можем от него получить, таков, что мы будем пребывать под стражей дотоле, пока [новгородские] послы не вернутся от магистра²². И потому здесь нет ни единого возчика, который сдал бы нам в наем сани или лошадь, чтобы вывезти нас и наши товары, и мы не знаем, как долго они нас так намерены продержат. Любезные господа, будьте настороже и предупредите купцов, чтоб они не приезжали к нам, покуда вы не получите от нас другого известия. То же самое мы написали магистрату Дерпта и купцам, которые ныне [находятся] в Нарве. Писано в Новгороде и скреплено нашей печатью в день святого апостола Томаса. С тем да пребудет воля Господня.

Олдермены, мудрейшие
и все немецкие купцы
в Новгороде.

Den vorsichtigen heren Borgemesteren und Ratmannen der staet Revel desse jegenwordige Bref.

Unsen vruntliken groet mit behegelicheit. Leven heren und vrunde, willet weten, als wy ju wol er gescreven hebben, umme der bokummeringhe willen, als se int market geropen hebben, dat uns nymand mach utvoren, dat stet noch in enen Puncten. Und wy weren vor dem hertogen und vrageden ene, wor umme he int market hedde geropen laten, dat men uns nicht utvoren en solde, des antworde he uns, dat eren brodern er gut wer genomen by der Narwe. Do vragede wy ene, of wy nicht enen reynen wech hebben mochten. Do segede he uns, he en reide allene vor grote Nougarden nicht, it wer godes wille und grote Nougarden, und dat uterste antworde, dat wy van eme hebben mochten, dat was, dat wy so lange solden wachten, bit (de) boden weder van dem mester komen wer(d)en. Unde hir en is nicht en vormann so kone, de uns dar vorhuren enen sleden of

---

²¹ Право беспрепятственного перемещения в пределах иноземного государства, одно из главных положений русско-ганзейской старины.

²² Глава Немецкого ордена в Ливонии (Ливонского ордена).

en perd, ut to voren uns noch unse gud, und wy en weten nicht, wu lange se uns aldus halden wellen. Leven heren, hir weset vorsichtelicheit ane, und warnet de kopman, dat he nicht op uns en komen bit to der tit dat gy ander tidinghe van uns hebben. Der gelik hebben wy ok gescreven an de van Darbte und deme kopmanne, de nu jegenwordich is t(o) der Narwe. Gescreven to Nougarden under unsem ingesegel in sunte thomas daghe des hilgen apostels. Hir mede mit gode bevolen.

Olderlude, wisesten
und de (ge)mene dutsche kopman
nu to Nougarden.

8

Купцы Немецкого подворья просят магистрат Ревеля выплатить Иоганну Вреде их долг в размере 5 ½ марки за доставку заказанной ими церковной утвари ввиду их неплатежеспособности. Ок. 1403 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1638. S. 455.

Почтенным, смиренным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля.

[Желаем вам] любви и дружбы и всего, что мы можем пожелать. Узнайте, любезные друзья, что мы задолжали Иоганну Вреде пять с половиной рижских марок за колокол, подсвечники и весы для завешивания серебра, которые прибыли для нужд святого Петра. Он многократно просил напомнить нам про эти вышеназванные деньги, но святой Петр²³ настолько беден, что у нас нет денег, чтобы мы могли ему за то заплатить. Поэтому окажите милость и заплатите ему или выдайте ему под это вексель, чтобы святой Петр в дальнейшем не страдал из-за [его] претензий по этому поводу, поскольку он [Вреде] послал это сюда для нужд святого Петра из доброго расположения и по просьбе купцов. Писано у нас в Новгороде.

Олдермены и мудрейшие
немецких купцов,
ныне пребывающих в Новгороде.

²³ Немецкое подворье, которое в ганзейском обиходе именовалось Петровским по названию церкви святого Петра.

Den erbaren bescheyden heren Borghermesteren unn Raetmannen der stat to Reval.

Leve unn vrunschop unde wes wi moghen. Wetet leven vrundes, dat wi schuldich sin Johannes Wreden V ½ mark rig(isch) vor I clocken unn luchtere unn vor sulverwichte, dat ghekomen is an sunte Peters behuf. Um dat vorscreven gelt heft he uns vakene manet laten, des is sunte Peter arm, dat wi des gheldes nicht en hebben, dar wi ene af betalen konen. Dar umme doet wol unde entrichtedet eme edder slaet id em af in syneme schote, up dat sunte Peter nene manige dar dorve vorder umme liden, wente he id here ghesant heft to sunte Peters behof uppe ghuden loven, dor bede willen des kopmannes. Screven to Nowg(arden) by uns.

Oldermanne unde wisesten
des dudieschen kopmannes
nu to Nowg(arden) wesende.

9

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о прибытии в Новгород посольства великого князя Литовского Витовта и «тверского короля» (князя) Ивана Михайловича с настоятельными требованиями по поводу Смоленска; в Новгороде находится посольство ливонского магистра во главе с Петрициусом; тот передал ганзейским купцам письмо нарвского фогта, который призывает их к осторожности ввиду того, что орден не может выполнить требование новгородцев по возврату их товаров. 22 сентября 1405 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1665. S. 490.

Почтенным, смиренным людям, бургомистрам и совету Ревеля да будет вручено [это письмо].

[Примите] наш дружеский привет и все, что мы только можем пожелать. Любезные друзья, вам следует знать, что здесь побывали послы короля (sic!) Литовского и короля Твери (*Otfery*) с письмами к Великому Новгороду и выдвигали претензии к королю Юрию Смоленскому и, как нам сказали русские, очень угрожали, в связи с чем они [новгородцы] хотят направить ответное посольство к этим вышеназванным государям. И еще далее: магистр Ливонский направил сюда посольство и письма вместе с Петрициусом и требует взамен [новгородских] това-

ров вернуть его товары, которые русские забрали здесь у Петрициуса; по этому поводу русские заверили послов в своем желании направить к магистру ответное посольство. И еще фогт Нарвы²⁴ прислал нам с Петрициусом письмо и пишет нам, чтобы мы остерегались Великого Новгорода и его представителей, ибо орден не хочет возвращать ему товары. И потому, любезные друзья, мы просим вас с вашей осторожной мудростью позаботиться о том, чтобы купцам не нанесли ущерба, поскольку сами мы не знаем, как себя уберечь. Оставайтесь вечно здоровы во Господе. Писано в год Христов (140)4 в день святого Мауриция.

Олдермены, мудрейшие
и купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen beschēdenen luden borghermestere unde rat to Revele, det(ur).

Unsen vruntliken groet unde wes wy gudes vormoghen. Leven vrunde, ju ghenoghe tho wetende, dat hyr synt boden ghewesen van dem koninghe van Lettowen unde van deme konighe van Otfery myd breven an grote Nougarden, unde escheden uet den koningh Juryen van Smolenen, unde droweden sere, also uns de russen seggen, des wyllet se wedder boden uet senden an dess(en) vorben(anten) heren. It(em) vortmer so hevet hir de mester van Lyflande boden unde breve ghesant myt Petricius, unde eschet dat guet wedder vor syn guet, dat de russen hyr van Petricius bekommert hebben; des hebben de russen den bode ghelovet, dat se wyllen boden wedder senden an den mester. Vortmer so sante uns de voghet van der Narwe cynen bref myd Petricius unde scref uns, dat wy uns solden bewaren an grote Nougarden unde an den sakewolden, wente de orde en wyl des gudes nicht overgeven. Hyr umme, leven vrunde, bidde wy ju, dat ghi den kopman myd juwer vorsicht(i)ghen wysheyt besorghen wyllen, dat de kopman nicht beschadet werde, wente wy weten nicht, wo wy uns hoden solen. Blivet ghesunt in gode ewychliken. Ghescreven int jar Christi XIV—c in dem viften jare in sunte Mauricius daghe.

Olderlude und wysesten
und de kopman
to Nougarden nu wesende.

²⁴ Глава местной администрации в государстве Ливонского ордена, представлявший власть ордена в округе (гебите).

Купцы Немецкого подворья уведомляют магистрат Ревеля, что им запрещено покидать Новгород до освобождения новгородских купцов, задержанных в Дерпте.
24 апреля 1406 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1692. S. 524—525.

Почтенным бургомистрам и совету Ревеля, нашим любезным друзьям, да придет это письмо.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием благополучия. Наилюбезнейшие друзья, да будет вам известно, что мы совсем уж были готовы отправиться на Неву и дальше в Нарву, поскольку опасались псковичей, которые задержали наши товары на трех телегах. В связи с этим узнайте, любезные друзья, что новгородцы распорядились в течение 3 дней возвещать на Торгу, чтоб никто не смел вывозить нас отсюда [под угрозой штрафа] — по первому дню пять гривен, по второму десять, а по третьему уже двадцать, а также бичевания (*sturen*). В связи с этим мы много раз ходили к посаднику и тысяцкому и спрашивали, почему они удерживают нас здесь подобным образом. На что они нам отвечали, что опасаются, что их собратьев задержали в Дерпте, и передали нам словесно, что мы никуда не уедем до тех пор, пока их собратья не вернутся домой. И потому, любезные друзья, обдумайте то, что здесь произошло, и позаботьтесь о нашем благополучии. Дано с печатью святого Петра вечером дня святого Марка в год Христов 1406.

Олдермены и мудрейшие
немецких купцов в Новгороде.

Den erwerdighen Borghermesteren unde raed to Revel unsen leven vrunden, kome desse bref.

Unsen vruntliken groth myd lefliker gunst. Besunderlings leven vrunde, ju geleve to weten, dat wy alles dinghes rede weren, to der Nu ward to varen unde wolden vard to der Narwe, wente wy uns bevruchteden var de plescowers, unde gestepet hadden unse gud in iii jumen(tibus). Des wetet, leven vrunde, dat de nougarders leten dorch dat market ropen in III daghen, dat neymant solde uns van hiir voren, des ersten daghes by v stukken, des anderen by x,

den derden daghes by xx stukken sulvers unde by der stupen. Des
wilt wy vake unde vele vor dem borchgreven unde hertegen, unde
vrigheden, war umme dat se uns aldus hiir helden. Des antworten
se uns, dat se bevruchteden siik, dat ere broders to Darpte besad
syn, unde segeden uns muntlyken, dat wy nerne solden varen, se en
hielden ere broders to hus. Hir umme, leven vrunde, so weset hyr an
vor seyn und provet unse beste. Gegeven under sunte Peters secret,
in sunte Marcus avende int jar Christi XIV—c und VI.

Olderlude und wysesten
des dutschen kopmans to Nougarden.

11

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о получении новгородцами письма от городского совета Дерпта с запросом относительно выдачи ганзейских товаров, задержанных в Новгороде; новгородские власти еще не дали на то ответ, но кое-кто из новгородцев приватно посоветовал им просить ганзейские города прислать в Новгород свое посольство. 3 мая 1406 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1693. S. 525—526.

Почтенным, благоразумным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да прибудет это письмо со всем уважением.

В первых строках почтение, любовь с пожеланием большого благополучия. Узнайте же, любезные господа и друзья, что господа Дерпта²⁵ прислали сюда русским письмо, копия которого у нас имеется, по поводу товаров, которые те забрали у купцов, и желают поскорее получить ответ, возвратят ли они их или же нет. По этому поводу мы 14 дней ходили к господам и по их истечении нам так и не дали ответа, ни доброго, ни плохого. Они уверяют нас, что дадут ответ со дня на день, но пока его нет. А потому, любезные господа, позаботьтесь о том, чтобы с нами здесь что-либо не случилось прежде, чем все это будет урегулировано, ибо мы опасаемся, что

²⁵ Члены городского совета, магистрата, представители высшей исполнительной власти в ганзейском городе.

случись здесь что с нами, из-за того пострадают многие люди. И также вам не стоит здесь ни о чем просить, да и русские, которые хотят быть [нашими] друзьями, также советуют [ливонским] городам не присылать сюда посольства, доколе сами они не отправят своих послов. Тем самым вы, возможно, и достигнете успеха в этом деле. Подобное о [наших] скорбях мы написали также господам Дерпта и в дальнейшем сообщим вам об их ответе. С тем да пребудет воля Господня и молитесь за нас во все времена. Дано в Новгороде в третий день мая, скреплено печатью святого Петра.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы.

Den erbaren vorsichteghen heren Bor(ger)mesteren unn deme Rade der staet Revel kome diss(e) bref met werdycheyt.

Eersame leve met heylsamer grote vors(creven). Wilt weten, leven heren unde vrunde, dat de heren van Darpte hebben hir hebben (sic!) breve ghesant an de russen, der wy en utscryft hebben, also umme des gudes willen, dat se dem kopmane ghenomen hebben, of se dat willen weder gheven, of nicht, des beghern se en antworde met den ersten. Des so hebbe wy rede gaen vor de heren xiv daghe, unn noch alle daghe doen uns en kan nen antworde werden, gud noch quaet; se loven uns van daghe to daghe en antworde to gheven, men dar en wert nicht van. Hyr umme, leven vrunde, so weset hir in vorseen, dat herwert nemet en kome up uns er der tyd, dat dyt geslichtet sy, wente wy bevruchten uns des, queme hir we up uns, dat des mer lude beschadighet werden. Unn ok en soldet hir de beten nicht werden unn ok so raden uns russen, de vrunde willen wesen, dat de stede hir nene boden en senden er der tyd, se en hebben erst boden dar ghehaet. Hir rame gy selven wol des besten inne. Der gelike van lude hebbe wy ok ghescreven den heren van Darpte, unn wes uns vorder wedervert, dat wyl wy ju dan wol scriven. Hir mede sid gode bevolen unn ghebet to uns allen tyden. Gescreven to Nouwerden des derden daghes in Meyee under sunte Peters secrete.

Olderlude, wysten
unn de ghemene kopman.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату, что купцы Клаус Хуксер и Бернд фон Анкем торгуют с новгородцами в кредит. Хуксер сообщил собранию купцов (штабе), что наряду с Анкемом представляет торговые интересы других людей. От их имени он включает сделки с новгородцами, а те забирают товар в Нарве. Собрание решило, что подобные действия наносят вред торговле. 16 августа 1406 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1704. S. 550—551.

Почтенным бургомистрам и совету Ревеля, нашим любезным друзьям, да придет это письмо.

[Примите] дружеский привет с пожеланием благополучия. Наилюбезнейшие друзья, да будет вам известно, что нас известили, будто Клаус Хуксер, как и Бернд фон Анкем, торговал с русскими в кредит (*to borge*). В связи с этим вышеназванный Клаус заявил пред всеми нами на общем собрании (*gemeinen steven*), что здесь в Новгороде он вел торговлю с двумя или тремя русскими, но не от себя лично, но от имени двух или трех других людей, и точно также торговал Берндт фон Анкем; и некоторые из их сделок совершались обеими сторонами в Новгороде по поводу небольшого количества красителей (*varwe*) и сукна, пушнину же русские должны были привезти в Нарву, и туда же русским на обмен следовало доставить ткань (*want*). По этому поводу вышеназванный Клаус на том же собрании должен был торжественно поклясться, что сделки будет заключать в Новгороде обменом товара на товар, как того требует купеческое право. А потому, любезные друзья, вы с вашей мудростью позаботьтесь о том, чтобы купцы не оказались в убытке. Товары частично вывезены в Нарву, поскольку при подобном положении дел купцы опасаются беды, особенно в настоящее время. Оставайтесь с Богом. Дано в Новгороде и скреплено печатью святого Петра в год Христов 1406, в понедельник, в день Вознесения Девы Марии.

Олдермены и мудрейшие Немецкой Ганзы.

Den erwedighen Borgermestern und Raed to Revel uns(en) leven vrunden kome dess(e) Bref.

Vruntlike grote myd leffiker gunst. Besunderlings leven vrunde, ju geleve to wetene, dat uns to weten wart, wo dat Claws Huxer unde des gelyk Bernd van Anklem hadden myd den russen to borge gekopslaget. Des was Claws vorben(nante) vor uns in eyner gemeynen steven bekant, dat he hyr to Nougar(den) hevet gekopslaget myd twen edder myd dren russen, nicht van syner eygen wegen, sunder van twyer edder dryer ander lude wegen und des gelyk hevet Bernd van Anklem ok gekopslaget, unde synt eres kopes eyns geworden binnen Novgar(den) an beyden syden up eyne bescheden summe der varwe unde der laken, dat werk to untfaende van dem russen to der Narwe, unde des gelyk dar deme russen dat want wedder to leverende. Des moste syk Clawes vorben(ombte) vor wyllekooren in der selven steven, dat he den kop solde bynnen Nougar(den) wedder quyd schelden by des kopmans rechte. Hir umme, leven vrunde, so weset hir an myd juwer wysheyte vor seyn, dat de kopman an neynen schaden kome, unde dat gud is eyn deyl rede utgevort to der Narwe, wente de kopman syk bevruchtet vor schaden, besunderlings in dess(er) tyd van sulken saken. Moget wol in gode. Gegeven to Nougar(den) under sunte Peters secret int jar Christi xiv—c vi des mandages Assumptionis Mariae.

Olderlude unde wysesten duscher hense.

13

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату об отправке бочки с убранством из церкви святого Петра, которое следует возратить подворью в более спокойные времена. 29 августа 1406 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1705. S. 551—552.

Почтенным бургомистрам и совету Ревеля да будет это доставлено.

[Примите] дружеский привет с пожеланием благополучия. Наилюбезнейшие друзья, да будет вам известно, что мы по указанию, полученному в письме из Дерпта, отправили вам бочку с убранством [церкви] святого Петра. В бочке находятся 6 серебряных сосудов, 4 серебряных стакана, 1 золотая утица (*aren*)²⁶, 16 серебряных гривен,

---

²⁶ Утка является символом святого Петра, покровителя Немецкого подворья.

6 нобилей, 1 паникадило, 4 гелдернских гульдена, 1 рейнский гульден. А кроме того, позолоченный сосуд для Святых Даров; затем позолоченный бокал, 1 ряса с капюшоном, 1 белое шелковое облачение, 1 голубое шелковое облачение, 1 новое золотое облачение, 1 старое облачение, 2 локтя белого шелка; затем 10 церковных книг; затем 1 немецкая памятная книга, 1 старая (*vroue*) памятная книга, 1 русская памятная книга, 1 книга со счетами; затем книга святого Петра, затем 1 ларь (*scrin*) с письмами от городов, затем обе печати святого Петра. Наилюбезнейшие друзья, окажите милость и сохраните это в надежных руках ради нужд купцов до тех пор, пока купцы не пожелают это вернуть; все купцы хотят, чтобы это не было утрачено. Оставайтесь здоровы во Господе. Писано в Новгороде и скреплено печатью святого Петра в год Христов 1406, в день Усекновения главы Иоанна [Предтечи].

Олдермены и немецкие купцы,
пребывающие в Новгороде.

Den erwerdigen Borgermesteren unde Rad to Revel de(tur).

Vruntliken grot myd lefliker gunst. Besunderlings leven vrunde, ju geleve to wetene, dat wy ju senden eyne tunnen, dar is in sunte Peters gesmide na uetwysinghe des breves van Darpte. In der tunnen is vi sulv(erne) schalen, iv salv(erne) glese, i gulden aren, xvi stucke salvers, vi nobbel, i cronard, iv geltl. gulden, i rynsch gulden. It(em) eyne vorgulden busse des hilgen lichames; it(em) einen vorgulden kelk, i kore kappe, i wyt siden gerwet, i blawe siden gerwet, i gulden nye gerwet, i olt gerwet, ii elen witter siden; it(em) X kerkenboke; it. I dusch denkebok, i vroue denkebok, i ruesch denkebock, i rekenschop bock; it. sunte Peters boke; it. I scryn myd breven van der stede wegen; it. sunte Peters ingesegel beyde. Besunderlings leven vrunde, dot wol unde bewaret dyt to tr(o)wer hant to des kopmans behof, bet to der tyt, dat id de kopman des wedder begeret, dat id nicht vor bystert en werde, das begeret de ko(p)man gemeynliken. Blivet gesunt in gode. Gesc(reven) to Nougar(den) under sunte Peters secr(et) int jar Christi xiv—c vi in sunte Joh(ann)es dage decollationis.

Olderlude unde dusche kopman
to Novgar(den) nu wesende.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о получении его рекомендаций относительно торговли солью; новгородские власти, несмотря на подношения ганзейцев, ничего не предпримут до удовлетворения требований новгородских купцов по компенсации убытков, понесенных ими в Нарве. 27 октября 1406 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1707. S. 552—553.

Благоразумным, мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да будет передано [это письмо].

В первых строках большое почтение с пожеланием благополучия. Любезные господа и друзья, знайте, что мы получили ваше письмо по поводу соли, которой мы торговали и которую завезли, чтобы они [новгородцы] предписали нам торговать по обычаю, как это велось со старины, и они потребовали за то даров и подношений (*gifte und gave*), которые мы им охотно предоставили, но и ныне не получили на то ответа. Их людям был нанесен урон близ Нарвы, и убыток они думают взыскать с купцов, которые ныне здесь пребывают. Еще знайте, что посадник и тысяцкий отправили посыльных звать нас к церкви святого Иоанна, где уведомили нас, что из письма, которое доставил им Берндт Леменгов, следует, что их купцам, вроде бы, позволено уезжать и приезжать, в чем он и присягнул, но вот перед иконой (*see*) поклясться не захотел, и про то посадник и тысяцкий указали нам написать вам. На это мы им возразили, что наше дело сторона. Любезные друзья, будьте с этим осторожны и позаботьтесь о купцах так, как вы это все время делаете, чтобы они не попали в беду; мы же, в свой черед, опасаемся, что нас не выпустят отсюда. И да будет на то воля Господня. Писано и скреплено печатью вечером дня святых апостолов Симона и Иуды.

Олдермены, мудрейшие
и все немецкие купцы
в Новгороде.

Den vorsichtigen boschedenen heren Borgermeisten und Raet-
mannen der staet Reval, det(ur).

Ersamen groete mit heilsamer leyve vorgescr(even). Leven he-
ren und vrunde, willet weten, dat wy juwen breiff wol vornomen
hebben, als gy uns screven van dem solte, dat hadde wy gearbe-
det und hedde se vor ghebracht, dat se it uns bevalbordet hadden,
dat men solde kopslagen, als it van aldinges en sede gewest wer,
und se escheden dar gifte und gave vor, und de hadde wy en gher-
ne gheven, und wy ene kunnen nu ghen antworde dar van kri-
gen, nu er lude beschadet sin by der Narwe, den schaden menen
we op den kopman to sokende, de hir nu jegenwerdich is. Vormer
we wetet, dat uns boden sanden de borchgreve und hertoge vor
munte Joh(ann)es, und leiten uns vorstaen als van den breve, den
en Bernd Lemengowe brachte, dat er kopman veilich solde va-
ren und komen, dar hevet he en de hand vor gedaen, sunder vor
de see en wolde he en de hant nicht doen; dit hevet de borghgre-
ve und hertogen uns ju scriven heiten. Des antworde wy ene we-
der, dat it unser sake nicht ene wer. Leven vrunde, hir sit vorsich-
tlich mede, und besorgeſ den kopman hir ane, als gi alle tyt gherne
doen, dat he is in ghenen schaden kome, wy vruchten anders, dat
unser nicht en komen van hir. Hir mede sit gode bevolen. Ge-
screven under unsem ingesegel in suntes Simons et Jude avende
der hil(i)gen apostole.

Olderlude, wisesten
unde de mene dutsche kopman
to Nougarden.

15

Купцы Немецкого подворья просят ревельский магистрат выплатить жалование священнику Магеру. 28 октября 1406 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1708. S. 553—554.

Почтенным бургомистрам и совету города Ревеля да
прибудет это письмо с выражением почтения.

Дружеский привет с пожеланием благополучия. Наи-
любознейшие друзья, да будет вам угодно узнать, что мы
не заплатили священнику Дитриху Магеру за его труды
и беспокойство, которое он вновь претерпел в Новгороде,
поскольку здесь у святого Петра не было денег; а по-
тому купцы, ныне пребывающие в Новгороде, просят и
желают, чтобы вы ему дали удовлетворение от имени

купцов, чтобы он не обвинял купцов в убытке, поскольку он купцам был по нраву и хорошо служил. Дано в Новгороде на Немецком подворье (*Duschen hove*) и скреплено печатью Германа Везенбюра с дозволения купцов, поскольку мы у святого Петра ныне не имеем печати, в год Христов 1406 в день святых апостолов Симона и Иуды.

Олдермены и купцы,
ныне находящиеся в Новгороде.

Den erwerdigen Borghermestern unde Raed der stad to Revel mit werdicheyt kome desse brief.

Vruntlike grote myd leyfliker gunst. Besunderligs leven vrunde, ju geleve to weten, dat wy her Dideric Magher deme prester nicht gegeven hebben vor seyn arbeyt unde ungemac, dat he wedder to Novgar(den) toch, wente hyr neyn sulver in sunte Peters were is; war umme de kopman to Nougard(den) nu wesende biddet unde begert, dat gi em van des kopmans weggen vor nogen, dat he syk des kopmans in schaden nicht en beclage, wente he dem kopman wol to wyllen unde to denste is geweset. Gegheven to Nougard(den) in der duschen hove under Hermen Wesenburs ingesegel, na wyllen des kopmans, wente wy des n(u) in sunte Peters were neyn ingesegel hebben, int jar Christi xiv—c vi in sunte Symon et Judas dage der apostele.

Olderlude unde kopman
nu wesende to Novgar(den).

16

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о том, что новгородские власти разрешили им свободно проезжать «по земле и воде», но запретили новгородским купцам торговать с ними. Тысяцкий выдвинул требования относительно взвешивания соли и расфасовки меда. 9 июня 1407 года.

Оубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1726. S. 583—584;
HUB. Bd. 5. № 788.

Почтенным, мудрым, благоразумным господам, бургомистру и ратманам города Ревеля.

[Примите] наше послушание и пожелание наилучшего на все времена. Хотим уведомить ваше благоразумие, что

и прошлом году сюда приходило письмо от [господ] Любеки ко всему Новгороду, в котором они выказывали заботу о купцах [с подворья], желая знать, могут ли те иметь чистый путь, чтобы уезжать и приезжать в соответствии со старым крестоцелованием²⁷, и письмо зачитали в Новгороде на общем вече. В этой связи мы пожелали получить ответ на письмо, и его нам дали посадник и тысяцкий перед [церковью] святого Иоанна, и он гласил, что купцы будут иметь чистый путь, прибывать и ездить по воде и по суше в их [новгородской] земле согласно старому крестоцелованию. Но в то же время они повелели возвестить на Торгу, что их собратья не должны торговать с немцами. По этому поводу мы пошли к тысяцкому и спросили что, какую он вчиняет нам вину, из-за чего его собратьям нельзя с нами торговать. В ответ на это он представил нам [следующие] пункты: прежде всего, о коротких лакепах и о завешивании соли, что они-мол захотели бы завешивать соль здесь, как в Дерпте или Ревеле, и иметь большие весы (*punder*), и получать мед по весу. На это мы возразили, что это-де не нам решать и что прежде им нужно обсудить это с нашими старшинами, и просили ответить, можно ли нам торговать или нет. С этим они день ото дня медлят, не давая ответа, и мы опасаемся, как бы они не придумали какую-нибудь хитрость, чтобы поскорее вернуть домой своих купцов; и они здесь открыто объявили на своем вече, что каждому следует побудить своих [близких] вернуться домой, и у нас есть опасение, что тем самым они не замышляют ничего хорошего. А потому, любезные друзья, будьте настороже и позаботьтесь о купцах, как вы это делаете во все времена, чтобы с купцами из-за этих вышеназванных пунктов не приключилось беды; мы тем очень озабочены, и подумайте, что нам будет еще хуже в случае задержания. Оставайтесь же здоровы во Господе. Писано в день мучеников Прима и Фелициана и скреплено печатью святого Петра.

Олдермены и мудрейшие
купцов, ныне находящихся
в Новгороде.

---

²⁷ Церемония заключения договора, а также сам договор.

Den erbaren wisen vorsichtighen heren Borgermestere unn Ratmanen der statt ho Revel.

Unsen horsam unn wat wi alle tiit gudes vermogen to done. Wy bogeren juwer vorsichticheit to wetene, dat hir en breff quam in dat voriaren van Lub(eke) an gemeyne Nowerden, dar se den kopman inne besorget hadden umme to wetene, efte he enen veligen wech mochte hebben to varende unn to komende na der olden krusekussinghe, unn de breff wart gelesen to Nowerden in eme gemeynen dinghe. Des were wy enes antwordes bogerende van dem breve, unn des gaf uns de borchgreve unn de hertoghe en antworde vor sunte Johans, aldus ludende, dat de kopman sal hebben enen veligen wech to watere unn to lande in ereme lande to komende unn to varende, na der olden krusekussinghe. Sedder der tiit hebbet se ropen laten dorch dat market, dat ere brodere nicht kopslagen ene solen met den dutschen. Des ginge wy vor den hertogen unn vragenden ene, wat schult dat he uns geve, dat sine brodere nicht met uns kopschlagen ene scholden. Des lede he uns puncte voer: int erste de korte van den laken unn de wichte van deme solte, dat se willen dat solt hir so gewegen hebben, also to Darte edder to Revele, unn wilt hir hebben eyenen punder, unn se willen dat honich vul hebben bette to deme spunde. Des antwerde wy en wedder, dat ene were unser sake nicht, dat se sik dar umme vor wusten met unsen oldesten, unn wy beden umme en antworde, wer wy kopslagen mochten ofte nicht. Dar mede togert se uns van dage to dage, dat uns gen antworde en wert, unde wy vruchten, dat se en upsat gemaket hebben, dat se eren kopman gerne to hus hedden, unn se hebben hir openbare gehaet in ereme gemeynen dinge, dat malk den sinen sal to hus vor boden, unn wy vruchten, dat se dar nicht gudes mede ene menen. Hir umme, leven vrundes, so weset hir vorsichtich up, unn besorghet den kopman, also gy alle tiit gerne doen, dat de kopman an dussen vorgen. puncten in nenen schade ene kome, unn wi sint hir sere ane besorget, unn et dunket uns quader wesen, wen ene besettinghe. Unn blivet gesunt an gode. Ges(creven) in der merteler dage Primi et Feliciani, under sunte Peters ingesegele.

Olderlude unn wii(se)sten
des kopmans
to Nowerden nu wesende.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о распоряжении новгородских властей торговать с ганзейцами солью только после ее завешивания, а мед продавать бочками по 50 серебряных гривен.
1 июля 1407 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1730. S. 590.

Почтенным, мудрым господам, бургомистру и ратманам города Ревеля.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Вашему благоразумию, любезные друзья, мы желаем сообщить о письме, которое мы недавно вам послали, где написано о том, как здесь на Торгу провозгласили, чтобы русские не торговали с немцами, что, как это там делается, обосновывалось несколькими пунктами, и они [новгородцы] составили на вече грамоту и скрепили печатями промеж себя, чтоб ни один русский не покупал у немцев соль иначе, чем по весу, а мед полными бочками по 50 серебряных гривен. И в связи с этим мы здесь единодушно решили, что никто не будет совершать покупки по 50 марок и в соответствии с законами подворья (*hoves rechte*), пока не получим от вас ответ. И еще: по поводу выше упомянутых пунктов мы много раз приходили к тысяцкому, и каждый раз он обнадёживал нас добрыми словами, но не дал нам ответа, почему мы должны оставаться на месте и в чем нас подозревают. А потому, любезные друзья, будьте с этим осторожны, позаботьтесь о купцах, как вы это делаете во все времена, и напишите нам ответ как можно скорее. Оставайтесь с Богом. Писано вечером дня Благословения нашей возлюбленной Девы Марии, скреплено печатью святого Петра.

Олдермены и мудрейшие
купцов, ныне находящихся
в Новгороде.

An de erbaren wisen heren Borgermestere unde Ratmanne der stat to Revele.

Unsen vruntlike grot unn wes wy gudes vormogen. Juwer vorsichticheit begere wy to wetene, leven vrundes, als umme den

breff, den wy ju latest sanden, darin geschreven also, dat hir dorch dat market geropen wart, dat de russen nicht solden kops-lagen met den dutschen, dat steit noch in den sulven punten, also id do dede, unde se hebben einen breff gemaket in deme dinge unn besegelt under sik also, dat nen russe sal kopen van den dutschen anders den solt by der wicht, dat honich by vullen tunnen, by L stukke sulvers. Unde des sy wy hir ens geworden, dat nemant den kop sal an gan by L mark unn by des hoves rechte bette to der tiit, dat wy en antworde van juw hebben. Item also umme dusse vorgrscr(evene) punte willen heb(be) wy vake vor den hertogen gewest, unn he lecht uns alle dage met guden worden aff, unn he ene geft uns gen antworde, dar wy uns an holden mogen unn dar misdunket (men) uns ane. Hir umme, leven vrundes, so weset hir vorsichtich ane unn besorget den kopman, also gy alle tiit gerne don, unde schrivet uns en antworde, so gy erste konen. Vart wol an gode. Ges(creven) in deme avende unser leven vrouwen der sekinge under sunte Peters ingesegel.

Olderlude unn wiisten
des kopmans,
to Nowerden nu wesende.

18

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату, что новгородцы настаивают на своих требованиях относительно завешивания соли и бочек с медом. Если новый порядок утвердится, ганзейцы понесут убытки. 10 августа 1407 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1735. S. 594—595.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Знайте, любезные друзья, что мы получили ваше письмо, в котором вы нам пишете, что мы должны придерживаться старых обычаев. В связи с этим знайте, что мы часто бывали у тысяцкого и [новгородских] купцов, на что они нам ныне дали ответ, что желают взвешивать соль здесь, а мед получать по весу, чтобы мы его по весу отдавали и по весу же принимали, поскольку, по их словам, они [вольны] распоряжаться в своем городе, а мы нет; и они сказали, что мы якобы уже давно их обворо-

---

ываем, и сказали, что мы считаем в Ревеле по 15 мешков соли за ласт²⁸, а здесь отдаем 12. Подобное они говорят и о меде, что мы берем у себя по 13 бочек за ласт, а здесь отдаем 12. И мы имели большую надежду, что вы наилучшим образом позаботились о купцах, которых это касается, поскольку соль и мед поступили сюда уже после того, как вы получили наше письмо, поскольку боимся, что это может привести к еще большим бедствиям. А потому, любезные друзья, позаботьтесь о том, как бы купцам остаться в безопасности, поскольку нас беспокоит, что посредством этих пунктов они станут ущемлять купцов в правах и что они вскоре сотворят нечто подобное с другими [товарами], из-за чего купцы здесь в ближайшее время могут оказаться в больших убытках. Оставайтесь с Богом. Писано в день святого Лаврентия и скреплено печатью святого Петра.

Олдермены и мудрейшие
купцов в Новгороде.

An den erwerdighen heren Borghermestere unde Ratmanne der stadt Revele.

Unsen vruntliken grot unde wes wy gudes vormoghen. Wetet, leven vrundes, dat wy juwen breff wol vornomen hebben, dar gy uns inne schreven, dat wy de olden wonheit holden solden. Des wetet, dat wy et vaken vorvolget hebben vor den hertogen unn vor den kopluden. Des hebben se uns nu en antworde gegheven, dat se willen dat solt hir wegen unn willen dat honich vul hebben, und dat wy vul gheven unn ok vul nemen, wente se seggen, se raden in euer stat unn wy nicht unn se seggen, dat wy aldus lange ere deve gewesen hebben, unn seggen, dat wy nemen to revel XV sekke solt vor de last unn geven hir xii. Des gelikes seggen se van dem honige, dat wy nemen met uns xiii tunnen unn geven hir xii vor de last. Unn wy hadden wol gehopet, dat gy den kopman solden bet besorget hebben, den geschen is, wente hir is solt unde honich gekomen na der tiit, dat gy unse breve entfangen hadden, wente wy hebben angest, dat wil noch to groteren schaden komen. Hir umme, leven vrundes, weset hir ane vorseen, dat de kopman vorwaret blive, wente wy besorget uns des, weret dat se den kopman nu van dessen punten des rechtes drunghen, dat se des gelikes hir negest by eneme anderen doen scholden, des de kopman hir negest mochte in groten schaden

---

²⁸ Мера веса, в XV—XVII веках ласт равнялся 72 пудам, или 1170 кг.

---

komen. Varet wol an Gode. Ges(creven) in sunte Laurensius dage,
under deme ingesegele sunte Peters.

Olderlude unn wiisten
des kopmans to Nowerden nu wesende.

19

Купцы Немецкого подворья просят ревельский магистрат ввиду раскаяния Бернда фон Вреде позволить ему вновь проживать на подворье. 21 июля 1408 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1764. S. 629.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да прибудет это письмо с выражением почтения.

[Примите] почтительный привет со всем расположением. Наилюбезнейшие господа и друзья, да будет вам известно, что к нам из Швеции через страну [Ливонию] прибыл Бернд фон Вреде, гонимый нуждою, с другим приказчиком (*geselle*), о чем Бернд ранее мог вам сообщать, и снова предлагал купцам дружбу взамен спора и претензий, которые указанный Бернд имел к купцам, о чем мы вам в прежние времена уже писали. В связи с этим нынче он пал купцам в ноги и молил, чтобы купцы его простили и снова вернули в свое содружество, поскольку он принес купцам извинения за все свои дурные дела. Ввиду просьбы вышеназванного Бернда и того, что он еще ничего не начал предпринимать, купцы снова простили его за то дурное, что он мог бы совершить в отношении купцов, однако ему надлежит снова выхлопотать у городов возможность пользоваться правами купцов. А потому мы по-дружески просим вас вернуть указанному Бернду вашу помощь и дружбу, даже если он в этих прошлых делах и совершил против вас что-то дурное, поскольку мы это сделали из благих соображений, пока он из-за злого подстрекательства или от отчаяния не отправился за судом к русским. И да будет на то воля Господня. Дано в Новгороде вечером дня святой Марии Магдалины и скреплено нашей печатью.

Олдермены Немецкой Ганзы в Новгороде.

Den erwerdighen heren, Borghemesten unde Rad der Stad Revel, kome dess(e) Breff myd werdicheyt.

Erwerdighen grot myd aller behegelikeyt. Leven sunderlings heren unde vrunde, willet weten, dat vor uns gekomen is Bernd van Vreeden myd eyneme andern gesellen ut Sweden over lant, van noet weghe, des ju Bernd wol vorder berichten mach, unde hevet an den kopman wedder vruntscop gesunnen als umme de twydracht unde scheel, de Bernd vorben(ante) up den kopman hadde, als wy ju in vortiden vorleden to screven. Des hevet he nu deme kopman to voghe gevallen unde gebeden, dat eme de kopman dat vorgeve unde ene wedder neme an ere vruntscop, wente he deme kopman alle synen quaden willen vorlaten hedde unde wolde. Des hevet de kopman Bernde vorben(ante) nach syner bede unde he noch neinen anevank gedaen hevet, wedder vorgeven, wes he jeghen deme kopman mach missedaen hebben, unde doch eme wedder to vorwervende vor den steden, is dat he des kopmans rechtgheyt wyl brukende wesen. Hir umme wy ju gans vruntliken don bidden, dat gi Bernde vorben. juwe hulde unde vruntscop wylten geven, of he an jenighen dinghen jeghen ju in dessen vorbe-gangen saken hevet missedaen, wente wi dit hebben gedaen in dat beste, up dat he nicht van qwader anschundinghe edder mistroost qweme in de ruschen ee. Hir mede blivet gode bevo-len. Ghegeven to Nougard(en) in sunte Marie Magdaline avende, nostro sub sigillo.

Olderlude duscher hense to Novgard(en).

20

Купцы Немецкого подворья советуют ревельскому магистрату в деле Иоганна фон Вреде действовать осмотрительно, а также сообщают о возможных осложнениях из-за готовившегося покушения на русских купцов в Нарве; сообщают о ливонских браконьерах, промышлявших осетров близ Орешка; просьба передать известия из Швеции. 21 июля 1408 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1765. S. 630.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Revelя, нашим добрым друзьям, да будет представлено это письмо.

Привет во имя Господа и наши добрые пожелания с желанием всячески услужить. Почтенные господа, да будет угодно вам узнать, что незадолго до этого мы по-

---

слали вам письмо, в котором просили ради нас дать Бернду фон Вреде сопроводительную грамоту, чтобы он мог предстать перед городами. А если вы ее уже составили, удостоверьте ее вместе с ними, чтобы знать, как с ним в том поступать. Мы получили и другие известия. В то время, когда Бернд выезжал из Новгорода, в Нарве одна компания сговорилась, буде то возможно, учинить нападение на русских и немцев в немецкой Нарве. А потому мы по-дружески просим вас дать в этом деле мудрый совет, как в связи с этим немецким купцам избежать беды, поскольку опасаемся, что в случае нападения на русских купцы [в Новгороде] могут пострадать. И еще сюда пришло известие, что ловцы осетров (*storuenghers*) должны были забрать свое судно пустым под Орешком (*Vorsche*) близ Нотебурга, а пойманных осетров выпустить в воду в форбурге²⁹ Нотебурга. Как только мы узнаем что-либо правдивое о том, сразу же вам напишем. И потому мы по-дружески просим вас написать нам про новости, которые вы получили из Швеции, поскольку в настоящее время купцы не знают пути, по которому будут выезжать. Ничего другого на этот момент нет. Храни вас Господь ныне и во все времена. Писано в год нашего Господа 1408 вечером дня святого Якоба.

В присутствии нас, олдерменов и мудрейших немецких купцов в Новгороде.

Den erwerdigen heren Borghermesteren unde Raed der stad van Revele unsen leven vrenden h(aec) l(itte)ra p(raese)ntetur.

Salutem in D(omi)no unde wes wy ghudes vormoghen myt aller beheghelicheit. Erwedigen heren, ju levet to wetende, dat wy ju in korten tiden hir bevoren eynen bref sanden, dar wy ju inne bidde weren, dat gi umme unsen willen Bernde van Vreden gheleiden wolden, dat he vor de stede mochte komen. Isset sake, dat gi ene gheleidet hebben, so bewaret ju myt ene dar ane, dat men wete, wo men myt eme dar ane sy, wente wy hebben andere tidinghe vornomen. Synt der tiid, dat Bernd van Novg(arden) toch, wo dat sik ene geselschop to der Narwen vorgadderen wille uppe russen unn up dudieschen in der doden Narwe, ofte wor se moghen, anevank to donde. Hir inne bidde wy ju vrentliken, dat gi ju-

---

²⁹ Внешний двор западноевропейского замка, который использовался для хозяйственных нужд.

wen wisen rad an disse sake keren willet, also dat des de dudesche kopman neynen schaden en neme, wente wy vruchten, worde dar anevank ghedaen up de russen, dat des de kopman untgelden moete. It(em) so is hir tidinghe, dat den storuenghers solde ere schip ghenomen wesen leddich under den Vorsche benedden Noteborch unde eren stoer solden se ghevlodghent hebben in de voerborch to Noteborch. Wat wy hir wares ane vornemen, dat wil wy ju scryven mit den ersten. Hir umme bidde wy ju vrentliken, dat gi uns willen scryven, wat tidinghe, dat gi dar van den Sweden hebben, wante de kopman nu tor tiid neynen wech en weet, welkent dat he ut varen sal. Anders nicht up dusse tiid. God beware ju nu unn in aller tiid myt leve. Ghescreven int jar unses heren xiv—c unn viii, up sunte Jacobus avent.

By uns olderlude unde wisesten
des dudeschen kopmans to Novgharden.

21

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату о нежелательности выдачи товаров, закупленных в Новгороде Берндом фон Вреде и содержавшихся на Немецком подворье, его доверенному лицу Людвигу фон дем Берге. 21 сентября 1408 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1774. S. 643.

Почтенным мужам, бургомистрам и совету города Ревеля, да придет это письмо.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Дорогие друзья, просим ваше почтенство узнать, что мы получили ваше письмо о том, что у вас побывал Лудике фон дем Берге с пожеланием, чтобы ему позволили забрать товар, купленный Берндом фон Вреде, который находится здесь под охраной святого Петра. По этому делу купцы, согласно указанию шры, порешили, что товар должен оставаться под охраной святого Петра до той поры, пока русские не получат удовлетворения. Купцы здесь опасаются того, что здесь может произойти еще больше неприятностей, ежели кто-то другой захочет торговать таким же образом, ведь если соль так продавать, то они [новгородцы] навяжут купцам свои законы, чего они уже давно добиваются. Потому-то и

представляется, что купцам нет нужды торговать подобным образом. И да будет на то воля всемогущего Господа. Писано и скреплено печатью святого Петра в день святого Матфея.

Купцы Немецкой Ганзы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdigen mannen Borgermestern und Raet der stat to Revel kome dusse scr.

Unsen vruntliken groet und wes wy gudes vormogen. Leven vrunde, juwer erbarcheyt bidde wy to weten, dat wy juwen breyf wol vornomen hebben, dat Ludike van dem Berge vor jue gewest hevet und was begernde, dat men eme dat gut volgen lete, dat hir in sunte Peters were stet, dat Bernt van Vrieden hir gekopslaget hevet. Hir umme besprach sich de kopman, na ut wisinge der scra, dat dat gut in sunte Peters were bliven sal bit to der tit, dat de russe vornoget si. Hir bevrucht sich de kopman van, dat hir mer schaden af komen mochte, wante en ander, der gelik ok so kopslagen wolde, wante dat salt also vorkoft worde, dar mede solden sey deme kopmanne sine rechticheyt af dringen, dar se lange na gestan hebben. Hir umme dunket deme kopmanne nicht nutte sin, also to kopslagene. Hir mede siit dem almechtigen gode bevolen. Gesc(reven) under sunte Peters ingesegel in sunte Matheus daghe.

De kopman
nu to Nowerden duscher hense.

22

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому магистрату, что в Новгороде появилось широкое сукно с узкой кромкой, которое, по сообщениям русских купцов, куплено в Дерпте. В ганзейских городах продажа такого сукна запрещена, и потому составители письма просят ревельские власти воспрепятствовать его продаже. 24 августа 1408 года.

Почтенным и смиренным мужам, бургомистрам и совету города Ревеля.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, добрые друзья, да будет вам известно, что ныне мы имеем здесь в продаже широкие пепе-

русские³⁰ лаконы с узкой кромкой, опломбированные томеской пломбой, и мы спросили у русского [купца], откуда он доставил лаконы, и тот ответил, что купил их в Дерпте, но у кого, сказать не захотел. Любезные друзья, как известно, вам представляется правильным, чтобы подобного здесь серьезным образом остерегались, ибо такие лаконы запрещены и в [ганзейских] городах их не продают, а потому их и здесь не следует продавать, ибо тем самым томеским сукнам причиняется вред; тоже и с [продажей] вместо ипрского³¹ английского сукна, непохожего на ипрское, но которое пломбируется и икуется наподобие ипрского; и здесь нам говорят, что противоправная торговля (*quaden koop*) такого рода происходит в Дерпте и Риге. Оставайтесь здоровы во Господе и молитесь за нас. Писано в Новгороде в день святого Варфоломея.

Олдермены, мудрейшие
и купцы в Новгороде.

Den ersamen unde bescheidenen luden Borgermesteren unde Raed der stad Revele.

Unsen vruntlliken gr(ot) unde wes (wy gudes)es vormogen. Ermenen gude vrunde, wy bidden iw to wetende, dat wy beseyn hebben hir in der reide brede pepersche lakene mit smalen listen, de hir beloyer weren myt tomeschen loyen, unde wi vrageden den russen, van wanne he de lakene gebracht hadde, unde he segede, he hedde see nu to Darpte gecocht, mer we see eme vor cochte, des en wolde he uns nicht seggen. Leven vrunde, so wete, als ed lw gud duchte, dat men hir ernstliken vor si, wente desse lakene forboden sin unde dat men se in den steden nicht en vorcochte, na deme dat men se hir nicht vorkopen en mach, wente de tomesche werden mede vor ergerd unde der gelike, de iperschen mit den engelschen, de den iperschen nicht geliken, de beloyen see unde bereiden see lik iperschen unde hir secket men uns quaden koop mede dusser gelike geschi(n) to Darpte unde to Rige. Blivet gesunt in gode unde bedet over uns. Geschr(even) to nowerden up sunte Bartholomeus dag.

Olderlude, wisesten
unde de kopman tho nowerden.

³⁰ Сукно, произведенное в г. Поперинге в Нидерландах.

³¹ Сукно, произведенное в г. Ипр в Нидерландах.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что получили от них известие о временном запрете вывоза в Новгород меда, а также передают содержание писем Бернда фон Вреде с попреками за то, что они вопреки указаниям ревельского магистрата не отдали Лудеке фон дер Берге, представлявшему интересы Вреде, тройнички, ранее закупленные им в Новгороде. 6 января 1409 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1781. S. 649—650.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, нашим достойным друзьям да придет это письмо.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием благополучия. Господа и наилюбезнейшие друзья, вашей смиренности следует вспомнить, что вы посылали нам письмо, в котором пишете о запрещении кому бы то ни было в настоящее время везти в Новгород мед. Вопреки этому около дня святой Луции доставили сюда два ластва меда, которые купцы по праву задержали. И еще вам надлежит вспомнить о тройничках, которые купил здесь Бернд фон Вреде, а купцы здесь их задержали; и был здесь Лудеке фон ден Берге с вашими письмами и хотел освободить этот товар взамен своего. В связи с этим Бернд фон Вреде послал купцам письмо по поводу вышеназванного товара, в котором значитса то, что далее написано: «Да будет известно всем немецким купцам в Новгороде, что вы задержали мой товар, и я не знаю, по какому праву вы его у меня забрали, нанесли мне большой ущерб и превратили меня в бедняка. Окажите же милость, верните мне мои [товары] и возместите убытки, которые вы мне нанесли. А ежели случится, что вы не захотите в связи с тем ничего сделать, я взыщу их со всех купцов, коль скоро забрали их у меня все купцы. Тогда олдерменами были Генрих Шпаниард и Рихард Ланге. И еще окажите милость и напишите мне ответ в Нарву, где я нахожусь; меня, служащего (*denre*) господина Турда [Бонде, наместника Выборга], вы заставили страдать, так помогите же мне облегчить убытки и вернуть мои [товары]. Поскольку я опорочен, мне остается либо умереть, либо вновь обрести [утраченное]. Вам сюда вскоре придут также пись-

ми от господина Турда, и, любезные друзья, сделайте так, чтобы не покарать невинного и чтоб я не пострадал. На этот момент больше ничего, а потому пребывайте здоровы во Госноде, позаботьтесь о благе. [Писано] в моем, Бернди фон Вреде, присутствии». Так вот, дорогие друзья, нам с вашей осторожной мудростью в том надо предусмотреть, чтобы купцам из-за этого не причинили ущерба. С тем и да будет на то воля Господня. Писано в Новгороде и скреплено печатью святого Петра в день Трех святых королей.

Купцы Немецкой Ганзы,
ныне присутствующие в Новгороде.

Den ersamen heren Borgermeistern und raet der stat Revel un-
sen werdighen vrunden, kome dess(e) breiff.

Unsen vruntliken grot mit leiffliker gunste. Heren und leven sund-
delik vrunde, juwer beschedenheyt mach wol vordenken, dat gy
uns enen breiff santen, dar gy uns inne screven, dat it vorboden
wer, dat nymand en solde honich voren to Novgarden na der tit. Hir
en boven qwam hir ii last honiges um sunte Lucien dage, dat he-
vet de kopman bekummert op en recht. Item mach ju wol vorden-
ken, als umme de trogenissen, de Bernd van Vreden hir kofte, und
de kopman hir bekummert hevet und Ludeke van den Berghe hir
gewest hevet mit juwe breve, und wolde dat gut vrien vor syn gut.
Hir en boven hevet Bernd van Vreden dem kopmanne gesant enen
bref um dit vorbenomede gut, aldus ludende, als hir na gescreven
steit: «Witlik sy den menen duschen kopmanne to Nougarden, dat
gy myn gut genomen hebben, und ik nicht en wet, in wat mate gy
it my genomen hebben, und hebbet my groten schaden gedaen, und
hebbet my to enem armen knechte maket. Dot noch wol, und latet
my dat myne volgen, und richtet my mynen schaden op, den gy my
gedaen hebben. Wert sake, dat gy des nicht doen en wilt, so wel ik
it soken, war ich it soken kaen an dem gemenen kopmanne, wan-
te et my de mene kopman genomen hevet. To der tit weren older-
lude Hinrik Spanier und Richart Lange. Vort dot wol und scrivet
my en antword to der Narwe, dar si ich, und hebbe my geleiden
laten, und sy her Torders denre, und wel my helpen, dat my myn
schade belecht werde, und ik dat myne weder krighe. Und ik dar
umme sterven wel, eder ik welt wedder hebben, und ik dar umme
vordervet sy. Hir nest so komen ju ok her Torders breve, und, leven
frundes, maket it also, dat ju de unschuldige nicht untgelde, und
dat ich unvordervet blyve. Nicht mer op desse tit, dan blivet ge-
sunt mit gode, provet dat beste gr etc. By my Bernd van Vreden».

Hir um, leven vrunde, weset hir ane vorsein mit juwer vorsichtigen wisheit, dat de kopman in genen schaden hir van en kome. Hir mede sit gode bevolen. Gescreven to Nougarden under sunte Peters secreten in der hilgen dre konige dage.

De kopman dutscher hense nu to Nougarden.

24

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о намерении новгородцев направить посольство ливонскому магистру для разрешения споров относительно «земли и воды», а также по поводу товаров, задержанных в Нарве по приказу нарвского фогта. В связи с этим купцы составили «пункты» с перечислением случаев произвола новгородских властей в отношении ганзейцев, по которым надеются получить удовлетворение. 28 мая 1409 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1796. S. 663—666.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля да придет это письмо.

[Примите] почтение и любовь с добрым приветом. Знайте, господа и любезные друзья, что новгородцы, как нам сообщили, хотят направить к магистру послов для разрешения споров из-за земли и воды³², а также о товарах, украденных близ Ревеля, и о товарах, что у них забрали в немецкой Нарве, а также по поводу произвола, который, по их словам, им учинил фогт Нарвы; и мы узнали, что эти послы должны прибыть к магистру и в настоящее время уже прибыли туда с перечнем всех вышеназванных товаров, как это положено по крестоцелованию, о чем вы, вероятно, уже осведомлены. Здесь [в Новгороде] русские приходят [с жалобами] к купцам, которые опасаются, что ежели из этого [перечня] утвердят [к возмещению] что-либо, пропавшее в море и задержанное, в дальнейшем это ни к чему хорошему не приведет, а здесь это может случиться уже в ближайшем будущем. Товар же, ко-

---

³² Так определялись русско-ливонские конфликты из-за «обидных», спорных, мест на границе.

горный они [новгородцы] забрали у купцов, был взят в их городе разбойным образом, разбойники ходят здесь по улицам, а тысяцкому, который у них [новгородцев] за воеводу (*hovedmaen*), на таких разбойников нельзя уж слишком сильно жаловаться; этот разбой, как они нам сказали перед церковью святого Иоанна, случился-де в их городе без одобрения посадника и тысяцкого, а разбой за эту зиму случался трижды, как вы узнаете из нижеприведенных пунктов, а еще правосудие ущемляет защиту прав [гиззейцев], как сказано ниже.

В первом из этих пунктов [значится], что два года назад, когда тысяцким был Василий Носов, насильственным образом, без основания и вопреки праву был закован и посажен в тюрьму Клаус Фролинг; это совершил Онуфрий Медведев, и дело рассматривалось тысяцким, поскольку ничего похожего тут раньше не случалось.

В ту же зиму, в четверг перед Сретеньем, когда старостами были Герман Лихте и Герман Вестфельд, приехали в Новгород Герман Бутеншоне, Генрих Плогер, Геверт Гёдке и Ганс Хольгузен; и тогда же Герман Бутеншоне был избит русскими с Людиновой (Людогощей?) улицы (*Luderessen straten*), и они забрали у него лошадь и сани, и самого замертво отвезли в поле и бросили, раздев донаги; и Герман жаловался, что они забрали у него 70 полноценных серебряных гривен, 5 нобелей и 150 гельдернских гульденов, а также [шкурки] бобра и лисы, которые он имел при себе.

А еще в ту зиму, когда старостами были Герман Акеман и Герман Вестфельд, одним русским по имени Иван Борисов был схвачен Генрих Грудеман, брошен в навоз, измазан и оставлен в коровнике. И хотя это [дело] рассматривалось тысяцким и посадником по имени Тимофей Горшков, но он не смог получить управы.

В ту же зиму на масленицу воевода из Нишлота [Ямбурга] забрал у Германа Битемана $\frac{1}{2}$ ластва сельди; это [дело] рассматривалось тысяцким, но ему не было дано управы в отношении воеводы, и сельдь пропала.

Вскоре после этого с Готского двора украли бочку сельди; вора схватили и доставили к тысяцкому, но управы не было дано; он [тысяцкий] дал одного пристава сыскать бочку, которая и была найдена, а приста-

---

ву по принятому там порядку следовало дать три куны (*schin*)³³.

Затем у одного приказчика по имени Герман Хедемер были украдены 1 ласт сельди, 5 лиспунтов³⁴, 3 марпунта³⁵ и 4 дикера³⁶ овчин (*bocveel*) возчиком по имени Кузьма Курицин (?), проживавшим на Прусской улице; тут нельзя было дать управу, поскольку возчик сбежал.

Затем в Нарве был отгружен мед, который возчики удержали взамен оплаты, фогт Нарвы оштрафовал их за их преступление, а нам так и не смогли дать управы.

Затем за 14 дней до Пасхи тут забрали 11 бочек товара; кому и как это понадобилось, вы вскоре узнаете.

Затем за 8 дней до Пасхи к нам обратились Ганс фон дем Лое, Ханс фон ден Эккен и Маркварт Танкенхаген; Ганс фон дем Лое был тут избит и ограблен, как и что он потерял, вы знаете; уже на следующее утро мы пришли к господам по поводу товаров, и тысяцкий нас спросил, разве немцы выезжают с подворья ближе к ночи, и мы сказали: «Нет», и что они выезжали с Готского двора, мы не знали. Он же пожаловался, что и его собратья были поколочены и избиты, будто так и надо, и к тому же посмеялся над нами, зачем, дескать, нам нужно было выезжать на ночь глядя.

Таковы пункты, в которых мы не смогли описать вам полностью, какие злодеяния и преступления тут случались. Далее узнайте, любезные друзья, что прибыли послы, которых они [новгородцы] отправляли в Швецию, и господин Турд известил обо всех товарах, изъятых у русских на море, которые он приказал взять в счет возмещения урона, причиненного его племяннику, которого он направлял послом и которого они [новгородцы] избили и ограбили; а сделали это люди тысяцкого, потому-то он и приказал забрать товары и, если б смог, взял бы еще

---

33 Русские меховые деньги.

34 «Ливонский фунт», рус.: пудок, мера веса преимущественно продовольственных товаров. В XIV в. составлял от 6 кг до полупуда.

35 Другое название «скольпунд», «весовой» фунт. Ганзейский марпунт в XV в. составлял около 460—500 г.

36 Единица счета, десяток.

больше. Этот ответ был передан господам³⁷, и на общем вече на это отвечали, что послы спрашивали господина Турда, остается ли все еще в Нарве товар, который они потеряли и который у них забрали; на это господин Турд сказал: а ежели узнаете, что они там, то станете затем утрашивать его поспособствовать вытащить их оттуда, но на то у вас есть тысяцкий, который может распорядиться устроить так, чтобы [новгородскому] сообществу наилучшим образом было дано удовлетворение и, если уж на то пошло, наилучшим образом получило ответ от магистра и [ливонских] городов.

И еще знайте, любезные друзья, здесь ходит слух, будто сюда должны прибыть послы, которые очень медлят, хотя псковичи здесь прямо говорят, что господин Альберт был в Пскове и хлопотал о проезде через него. И не исключено, что они так медлят потому, что не знают, как им держать ответ за разбой и прочее подобное, что они тут учинили с товарами. А потому, любезные друзья, поразмыслите над этим и позаботьтесь об общем благе, как вы это всегда охотно делаете. Ничего другого в настоящее время мы не можем вам написать. Пребывайте здравы во Господе. Написано в год (14)09 в четверг на Троицыной неделе в Новгороде.

В присутствии нас, олдерменов, мудрейших
и всех купцов,
пребывающих здесь в настоящее время.

Erbaren heren Bormeysteren unde Raetmanne der staet Revel kome dess(e) bref.

Ersame leve met heylsamer gr(ote) vorsc(reven). Wilt weten, heren unde leyven vrunde, dat uns to wetene worden is, wo dat de nowerder willen boden senden an den mester umme ghebrekes willen tusschen lande unde water, unn ok umme des gudes willen, dat en entvort wart vor Revel, unn ok umme des gudes willen, dat en ghenomen wart in der doden Narwe, unn ok umme over daet, de en de voghet van der Narwe ghedaen hevet, also se seyen; und wy hebben wol vornomen, wo dat dess(e) boden solen komen vor den mester, unn war dat se to deghelighen komen, unn al my list umme

³⁷ Члены новгородской госпóды, куда входили новгородский владыка, посадники, тысяцкий.

---

dess(en) vorsc(reven) gudes willen, dat to solen na der kruskussinghe, des gy ju doch wol entseyen. Unn hir sin russen van kopluden, de bevruchten sic des, worde dar wat van ingherumet, nadem dat et tor see wert verloren unn ghenomen is, dat dat nicht gud en vorde in de leenghe, went dat mochte hir neghest echt scheen; men dat gud, dat se dem kopman ghenomen hebben, dat sy ghenomen in erer stede roves gewys, unn de rovers gaen hir met en up der strate, unn de hertoge sy mede en hovedmaen, dess(e) rovers en konne men nicht to hoghe anthoklaghen, unn de roef, so ghescheen is in erer stede, sunder volbort des borchgreven und hertoghen, also se uns seden vor sunte Joh(ann)es kerken, unn das dane roef van dess(en) winter drye ghescheen is, so ju wol vinden solen in dess(en) nagesc(reven) punten, unn ok kranke redelycheyt schut van rechte, so hir nascr(even) steyt.

Int erste van dessen punten, so es dyt vor twen jaren, do was hertoghe Wassyle Nosse, do wart int yser ghesat Claus Vrolinc in des henghers hus met ghewalt, sunder rede unn recht; dat dede Onnufre Medvede, et wart vorvolghet vor dem hertoghen, dar en mochte nen ghelyc vor scheen.

In dessem winter, des donnersdaghes vor lichtmess(en), do steet vor olderlude Herman Lichte undn Herman Westvelt, do quam to Nouwerden varen Herman Butenschone, Hinrik Plogher, Ghevert Godeke unn Hans Holthusen, do wart Herman Butenschone gheschlaghen van russen ut der Luderess(en) straten, se nemen em pert unn sleden, unn vorden en int velt morder wys, unn toghen en naket ut, unn Herman beclaghede sic, dat se em nemen lxx stucke lodeghes silvers, v nobelen unn cl gelerss(e) gulden, unn oc bever unn vosse, so he mede hadde.

Dar bevor(en) an dess(en) winter, do stot vor olderlude Herman Akeman unn Herman Westvelt, do wart ghenomen Hinrik Grudemanne sin mes, dar mede wart he ghewont unn ghelemt, de russe heet Iwane Burys, unn wont up des konyes hove. Dat wart vorvolghet vor hertoghen unn vor borchgreven, benomet Timofee Geroske, dar en konde nen recht van schen.

In dess(en) winter up vastelavend do wart entvort Herman Biteman $\frac{1}{2}$ last heringhes, de hovedman was van dem Nyenslote; dat wart vorvolghet vor dem hertoghen, unn em en mochte nen (recht) ghescheen over den hovetmann, unn de herinc blep vorloren(en).

Dar na nicht langhe do wart ghestolen van der Goten hove i tune heringhes; de deep wart ghegrepen unn wart ghebracht vor den hertoghen, dar en mochte nen recht en scheen; men he gaf i pristaven, umme de tune to soken, de wart ghevunden, dem pry-staven moste men gheven iii mark schin; dat was dat recht, dat dar van gheveel.

It(em) so wart entferdeghet enen ghesellen, het Herman He-
demer, i last honghes, v lispunt unn iii markpunt unn iiij deker
hooveel, de vorman het Kuseman Kurytsken unn wonde in der Prus-
schen straten, dar en kann nen recht van scheen, wente de vorman
te entvloen.

It(em) so wart dar honych upghelecht tor Narwe, dat behelden
de vorlude umme des silvers willen, dat en de vogheet van der Nar-
we af schatte umme er mysdaet; dor en konde uns nen recht van
scheen.

It(em) xiv daghe vor Pass(chen) do wart dat gud ghenomen xi-
tune; weme unn wo dat ghevallen is, dat wete gy rede wol.

It(em) viii daghe vor Passchen do vor van hir Hans van (de)me
Loe, Hans van den Ekken unn Markwart Tanckenhaghen; do wart
Hans van (de)me Loe gheslaghen unn berovet, wo unn wat he vor-
loes, dat wete gy; dar baet dan wy des morghens, do wy quemen vor
de heren, umme des gudes willen; do vraghede uns de hertoghe, of
oc dudesschen to nacht voren van dem hove; do sede wy: neen, wer
ne wer(en) var(en) van der (sic!) goten hove, des en wyste wy nicht.
He claghede, er brodere wer(en) ghehouwen unn gheslaghen, of dat
gud were, unn belachede uns dar to, war umme dat wy by nachte
vor(en).

Dyt sin de punte, de wy ju nicht to vollen ghescryven konen,
wat over daet unn ghebrekes dar in ghevallen is. Vort so wet, leven
vrunde, dat de boden ghekommen sin, de se hadden in Sweden, unn
her Turd hevet bekannt al des gudes, dat den russen ghenomen is
tor see wert, dat hebbe he nemen laten umme sines neven willen,
den he dar ghesant hadde vor bode, den se ghehouwen unn bero-
vet hebben; dat hebben ghedaen des hertoghen lude, dar umme
hebbe he dat gud nemen laten unn wylles noch mer nemen laten,
war he mach. Dyt antworde is dus ghevallen vor den heren, men in
den ghemenen dinghe is et aldus up antwordet, dat de boden her
Turde hadden ghevraghet dat gud, dat se verloren unn ghenomen
wart, of dat tor Narwe were; do hadde her Turde ghesecht: wisten
se, et dar war(e), umme dat se es em vregheden, dat se dan dar
toghen unn vorderent, dyt hevet de hertoghe dar umme laten sey-
en, umme de mente de bat to vor noghen unn de bat weder wor-
de to hebben teghen den mester unn teghen de stede, wen et dar
to komet.

It(em) so wet, leven vrunde, dat hir en gherochte lopet, dat hir
boden komen solden, de seggen se gherne, went de pleskouwer sed-
en hir oppenbaer, dat her Albert hadde to Pleskouwe ghewest unn
hadde enen wech vorworven, umme dar doer to var(en). Hir umme
so togheren se unn dar en dar nemet ut, wente se en weten nicht,
wo se den roef met ghelike vorantworden solen, den se hir ghedaen
hebben an dem gude. Hir umme, leven vrunde, so sit hirin vorseen,

---

unn provet dat mene beste, so (g)y alweghe gherne doen; anders en kone wy ju nicht ghesc(reven) up dess(e) tyd, men blivet ghesnt to gode unn ghebet to uns. Gescr(even) int jar ix des dinschedaghes to Pinxten to Nouwerden.

By uns olderlude, wysten
unn ghemene kopman
nu tor tyd.

25

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что новгородцы изъяли у них 11 бочек с беличьим мехом, которые поместили в церковь Иоанна на Опоках. 24 марта 1409 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1783. S. 651.

Бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим любезным друзьям.

Сперва почтительный привет с пожеланием благополучия. Любезные господа, да будет вам известно, что часть наших здесь готовы были уезжать, и мы уже стоворились с русскими на их подворьях ехать водою, но тут, в Новгороде, пришли русские, забрали у нас 11 бочек с беличьим мехом (*werx*) и самоуправно доставили их в церковь святого Иоанна, однако мы все-таки надеемся на лучшее. Однако, любезные друзья, мы просим вашу мудрость озаботиться тем, чтобы вы, ежели при вас есть какие-либо товары, принадлежащие русским, или сами русские, удерживали б их, пока нас не освободят. Да будет на то Божья воля и молитесь за нас. Писано в Новгороде в год Господа нашего 1409 вечером дня Вознесения Девы Марии.

Олдермены, мудрейшие
немецких купцов в Новгороде.

Borgermestere unn ratmanne der stat to Revallen unsen leven vrunden.

Eyrsame grote met heylsamer leyve vorscr(even). Leyven heyren, welt weten, dat unser en deel hiir reyde weyren ut to varene, unn wy weyren alreyde med den russen op ere houen kamen overt water unn do queymen dey russen hir to Nouerden unn hebben uns xi tunne werx genomen unn hebben dey in ere gewalt gebracht

in cinthe Joh(ann)es kerken, doch so hope wy jo noch des be-
sten. Doch, leyven vrende, so bidde wy juwe wysheyт, dat gy dar
omme vorsen syn, ist dat jenich gut van russen ofte russen dar by
ju kin, dat gy dey wellen holden, bette wy vry syn. Hir meyde syt
gode bevolen unn beydet to uns. Gesc(reven) to Nouwerden in dem
jare unses Heren xiv—c ix jar, op unser vrouwen avende Annuncia-
tionis marie.

Alderlude, wysesten
des duschen kopmans to Nouwerden.

26

**Купцы Немецкого подворья благодарят ревельский го-
родской совет за отправку пива и меда, а также пи-
шут о необходимости присылки ганзейского посоль-
ства, которое поспособствует возвращению купцам
подворья конфискованных у них товаров. 25 июля
1409 года.**

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1802. S. 672—673.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам горо-
ди Ревеля, следует [доставить] это письмо.

[Примите] сперва почтительную любовь с пожелани-
ем благополучия. Узнайте же, господа и любезные друзья,
что мы получили ваше письмо, посланное вами с Кетви-
гом, где вы пишете, что он устно ходатайствовал о 4 боч-
ках меда для нужд святого Петра. Истинная правда, что
мы ему о том дали устное поручение, а вам о том не на-
писали; так случилось, поскольку мы подумали, что вам
хорошо известно, что наши предшественники оставили
в конторе (букв.: в шкафу), и потому окажите милость и
не пеняйте нам за то, что мы вам ничего про то не напи-
сали, и мы по-дружески поблагодарим вас за то, что вы
нас тем пожаловали и, слава Богу, по-доброму [это] вос-
приняли. И еще: Кетвиг доставил $\frac{1}{2}$ ластва меда, $1 \frac{1}{2}$ ла-
ства и одну бочку пива, а более ничего. Еще знайте, любез-
ные друзья, что мы, согласно указанию вашего письма,
Кетвига спрашивали и заслушивали на общем собрании,
не привез ли он с собой какой-либо другой товар, что-
бы выставить на продажу. На это он ответил «Нет» и дал
честное слово, что не доставил никакого другого това-

ра, кроме того, что мы видели, а именно, 10 бочек меда, а также 1 ½ ласта и 1 бочку пива. Таким образом, мы поступили согласно вашему письму и нашим возможностям. Затем знайте, дорогие друзья, что господам и купцам очень требуется посольство от немецких [городов], и было бы чудесно, если б оно прибыло сюда по поводу товаров, которые они [новгородцы] забрали у купцов. Также нас беспокоит то, что мы не знаем, как нам поступать, нужно ли нам, буде ли на то ваша воля, запереть церковь, поскольку нам очень хочется уехать любыми способами; дайте поскорее нам [о том] знать. Ничего другого в данный момент мы не можем написать, кроме как пожелать вам вечного благоденствия; молитесь за нас и заботьтесь об общем благе, как вы это всегда делаете. Писано в день святого Якоба в Новгороде.

Олдермены, мудрейшие
и купцы, ныне присутствующие тут.

Erbaren heren, Borgermesteren unn Raetmanne der staet Revel sal desse bref.

Ersame leve met heylsamer gr(ote) vorscr(even). Wilt weten, heren unde leven vrunde, dat wy juwen bref wol entfanghen unn vornomen hebben, den gy uns sanden by Ketwyghe, dar gy inne scriven, dat he muntliken ghevorven hevet umme iv tune honghes to sunte Peters behof. Dat is al war, dat wy et em muntliken mede deden unn ju dar nicht van en screven; dat quam dar by to, dat wy menden, dat ju wol witlic were, wes unse vorvaren in dem schape leten. Hir umme so dot wol unn vor kerd uns des nicht, dat wy ju dar nicht van en screven, unn wy danken ju vruntliken, dat gy uns dar mede bedacht hebben, unn hebbent, got hebbe loef, wol entfanghen. It(em) so hevet Ketwych ghebracht ½ last honghes unn 1 ½ last bers unn 1 tune bers unn nicht mer. It(em) so wet, leven vrunde, dat wy Ketwyghe hebben ghevraget unn vorhoert in ener ghemen steven, na utwysinghe juwes breves, of he enich ander gud mede brachte, dat sic to kopenschop droghe. Do sede he nen, by sinen waren worden, dat he anders nen gud en brachte, den wy gheseen hedden, also x tune honghes, 1 ½ last bers unn i tune. Aldus so hebbe wy ghedaen na juwen breve na unsen vormoghe. Vort so wet, leven vrunde, dat den heren unn den kopluden sere vorlanghet na boeden van dudeschen, unn en hevet wonder, dat hir nemet en komet na dem gude, dat se dem kopman ghenomen hebben. Unn ok so vorlanghet uns, dat wy nicht en weten, wo dat wy et solen an setten, wer wy solen de kerke to sluten, of wes dat juwe wille is,

Die wille wy gherne na doen alle weghe, unn latet uns to weten
de werden met den ersten. Anders en kone wy ju nu ter tyd nicht
doen (teven), men dat gy eweliken wol varen, unn ghebeet to uns,
unn provet dat ghemene beste, so y y (sic!) alweghe gherne doen.
doen (teven) up sunte Jacoby dach to Nouwerden.

Olderlude, wysten
unn de meine kopman nu ter tyd.

27

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что его послание обсуждалось новгородской господой. Результат пока не известен, хотя дружески настроенные новгородцы дают понять, что он будет благоприятным. 14 августа 1409 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1804. S. 674—675.

[Примите] сперва^в почтительную любовь с пожеланием благополучия. Знайте же, господа и любезные друзья, что мы получили и прочли ваше письмо, посланное вами с Ивеном фон Вестхофом, в котором вы пишете о содержании послания к русским, которое является хорошим; если бы оно звучало иначе, чем есть, нам было бы плохо. Письмо [доставленное Вестхофом], было вручено и зачтено на владычном дворе (*bischofes hove*) в нашем присутствии. Насколько ваши слова пришлись по нраву [новгородцам], мы вам пока написать не можем, но мы узнали от [русских] друзей, что они намерены вернуть товары, и те, у кого они были изъяты, сойдутся вместе и, если их это устраивает, заберут товар на границе, но только с веденья новгородцев; и они хотят отдать его лишь после того, как вы поступите подобным образом с товаром, который был взят у них. В настоящий момент мы не знаем, какое решение они приняли о товаре, подлежащем возврату, и что они думают о товарах, которые должны сюда прибыть, мы тоже еще не можем знать наверняка, но, если нам про это станет что-то известно, мы вам сразу же напишем. Затем, любезные друзья, мы узнали из вашего письма, что вы нам посылаете Генриха фон Беме в качестве хофескнехта (*hoves knechte*), чтобы мы его приняли; по этому поводу мы решили, что примем его, но

Кетвигу, который ныне является хофескнехтом, следует оставаться им в течение одного года, который у нас нет оснований сокращать и который истекает на масленицу. Бог даст, придет время, и тогда вышеназванный Генрих сможет вступить в должность и здешние обычаи в отношении купцов позволят его принять и сделать это как можно лучше, согласно вашему пожеланию. Ничего другого в настоящее время мы не можем написать. Послы, которых они [новгородцы] направляли к магистру, прибыли, и мы надеемся, что у них есть ответ. Пусть будет, как Господь прикажет, молитесь за нас, как за своих. Писано вечером дня Вознесения Девы Марии.

Олдермены, мудрейшие
и купцы, ныне присутствующие в Новгороде.

Ersame leve myt heylsamer g(rote) vorscr(even). Wylt weten, heren unn leven vrunde, dat wy juwen bref, den gy uns sanden by Ywen van Westhove, entfangen hebben unn wol vornomen hebben, dar gy inne scryven, wat de russche bref inne hoeldet, de ys gud, unn uns were leet, dat he anders ludde, den he doet. De bref wart up geantwordet upe des bisschopes hove unn wart gelesen, dar wy jegenwordych weren. Dar gevellen voste worde, dar wy ju noch nycht van scryven en konen, men wy hebben wol vornomen van vrunden, dat se dat gud wyllen weder geven, unn de jene, den er gud genomen ys, de wyllen syk to samede werpen unn wyllen gud weder nemen up der landschedyng, war dat it en gevelt, dat sal wesen sunder Nouwerden weten; des so moghen se syk dan entzeyen, lic dat gy doen, des gudes, dat en genomen ys. Nu en wete wy nycht, wer se dyt gud menen, dat se ut geven wylt: so se menen gud, dar herwort komen sal, dat en kone wy noch nycht unterlyken weten; men wes uns dar van to wetene wert, dat wyle wy ju dan wol scryven. It(em), leven vrunde, so vorneme wy in juwen breve, dat gy uns senden Hinrik van Bemen to eynes hoves knechte, dat wy den entfangen solen, des so sy wy ens geworden, dat wy en entfangen hebben. Men Ketwych, de hir nu ys vor hoves knecht, deme ys to gesecht en jar, dat mochte wy ovel vor myneren, dat geyt ut to vastelavende. Wan Got gift, dat de tyt komet, so mach Hinrik vorscr(even) dan in den denst treden, unn gebruken, des hir wonlic ys, de hir dan stan van des kopmans wegen, de solen en daen entfaen unn solen en vender wysen unn dat beste don na juwer begerte. Anders en kone wy ju nicht gesc(reven) nu ter dyt. De boden, de se an den mester hadden, de syn gekomen, unn wy hopen de er eyn antworde to hebben. Syt gode bevolen, unn gebe-

dot to uns, also to den juwen. Gesc(reven) up unser vrouwen avend
Assumptio(nis).

Olderlude unn wysten
unn de kopman to Nouwerden nu ter dyt.

28

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому ганзейскому совету о переговорах между ганзейцами и новгородцами. 21 августа 1409 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1805. S. 675—677.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим любезным друзьям, да прибудет это письмо с выражением почтения.

[Примите] сперва почтительную любовь с пожеланием благополучия. Знайте же, господа и любезные друзья, что мы получили ваши письма, которые вы все вместе написали на съезде в Пернау — одно к новгородцам, другое к нам. Новгородцы зачитали ваше письмо прилюдно в нашем присутствии, и мы очень надеялись, что они вернут находящиеся у них товары, которые забрали у немецких купцов. По этому поводу они, однако, решили по-другому и желают иметь письма от Риги с навесной печатью и с подписями бургомистров и достойных доверия добрых людей, которые поклянутся, что снимают вину со всех тех, кто положил здесь начало [конфликту], чтобы по этому поводу не возникло споров, после чего те, у кого были изъяты товары, заберут свое. Когда у них будут такие письма от Риги, Дерпта, а также от вашего города, о том, что они [новгородцы] освобождаются от обвинений и могут торговать всюду, куда ни прибдут, товары будут сразу же выданы. Такие же письма они хотят направить в [ганзейские] города, что они-де арестовывали их товары не по причине какой-нибудь неприязни либо по злобе, и коль скоро такие письма будут предоставлены, обе стороны снимут арест с товаров. А письма, которые у них сейчас есть, они не принимают в расчет и объявляют их ложными, как вы узнаете от совета Дерпта, ежели, Бог даст, послы появятся. И русские потребовали от Ивена, чтобы он целовал крест, а, кроме

того, дал письма такого рода, как значится выше, и скрепил печатью от имени города. Ежели б он захотел это сделать и имел бы полномочия на то, чтобы купцы получили чистый путь с изложенными выше пунктами, то товары сразу бы отдали. Однако Ивен сказал: что ему было приказано, они уже слышали, о [других] же делах ему ничего не было говорено. Тогда они сказали, чтобы он довел до сведения своих старшин (*oldesten*), что [ганзейские] товары будут удерживаться до тех пор, пока у них не будет писем о том, что они беспрепятственно возвратят свои. Ничего другого мы вам написать не можем, но намерены поступать по совету послов, и мы хотим запереть церковь, передать ключи, куда нам следует их передавать, и уехать. Все необходимое мы думаем отослать в Дерпт. Затем, любезные друзья, мы вам уже писали и пишем вновь, чтобы вы не спешили с [отправкой] сюда товаров до того, как вам будут даны другие гарантии, ведь ежели эти письма будут отправлены, городам наряду с купцами никогда не преодолеть бедственных обстоятельств. А потому подумайте об общем благе так, как вы это всегда охотно делаете. Пребывайте с Господом во веки вечные, молитесь за нас, как за себя самих. Писано в среду перед днем святого апостола Варфоломея.

Олдермены, мудрейшие
и купцы, ныне присутствующие в Новгороде.

Den erbaren heren Bor(ger)mesteren unde Raetmannen der staet Revel kome dess(e) bref met werdy(ch)eyt unsen guden vrunden.

Ersame leve met heylsamer grote vorscr(even). Wilt weten, heren unde leven vrunde, dat wy juwe breve wol vornomen hebben, de gy to samen gesc(reven) hebben up dachvaert tor P(er)nowe, beyde an de Nouwerder unn an uns. De Nouwerder lesen eren bref oppenbare, dar wy jegenwerdych wer(en), unn wy hadden wol ghehopet, dat se dat gut solden hebben weder ghevenn, dat se dem dudeschen kopman ghenomen hadden. Des so sint se seder enes andern to rade worden, unn willen breve hebben van der Ryghe met uthanghenden seghel, unn dar in benomet bor(ger)mestere unn benomachtych gude lude, de ghelovet sin, dat men quit schelde de jene, de den anevanc hir ghedaen hebben, dat men dar nenen unmoet up hebben sal, noch de jene, den dat gud ghenomen is, noch nemet van erer weggen. Wan se dess(e) breve hebben van der Ryghe, van Darpte unn oc van juwer stede, dat se dess(e) quytscheldinghe

hebben unn se kopslaghen moghen, war dat se komen, so sal dat
gud reyne wesen. Der ghelike wellen se den steden breve gheven,
dat se jenen unmoet noch haet dreghen willen up de ere gud be-
kummert hebben; also dess(e) breve gheven sin, so sal dat gud rey-
ne wesen van beyden siden. Unn de breve, de se noch ghehat heb-
ben, dar en holden se nicht van, unn schelden se leghenachtych,
so gy wol vornemen solen van dem rade van Darpte, wan got ghe-
vet, dat de boden vort komen. Unn de russen esscheden van Ywen,
dat he dat crusse kussen solde, dar to breve gheven na der wyse, so
vorse(reven) steyt unde sinen seghel van der stede wegghen. Wolde
he dat don unn were des mechtych, dat de kopman enen reynen
wech hedde met den punten, so vorse(reven) staen, so solde dat gud
rede wesen ut to gheven. Do sede Ywen, wes em bevolen were, dat
heelden se rede wol ghehort, van den saken weren em nicht mede
ghedaen. Do seden se, dat he dyt brechte vor sine oldesten, dat gud
solde so langhe staen, bet se de breve hedden, se welden de ere un-
vorwerpen hebben. Anders en kone wy hir nicht van gesc(reven),
men willen doen na rade der boden, unn willen de kerke sluten unn
antwonden de slotel, dar wy se schuldych sin to antwonden, unn
voren ut, wat vorderflik is, dat mene wy to Darpte vort to senden.
Vort, leven vrunde, so also wy ju wol er gesc(reven) hebben, so scry-
ve wy ju noch, dat nemet herwert en tyde e met gode, et en sy, dat
one ande vestinghe ghemaket sy, unn isset oc sake, dat dess(e) bre-
ve vort gaen, so en sal den steden noch dem kopman nummer plas-
sen en breken. Hir umme so vorset dat ghemene beste, so gy alweg-
he gherne doen. Vart ewelike wol to gode, ghebet over uns, also to
den juwen. Gesc(reven) des mydewekens vor sunte Bartolmeus des
hilghen apostels.

Olderlude, wysten
unde kopmanne to Nouwerden nu der tyd.

29

**Купцы Немецкого подворья просят ревельский город-
ской совет вернуть им убранство церкви святого Петра.
1 декабря 1409 года.**

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1813. S. 686.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам горо-
да Ревеля, да прибудет и будет отдано это письмо с по-
чтением.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожела-
ния. Любезные друзья, мы просим вас оказать милость

и послать нам драгоценное убранство святого Петра, принадлежащее всем кунцам, которое сейчас у вас, поскольку большая часть наших милостью Божьей сейчас здесь и купцы настоятельно в них нуждаются, как вашей мудрости может быть известно. И еще: вы продолжаете вести некоторые дела, которые вредят купцам, и тут мы просим вас позаботиться о нас, как вы во все времена охотно делаете. С тем да будет воля Господня и оставайтесь здоровы на долгие времена. Писано в Новгороде в воскресенье, в день святого апостола Андрея 1409 года.

Олдермены и все немецкие купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erbaren heren borgermeyster und ratmanne der stat Revele kome desse bref mit werdicheit, det(ur).

Unsen vruntliken grot und wes wy gudes vormogen. Leven vrunde, wy bidden ju, dot gy wol doen und senden uns sunte Peters klenode und wes gy dar hebbe, dat sunte Peter und deme gemeynen kopmanne to behoret, wente unser hir van der genade godes eyn grot deel is und de kopman des gebreck hevet to nottroft, also juwe wysheit wol kennen mach. It(em) vor vore gy jenige sake, de deme kopmanne jegen gingen, dar bidde wy ju, uns inne to besorgen, also gy to allen tiden gerne doen. Hir mede syt Gode bevolen und blivet gesunt to langen tiden. Screven to Nowerden, des sundages na des hilligen apostels sunte Andreas dage, xiv—c ix.

Olderlude und de gemeyne dutsche kopman,
nu tho Nowerden wesende.

30

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что Тидеке Ланге в присутствии посланцев Дерпта Генриха Шрайбера и Тидемана Фосса просит выплатить деньги, которые задолжал ему Бернд фон Вреден. 9 февраля 1410 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1819. S. 692—693.

Почтенным и смиренным мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, пусть будет представлено с почтением.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что здесь перед всем купечеством в присутствии слов Дерпта, господина Генриха Шрайбера и господина Тидемана Фосса, предстал Тидеке Ланге и просил купцов о деньгах, которые затребовал Бернд фон Вреде, [находящийся] под арестом в Любеке. На это купцы ему ответили, что по этому вопросу хотят написать вам. И потому мы просим вас оказать милость и поразмыслить над тем, чтобы по этой причине купцам не было причинено ущерба, поскольку вам хорошо известно, из-за чего это дело случилось и как оно происходило. Далее: если сосуды не изготовлены, прикажите сделать их для нас и пришлите их нам поскорей. Оставайтесь здоровы во Господе, молясь за нас. Писано в Новгороде во второе воскресенье Поста.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Honorabilibus et discretis viris, proconsulibus et consulibus civitatis Revaliensis, cum honore praesentetur h. l.

Unsen vruntliken grot und wes wy gudes vermogen. Ersa-me leven vrunde, wy bidden ju tho wetene, dat hir gewest is Tydcke Lange vor dem gemeynen kopmanne in jegenwordicheyt der boden van Darpte, her Hinrik Schryvers und her Tydeman Vosse, unde was manende van dem kopmanne umme gelt, dat Berend van Vreden to Lubeke vorteret hadde in der hechte. Dar up antworde eme de kopman: se wolden desse sake an ju schryven. Hir umme bidde wy ju, dat gy wol doen und syn hir inne vorseyn, dat des dey kopman genen schaden en hebbe, wente ju wol witlik is, wor van desse sake to gekomen is, unde wo alle gingh mede gelegen is. Vort syn de schalen nicht gemaket, so latet se uns maken und sendet se uns myt dem ersten. Blyvet gesunt in gode, over uns to gebedene. Gesc(reven) to Novgarden, des andern sundages in der vasten.

Olderlude, wisesten
unde de gemeyne kopman tho Nog(arden).

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о постановлении штедтетага в Валке и отправке послания новгородским властям. Торговля в Новгороде возобновлена четыре недели назад, однако новгородцы учредили новые правила торговли, с которыми ганзейцы не согласны. Просят проследить за соблюдением положения шры, согласно которому торгующий в Новгороде купец не должен иметь при себе более 1 тыс. гривен. Жалуются на притеснения со стороны местных лодочников и носильщиков. Аналогичное письмо послано в Дерпт. 23 февраля 1410 года (отсутствует фрагмент текста с левой стороны письма).

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1822. S. 694—695.

Почтенным, мудрым людям, бургомистрам и городу Ревелю, да будет представлено [это письмо].

Наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные любезные друзья, да будет вам известно, что мы получили письмо городов, составленное в Валке, и хотим следовать ему так хорошо, как сможем. Далее: мы ответили на одно письмо новгородцев и в настоящее время все еще не можем получить ответ. Далее: следует написать, что торговля здесь ведется вот уже четыре недели и что русские ужесточили свои законы по сравнению с прошлыми временами и угрожают нам вместе с летними гостями (*somer ghaste*), когда те придут, произвести проверку выставленных на продажу товаров, и мы [в ожидании этого] не сможем помышлять о покупке их товаров. А потому мы просим вас позаботиться о всех купцах ради общего блага. Далее: здесь никто не должен вести дела с капиталом более тысячи готвен серебра в год, как это указано в шре, которой купцы хотят следовать так хорошо, как только могут. А потому мы желаем вместе с вами сделать предупреждение, чтобы в связи с этим никому не было причинено вреда. Затем случилось *deme* <...> притеснения от лодочников (*lodigen lude*) на Неве (*Nuwe*), поскольку они принимают тут один закон и <...> как они хотят. Далее: окажите милость и направьте нам сюда плотников (*tymmer lude*) для <...r>. Мы написали подобное письмо совету Дерпта, чтобы они нам прислали

наименшиков (*muer mesters*) для <...>, что должно рухнуть самое позднее за год. Также <...> написать совету Дерпту и другие пункты относительно купеческих дел, да к тому же, попросить <...>. <...> заботиться по поводу наших писем во всех делах и написать следом другим городам, ваша мудрость сочтет необходимым. Оставайтесь здравы во Господе и молитесь за нас <...den> вечером дня снятаго Матвея.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen wysen luden, borgermesteren unde derRad der stad van Revele, praesentetur.

Unse vruntlike grute unde wes wy gudes vermoghen. Ersamen leven vrunde, wy bidden ju to weten, wu dat wy der stede breyff to deme Walke gegheven wol untfangen hebben unde willen uns daer nu richten, also wy best moghen. Vord so hebben wy des Nowerders enen breyff gheantwerd unde uns en kan noch tor tyd neyne antworde werden. Vort so en ys hyr bynnen iij wecken nu koep ghedaen, dar van to scriven ys, unde de Russen hebben er gesette nu vaster gemaket, dan to voren, unde drouwen uns met deme somer ghaste, wanner de komet, so willen se to deme versten gude tasten, unde wy en konnen ghenen koep van eren gude weten. Hyr umme so bidde wy ju, den ghemenen koepman to besorghen in dat ghemeyne beste. Vort dat hyr nemand hantynen sal des jaers boven M mrk. sylvers, na uit wisunghe der schra, deme wil de koepman volghen also he beste kan. Hyr umme beghere wy waernynghe doen met ju, dat des nemand beschadighet en werde. Vort so schuet deme <...> verdetes in der Nuwe van den lodigen lude, wente se daer eyn gesette maken unde <...> wu se willen. Vort so doet wol unde sendet uns de tymmer lude hyr tho <...r>. Ghelike hebben wy gescreven eynen breyff deme Raede to Darpte uns de to <...> muer mesters to sendene, yd solde anders to spade int jaer vallen. Ok <...> raede to Darpte andere ponte van des koepmans saken to gescreven, dar to bidden <...> besorghen boven unse scriven in allen saken unde vort an andere stede to scriven <...> wysheyte nutte dunket wesen. Blyvet gesund in gode unde gebedet over uns <...> den op sente mathies avend.

Alderlude, wysesten
unde de ghemeyne koepman
nu ter tyd to Noworden wesende.

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет уведомить «новгородских гостей» из Любека о ходе судебного разбирательства между купеческой общиной и Берндом фон Вреде. Суть дела такова: во время Великого поста 1408 года Лудеке Паренбеке просил общее собрание отдать ему тройнички, которые Вреде купил у русских в обмен на соль; купцы по совету ревельского магистрата произвели поиск документов, освещавших это дело, в документации подворья, но нашли только одно письмо; согласны выдать товар при условии продолжения расследования. Сообщают также, что в Новгород прибыли послы Пскова и что церковь заполнена товарами, но торговля с русскими не ведется. 20 мая 1410 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1836. S. 719—721.

Почтенным и смиренным мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля.

Наш дружеский привет с благими пожеланиями. Любезные друзья, да будет вам известно, что новгородские гости (*Nowersvare*) из Любека все вместе прислали нам письмо с пожеланием, чтобы мы написали, как обстоят дела купцов с Берндом фон Вреде. По этому поводу мы просмотрели нашу памятную книгу (*denkebok*) и нашли в ней следующую запись: «В год Господа нашего 1408, вскоре после начала Поста, перед купцами на общем собрании предстал Лудеке Паренбеке [фон дем Берге] по поводу выдачи тройничей, купленных до этого в том же году Берндом фон Вреде у русских в обмен на соль, которые купцы здесь задержали. В связи с этим он представил письма ревельского магистрата, гласящие, что господин Рутгер Дроге, господин Генрих Паренбеке и господин Генрих Штольте желают выступить поручителями на случай убытков, которые могут понести купцы из-за вышеназванных тройничей. По этому вопросу купцы на общем собрании приняли решение в соответствии с пожеланием совета и ввиду вышеназванного ручательства позволить ему забрать вышеупомянутые тройнички. К тому же, вышеназванный Лудеке на том же собрании обещал прибыть на подворье в Новгороде, если купцы его затре-

оуют, будь он внутри страны или за ее пределами». Ни чего другого по делу Бернда в памятной книге мы не нашли. Однако мы узнали, что Генрих Шпаниарт и Рихард Линге, являвшиеся олдерменами в то время, когда тройнички были взяты под арест, могут тут дать показания. Ище мы нашли в канцелярии три письма, которые Бернд фон Вреде посылал купцам; их мы направляем в этом письме, сохранив их копии. Никаких других решений по этому делу мы не знаем, а потому просим вашу осторожную мудрость написать к господам из Любека и повести это дело так, как вы посчитаете нужным и благим, чтобы в дальнейшем нам из-за Бернда не знать заботы. Кроме того, мы отослали господам из Дерпта печать. Далее у нас есть достоверное известие, что сюда прибывают послы псковичей, и они, как мы надеемся, вероятно, получат прощение. И еще: церковь здесь, как мы вам уже писали, переполнена тканями, а русские не дают за все это никакого товара. Храни вас и дальше Господь. Оставайтесь здоровы во Господе и молитесь за нас. Писано в Новгороде во вторник дня накануне дня Тела Господня в год 1410.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Honestis et discretis viris, proconsulibus et consulibus civitatis Revaliensis.

Unsen vruntliken grot und wes wi gudes vermogen. Leven vrunde, wi bidden ju to wetene, dat uns de gemeynen Nowersvare van Lubeke eren bref geschr(even) hebben, van uns begerende, dat wi en schripen, wo de sake gelegen syn tuschen dem kopmanne unn Berende van Wreden. Des hebbe wi unse denkebok over seyn, dar vynde wi inne aldus geschr(even): Int jar unses heren xiv—c viii, dat erste in der vaste, do was Ludeke Parenbeke vor dem kopmanne in der gemeynen stevene, alse umme de troynisse to vryende, de Berend van Wreden in den selven jare to voren gekopslaget hadde mit Russen umme solt, de de kopman hir bekummert hadde. Des quam he myt des rades breve van Revele, ludende dat her Rotger Droge, her Hinrik Parenbeke unn her Hinrik Stolte gut wolden wesen vor allen schaden, de dem kopmanne van dessen vorgescr(evene) troynisse mochte ankommen. Des wart de kopman ens nach des rades begerere unn disser vorgescr(evene) borgen in einer gemeinen stevenen, dat se eme disse vorgescr(evene) troynisse volgen leten. Dar to he-

---

vet sik Ludeke vorben(omte) vorwillkort in der selven stevene, dat he in den hof to Nog(arden) komen wil, wan ene de kopman esche den is, he sy bynnen landes, edder buten landes. Anders ene vyn de wi in dem denke boke van Berendes saken nicht. Doch hebben wy vornomen, dat Hinrik Spanyart unn Richart Lange vor olderlude stonden, do de troinisse bekummert worden, de mogen dar onderscheyd af weten. Vort so vinde wi in dem schappe iii breyve, de Berend van Wreden dem kopmanne gesant hevet; de sende wi ju in dissen breyve unn wi hebben de utschrift dar van beholden. Anders en wete wi neyn onderscheyd van dessen saken. Hyr umme bydde wi juwe vorsichtige wisheyt, an de heren van Lubeke to schrivene unn desse sake also to vorwarende, alse ju dat nutte und gut dunket wesen, dat wi uns van Berende nicht vorder besorgen en dorven. Vortmer so hebbe wi den van Darpte dat ingesegel utgesant. Vort hebbe wi ware tydinge, dat hir Pleschovesche boden komen, und wi hopen, dat se es wol entscholen werden. Vort so steyt de kerke hyr vul wandes, alse wi ju er gesch(reven) hebben, und de russen gat myt alle geyn gut an. Got berade vort an ju. Blyvet gesunt in Gode unde gebeydet over uns. Geschr(even) to Nog(arden) des dinschedages vor unses Heren lychames dage anno xiv—c x.

Olderlude, wisesten
und de gemeyne kopman tho Nog(arden).

33

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет совместно с магистратом Дерпта назначить нового хофескнехта, поскольку прежний, исполняющий эту должность в течение двух лет, хочет уехать в связи с невыплатой жалования; жалуются на завышенные требования местных лодочников и носильщиков. 15 июля 1410 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1841. S. 725—726.

Почтенным и смиренным людям, бургомистрам и совету города Ревеля, да будет передано [это письмо].

[Примите] наш дружеский привет и пожелание всего доброго. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что [хофескнехт] Генрих фон Беме уже дважды предстал перед купцами и просил, чтобы купцы освободили его от обязанностей и он мог бы отсюда уехать, поскольку, как он жалуется, жалование ему здесь

но выплачивается. Купцы посовещались о том и просили Генриха оказать милость и позаботиться о купцах еще пять-шесть недель, как он это делал длительное время. Почтенные, любезные друзья, по этой причине мы по дружески просим вас совместно с господами из Дерпта оказать милость и позаботиться обо всех купцах с тем, чтобы поскорее прислать нам сюда какого-либо добродородного человека, которого вы считаете нужным назначить хофескнехтом, чтобы он возглавлял подворье, поскольку у нас здесь большая потребность в том, чтобы благоустроить подворья и обнести оградой, а также во многом другом, в чем нуждаются подворья и купцы. Далее, как мы вам уже писали, да будет вам известно о лодочниках и носильщиках (*dreger*), из-за которых нам причиняют много бесчестья и неприятностей, особенно из-за лодочников, которые творят в отношении нас много насилия и произвола. Так, например, наших немцев они без права и разбирательства бросили в тюрьму, а носильщики не знают, какую плату взимать с нас за перенос товаров, и потому повышают ее день ото дня. И потому мы по-дружески просим вас оказать милость и позаботиться о купцах с тем, чтобы здешние купцы оставались при своем старом праве, как вы делаете во все времена. Да укажет вам Господь молиться за нас. Писано в Новгороде в день Всех апостолов.

Олдермены, мудрейшие
и все немецкие купцы.

Den ersamen unde beschedenen luden Borgermeisteren unde Raed der staet Revale.

Unse vruntlike grote unde wes wy gudes vermoghen. Ersamen leven vrunde, wy bidden ju to weten, dat Hinrik van Beyme hir to twen tiden is gewest vor dem gemeynen kopman unde is begernde, dat em de kopman solde orloff geven, dat he moeste van hir teyn, wente he beklaget sik, dat et sine gedinge hir nicht lenck en is. Hir besprak sik de kopman umme unde hebben Hinrike gebeiden, dat he wol doe unde vorsorge den kopman noch en v weken ofte vi, also he aldus lange dan hevet. Ersamen leven vrunde, war umme wy ju vrontliken bidden, dat gy wol don myt den heren van Darpte, unde besorgen den gemeynen kopman hir ane also, dat gy ons myt den ersten hir enen guden man senden, de ju nutte dunket to hoves knechte, de hove to vorstande, wente ons des hir grot behoff is, also

---

de hove to betterne unde to planckenden unde ok vorder ander an val, des de hove behoven unde de koepman. Vortmer so bidde wy ju to weten, also wy ju ok wol er gescr(even) hebben, also van den loddigen luden unde van den dregers, dar ons vele homodes unde vordretes van schut, sunderlingen myt den loddigen luden, de ons grote welde unde wolt don, also dat se onse dutschen sunder recht unde reden voren in dat iseren, unde de dregers nicht en weten, woe se ons beschatten willen, dat gud op to dregen, wente se vor hogen et ons van dage to dage. War umme wy ju vruntliken bidden, dat gy wol don unde vorsorgen den kopman hir ane, dat de koepman hir by siner olden rechticheit blive, also gy alle tyd gerne don. Syt gode bevollen over ons to beiden. Geschereven to Nou(ver)den an aller appostel dage.

Alderlude, wisten
unde de gemeyne dutsche kopman.

34

Купцы Немецкого подворья извещают ревельский городской совет об ущербе, причиненном Дитмару Бенхольту лодочниками из Орешка и Новгорода. 6 февраля 1412 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1908. S. 802.

Почтенным, смиренным мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет и наилучшие пожелания. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что здесь нанесли ущерб Дитмару Бенхольту, [которого] несправедливо оштрафовали на две серебряные гривны. Зачинщиками того выступают лодочники Уска и Лука, два брата, живущие в Нотебурге [Орешке], с их подельниками Карпом, также живущим в Нотебурге, и Кузьмой, братом Павла Чаркина, живущего в Новгороде. По этому поводу купцы решили на общем собрании, чтоб с указанными людьми никто никогда больше не имел дела, не отгружал бы товар, не отправлялся на Неву или еще куда за 10 гривен. А потому мы желаем от вас, чтобы вы равным образом приказали этих людей в качестве наказания записать в свой черный список (*an de waghe*),

---

несколько купцы много убытку претерпевают от лодочников. Оставайтесь здравы во Господе, молясь за нас. Дано в Новгороде в воскресенье после Сретенья.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Den erbrn beschedenen mannen borgermesten und radlude der stad Revele kome desse breff myt werdicheit.

Onsen vruntliken grote und wes wy gudes vormoghen. Ersamen leuen vrunde, wy bydden ju to weten, dat Dermar Boecholt hir beschuldiget is und ij st. selters to unrechte aff gebroken sint; dar hovert lude van sint Uske und Luke twe brodere wonende tor Noteborgh myt eren mede medehelpen Karpen ok wonende tor Noteborgh und Kuseman Pauwels Tsarken broder to Nouwerden wonnaftich; dat op de kopman de ens geworden et in eyner gemeynen stevenen, dat myt dissen vorbeno(mbte) lude nunmat handlinghe hebben en sal noch gud lade en sal in der Nu eder nerghen by x mrks. War ume wy begeren van ju dat gy desse vorbenom(bte) lude der gelike myt ju an de waghe laten screven, by deme selben broke, wante vele schaden schut van den loddygen luden deme kopman. Blyven gement to gode onn uns to gebeden. Gescreven to Nouwer(den) des mundag na lechtmisse.

Olderlude, wysesten
und de gemene kopman to Nouwerd(en).

35

Купцы Немецкого подворья жалуются ревельскому городскому совету на многочисленные притеснения со стороны новгородцев. 6 июля 1412 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1919. S. 814—816.

Почтенным, смиренным людям, бургомистрам и совету города Ревеля, да будет вручено [это письмо].

[Примите] наш дружеский привет и наилучшие пожелания. Почтенные, любезные друзья, как вы, возможно, уже могли слышать, по зиме здесь один русский по имени Борис Кузин (*Boris Kuzene*) силой захватил возле ограды одного немца, доставил домой, посадил в подпол и жестоко обращался с ним по своей воле. С этим мы сразу, как только могли, обратились сначала к тысяцкому,

---

а потом к епископу [владыке], посаднику и всему Новгороду. Но что бы мы ни делали, он продержал [того] человека еще восемь дней, и мы не смогли найти управы, но должны были внести за него залог, чтобы лично представить его на суд. При этом нам сообщили, что новгородцы хотят сохранить чистый путь для купцов; убытки же, которые Борис понес из-за нарвского фогта, он должен взыскать на ордене и на их купцах. Несмотря на это, Борис все еще преследует купцов, в особенности тех, что по этому поводу обращались к олдерменам, и грозитя купцам схватить двух или трех наилучших из них и обойтись с ними еще хуже, чем с первым, и все для того, чтобы ему возместили убыток. Не выезжай русские купцы в таком количестве в [ливонские] города, он бы уже давно совершил что-то неприятное. И какие бы поругания здесь в отношении кого-либо [из нас] не случались, он должен это терпеть, равно как убытки и волокиту (*vorsummenisse*). А потому, любезные друзья, мы просим вас принять это к сердцу, чтобы разрешить согласно крестоцелованию, и чтобы купцы в связи с тем не оказались совершенно бесправными, и чтобы такого насилия в отношении нас больше не случилось. Далее, как мы вам прежде уже писали, мы имеем такое большое обременение из-за воров, что должны охранять наши подворья все ночи напролет; русские денно и нощно покушаются на нашу церковь, а также портят нашу ограду, подрубают столбы и угрожают перебить нас на подворье. Затем у нас большие неприятности с носильщиками, сгружающими и загружающими наши товары, и из-за нашего настила перед Готским двором, который они хотят насильно разрушить. Далее: русские приняли закон по поводу лодочников на Неве, по которому мы должны платить им столько, сколько они хотят: лодочникам, которые плывут вверх по течению, следует давать дополнительно $\frac{1}{2}$ гривны, даже если они идут без груза. И еще следует восстановить кабак (*kroch*), который здесь держит хофескнехт, дабы давать ему хоть какое-то вознаграждение за его труды. Далее мы просим вашу мудрость заботиться о купцах во всех делах, ежели в том будет необходимость, и написать нам ответ. То же самое мы написали в Ригу и Дерпт. А еще предстал перед всеми купцами Герберт Тиммерман и просил о деньгах,

которые ему и его другу должны вернуть от имени Бернди фон Вреде, о чем купцы писали вам прежде много разного; Тидеке Ланге также спрашивал про то у кушцов и присутствии посланцев [Дерпта], а именно, господину Генриха Шрайбера и господина Тидемана Фосса, и по этому делу очень много сделал Рихард Ланге. А потому мы дружески просим вас оказать милость и обдумать это, чтобы купцы в дальнейшем из-за того не пострадали, поскольку вам, вероятно, хорошо известно, как все дело тут происходило и что Рихарду надо выплатить 21 любекскую марку, а коли ничего такого не случится, во что мы, однако, не верим, то мы затребуем Лудеке фон дем Берге прибыть в Новгород на подворье в течение шести недель, если он в стране [Ливонии], или в течение года и одного дня, если он за ее пределами, в соответствии с купеческим правом и его собственной клятвой, которую он принес купцам, когда получал освобождение для товаров. Оставайтесь здоровы во Господе и молитесь за нас. Писано в Новгороде в среду после праздника Посещения Марией Елизаветы.

Олдермены, мудрейшие
и купцы в Новгороде.

Den ersamen beschedenen luden borgermesten und rad (der) stad Revale det(ur).

Unse vruntliken grote unde wes wi ghudes vermoghen. Ersamen leven vrunde, also gy wol eer moghen ghehort hebben, wo een russe gheheten Borys Kyzene to wintere hir enen dudesschen hir up der wurt, upghrep mit ghewolt und vord ene to hus und sitte ene in enen kelre und hendelde ene jamerliken na sinen willen. Dit vorvolghed wi, also wi beste konden, erst vor deme hertogen, dar na vor deme bisschope, vor deme borchghreven und vor alle Novg(arden). Nocht unthelt he den man viii daghe, wat wi dar umme deden, und wi en kondens nicht mit ghenen recht utbringen; sunder wi mosten ene utborgen vor recht wedder to bringhende. Dar wart uns to ghedelet, dat Novg(arden) deme kopmanne wolde enen reynen wech holden; den schaden, den Borys van deme voghed van der Narwe hedde, den scholde he soken an deme orden und an eren kopluden. Hir unboven so vorvolget Borys noch den kopman und sundergen, de do vor olderlude stunden, und he drowet deme kopmanne, ii efte iii van den besten up to gripende und noch oveler to handelnde, den he den ersten ghedan heft, id en si, dat eme sin

---

schade belecht si, und were de russche kopman nicht so stark utgevaeren in de stede, mislich wat he alrede ghedan hedde, und wat hones hir ymande an gheschegen, den moste he liden, und dar to schaden und vorsommenisse. Hir umme, leven vrunde, wi bidden ju, dit to herten to nemende, dat dit mochte vorvolget werden na der krusekussinge, dat de kopman dits rechtelos nicht en were, und uns sulke ghewolt nicht mer gheschege. Vort hebbe wi grote overlast, also wi ju eer gheschreven hebben, van dufte, dat wi alle nacht unse hove moten bewaken; und de russen werpen uppe unse kerken dach und nacht, ok vorwurdet se uns de wurt, und bowet up unse planken, und dwenghet uns den tuen in den hof. Vort hebbe wi grot vordret mit den dregheren, unse gut ut und in to schepende, und de brugge, de wi vor der Goten hove hebben, de willen se uns mit ghewolt af howen. Vort so maken de russe ghesette in der Nu mit den lodegen, wo se willen, so mote wi en gheven, und de loddegen, de up varen, de moten illik $\frac{1}{2}$ stucke gheven den, de dar ledlich liggende bliven. Vortmer, dat de kroch mochte af komen, den des hoves knecht hir heft, und dat men eme allikewol redlichheit do vor sin arbeit. Vortmer so bidde wi juwe ersamme wisheit, den kopman in allen saken to besorghende, wor des behof is, und uns antworde wedder to schrivende. Dess gelik hebbe wi gheschreven to Righe und to Darpte. Vortmer so is geweset vor dem ghemenen kopmanne Ghevert Tymmerman und manet umme dat ghelt, dat he und sine vrunt to achter sint, alse van Bernde van Vreden, dar ju de kopman eer onderscheet van gheschreven hevet in vor tiden, do dat Tideke Lange hir ok vor deme kopmanne manende was in jeghennwordichheit der sendeboden, also her Hinrik Schrivere und her Tideman Vos, und heft des mechtich ghemaket Richhart Langhen. Worumme bidde wi ju vruntliken, dat gy wol don, und sin hir inne vorseen, dat de kopman hir vurder nene maningghe umme en lide, wente ju wol wittelik is, wo alle dingh hir van ghelegghen is, und dat Richhart vornoghet werden xxi mark Lubesch, und oft des nicht en ghescheget, des wi doch nicht en hopen, so essche wi in den hof to Nouchard(en) Ludeken van deme Borghe, binnen vi weken to komende, is he binnen landes, buten landes binnen jare und daghe, bi des kopmanne rechte und na sime eghene willekore, den he deme kopmanne dede, do he dat gut vrigede. Blivet ghesunt in gode und bedet over uns. Gheschreven to Nougard(en) des midlwekens na unser vrowen daghe der Visitationen.

Olderlude, wisesten
und de kopman to Nougard(en).

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет дать распоряжение купцам клятвенно заверять отсутствие намерения торговать в кредит фламандскими товарами; посланцы ливонских городов, собравшиеся в Пернау в 1411 году, подтвердили данное установление.
19 июля 1412 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1921. S. 819—822.

Почтенным и смиренным мужам, бургомистрам и совету города Ревеля.

[Примите] наш дружеский привет и пожелание всего доброго, что только можно написать. Почтенные, любезные друзья, посланцы ливонских городов, собравшиеся в Пернау в следующий вторник после первого воскресенья Великого поста 1411 года, написали нам на подворье в Новгороде, что никакой товар, а именно, ткани (*want*), соль, вино и всякие фрукты, которые обыкновенно привозят к русским из Фландрии, не должен более доставляться в страну [Ливонию] для торговли в кредит (*to borde*), и потому тот, кто хочет доставить такой товар сюда в страну, должен присягнуть перед олдерменами немецких купцов в Брюгге или перед советом другого города Ганзы в том, что вывозит товар не для торговли в кредит, но для прямой торговли (*reide koft*) без всяких ухищрений, и взять письмо о принесении присяги, которое следует привезти или переслать с товаром. И этот закон должен вступить в силу вскоре после наступающего дня Иоанна Крестителя, чтобы после него никаким товаром нельзя было торговать в кредит, и это надо соблюдать, как значится выше, и мы должны здесь соблюдать это в отношении товаров, которые прибывают в Неву, так, как это значится выше. Но ежели случится, что какой-либо из вышеназванных товаров ранее уже был завезен из Ревеля в Неву, то пусть господа Ревеля [городские власти] приложат к нему для нас, [пребывающих] в Новгороде, письмо, что присяга была произведена в Ревеле, и указать нам в письме всецело на это положиться, и мы этим и другим пунктам будем охотно следовать соответственно постановлению (*ordenantie*) городов, хотя постановления здесь и так соблюдают, а потому здесь никто

не нуждается в таких свидетельствах. По этому вопросу купцы на общем собрании порешили, что ежели кто доставит сюда товар и не будет иметь свидетельства, о каком сказано выше, что он [товар] прежде уже был завезен в Ревель или в другую гавань внутри страны, то он должен будет засвидетельствовать это здесь [в Новгороде] своей клятвой, что товар уже прежде был завезен, и это будет вместо привезенного свидетельства. А ежели кто не захочет давать здесь клятву, тому мы, согласно нашему высшему праву, запретим вывозить отсюда товар, пока он не даст здесь клятву или не предоставит свидетельство. Затем о мёде, соли и прочих товарах, что бы это ни было, которые [привезены] сюда, в Новгород, из Пруссии или вендских городов³⁸: в отношении них также следует поклясться, что они закуплены не для торговли в кредит, и это будет [заменой] привезенному свидетельству, как это значится в вышеозначенном пункте — то есть, что здесь нельзя торговать в кредит никаким товаром. Однако часть купцов просила, чтобы в отношении товаров, которые поступают сюда из вендских городов, если они не являются фламандскими товарами, а всего лишь мед и тому подобное, нам тоже не нужно было присягать. В связи с этим нам желательно, чтобы вы нам по этому поводу поскорее дали окончательные указания, поскольку мы хотим получить клятву или свидетельство от некоторых [купцов], прежде чем они вывезут отсюда свои товары, и должны удерживать их до той поры, пока не получим ваш ответ.

Далее: посланию городов, составленному в Валке в воскресенье в Сретенье 1412 года, которое доставлено только накануне дня святого Иоанна, мы будем охотно следовать, а потому нам желательно, что ежели случится, что кто-нибудь купит внутри страны [Ливонии] товары, что бы это ни было, и захочет вести в Новгород, то пусть он заявит про то перед вами и доставит сюда соответствующее свидетельство, чтобы ему не нужно было здесь приносить клятву. То же самое мы написали сове-

---

³⁸ Любек, Гамбург, Висмар, Люнебург, Росток, Штральзунд, которые образовывали отдельное сообщество внутри Ганзейского союза.

там Риги и Дерпта. Еще, любезные друзья, вам следует знать, что немцы недавно подали в суд на Кузьму Чаринца, который внесен в черный список за небрежность на море, в результате чего ладьи сели на мель. Когда они прибыли со своим товаром на Ижору (*Enger*), то захотели выгрузить товар из его ладьи, но он не пожелал его выгружать и потребовал сказать, почему они хотят выгрузиться и что он такого сделал немецким купцам. Тогда немцы собрались и выгрузили товары сами, а он последовал за ними на лодке в Новгород и призвал их на суд тысяцкого. Когда мы предстали перед судом, этот выше названный Кузьма пожаловался на большие убытки, которые якобы понес из-за немцев, и пожелал узнать, какое возмещение (*scult*) дадут ему немцы за то, что он не повез товары, как должен был везти. Тогда мы в присутствии тысяцкого ответили ему, что наши старшины (*eldsten*) вписали его в черный список вместе с его соотечниками, которые зимой не по правде востребовали две серебряные гривны штрафа с Детмара Бенхольта, и он был в их числе. На это Кузьма ответил тысяцкому, что его вины в том не было и что он хотел отстоять свое право, на которое мы якобы покушались, и тронул тысяцкого и всех при том присутствовавших новгородцев [вопросом], содержится ли такое в крестоцеловании, чтоб их собратьев безвинно предавали суду, поминали в жалобах (букв.: в грамотах), включали в черный список или объявляли на лестнице, и они признали это несправедливым, поскольку в крестоцеловании про то ничего не говорится, и указали Кузьме примириться с немецкими купцами. В связи с этим он в сопровождении именитых (*upperen*) купцов пришел на подворье и просил о примирении. И потому купцы на общем собрании решили прийти к согласию и окончательно с ним примириться, поскольку в том деле он не был зачинщиком (*hovetman*), чтобы купцы, как и прежде, доверяли ему возить товары немецких купцов. Поэтому мы по-дружески просим вас оказать милость и позволить поступить так, как мы здесь поступили. Также мы решили, что прочие его подельники, кто имеет отношение к этому делу, должны ныне оставаться [в черном списке] до тех пор, пока не примирятся с Дитмаром. А с Кузьмой купцы повели

себя так, чтобы это [дело] не причинило им вреда, по скольку новгородцы из-за того были очень раздражены. И еще вам нужно знать, что мы получили ваше письмо, в котором вы уведомляете купцов о том, что они в связи с этим не нашли бы наилучшего решения. Оставайтесь здоровы во Господе, молясь за нас. Писано в Новгороде во вторник накануне дня святой Марии Магдалины в год Господа нашего 1412.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Den ersamen bescheden luden borgermesteren unde raad der stat Revele.

Unse vruntlike grote unde wes wy gudes vormogen to voren ghescr(even). Ersamen leven vrunde, also uns de sendeboden der liflandeschen stede to der Pernouwe vergaddert des negesten dingschedages na dem sondage Invocavit in dem jare xiv—c xi in den hof to Nouwerden to ghescreven hebben, dat men neynerleye gud, also want, solt unde wyn und allerleye frut, dat men up de russen plecht to voren ut Vlanderen, hir int lant meer bryngen sal, dat to borge ghekoft is, dar umme we sodanich gut hir int land bringen wil, de sal dat besweren vor den olderluden des dudeschen kopmans to Brugge edder vor dem rade ander stede ut der hense, dar he dat gut ut voret, dat et nicht to borghen, sunder umme reyde koft sy sunder argelist, und dar up breve nemen, dat dat gut besworen is, de to bryngen edder to senden by dem gude, unde dyt ghesette solde an stan up sunte Joh(ann)es Baptisten dage negest to komende, also dat men dar na neyn gut to borge kopen sal, unde dat to vorwarende, also vorscr. steit, und dit sole wi hir vorwaren an deme gude, dat in de Nu komet, in aller mate also vorscr(evene) steyt unde dyt sole wy hir vorwaren an deme gude, dat in de Nu komet in aller mate, also vorscr(evene) steyt. Sunder weret, dat jenich vorscr(evene) gut van Revele in de Nu ghevort worde, dat to Revele alrede vorwaret were, dar solen der heren to Revele eren bref by geven an uns to Nouwerden, unde rorende in dem breve uns dat gansliken myt ernste to holden, unde dat wyl wy gerne don na unser macht in dessen punten unde ok in andern punten na der stede ordenantye. Unde wo wol dat de breve so holden, so en heft hir nemant bewysinghe brocht. Hir up is des de kopman ens gheworden in ener ghemenen steven, we hir gut ghebrochen hevet unde dar to neyne bewisynghe hevet, also vorscr(evene) steyt, dat to Revel edder in andern haven alrede vorwart is binnen landes, de sal dat beholden hir myt synen eden, dat dat gut alrede vorwart is, et en sy, dat he bewysinghe mede

bynghe. Wolde ok jemant des edes hir nicht don, deme hebbe wi gheboden by unseme hogesten rechte, des gudes nicht van hir to vorende, he en hebbe den eet hir ghedan edder bewisynghe hir ghebrucht. It(em) van honghe, van solte, van allerleye gude, welkerleye dat et sy, dat kome ut Prusen edder ut den Wendeschen steden hir to Nouwerden, dat sal men der ghelike hir besweren, dat et nicht to borge koft en sy, dat en sy, dat eyn juwelik dar bewisinghe by blynght, na der punte, also vorscr(evene) steyt; also dat men dar na neyn gut to borge kopen sal. Doch ein deels van dem kopman menden, dat dat gut, dat ut den Wendeschen steden hir komet, dat neyn Vlamesch gut en is, also honich unde sodane gut nicht besweren durven. Des begere wy, dat ghy uns des vullenkomen underwisen myt den ersten, wente wy van enen juwelken de ede edder de bewisinghe hebben willen, er he syn gut van hir vort, unde dat vast to holden bet to der tyt, dat wy eyn antwarde van ju hebben. It(em) der stede bref, ghegeven to dem Walke des sundages to lichtmissen int jar xiv—c xii, de nu angande is to sunte Joh(ann)es daghe vordeden, gerne holden willen, war umme begere wy, weret sake, dat jenyeh man bynnen landes gut kofte, welkerleye dat et sy, dat he to Nouworden voren wil, dat he dat also vor ju beware unde alsolke bewysinghe hir brynghe, dat he hir nenen eet don dorve. Desser ghelike hebbe wy ghescr(even) an den rat to der Righe unde to Darpte. It(em) sole ghy weten, leve vrunde, dat de dudeschen Kuseman Sarken, de in der wage steit ghescreven, hadden lesten gheladen unwarynges in der see, so de schepe weren up de ghrunt ghekomen. Do se do quemen myt dem gude to der Engera, do wolden se dat gut ut syner loddigen wedder ut schepen, do en wolde he es nicht wedder ut schepen, unde he mende to seggen, war ume men ene wolde ut schepen, he en hedde nu tegen den dudeschen kopman daan. Do gyngden de dudeschen to und scepeden dat gut selven ut. Do volgede he en na in enen losken wente to Nouwerden, unde loot se vor den hertigen to rechte. Do wi vor dat recht quemen, do clagede desse vorscr(evenen) Kuseman grot up schaden, den he hadde van den dudeschen, unde wolde weten, wat scult dat de dudeschen eme geven, war umme dat he de dudeschen gut nicht voren solde, also he to voren daen hadde. Do antwarde wy em wedder vor deme hertigen, dat en unse eldesten hedden ghescreven in der wage myt den sakewolden, de to wynter hir hadden af gheschattet to unrechte ii stukke sulvers Detmer Bucholte, dar he hulper to was. Des vorantwarde sik Kuseman vor dem hertigen, dat he dar neyn scult an en hedde, dar wolde he syn recht to don, wat rechtes dat wy van eme hebben wolden, unde dar reep do de hertige up unn al de Nouwerdes, de dar by by (sic!) weren, wer dat de kruskussinge in holde, dat men ere brodes, de unvorvolget vor en weren, solde setten

---

in den brief edder in de wage, ofte hyr in de treppen, unde seden, dat et were unrecht, wente de kruskussinge dat nicht ut en wiste, unn wisede Kuseman to vorliken myt den dudeschen kopman. Des quam he myt upperen kopluden up den hof, unde boot sik to vorliken. So is des de kopman ens gheworden in ener ghemenen steven myt ener endracht, dat wy de vorlikynghe van em ghenomen hebben slicht vor syn hovet, dar umme dat he der vorscr(evene) sake neyn hovetman en was, unde de kopman heft em ghelovet, dat he der dudeschen gut sal na voren, also to voren. Dar umme so bydde wy ju vruntliken, dat ghy wol don unde laten ene dar ut deon, des ghelik hebbe wy hir daan. Unde wy hebben dat mede in bescheden, dat de anderen solen screven bliven, de sakewolden, wente to der tyt, dat se sik myt Detmer vorliket hebben. Hir umme so vorwaret den kopman hir ane myt Kuseman, dat es de kopman nycht beschediget en werde, wente de Nouwerdes dar gans quat umme weren. It(em) so sole ghy weten, dar wy juwen bref wol vornomen hebben, dar ghy den kopman in warnen laten, dar wil de kopman gerne des besten na ramen. Blivet ghesunt in gode, over uns to ghebedende. Gescr(even) to Nouworden des Dynschedag(es) vor sunte Marien Magdalenen daghe int jaar unses Heren xiv—c xii.

Olderlude, wisesten
unde de ghemene kopman to Nouwerd(en).

37

Купцы Немецкого подворья жалуются ревельскому городскому совету на обиды от новгородцев, а именно, на кражу меда с Готского подворья, попытки ограбления церкви святого Петра и вооруженного вторжения на Немецкий двор, из-за чего им пришлось учредить ночную охрану Немецкого и Готского подворий; обращение ганзейцев к тысяцкому и посаднику результата не дало.
13 декабря 1412 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 4. № 1926. S. 830—831.

Почтенным, благоразумным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да будет это представлено.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что мы здесь ныне несем великие убытки от русских по причине все возрастающего воровства. Во-первых, с Готского двора из соляного амбара украли девять бо-

чек меда, и, чтобы их вытащить, русские подпилили доски [ограды]. А недавно, сразу за тем, русские проложили к двум окнам церкви большой помост, укрепив его на параде, и хотели ограбить церковь, что могло обернуться большими убытками. Вскоре после того русские дважды пытались [проникнуть] к нам на Немецкое подворье, подпиливали доски и хотели силой и при оружии вторгнуться к нам на подворье, и перебили бы нас, ежели бы мы не были настороже. К тому же изо дня в день они угрожают спалить подворье, а нас убить и ограбить. Мы этим озабочены настолько, что караулим оба подворья все ночи напролет. По поводу этих злоключений мы много раз ходили к посаднику и тысяцкому и жаловались на наши убытки и потери, которые причинили нам их [соотечественники]. А те нам сказали, что, мол, прямо не знают, что еще им нужно делать для нашей защиты — так оскорбительно они обычно разговаривают с нами, когда мы приходим к ним, а еще редко дают нам управу, о каком бы деле речь ни шла. Почтенные, любезные друзья, в связи с этим мы дружески просим вас оказать милость и позаботиться о купцах в этих делах, поскольку с нами здесь случается много неприятностей и, если не хотите, чтобы они и дальше так себя вели в отношении нас, не давайте никому сюда приезжать. И еще, любезные друзья, русские все время чинят нам препятствия в отношении кабака, который держит здесь хофескнехт, поскольку русские туда ходят, чтобы пьянствовать на подворье, и купцам содержание кабака представляется полезным. А потому мы дружески просим вас предусмотреть то, что считаете необходимым. И еще, любезные друзья, как мы прежде вам писали, купцам много неприятностей причиняется еще в связи с лодочниками на Неве из-за того, что они [новгородцы] принимают много законов по поводу купеческих товаров. Сделайте милость и поразмыслите над тем. Письма, подобные этому, мы написали также совету Риги и совету Дерпта. Ничего другого в настоящее время нет. Оставайтесь здоровы во Господе на вечные времена. Писано в Новгороде, в день святой Луции в год Господа нашего 1412.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Den erwerdigen vorsichtigen heren borgemestere unde ratmanne der stat Revale presentetur.

Unse vruntlike grote und ewes wi gudes vormogen. Ersamen leven vrunde, wi bidden ju to wetende, dat uns hir to male grot verdert schut van den russen, also van grofliken deverye wegen. Int erste so wart van der goten hove ghestolen ut deme solt schure ix tunne honges, unde de russen sageden de planken en twe, dar se et ut drogen. Dar negest in kort so makenden de russen achter der kerken to den twen vynsteren eyne grote brugge und de brugge lach up den planken bevestiget, unde se wolden de kerken bestolen hebben, dar grot schaden mochte van ghescheen hebben. Vort hir na in kort so hebben de russen in twen tyden to uns in den duschen hof ghe broken unde de planken en twen ghesaget, unde se wolden myt macht in eren harnsche to uns in den hof treden, unde wolden uns ghemordet hebben, hedde wy nycht ghewaket, unde dar to so drouwen se uns noch van daghe to dage, dat se uns de hove af bernen willen, unde willen uns vormorden unde bestelen. Hir ane so sy wi sere besorget, dat wy alle nacht waken up beiden hoven. Umme desses vordretes willen hebbe wi vake ghewesen vor deme borchgreven unde vor deme hertegen, und hebben en gheclaget unsen schaden unde unse breklicheit, de uns schut van den eren. So weten se uns to seggende, wat se uns don scholen, wer se uns vorwaren scholen, und dar to en weten se nicht, wo smeliken se uns berichten willen, wan wi vor se komen, unde ok so geven se uns selden recht, et sin van wat saken et syn. Ersamen leven vrunde, war umme wi ju vruntliken bidden, dat ghy wol don unde besorgen den kopman an dessen saken, wente hir uns grot vordret van schut, und wilt se et aldus vort myt uns holden, so en doget hir nenen manne to varen. It(em), leven vrunde, so legget uns de russen alle tiit vor also van deme kroge, den hir des hoves knecht helt, also van vorderte dat dar van komen mochte van dessen russen, de hir up den hof gaen drynken, unde dem kopmanne nutte dunket, dat men den kroch af legge. Hir umme so bidde wy ju vruntliken, dat ghy hir ane syn vordacht, wo et ju nutte dunket. It(em), leven vrundes, also wy ju wol eer gescreven hebben, dat deme kopmanne grot vordret schut also van den loddigen luden in der Nu, dat se vele ghesette maken up des kopmanne guet. Doet wol unde weset hir inne vordacht. Desses breves gheliken hebbe wy ok gescreven an den raet to Rige unde enen an den raet to Darpte. Anders nycht to dess(er) tiit. Blivet ghesunt in gode to ewigen tyden. Gesc(reven) to Nogarden an sunte Lucien daghe, int jar unses heren xiv—c xii.

Olderlude, wisesten
unde de ghemene kopman to Nogarden.

Куны Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету об отправке денег, которые они выслали с товаром, принадлежащим Готшалку Востхофу. Товар надо передать Дитмару фон ден Коту в Дерпте. Из этой суммы надо выплатить Тидеману Фоссу, представлявшему интересы Готшалка Востхофа, 15 гривен. Кроме того, 3 куны были выплачены русскому курьеру, который доставил из Нарвы в Новгород письмо ревельского магистрата. 25 марта 1415 года.

*Опубл.: HR 1. Bd. 6. 170. S. 133;
LEKUB 1. Bd. 5. № 1998. S. 53.*

Почтенным и смиренным мужам, бургомистрам и совету города Ревеля, да будет передано [это письмо].

[Примите] наш дружеский привет и наши добрые пожелания. Почтенные любезные друзья, [мы получили] ваше письмо, написанное вами в Ревеле в воскресенье перед третьей неделей Великого Поста [2 марта] по поводу четырех сотен гривен, о чем нам должны написать также и все города, и в связи с этим хотим сообщить, что посылаем вам в бочке с пушницей, принадлежащей Готшалку Востхофу, мешок со 150 рижскими марками, 107 английскими нобиями и семнадцатью серебряными гривнами. Бочку должен получить в Дерпте господин Дитмар фон ден Котен. Вместе с тем он обязан вручить господину Тидеману Фоссу 15 рижских марок от имени Готшалка Востхофа. Далее: мы должны были дать русскому, который доставил нам сюда из Нарвы ваше письмо, 3 куны³⁹. Оставайтесь здоровы во Господе, молясь за нас. Написано в Новгороде в понедельник после Вербного воскресенья года 1415.

Олдермены, мудрейшие
и купцы в Новгороде.

Den ersamen unn bessheidenen luden Borgermesteren unn Rad der stad Revele detur.

Unsen vruntliken grot unde wes wi gudes vormogen. Ersamen leven vrunde, juwen bref, to Revele gheschreven des sunavendes vor oculi, also van den iiiij—с marken, also ok uns de gemeynen stede to

³⁹ Русские меховые деньги.

---

gheschreven hebben, des bidde wi ju tho wetende, dat wi senden dor de juw in ener tunen werkes Goschalk Wosthof to behorende, j sak, dar inne 1 ½ C marc. Rigesch, C unde vij engelsche nobelen, xvij st(uke) sul(vers). De tunne sal untfan her Detmer van den Koten to Darpte. Hir tho sal he utgeven her Tideman Vos xv marc Rig(isch) van Goschalk Wosthoves wegen. Vortmer so mosten wi deme Rus-sen gheven, de uns juwen bref brachte van der Narwe hir, iij marc schin. Blivet ghesunt in gode, over uns to gebedende. Geschr(even) to Nowerden des mandages na Palmen, anno Do(mini) xv.

Olderlude, wisesten
unde de kopman to Nowerden.

39

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о постановлениях последнего ландтага в Вольмаре; приказчика Генриха Бушона хотели судить за воровство, но он сбежал, а потому, если он появится в Ревеле, его надо предать суду; передают жалобы немецких и русских купцов на упадок торговли в ливонских городах, особенно в Нарве; немецкие и русские купцы ведут торговый обмен соли на воск в кредит, что считается противозаконным. 27 февраля 1418 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 5. № 2205. S. 324—325.

Почтенным господам, бургомистру и ратманам города Ревеля да будет передано это письмо.

[Примите] наш дружеский привет и наши добрые пожелания. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что мы получили письмо, которое вы послали нам с последнего ландтага в Вольмаре, написанное в последнее воскресенье перед днем обращения святого Павла, которому мы хотим следовать наилучшим образом, как только сможем. Затем узнайте, любезные друзья, что тут одного приказчика (*gezelle*) собирались судить за воровство, но он сбежал, в ночное время перебравшись через нашу ограду; а зовется он Генрих Бушон, и в связи с этим мы удержали то, что ему принадлежит, чего, однако, не так много, и взяли на нужды святого Петра. А пишем мы вам это для того, чтобы вы, ежели он прибудет в ваш город, сумели воздать ему по заслугам. И еще знайте, любезные друзья, что мы тут слыхали как от немцев, так и

от русских, что в последнее время, и это правда, торговля в [ливонских] городах приходит в упадок, особенно в Нарве, и что немцы от русских получают там воск (*was*), а русские от немцев должны по весне получить взамен соль в Ревеле. Купцам это представляется совершенно неправильным, и думается, что это противоречит интересам купцов, да и вы нам написали, что нельзя торговать иначе, нежели как товар против товара (*rede umme rede*); подобные письма мы написали господам Риги и господам Дерпта. Возносите всемогущему Господу молитвы за нас. Написано в Новгороде в воскресенье перед серединой Поста. Год 1418.

Олдермены, мудрейшие
и все немецкие купцы в Новгороде.

Den erwerdighen heren Borgemesten und Raedmsnne der statt ho Revele komme desse brief detutur.

Unsen fruntlichen grot und wes wy gudes vormoghen. Ersamen leven vrunde, wy bidden jw to weten, dat wy den bref wol vornomen hebben, den gy uns santen van der negesten dachfart van woldemer, de gescr(even) was an deme negesten sundaghe vor sunte Pauwels dache syner bekeringe; deme wille wy gerne volghen, dar beste, dat wy moghen. Vortmer so wetet, leven vrunde, dat hir en gezelle van duffte wegghen vorvluchtich geworden, und he is by nachtiden ouer unse planken gevallen, und he is geheten Hinrik Busschon und wes wy vorvaren kunden, dat eme to horde, dat hebbe wy hir bekumert to sunte peters behoff und des doch nicht also vele en is. Dyt scryve wy jw hir umme offte he dar queme in juwe stede, so wete gy sin recht wol. It(em) wetet, leven vrunde, dat wy wol vornomen hebben bede van dutschen und van russen, dat waraftich is, dat kopenschopp bynen kort gevallen is in den steden sunderliges to der narve, und dat dar de duschen van den russen hebben untfangen was, und de russen solen van den duschen to Revele to vorjaren dar solt weder vor untfan. Hir mysdunket deme kopmanne to male sere dar ane, und meynt, dat et deme kopmanne ontgeghen sy, na den male, dat gy uns gescreven hebben, dat men anders nicht kopslagen en sole, dan rede umme rede. Und dysses breves gelyk hebbe wy enen gescr(even) an de heren van der Ryghe und enen an de heren van Darpte. Syt deme allenmechtighe gode bevolen over uns tho bedene. Ghescr(even) to nouwerden des sundach vor mydvasten anno xiiij c xvijl.

Olderlude unn wysesten
unn de ghemene dusche kopman to nouwerden.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о конфликте с новгородцами по поводу перехваченных писем Ганса фон Зондерна; несмотря на невинность содержания этих посланий, десять обитателей Немецкого подворья были отправлены в тюрьму, а русского курьера, взявшегося доставить письма в Нарву, повесили на воротах подворья. Торговля в Новгороде запрещена, но новгородцы могут торговать в Нарве и Пскове, что чревато убытками для купцов с подворья.

29 июня 1421 года.

Опубли.: HR 1. Bd. 7. № 312.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] прежде всего нашу преданную службу. Любезные господа, да будет вам известно, что в воскресенье в канун дня святой Марии Магдалины новгородцы с веча послали на подворье и потребовали нас сию же минуту к себе на вече, дабы держать ответ по одному делу, и взяли десятерых, чтобы посадить в тюрьму, из-за имевшихся у них писем. Этого они уже давно желали, но ныне это случилось из-за писем, которые Ганс фон Зондерн поручил брату нашего банщика (*stovenmans*) для переправки их в Нарву. По дороге туда его вместе с ними перехватили и доставили назад в Новгород; письма новгородцам перевели, и все, что в них значит, они восемь дней перетолковывали на свой лад; мы заслушали переведенные письма на вече и поняли, что в них нет ничего такого, из-за чего можно было кого-либо лишить жизни или чести; они же из-за этих писем повесили курьера (*brefvorer*) вечером дня святой Марии Магдалины на воротах перед Немецким двором. И особо опасаться надо за Ганса фон Зондерна, поскольку мы еще не знаем, что они хотят с ним сделать из-за этих писем, ведь они так жестоко и позорно казнили русского и заставили молодого Ганса стоять перед подворьем, когда того вешали. Дай Бог, чтобы они не покушались на его жизнь, поскольку она под большой угрозой. И хотя об отправке этих писем Гансом фон Зондерном нам было совер-

шнно неизвестно, они держат 11 человек в железах, и мы не знаем, как они хотят обойтись с нами, кто все еще шперт на подворье, и можем ли мы выйти под поручительство. Затем да будет вам известно, что русским [новгородцам] разрешено отстраиваться в Нарве и в Пскове и торговать, и торговлю там можно вести, чего давно не существует для нас и для всего [немецкого] купечества. И потому мы просим вас, любезные господа, оказать милость и поразмыслить о том, что, если они [новгородцы] будут возвращаться с обилием товаров, придется долго ожидать, чтобы кто-либо еще такое имел. Ничего другого в настоящее время у нас нет, но окажите милость и не шбывайте про нас. Подобные письма мы написали также в город Дерпт. Пошли вам Бог здоровья на долгие времена. Писано в день святой Марии Магдалины в год Господи нашего 1421.

„ В нашем присутствии молодые люди,
ныне находящиеся в Новгороде.

Den ersamen hern borgermeysteren unnd ratmennen der stad to Revalle kome desse bref mit werdicheit.

Unsen willigen denst to vorn. Leven hern, iwer leve bidde wi to weten, dat des sondages vor sente Maria Magdalenen sanden de nouwerders ute den dinge up den hof unnd eschoden uns altomale vor sik in dat ding, dar boeten de saken wolden unnd nemen x van den brife, de se hebben, wolden de satten se int ysenn isliken by sik mit den bodelen. Desses hebben se lange willen gehat, men nu vormede et sik umme breve willen, dar Hans van Sunderen to gewinnen hadde, unses stovenmans broder, de salde se ut gevort hebbe to der narwe. Dar wart he under wege mede borgrepen unnd wart wedder to Nouwarden gebracht unnd de breve worden den nouwarders ut getolket unnd al dat dar inne stont, dat kerden se act dage jo doch so horde, wi den utgetolkeden bref lesen in deme dinge unnd kunden, dat nicht jnne merken dar iemande umme mit gelike lislos ofte erlos mochte werden. Umme desser breve willen hengen se den brefvorer an sente Maria Magdalenen avende vor der Dudeschen hof an de porten und dat sere to bevurchtede is umme Hans van Sundern, wentte wi noch nicht en weten, wat se bi em don willen umme der breve willen sint den male, dat se den russen so strenge unnd honliken gerichtet hebben unnd se leten Hanses jungen ok halen van den hove er se den russen hengen, god dar vor sy, dat se se an den live nicht en argen, wente dat is in grote varen unnd dat hans van sundern desse breve ut sande,

---

dat was uns alle unwitlik, aldus hebben se xj in den ysern und wi weten nicht, wat se bi uns don willen, de noch besloten sin up den hove unn dar to moten up de hant gan. Vortmer moge gy weten, dat de russen vorlof hebben to bawende tor Narwe unn to Plesko we kopslagen unnd sal de kopenschop dar wesen, dat en is vor uns nicht unnd ok up de lenge vor den gemenen kopman. Hiir umme bidde wi iw, leven hern, dat gy wol don unnd sin hiir inne vorseen, wente werden se wedder vul gudes, dat sal lengen warten, dan ie mande mot hevet. Anders nicht to dessen tiden men dot wol unde vorgetet io unser nicht. Unnd desses breves gelijk hebbe wi ok gescreven an de stat to darpte. God spare iw gesunt to langen tiden. Gescreven an sunte Maria Magdalenen dage int iar uns(es) hern xiiij unnd xxj.

Bi uns jungen luden
nu to der tiid to Nouwarden wesende.

41

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о продолжающихся конфликтах из-за коротких поставов; спрашивают о вероятности возвращения задержанных в Ливонии новгородских купцов; пишут о тяжелом финансовом состоянии подворья; передают намерение священника церкви святого Петра уехать из Новгорода и его требования по выплате жалования. 15 января 1422 года.

Опубл.: HUB. Bd. 6, № 413.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] прежде всего наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные любезные господа и наилучшие друзья, да будет вам известно, что мы тут претерпеваем множество неприятностей и нападков из-за коротких лакенов, как купцы вам о том уже писали, поскольку лакены имеют неравную длину, в особенности среди томеских, которые длиной то 42 локтей, то 44, а в некоторых случаях 46, даже меньше или больше. И потому сообщество русских купцов (*menheit der russchen koplude*) [настроено] против нас, и они требуют и хотят, чтобы сукно имело установленные 50 локтей и не менее, и говорят, что это

составляет 5 мер (букв.: веревок) святого Иоанна⁴⁰, как, по их словам, определено в старинном крестоцеловании, и потому тот, кто нынче здесь [короткое] сукно продает, должен быть готов к тому, что на другой же день его призовут [к ответу] и он должен будет предстать перед судом. И еще, дорогие господа, русские много раз спрашивали о своих плененных братьях, прибудут ли они в обещанный срок, и кто-нибудь из нас успокаивает их добрыми словами так хорошо, как только можно. И мы опасаемся, что, если те не прибудут в оговоренный срок, они [новгородцы] станут нападать на нас еще ожесточеннее. Поэтому-то, любезные господа, в связи с этим всем нам желательно, чтобы вы оказали милость, позаботились о нас в этом деле, написали нам о вашем желании и поскорее дали добрый ответ. Далее: поскольку святой Петр из-за подворья погряз здесь в больших долгах и происках, он день за днем просит свое серебро и очень хочет его иметь. И еще: священник, который здесь пребывал второй год, очень опасается неприятностей для себя, ежели русские не прибудут к Пасхе, какие он здесь уже имел летом, когда пребывал в такой же опасности и нужде, и, поскольку ему не выплачивают жалование, он хотел бы также получить свое серебро. И еще: хофескнехтом здесь является Ганс Липпе, который находился тут, как известно, целый год, и он пригласил сюда за плату священника и должен заплатить около 10 серебряных гривен, и он [священник] не имел дохода с купцов. Во всех этих делах и пунктах нам было бы желательно, чтобы вы оказали милость и написали нам добрый ответ, как нам с тем лучше всего поступить, чему мы намерены охотно последовать. Ничего другого в настоящее время нет. Письма, подобные этому, мы написали почтенным господам Риги и Дерпта. Да будет всемогущему Господу угодно сохранять вас в блаженстве на долгие времена. Писано в Новгороде в четверг перед днем святого Антония в год Господа нашего 1422.

Предстоятели, мудрейшие
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

⁴⁰ Эталон для измерения длины сукна, хранился в церкви Ивана на Опоках.

Den ersamen hern borgermesteren unde raatmannen der stad Revalle kome dess(e) breff mit werdicheit.

Unse vruntliken grote unnd wes wi gudes vormogen tovor. En samen leven hern unnd besundergen guden vrunde, jwer leve, wi bidden to wetende, dat wi hir vele ungemakes und vordretes hebben umme korte willen der lakene, also iw ok wol er van hir is gescreven van deme kopmanne, wente de lakene holden ungelikelang, sunderlinges van den tomaschen, de holden en dels xliij ellen en del xliiij unn ok ens dels to xlvj ellen unnd benedden myn unmer. Hiir umme so is uns de menheit der russchen koplude enjegen unn esschen und willen hebben, dat de lakene holden scolento l ellen unnd nicht myn, und seggen, dat sin v repe sente johan nes, also scolet stan in der olden crucekussinge, na deme also se seggen, unnd de dalinge hir en laken vorkopet, de mot sik des vormoden, dat he des anderen dages geladen werde und mote komen vor gerichte. It(em), leven hern, so hebben de russen vels fragendes umme ere gevangenen brodere, ofte se ok werden komen uppe de tid, de en gelovet is, und en iewelik van uns leghet se uf mit guden worden, so men best kan, unnd wi bevruchten uns, weret, dat se up de tid nicht en quemen, also en is gelovet, dat dar en ergher mochte invallen. Dar umme dot wol, leven hern, wente wi des gemeenlike sin begerende, dat gy uns hir ane willen besorghen unnd scriven uns hir jnne jwen willen unnd mit den ersten en gotlik antwerde. Vortmer so is hir sente peter van der hove wegen in groter schult unn macharie, manet alle dage umme sin sulver unnd hadde dat gerne. It(em) de prester, also he hir heft gewest int andere jar unnd sik ok sere alsodanes ungemakes is bevruchtende, oft de russen to paschen nicht en quemen, also he hir to somere hadde, also dat he hir in alsodaner vare node wolde wesen, unnd en hevet noch nicht upgebord unnd hadde ok sin sulver gerne. It(em) so is hir hanz lippe des hoves knecht, de hevet hir en hart jar gehat, also dat wol merkl(ik is), unnd heft hir den prester vorlecht mit der koste unnd is wol x stucke sulvers to achtere unnd hevet nen vordel gehat van deme kopmanne. In allen dessen saken unnd punten sy wi begerende, dat gi wol willen don unnd screven uns en gotlik antwerde, wo wi hir inne des besten scolen ramen, dar wille wi uns gerne na richten. Anders nicht to dessen tiden. Dess(es) breves gelik hebbe wi gescreven den ersamen hern tor Rige unn to Darpte. Deme abweldigen gode syt bevolen, de jw in salicheiden spare to langen tiden. Gescreven to Nowgarden, des donerdages vor sente Antonius dage int jar uns(es) hern xiiij—c xxij.

Vorstenders unnd wisesten
unn gemeyne kopman
nu tor tid to Nowg(arden) wesende.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что два немца, которые вели торговлю с одним литовцем, были брошены русскими в тюрьму, а затем отпущены хофескнехту на поруки; новгородские власти пресекают торговлю ганзейцев с литовцами; немец, имевшего ссору с русским, обвинили в воровстве и штрафовали, и штраф оказался гораздо более высоким, чем тот, который налагается за такой же проступок на русских. 12 февраля 1424 года.

Оубл.: HR 1. Bd. 7. № 637. S. 434—435;
LEKUB 1. Bd. 7. № 80. S. 64—65.

Почтенным господам, бургомистру и ратманам города Рчнеля, да будет передано [это письмо].

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, извещаем вашу любезность, что от русских нам происходит большое обременение, и мы, как вы можете заметить, не можем получить управу по тем делам, о которых сказано ниже. Недавно случилось так, что два немца захотели купить бобровые шкурки у одного литовца, но тут пришли русские, схватили немцев за это и поволокли, будто преступников, сначала к епископу, а затем к тысяцкому. А потом они потащили их к [церкви] святого Иоанна, и туда пришел весь Новгород и особенно купцы, и свершили они над немцами суд, приговорив их к тюрьме. Итак, двух немцев посадили в железа, и они сидели в них целый день с утра, ночь и второй день до обеденного времени, пока [хофескнехт] Ганс Липпе не взял их на поруки, о чем уже сообщалось. Мы два раза были у тысяцкого и искали в том управу, на что тысяцкий ответил нам, что недавние послы, которые здесь побывали, поклялись в том, что все дела будут вершиться так, как идет со старины, и указал, что со старины повелось так, что нельзя торговать с литовцами, и в том они [новгородцы] уступать не желают. Далее: был тут один немец, который задумал обменять деньги у одного русского, и когда русский не отдал ему деньги полностью, немец схватил его за кафтан и захотел вернуть свои деньги; тут русский поднял крик и захотел сбежать с двумя гривнами, крича, что немец-де его

обокрал; и русский нашел тому лжесвидетелей и ложным заявлением добился, чтобы тысяцкий наложил на немца штраф, и штраф составил пять гривен за воровство. Похожим образом нами разбиралось дело об избиении еще одного немца, у которого забрали плащ с капюшоном (*koghele*) и деньги; русский был призван по этому делу к ответу и предстал перед судом; хотя тысяцкий и оштрафовал русского в нашу пользу, тот штраф был не столь велик, как тот, что он наложил на нашего собрата. И такая несправедливость в отношении нас творилась в течение этого года много раз. И потому мы просим ваше почтенство позаботиться о купцах с тем, чтобы из-за этой великой неправды с нами ничего не случилось. С тем да будет воля Господня на долгие времена. Писано в год Господа нашего 1424 в субботу перед днем святого Валентина.

Олдермены, мудрейшии
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdeghen hern, borghermest(eren) unde ratmannen der stat Reevele de(tur).

Unsen vruntliken grote unn wes wy gudes vormoghen. Ersamen leven heren, wy don juwer leve to wetende, dat de russen uns grot overlast doet, unn konen ghen recht bokruden, alzo gy wol merken moghen in dessen saken, de hir na schreven stan. Int erste zo weren twe dudesschen, de wolden beversterte kopen van eneme lettouwen; dar quemen der russen unn grepen de dudesschen over desser zake unde slepeden se in dat erste vor den bisschop unn vort vor den her-teghen, ghelik missededers. Unde vort zo slepeden se in dat zo vor sunte Johanse; unn dar quam gans ni(m)en Nouwerde, unn sunderliges de koplude, unn gheven en recht over de dudesschen, dat men se in dat izeren setten solde. Alzo worden de twe dudesschen in dat izeren ghesaat unde seten dar van des morghens den dach over unn de nacht, wente des anderen daghes, wente to der midaghes maltid; do nam se Hans Lippe uppe de hant, dat steyt noch alzo. Wy weren to twen tyden vor deme herteghen unn boghereden recht hir over. Do antwerdede uns de hertoghe, de latesten boden, de hir weren, de hadden dar de hant up ghedan, dat men alle dink solde holden, alzo id van oldingghes gheweset were, unn mende, dyt were ok gheweset van oldingh(es), dat men mit den lettouwen nicht kopeslaghen scholde, unn des en willen ze noch nicht steden. Vortmer zo was dar en dudessche, de wolde dennigh(e) wesselen van eneme russen, do en wolde en de russe sin vulle ghelt nicht gheven; do helt ene

die dudessche by zinema hoykene unn wolde sin ghelt hebben; do
makede de russe en ruchte unn volde en untlopen mid twen marc
den un rep, dat de dudessch(e) hadde ene borovet; dar makede de
russe valsche tughe, unn mid valscheme seghende, dat de herteghe
den bref up den dudessche gaf; de bref sprac uppe v stucke unde
uppe toff. Des ghelik wedder vor uns ok, dat en dudessche gheslag-
ten wart; sin koghele unn sin ghelt wart em ghenomen, unn de rus-
wart na desseme rechte gheladen unn vor rechte vorwunnen; do
dat uns de herteghe enen breff uppe den russen; mer dat was zoda-
den bref nicht alzo, he uppe unsen broder gheven hadde. Unn deses
unrechtes ys uns vele wedder varen van desseme jare. Hir umme
bylde wy iuwe erebareheit, dat gy den kopman hir ane bosor-
chten, dat uns deses groten unrechtes nicht an sche. Hir mede syet
wilde hovolen to langhen tyden. Gheschreven int jar uns(es) heren
1533 dar na in deme xxiiij jare des sunnavendes vor sunte Valetine.

Olderlude unn wizesten
unn (ge)mene kopman
nu to Nouwerden wesende.

43

**Купцы Немецкого подворья жалуются городскому совету Ревеля на повсеместную распространенность «фальши-
вого» меха на новгородском рынке; они запретили его
приобретать и просят сделать это и в ливонских городах,
куда его собираются вывозить русские купцы; отмечают
большой ущерб, который наносится торговле в результа-
те розничной продажи суконных тканей ганзейцами за
деньги, а не на обмен. 2 апреля 1424 года.**

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 7. № 107. S. 86.

Аннот.: HR 1. Bd. 7. № 638. S. 435.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам горо-
да Ревеля, да придет это письмо.

[Примите] сначала наш дружеский привет с пожела-
нием благополучия. Почтенные, любезные господа, да
будет вам известно, что все купцы здесь жалуются и это
происходит прямо на глазах, что весь беличий мех здесь
сплошь и рядом шит русскими из кусков, и здесь нельзя
отыскать [хороший] мех. Мало ли его, много ли, он весь
шит из различных кусков, чего здесь обычно никогда не
бывало в таком количестве, как нынче. Еще узнайте, что
среди русских и стар, и млад идут к прибывающим сюда

гостям (*gesten*), скупают белку, из партии товара подбирают к шкуркам по одному-два очень похожих куска и сшивают их. В связи с этим знайте, что мы этого здесь строго стережемся и в соответствии с указаниями ваших послов, которые недавно тут побывали, запретили нашим покупать такое. На это русские нам сказали, что, ежели мы не хотим их покупать, они доставят их в [ливонские] города своим друзьям, которые охотно их купят, и они сказали, что, как ни прискорбно, они из-за этого долго без прибылей не станут оставаться. Любезные господа, нас заботит то, что в [ливонских] городах дело так и обстоит, а ежели вы в городах не хотите того придерживаться, то и нам здесь нет нужды так поступать, ведь вы же видите воочию, что какие бы тройнички не доставлялись в [ливонские] города, обратно русские их не отвозят. А потому вы должны поразмыслить над тем, что же в связи с этим ныне надо изменить, ведь ежели этого спешно не сделать, скоро станет слишком поздно. Далее знайте, что наши отдают русским дорогие сукна в розницу (*an pluckinge*) за серебро — за постав сукна 10 [гривен], а не на обмен, что никогда не было столь повсеместным и часто встречающимся, как ныне, и это приносит купцам большие убытки. Окажите милость и поразмыслите о том ради общего благополучия. Другого в настоящее время ничего нет, и да исполнится воля Господня на долгие времена. Писано в Новгороде в воскресенье середины Поста в год Господень 1424.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren Borgermeystern und Rad der stat Revel kome dusse breyff.

Unse vruntlike grote to voren myt heilsamer gunste. Ersamen leven hern, wy biddet ju to wetende, dat sick de kopman hir gantzliken beclaget und sud id vor ogen, dat allerleye werx hir betogen werd, van den russen dat graweste ut, und men kan hir op ghein werx gekomen, id en sy al betogen, id sy luttick eder vele, van allerleye werke, dat hir nuw werld en plach to wesende so grofflick, also id nu is. It(em) so wetet, dat de olden und jungen van den russen ghan to den gesten, de hir komen, und kopet dat werx ut der summen van gude, dat graweste utgelesen by i eder by twen, und lesent ut by vellen und kerent ume. Des wetet, dat wy id hir strengeliken

---

holden und hebbent den uns(en) verboden na der bevelinge juwer boden, de hir latest weren, alse dat se hir nicht gekofft en werden van den unsen. Hirop seggen uns de russen, wylle wy er nicht kopen, se willen sey in de stede bringen eren vrunden, de se gerne kopen, und seggen, dat id en let sy, dat sey des lange nicht in spe en sin geworden. Leven hern, besorget uns hir ane, dat id in den steden oc gheholden werde; wylle gy des in den steden nicht holden, so en stet id uns hir oc nicht to holdene, wante gy sein dat wol vor ogen, wat van troynissen in de stede komet, dat se van den russen nicht wedder ut en werden ghevort. Hir moge gy op trachten, dat des nuw en wandel werde; hir negest, wan ment gerne dede, so is id to spade. Vortmer wetet, dat de uns(en) so guden kop laken geven ume sulver an pluckinge by laken by x, dat de(n) russen ume de butinge nicht en is, dat nuw werlde so gemeyne und so vele en hevet gewesen, alse id nu is, dat dem kopman doch groten schaden dot. Dot wol und syt hir inne vordacht ume des ghemeynen besten willen. Anders nicht op disse tyd, mer sint gode bevolen to langer tyd. Gescreven to Nowerden des sundag(es) to mytvasten anno d(omini) 1424.

Olderlude und wisesten
und ghemeyne kopman,
nu tor tyd to Nowerden.

44

Купцы Немецкого подворья сообщают дерптскому городскому совету об ухудшении отношений с русскими по причине задержки с присылкой в Новгород посольства ливонских городов, полномочного принять решение по делу об убийстве и ограблении новгородских купцов пиратами. Ганзейцам грозило тюремное заключение, которого удалось избежать благодаря заступничеству «добрых друзей», в том числе новгородского владыки; решение направить в Ливонию Германа Дудинга, который в течение 14 дней обязался прояснить ситуацию, в случае же его неявки новгородские власти угрожают репрессиями обитателям подворья. 4 июля 1425 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 7. № 311. S. 220—222; HR 1. Bd. 7. № 824.

Почтенным и благоразумным мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет с благим пожеланием всего доброго. Почтенные любезные господа, да бу-

дет известно вашей любезности, что мы тут, как мы вам часто писали, ныне пребываем в трудных отношениях с русскими; чем дальше, тем раздраженнее обращаются они в нашу сторону. К сему добавилось то, что наши послы, которые провели здесь Пасху [8 апреля], поручились за нас и поклялись, что на Иванов день сюда придут послы, компетентные во всех делах, и предоставят ответ по поводу пиратов (*seirovers*), которые убили их [собратьев], а их товары забрали. Теперь и Петров день [29 июня] прошел, а о наших послых слуху все нет. Ныне они [новгородцы] сказали на общем вече перед всем Новгородом, что это им представляется неправдой и наши послы не придут, и что мы, как было сказано, лживы во всех наших делах. И мы надеемся, что наши послы не давали такой клятвы относительно вышеупомянутого срока. Далее, любезные господа и друзья, на протяжении примерно пяти дней они ежедневно созывали по одному-два веча по нашему делу, и как только летнее время переваливало за полдень, они прибегали на подворье, подобно лающим псам, как если бы одни хотели нас сварить в кипятке, а другие изжарить, и [требовали], чтобы нас сразу же отправили в темницу и в железа. Это нас и прямо не миновало, ежели б тому не воспротивились добрые люди, в особенности епископ [владыка], который так за нас просил, что из-за своей мольбы и отсутствия разрешения, которое он не хотел давать, вызвал великое недовольство русских, а также некоторые другие начальники (*uppersten*), так что дело дошло до перемирия, однако мы приняли перед Новгородом обязательство послать человека, [который] за 14 дней и не дольше возвратится сюда с известием от наших старшин (*oldesten*) о том, хотят они отправлять сюда послов держать ответ за их собратьев и товары согласно крестоцелованию или же нет. Далее: ежели из того ничего не выйдет, и этот посланец не привезет от вас доброго ответа, и ваши послы сюда не придут, тогда они желают сами вершить суд, и поступить с нами так, как поступили с их собратьями, забрать товаров так много, сколько было у тех; ежели потом возникнет нужда в посольстве, они его пошлют после. Это они сказали нам на откры-

---

том вече при заключении соглашения. Любезные господа и друзья, поразмыслите об этом наилучшим образом, ведь ежели такового не случится, мы можем предположить для себя нечто еще более страшное, что нам будет очень тяжело преодолеть, поскольку новгородцы не внимают советам и злоба здесь в настоящее время чрезвычайно неистовствует; мы также надеемся, что, получив ваши письма, нас отпустят. Окажите же милость, подумайте еще и о том, как нам отсюда уехать, поскольку здесь находится много молодых людей, которые прожили все, что у них имелось, частью даже носильное платье. Чтобы все эти дела не принесли нам беды, вы написали Новгороду записочку (*seddelken*) про дары, которые придут сюда с посланцами [купцов], и мы поклялись в том, что они должны вернуться и доставить известие о том, когда придут послы, чего не случилось. Отсюда, если верить их словам, которые мы должны все время выслушивать, происходят то недоверие и та неправда, что случились с Винеке Гельремманом, и многое другое, что мы не в состоянии все описать. Любезные господа, подумайте о том, чтобы эти послы доставили новгородцам для нас благоприятный ответ и тем положили конец нашим страданиям. Ежели этого не случится, новгородцы сотворят с нами то, что много раз хотели [сделать]. Потом мы должны обратить внимание еще и на другую сторону дела: мы более не можем долго содержать наших молодых людей, которых здесь много, 125 человек, и которые частью уже потратили все свои деньги. Здесь никто не вступится за нас, и мы по чужой милости окажемся в тюрьме и сложим головы из-за товаров, которые здесь находятся. Если их [собратьев] с товарами будут удерживать, то мы все просидим здесь двадцать лет, а потому сюда все-таки должны прибыть послы, которые нас отсюда вызволят. Затем всем купцам желательно, чтобы Герман Дудинг с Гердом вернулся сюда и привез новгородцам написанный вами ответ. Но ежели дело затянется надолго, то, как нам думается, в нем, как и в [вашем] добром ответе новгородцам, уж не будет нужды. В вышеописанных делах вам следует позаботиться, чтобы в отношении нас не учиняли поношений, какие мы

имели до сих пор. В настоящее время у нас более ничего. Пошли вам Господь здоровье на долгие времена. Писано в среду после праздника Встречи Марии с Елизаветой в год (14)25.

Олдермены, мудрые люди
и все немецкие купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdighen und vorsichtigen mannen Borgermesten unde Ratmannen der stadt Derbte, kome desse breff myt werdicheit.

Unsen vruntliken grote myt heilsame(r) wuschunge) alles gude. Ersamen leiven heren, juwer leive begere wy tho wetende, dat wy dar tho malen swarliken anne sint myd den russen, alze wy ju vaken gescreven hebben; jo lenck, jo sei ergher wenden up unse side. Dat kumpt darby tho, dat unse boden, dei hir den passchen ever legghen, uns up der hand nemen unde loveden, dat hir boden komen solde up sunte Joh(ann)es dach, dey alles dyngghes mechtich solden wesen unde recht geven over dei seirovers, de de ere hebbe geslagen unde ere gued hebben genomen. Nu is sunte Peters dach vorby unde vornemen van unsen boden noch nycht. Nu segeden sei in deme gemeynen dinghe vor alle Nowerden, dat en sene mysdunket unde unse boden nycht een komen, dat wy logenaftich sint in al unsen saken, alse seggen. Unde wy hopen, dat unse boden also danne loeffte nycht gedan hebben up den vorsc(reven) stickendach. Vortmer, leiven hern unde vrende, so hebben sei wol 5 daghe jo des daghes en dinck gehat edder twe umm unser sake willen, dat somme(r) tyd stunt wente na der maltyd, und quemen lopen uppe den hoeff alze donendighe hunde, offte uns dey eine wulde seiden unde dey ander braden, unde wy solden jo in des bodels hues unnd jn den yseren gan. Dit hedde uns warliken overgan, hedden dar nycht gude lude vor gewest, sunderlinges dey bysschopp, dey vor uns duslange gebeden hevet, unnd dar hei grot vordreit umm let van den russen vormydest siner bede unnd vulbort, dei hei dar nycht to geven en wolde, unde ok some anderen van den uppersten so lange, dat it in en bestant is gekomen unde wy uns vorwilkort hebben vor Nowerden umm eynen man uet to senden, in xiiij dagen hir wedder tho wesen, jo eyr unde nycht lenck, tidinge tho bringende van unsen oldesten, off sey hir boden senden willen offte nycht, de recht geven vor ere brundere unnd gued na der crussekussinghe. Vortmer dat des nycht en schege, dat desse bode gein gued antword en brochte van jwer wegghen unnd juwe boden hir nycht en quemen, so willen sei sulven recht nemen unnd willen

---

uns don, als eren broderen geschen is, unde nemen gudes so vele, dat sei vul hebben; we dan beden behove, dat de se dan senden. Dit hebben sei uns gesecht in eme openbaren dinghe myd cyner eyndracht. Leiven heren unnd vrende, hir sint inne vorsein int beste, wente een schuet des nycht, so sint wy uns enes ergeren vormodende, dat gans swarliken over uns gan wil; wente Nowerden is sunder raet unnd dei boverieret hir tho malen sere; unnd ok hedde wy gehopen na jwen egenen breven, dat wy losinghe sulden gehat hebben. Dot wol unde siet dar noch inne vorssein, dat wy mochten van hir komen, wente hir sunt vele jnngher lude, dei dat ere vortert hebben, al dat sei hedden, unnd en dels dei cledere uet deme halse. Alle desser sake hedde uns neyne noet gedan, hedde gi eyne seddelken van ju gescreven an nowerden by den geven, dei hir myt den boden vet toghen unnd dar wy dei hant vor gedan hebben, dat sei solden wedderkomen unnd tidinghe bringhen, wan dei boden komen wolden; des nycht geschein en is. Desse ungelove unnd dat unrecht, dat en geschen is by Wyneke Gelremanne na eren worden, dat mote wy alle tyd horen unnd der sake vele, der wy is nycht al gescriven en kunnen. Leiven hern, siet hir inne vorsein, dat uns en gued antword werde an nowerden by dessen boden, dat wy desses jamers en ende krighen. Were dat des nycht een schege, wan nowerden uns don wil, als se vaken willen gehat hebben, so moste wy dar en ander umm don; wente wy kunt unse junghe lude nycht lenck stillen, der hir vele is, xxv unde 100, dei en dels ere gelt al vortert hebben. Hir is nemant mancke uns, dei umm des anderen willen int yseren wil gan unnd laten sik den kop affhowen ume des gudes willen, dat hir is. Sei willen ere myd deme gude vorboten; Al sete wy hir xx jar, so mosten hir jo doch boden komen, dei uns van hir vrigeden. Vortmer so begerte dei kopman gemenliken, dat Hermen Dudinck myd Gerde her wedder kome unnd brenge dat antword an nowerden, dat gi van ju scriven. Hedde dat lange geschein, so meyne wy, dat somger sake gein noet gedan en hedde, unnd jo een gued antword an noworden. In dessen vorscr(even) saken siet vorsen, dat uns neyn hoen over en ga, wente wy hebbens noch gehat. Nycht meyr tho dusser tiid, god spare ju gesunt tho langen tiden. Gesr(even) des myddewekens na visitacionis Marie int Jar xxv.

Olderlude, wysten
unde dey gemeyne dussche kopman
nu tor tyd tho Noworden wesende.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что купец Герман фон дер Беке хотел заключить сделку с новгородцем Павлом, которая обернулась потасовкой; тысяцкий оштрафовал Беке на 20 гривен, а потом бросил в тюрьму, откуда тот был выпущен на поруки после уплаты посула; в качестве причины был назван инцидент в Ревеле, где к такому же штрафу присудили новгородского купца Ивана, столкнувшегося с лестницы носильщика. 9 августа 1426 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 7. № 511. S. 349—350.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да прибудет это письмо с выражением почтения. Письмо передать.

[Примите] сперва наш дружеский привет. Почтенные, любезные господа, да будет вам известно, что Герман фон дер Беке предстал здесь перед нами, как перед всем купечеством, на общем собрании и пожаловался на насилие, ущерб и поношение, причиненные ему новгородцами. И он просил нас довести до сведения вашего почтенства письмом то, что с ним приключилось. Случилось так, что за 14 дней до дня святого Иоанна Крестителя [10 июня] в середине лета вышеназванный Герман заключал сделку с одним русским по имени Павел. В момент расставания они принялись промеж себя ссориться, толкаться и драться, а когда расходились, русский развернулся и ударил Германа кулаком по лицу да так, что из носа и рта потекла кровь. Тут Герман выхватил кинжал и в ответ ударил русского тупым концом по руке так, что рука посинела. В тот же день, когда это случилось, русский пришел со своими друзьями, и они схватили Германа на улице незаконно и без предупреждения, насильно привели его к тысяцкому и заставили взять его под залог, вместо того чтобы доставить на суд тысяцкого пред [церковью] святого Иоанна. На другой день мы пошли туда за управой, однако тысяцкий туда не пришел, и мы должны были дать им залог, так как тысяцкий был на собрании одной гильдии (*gildestoven*). После него он вышел к нам на улицу, он сказал, что уже свершил суд, а именно, присудил Германа к уплате 20 гривен серебра в качестве штрафа. Тогда мы стали просить тысяцкого вынести при-

---

говор по старине (*na older wonheit*), как значитися в крестоцеловании, перед [церковью] святого Иоанна, что было б справедливо. В ответ он сказал нам, что мы в наших городах имеем фогтов и случается, что они вершат суд как в ратуше, так и в своих домах или на улице, и ежели они судят их собратьев, то правосудие [считается] соблюденным. Таким образом, сказал он нам в ответ, ежели он осуществляет суд, будь то перед святым Иоанном, на улице, на своем подворье или где бы то еще, правосудие осуществляется по крестоцелованию. Тут они схватили Германа и бросили его в тюрьму. О том, как его там истязали и как с ним обращались, он, вероятно, должен был сам вам рассказать; это также хорошо известно немцам, которые в то время тут были. После того как Герман просидел в тюрьме три дня, мы взяли его на поруки с тем, чтобы его выпустили; и мы ежедневно в течение долгого времени со множеством слов, которые тогда звучали, обсуждали то, что ему пришлось уплатить 10 гривен серебра и посул (*possul*), который ему надлежало дать тысяцкому и другим русским. Любезные друзья, вы знаете, почему Герману было причинено такое поношение, ведь все они, тысяцкий и купцы, все время в одну глотку кричали и говорили, что давно намеревались взять кого-либо из Ревеля и оштрафовать на 20 гривен так же, как в Ревеле оштрафовали их собрата Ивана, который столкнулся с лестницы носильщика. В связи с этим они также сообща заявили, что претендуют еще на 10 серебряных гривен и хотят захватить еще нескольких приказчиков из Ревеля, если в ближайшее время дело не будет улажено. Это произошло при посаднике по имени Филипп Фомин(ич) и тысяцком, который вершил суд, по имени Аника Волос. Любезные господа, в связи с этим мы вас по-дружески просим оказать милость, разобраться в этом, принять это дело к сведению и помочь Герману получить хоть какое-то удовлетворение за ущерб и поношение, причиненные ему новгородцами. С тем да пошлет вам Господь здоровья на долгие времена, чтобы вы молились о нас, как о ваших добрых друзьях. Писано в Новгороде вечером дня святого мученика Лаврентия в год 1426.

Предстоятели, мудрейшие
и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erborn heren Borghermeisten unde Rade der stat tho Revele komme desse breeff myt werdicheit ect. L(itte)r(e) d(etu)r.

Unsen vrutliken gr(o)t to vorn gescr(even) etc. Ersamen leven heren, juwer leve bidde wy iw to weten, wu dat Herman van der Beke hir vor uns hevet gewesen in ener gemeynen steven, alze vor deme gemeynen kopmanne, und beclagede sik gewelde und (ge) walt, schaden und homot, de eme van den nouwerders ghescheen is. Und he bat uns, dat wy juwer eerwerdich(ei)t disser zake wolden to kennende geven in enen breve, wu et eme wedervaren were. Des gevelt sik, dat et schach xiiij dage vor sunte Johannes Baptisten dage to myddensomer, dat herman vorgescr(even) gekopslaget hadde myt enem russen, de heet Pauwel. Do se op der affscheidungge weren, do begunden se untwe to sprekene alzo lange, dat se sik malkander stotten und schoven. Do se do van een gengen, do kerde sik de russe weder umme und sloch hermanne myt der hant int angesichte alzo, dat eme neese unde munt blodde. Do nam herman enen bazeler und sloch den russen weder myt deme stuven rugghe oppe den arm, dat he eme blae wart. Desselven dages, alze dyt gescheen was, do quam de russe myt synen vrunden unde grepen hermanne oppe der strate sunder recht unde ungeladen, myt gewalt und vorden ene vor den hertoghen und drungen ene in borgen hant, weder vor den hertoghen to brengende vor sunte Johannese. Do neme wy dar des anderen dages des rechtes waer; do en quam dar de hertoghe nicht; do mosten ene de borgen brengen, dar de hertoge was in eneme gildestoven. Dar quam he to uns ut oppe de strate und segede uns dar en recht aff alzo, dat he enen breeff oppe herman gaff oppe xx stucke silvers. Do vormande wy dem hertoghen by der krucekussinge, he zolde uns dat recht vor sunte johannese aff seggen na older wonheit, alzet recht were. Do wyste he uns weder to seggende, wy hedden vegede in unsen steden, war dat se ere recht seten, alze under deme rathuse, offte in eren husten, offt oppe der straten, und eren broders recht geven zolden, dar were dat recht vullenkomen. Der gelyk wyste he uns weder to seggende, war dat he en recht seete, dat were vor sunte johannese, offt op der strate, offt in syme hove, offte dat were, war et were, dar were ere recht ok vullenkomen na der crucwkussinge. Do grepen se H(er)man an unde brechten ene int yseren. Wu he dar gepyneget und gehanteert wart, dat zal he jw zelven wol to kennende geven; ok is et den dutschen, de do tor tiit hir weren, wol wytlik. Do H(er)ma(n) do iij dage in deme yseren geseeten hadde, do neme wy ene oppe de hant alzo, dat he ut quam; und wy dedingeden do so lange myt en mank vele worden, de dar vellen, alzo, dat he moste ut geven x st(ucke) sylvers, behalver possul, dat he deme hertogen moste geven und anderen russen. Leven vrunde, dat gy weten, war umme dat Herman disse hon ghescheyn is, wan-

---

te se repen altomale ut enem munde, beide hertoge und koplude, und segeden, se hedden dar lange na gestan, dat se enen van Revele mochten hebben, deme se ok der gelyk mochten xx st(ucke) affschatten, alze ereme broder Ywanen wart to revele affgeschattet, de den dregher van der treppen schoff. Hir enboven seggen se noch gemeynliken, wu dat se noch x st(ucke) silvers tachter syn; se wellent noch van welkerme gazellen hebben, de van Revele is, wan en dat aller ersten lucket. Dyt schach by tiden des borchgreven, geheiten Phylippe Fommyne, by tyden des hertogen, de dyt recht sat, geheiten Annyte Wollose. Leven hern, war umme wy jw vrundliken bydden, dat gy wol doen und syn hir inne vorseyn und nemen dysse sake in dechnisse und syn Hermanne behulplik, dat he eynich lyk moge kryngen vor synen schaden und homot, de eme van den nouwerders gescheyn is. Hir mede siit deme almechtigen gode bevolen in gesuntheit to langer tiit, over uns to gebedene alze over juwe leven vrunde. Gescr(even) to Nouwerden oppe sunte Laurencius avend des hilgen mertelers, do men streff int iar xiiij—c xxvi etc.

Vorstenders und wysesten
und de gemeyne dutsche koppman
nu tor tyt to nouwerden wesende.

46

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет призвать к ответу за нарушение правил торговли Вернеке Раппе, который привез из Нарвы на Готский двор соль, но узнав о скором прибытии ганзейского посольства, перевез свой товар на подворье к одному новгородцу; на собрании купцов Раппе заявил, что сделка осуществлялась законным порядком при посредничестве маклера Готшалька Харденштеена, в чем прочие купцы сомневаются. 20 апреля 1431 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 8. № 431. S. 250.

Почтенным, мудрым, благоразумным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да будет представлено письмо.

Прежде всего наш дружеский привет с пожеланием благополучия и всего наилучшего. Да узнает ваше почтенство, что здесь в Новгороде был большой ропот среди присутствующих купцов по поводу торговой сделки, которая тут имела место в то время, когда купцы, кото-

---

рые были на новгородских подворьях, не могли оттуда уехать. Так вот перед купцами на общем собрании была заслушана жалоба на Вернеке Раппе: он должен был продать товар из Нарвы, а именно, 6 ластов соли, на Готском подворье, но, когда он узнал, что сюда должны прибыть послы [ливонских] городов, то, как свидетельствуют немцы, которые тогда тут были, Ганс Штетте и Ганс Виперворде, он вывез товар на одно русское подворье. Мы спросили Вернике Раппе, что он может на это ответить, и он отвечал здесь перед всеми купцами, что торговал честно и в соответствии с законом, обратившись к маклеру (*meckelere*)⁴¹ Готшалку Харденштеену, и маклер ему в том посодействовал. И этот выше названный Вернеке Раппе сказал дальше, что снова продал этот [товар] тому же человеку, у которого его купил. Как происходила торговля, вы можете узнать по просьбам, поскольку у купцов в настоящее время к тому большое недоверие. А потому купцы взяли у него залог за 2 тысячи [кругов] воска для того, чтобы он предстал перед городами и дал ответ по этим делам. А потому, любезные, почтенные господа, ежели такое случится, примите меры к тому, чтобы такие махинации на новгородских подворьях больше не происходили. Да пребудет воля Господня во все времена. Писано в Новгороде в пятницу перед днем святого Георгия в году 1431.

Олдермены, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Den ersamen wiisen vorsichtigen heren Borgermesteren und Raetmannen der stad Revale, lit(tera) p(resentet)ur.

Unse vruntlike grute myt leyffliker gunste heyles unn alles gudes to vorn. Iwer ersamcheit geleve to weten, dat hir to nowerden grote surlynge was under deme dutschen kopmanne, de hyr nu to der tyd weren, also van kopenschopp, de hyr geschach in der tyd, dar de kopman hyr nicht varen en mochte, de do hyr weren in den hove to Now(er)den. Also ys hyr vor deme kopmanne vorklaget W(er)neke Rape in ener gemeynen steven, wo he solde hebben gehandelt Narwes ghut, also vj leste soltes, upp der goten hove, unn do he vornaem, dat hyr boden solden komen uth den steden, do

---

⁴¹ Должностное лицо Немецкого подворья, в чьи обязанности входила регистрация купеческих сделок.

---

leet hee ed weder voren upp der ruschen hoeff, also de duschen zegen, de do hiir to der tyd weren, also Hanss Steate unn Hanss Wiperwerde, unn wy do vrageden Wernicken Raepen, wat hey hyr to antworde. Do antworde hey hyrto vor deme gemeynen kopmanne, dat hey et hedde ghekofft redeliken und rechteliken, und toch des to synem meckelere, also goschalk hardensteen, unn de meckeler eme dat to stont. Unn dusse vorgenomede Werneke Rape segede vart, dat hee ed weder hedde vorkofft demesulven manne, dar he ed aff hodde gekofft. Unn wo de kopeschopp ys to gegan, dat mogen zee weten under en beden, wente deme kopmanne misdunket dar to maele zere anne. Hyrume hefft de kopman van eme borghen genomen vor twe dusent wasses, ene vor de stede to komende unn sik in dussen saken to vorantwornde. Hyr ume, leven ersamen heren, wert sake dar ed also were to gegan, so wezet dar ynne vordacht, dat so daner hantteringhe nicht meer en schee in den hoven to Nowerden. Blyvet gode bevolen tho aller tyd. Gesc(reven) to now(er)den des vridages vor sunte Georgius dage in deme en-ertighesten jare.

Alderlude und wysesten
unde de gemeyne kopman to Nowerden.

47

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что новгородец Клемент Подвосекин торговал в Дерпте, где заключил сделку с Тидеке Винденхузенom, Гердом Шрове и Германом Зоберхузенom по поводу переправки закупленного им товара через Нарову на русский берег; тем временем новгородские власти в ожидании возвращения своих послов, направленных в ливонские города и к магистру Ливонского ордена, закрыли границу для немецких купцов, в результате чего Клемент не смог получить свой товар; просят во избежание неприятностей предупредить трех вышеназванных приказчиков об ответственности за доверенное им поручение. 10 ноября 1431 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 8. № 481. S. 284—285.

Почтенным, благоразумным, мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим наилучшим друзьям, да будет представлено письмо.

Наш дружеский привет с пожеланием благополучия. Почтенные, любезные господа, да узнает ваше почтен-

---

ство, что Клемент Подвесекин был и торговал в Дерпте, а когда закончил, [сговорился] в Нарве с Тидеке Винденхузенем, Гердом Шрове и Германом Зоберхузенем по поводу ладьи. И вышеназванный Клемент предстал перед всем Новгородом, жаловался и сказал, будто бы вышеназванные Тидеке, Герд и Герман поручились перед ним, что переправят ему его товар из Нарвы на другую сторону Наровы, на русский берег, но господа из Нарвы задержали его товар и в результате он ему не был доставлен, как было договорено. Почтенные, любезные господа, это произошло под тем предлогом, что новгородцы запретили и приказали возвестить на Торгу, чтоб никто не смел вывозить ни немца, ни немецкий товар ни по воде, ни по суше до тех пор, пока не вернутся их послы к [ливонским] городам, и те же послы должны также [ехать] к ливонскому магистру. В связи с этим новгородские посадники и тысяцкий от имени всего Новгорода сказали немецким купцам, которые ныне здесь находятся, чтоб мы не смели даже думать о том, как бы вывезти наши товары с подворья, доколе их товары, задержанные в Нарве, не будут доставлены городами, а именно, Дерптом при содействии Ревеля; и в связи с этим упоминались три приказчика, которые стоваривались с вышеназванным Клементом. А потому, почтенные, любезные господа, мы по-дружески просим вас и почтительно ходатайствуем о том, чтобы вы поручились за тех трех приказчиков, которые обязались Клементу [доставить] его товар, как значится выше, чтобы все купцы немецкой Ганзы были защищены, а мы в связи с этим избежали еще больших убытков, к которым все мы готовы. Почтенные, любезные друзья, письмо, подобное этому, мы направили и совету Дерпта, кто, и это не нуждается в доказательстве, не меньше, чем вы, свою жизнь, честь и благо, все свое вверил всемогущему Господу. Писано в Новгороде вечером дня святого Марка в году 1431.

Предстоятели, мудрейшие
и все купцы в Новгороде.

Den ersamen vorsichtigen wysen heren Borgermestern und Rat
mannen der stadt Revele uns(en) sunderlyk gug(e) vrunde ltte(r)a
p(resentat(u)r.

Uns vruntlike grot myt leyffliker gunst. Ersamen leven hern,
jwer ersamycheit geleve tho weten, wo dar Clement Podwoseken
was to Darbte und kopslaghede, als hey hadde gekopslaget, so ys
myt Tydeken Byndenhuzen, Gerd Schrove und myt Herman Zober-
huzen to der Narwe upp ener lodegen und dusse vorg(escrevene)
Clement ys gewesen vorgemeynen Nouw(er)den und hefft sich be-
klaget und seghede also wo duss(e) vorg(escrevene) Teydeke, Gerd
und H(er)man eme de hant hebben gedan vor de van der Narwe
eme syn ghuet tho levende over de andern zyd van der Narwe upp
dey russe zyd dar boven hebben eme de van der Narwe syn ghuet
bekummert und eme syn ghut nicht volge van dat en machte. Er-
samen leven heren, ume dusse vors(crevene) sake willen, so hefft
now(er)den verboden und doet dat market laten rapen, genen dus-
schen noch dusch(en) ghuet uth to vorende tho waren off tho lan-
de bit to der tyd, dat zee boden hebben gehaet an de stede und de
selven boden solt ok an den mester van liifflande und doch dar en-
bowen hebben dey Borgermestere und h(er)toge van nouw(er)den
gesaget van wegen gemeynen Nouw(er)den deme duschen kopman-
ne, de hyr nu ieghenwardich ys, yn deme hove to Now(er)den nicht
dorben na donken wy noch unse ghuet van hove tho komende, dat
en sy sake ere ghuet en in yrsten gebreget van den steden also van
darbte by Revele, dat to der Narve bekummert ys, und tho gekomen
ys van der drier gesellen weggen, dy clemente vorg(escreven) dat
vorgevurt hebben. Hyrume, ersamen leven heren, wy jw vruntliken
bidden und hochliken bekoren, dat gy jw an dussen dreem gesel-
len vorg(enomet), de clement vor syn ghuet gelovet hebben, also
vorwart, dat de gantze gemeyne kopman der duschen henze yn be-
wart sy und wy des ok vor der igenen grotern schade enkomen dan
wy all reyde syn. Ersamen leven heren, dusse breves gelijk hebbe
wy ok gesant dem rade van Derbte ere gunst dat ane to bewisende
nicht mer dan jw lyff ere und ghuet dat sy bevolen dem almechti-
gen gode. Geg(even) to Nouw(er)den upp sunte Marthen avend in
deme xxxj.

Vorstenders, wysesten
und de gemeyne kopman tho Nouwerden.

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету об озабоченности в связи с появлением в Новгороде голландцев, которые останавливаются на подворьях у новгородцев и ведут торговлю в ущерб ганзейцам; просят препятствовать их проезду в Россию.
30 июня 1432 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 8. № 609. S. 358—359.

Почтенным, благоразумным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим благожелательным, добрым друзьям, да прибудет это письмо с почтением.

[Примите] сперва дружеский привет с выражением преданности и добрыми пожеланиями. Почтенные, любезные господа, да будет известно вашему почтенству, что мы приняли к сведению ваше письмо, где вы пишете о голландцах, которые вопреки ранее установленному обычаю ныне прибыли и все еще остаются в Новгороде. Нам хорошо известно, что ваша почтенная мудрость озабочена затруднениями для купцов в будущем, и нам желательно, ежели сумеем, чинить препятствия их товарам с позволения городов. И хотя нам пока не удалось его получить, мы добивались его со всем усердием, на какое способны, и очень хотели бы того, поскольку для нас с некоторыми городами в том не может быть никаких сомнений. Купцы стоят на подворьях у русских и, как думается, будут представлять для наших угрозу, ежели мы от вашего имени не сможем с этим ничего сделать, как нам очень бы хотелось. Мы просим вас, чтобы вы старались как только можете задерживать их, когда они будут выезжать [в Новгород]. Пошли вам Бог здоровья, по возможности, на долгие и благие времена. Писано в Новгороде на Немецком подворье в среду накануне дня Обращения святого Петра года (14)32.

Предстоятели, мудрейшие
и все купцы,
в настоящее время [пребывающие] в Новгороде.

Ersamen vorsichtighen hern, borg(er)meistern unnd Raedman
nen der staed Revall, unsen ghunstighen guden vrunden, kome
dess(e) breff mit werdicheit.

Vruntlike gr(ote) to voren mit underdanigen guden willen. Er-
samen leven heren, juwer ersamheit wi begheren to weten, wo wi
juwen breff wol hebn vorstaen, dar gi inne scriven van Hollanden-
ren, de hyr ane wonheit in er tyden nu to Nougarden sint gekomen
noch blivenden. Wy wol vornemen, dat juwe ersame wysheit des
kopmans hindernisse besorghent in tokomenden tyden unnd van
uns siid begherende, dat wy ere gud solen hinderen up to seggent
der stede, oft wi moghen. Des wi noch nicht konden bekomen, sint
wi des hebn versocht mit al dem vlyte, dat wi mochten, unnd noch
wolden gerne, so id uns mit jenigen limpen steden konde unvortwi-
veld. Se staen mit den Russen to hove unnd siis uns(e) in varen, als
uns dunket. Oft wy juwen willen nicht hyr ane mogen vullenbren-
gen, als wi mit vlyte gerne wolden. Bidden wi jw, dat gi en vorhol-
den, alse se utvaren solen, se to hinderen, wor jw dat is bequeme.
Gi den kopmann hyr inne besorgen, vorschulden wi gerne, wor wi
mogen. God juwe gesundheit spare wolmogende to salighen langen
tiden. Gescreven in Nougarden up den hoven der Dudschen vor Pe-
tri ad vincula des midwekens anno 32 etc.

Vorstendere, wisesten
unnd kopmann
nu tor tid ghemenliken to Nougarden.

49

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет при посредничестве ганзейской конторы в Брюгге содействовать тому, чтобы направляемые в Новгород лakenы были установленной длины, поскольку в последнее время из-за их слишком короткой длины купцы несут значительные убытки; просят путем строгих мер упорядочить поведение живущих на подворье молодых купцов, которые бездельничают, незаконно продают пиво и не хотят соблюдать обычаи. 17 января 1433 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 8. № 658. S. 389—390.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо поскорее.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, любезные господа, да будет вам известно, что мы здесь ныне изо дня в день имеем большие

раздоры с русскими из-за короткой длины некоторых лакенов. Недавно сюда на подворье снова доставили более 30 или 40 лакенов, которые русские покупают у немцев новыми и запакованными; и когда русские взрезают [упаковку] лакена, он оказывается на 3 или 4 локтя короче, и тогда они приносят нам сукно обратно на подворье без прилагаемых образцов (*slachdoken*) и не хотят его снова для нас запаковывать. И за это тысяцкий призвал нас на суд и сказал нам, что раз мы привозим слишком короткие лакены, то тем самым, словно воры, обкрадываем его собратьев. Эти оскорбительные слова мы должны сносить от них в довольно большом количестве в дополнение к своим убыткам, которые мы несем на [продаже] лакенов, и должны изо дня в день являться на суд тысяцкого из-за коротких лакенов. Вот почему мы по-дружески просим вас, почтенные, любезные господа, оказать милость и поскорей написать купцам в Брюгге, чтобы, ежели они заказывают лакены для вывоза к русским в городах, где его изготовляют, то пусть те делают их нужной длины, поскольку из-за коротких лакенов купцы могут оказаться в большом убытке и раздорах, что следует прекратить раньше, чем это войдет в обычай. Далее, любезные господа, нам хорошо известно, какие странные дела творятся здесь ныне с молодыми людьми, которые год напролет пребывают в праздности и ничего не хотят делать, разве что брать у русских займы и пропадать в их кабаках, продавать там пиво бочками и ведрами (*spannen*), хотя это и не полагается никому, кроме хофескнехта, с вашего и купцов разрешения, поскольку хофескнехт не имеет здесь никакого другого дохода. Это случается чаще всего в летнее время, когда здесь нет присяжных олдерменов, и потому молодые люди подчинены предстоятелям, которых они не слушаются, имея обыкновение утверждать, что, как хотят, так и поступают, а ежели их за это наказывают, то говорят, что-де следует зачитывать шру, но не все же время. А потому, почтенные, любезные господа, просим вас не оставлять купцов без внимания до тех пор, пока мы не сможем [вновь] вам написать, и пришлите поскорее сюда ваши письма, в которых выражалась бы ваша строгая воля и которые можно было бы положить в предстоятельский ларь, чтобы во

времена, когда здесь не будет присяжных олдерменов, предстоятели могли ими руководствоваться. Почтенные, любезные господа, об этом вам следует поразмыслить, поскольку в том есть очень большая нужда, ведь ежели здешние молодые люди будут и дальше иметь тот порядок, какой они начинают [заводить], это станет несчастьем как для них самих, так и для здешних подворий. Нам хотелось бы поскорей получить на то ваш дружеский ответ. Копию этого письма мы отправили господам Дерпта. Ничего другого в настоящее время нет, и да пошлет Господь вам здоровья, чтобы вы молились за нас. Писано в день св. Антония в Новгороде в год (14)33.

Олдермены и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren Borgermeisteren und Ratmannen der stat Reval kome disse breff myt vlyte.

Unsen vruntliken grüt myt begheringhe alles ghudes. Ersamen leven heren, wy bidden ju tho weten, wu dat wy hir to male grot vordreit hebben van daghe to dag(e) myt den Russen, also ume der korte willen van allerleye laken. Wante hir is in kort mer dan 30 offte 40 laken wedder op den hoff ghebracht, welke laken de Russen van den Dutschen versch unn to gesteken kofften; unn wannen de Russen de laken op sneden, so holden se 3 off 4 ellen to kort, und aldus bringen se uns de laken wedder op den hoff, los lick slachdoeken, unn se en willen uns der laken nicht wedder tho steken. Und dyt hevet uns de hertoge aff ghesecht vor en recht und secht uns, wes wy de laken to kort bringen, dat stele wy eren broderen also deve. Dusser honliken worde mote wy unste vele van en liden tho unsen schaden, den se uns don an den laken, unn moten van dage to dage vor den hertogen ghan ume de korte willen van den laken. Warume bidde wy ju, ersamen leven hern, vruntliken, dat ghy wol doen unn scriven dyt hartliken an den kopman to Brughe, dat ment so bestelle in den steden, dar men de laken maket, de men op de Russen vort, dat se de lanck genoch maken. Wante de kopman mochte in groteren schaden unn vordreit komen van dusser korte wegen der laken, dat men nu wol keren mochte by tiden, er id in ene groter wonheit kumpt. Vortmer, leven hern, so vorneme wy wol, wu dat id hir to male wunderliken to gheet also myt den jungen luden, de hir liggen dat jar vuste dor unn dor, unn hebben hir nicht to done, mer dan dat se van den Russen borgen, unn liggen hir op er krogen unn vorkopen hir beir by tunnen unn spannen, dat doch nymande to en bort dan des hoves knechte van juwer gunst unn des

---

kopmans, wante des hoves knecht hir anders neyn geneyt en hevet. Dyt schut mest des somers, wan hir gheyne sworn olderlude en sin; unn sint hir dan junge lude van vorstendere, der en achten se nicht unn menen to seggende, se willent don, unn straffet men se hir ane, so weten se to seggende, men sole en de schra vorlesen, dat doch altiit nicht en is to done. Hir ume, ersamen leven hern, bidde wy ju, dat ghy hir den kopman ane betrachten, bet dan wy ju scriven kunnen, unn scriven hir hartliken juwe breve, de gy stengeliken willen gehalten hebben unn de men oc leggen mach in der vorstender kiste, off hir gheyne sworn olderlude en weren, dat dan de vorstendere sick na den breven mochten richten. Ersamen leven hern, hir sit inne vorsen, wante vorwar id is grot not; unn solden de junge lude hir alsolk regement vo an hebben, alse se beginnen, dat were op de lenge er egen vorderff unn hir der hove. Hir op begere wy juwe vruntlike antworde myt den ersten. De utscrifft dusses breves hebbe wy oc gescreven an hern van Darpte. Anders nicht op dusse tiit, dan God spare ju gesunt, over uns to beydene. Gescreven op sunte Anthonius dach in Nowerden anno 33.

Olderlude unde wysesten
nu tor tiid in Nowerden.

50

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что Ганс Шваберд привел сюда из Ревеля несколько русских ладей, одна из которых была разграблена разбойниками близ Колка. Русские обвинили его в тайном сговоре с ними и бросили в тюрьму; купцы просят ревельцев собрать в Колке сведения, которые помогут установить невиновность Шваберда. 29 августа 1434 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 8. № 850. S. 493—495.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да придет это письмо и будет доставлено с выражением почтения.

[Примите] сперва нашу верную службу со всем тем, чем мы располагаем. Почтенные, любезные друзья, да будет вам известно, что собратья людей из Новгорода, которые подверглись нападению на эстонской стороне близ Колка, арестовали здесь господина Ганса Шваберда как главного виновника в нападении на людей и разграбле-

---

нии их товаров. Дело заключалось в том, что он взялся доставить обратно [в Новгород] ладьи за 7 мешков соли, которые ему следовало получить за это вперед; коль скоро Шваберд принял парус, лодочников и грузчиков, то правильным было бы ему вернуть обратно парус, лодочников и грузчиков, а потому они посчитали, что он отдал паруса пиратам и те отплыли под парусом вместе с товаром. Шваберд же отвечал, что они плыли из Ревеля на четырех ладьях до Вульвезунда, а утром из Вульвезунда отправились под парусом напрямик в Колк; когда ладьи отплыли примерно на кеннинг⁴², обнаружилось, что они оказались вдалеке от одной ладьи, на которой свернули парус и бросили якорь. Тогда лодейщики Шваберда подумали, что те сели на мель и просили своих [сотоварищей] плыть вперед. Тут отстала вторая из четырех ладий, и с нее стали кричать, что на них совершенно нападение. Тут пришли лодочники Шваберда, разбудили его под лодкой (*under deme borke*) и посетовали на свое несчастье, что, мол, когда их собратья подверглись нападению, их никто не спасал. А та ладья, где лодейщиком был Иван Миксин, [первая из отставших], подплыла к ладьям и убрала парус. Через некоторое время они увидели, что разбойники вновь принялись нападать, поднялись на ладью и разграбили ее. Тогда прочие причалили к берегу и высадились на сушу. Тут пришли трое других лодочников и били Шваберду челом, чтобы Шваберд оказал милость и вернул [подвергшуюся нападению] ладью. Шваберд же им отвечал, что у него на шее не две головы, чтобы он мог вернуть ладью. Они пообещали ему половину ластва соли. Он же сказал им, чтобы прежде один из них поехал вместе с ним посмотреть, как обстоят дела. Те не захотели и сказали, чтобы он оказал милость, взял 7 мешков соли и снова спустил ладью, позвав людей из деревни, которые помогли бы ему спустить ладью, а они с охотой отдадут ему 7 мешков соли, но, ежели он прежде не сможет ее вернуть, соль он тоже не получит. Так вот он взялся за это, привлек людей и вступил в стычку с эстами да так, что они обратились в бегство и не смогли удержать ладью. Таким образом, эсты получили отпор и не захотели

---

⁴² Отрезок морского пути, равный 12—18 морским милям.

дальше грабить. Поскольку любимый Господь дал ветер, они смогли снова все вместе плыть кружным путем. Он снова прибыл под Колк, где он должен был отпустить тех людей, что его сопровождали, и они от него уплыли. Смиранный слуга не знал никакого способа вернуться с ладьей, где находился и его собственный товар, и по этой причине должен был пообещать людям солидный барыш и посулил им два мешка соли, чтобы они лучше охраняли его на его ладье, а эсты оставили у себя парус в залог. Как только Шваберд снова прибыл к русским, он заявил, что не смог бы сохранить ладью, ежели б эсты у него вместо двух мешков соли не забрали парус за охрану, и что он просил их оказать милость и отвезти его самого под парусом, [за что] хотел отдать два мешка своей собственной соли. Там был один лодочник по имени Федор Полетцов (Пальцев?), который сказал так: он дал им парус, чтобы они исчезли с парусом. Двое [других лодочников] свидетельствовали в пользу Шваберда и его поручителей, и только этот Федор не захотел свидетельствовать ни за, ни против. Они [новгородцы] сотворили неправду в отношении этого смиренного служителя и посадили его в тюрьму; и мы здесь не можем знать о том, как они хотят с ним поступить. А потому, почтенные, любезные господа, не могли бы вы сделать доброе дело, написать дельным людям и просить их расспросить людей в Колке, у кого парус, что, как вы можете видеть, спасет этого служителя, поскольку мы не смогли ничего другого узнать у Шваберда и всех лодочников, которые были с ним, кроме того, что он был прав во всех его делах, и ежели с ним что и стряслось, то лишь под давлением обстоятельств. Об этом ваше почтенство сможет узнать, ежели вы сюда приедете. Другого ничего на это время нет, и да пошлет вам Господь здоровья. Писано в Новгороде в день Усекновения головы святого Иоанна года (14)34.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

An dey ersamen heren Borgermester und Raet der stat Revele kome disse breff etc. cum honore d(etur).

Unsen wylligen denst to voren myt alle deme, des wy vermogen. Ersamen leven heren, to weten jw geleve(n), wu dat dey bro-

---

dere der lude van den Nowerders, dey dar over gehowen syn an der estenschen syden under deme Kolke, hebben angeverdyget hyr Hans Swabberde vor eynen hovetsaken der dat, dat dey lude syn overgehown unnn sey berovet syn ers gudes. Umme so daner sake wyllen, dat hey sick sal underwunnen hebben, dey lodye weder to brengen vor vij secke soltes, dey hey darvor hebben solde, dar hey dat segel van entfangen hefft unnn den (loddien)man unnn dregerep, und Swabbert en rycht, dat segell unnn dey (loddien)man unnn den dragerep weder hefft to der hant gebracht, so voten sey dar alsus up, dat hey dat segel sal hebben geantwort den seerovers und dat dey dat gud sollen mede entsegelt hebben. Dar Swabbert alsus to antworde, dat sey segelden van Revele myt iiij lodyden bet in den Wulves sunt unnn segelden des morgens ute deme Wulves sunde umme den trent des Kolkes, und dey anderen lodyden dey weren en wol eyne kennynge weges entsegelt, also dat sey worden enwor eyner lodyden van verlynges, dey hadde dat segel gevellet unnn reet vor deme ancker. Do mende Swabberdes lodyden man, dat sey hedden gestreken unnn hedden erre gebedet, so dat sey bet vorwart segelden. Do motte en eyne ander lodye, van den iiij lodyden eyne, und dey beclageden sick des, dat sey weren overgehown. Do quam Swabberdes lodydenkerl und weckede Swabberde op under deme borke und clageden ere not, wu ere broders weren overgehown, also dat sey geynen rat en wysten. Do was dar eyne lodye, dar dey lodydenkerl aff het Ywane Myxen, dey was gesegelt an dey lodyden unnn nam dat segel aff. Do segen sey umme eyne cleyne wyle, dat dey rovers quemen weder anrowen unnn stegen in dey lodyden unnn beschynnedden sey. Do segelden dysse anderen an lant unnn setten under dat lant. Do quemen dey anderen ij lodydenkerls unnn slogen Swabberde er hovet, dat Swabbert wol solde don unnn schykken en dey lodye weder to der hant. Dar Swabbert alsus to antworde, hey en hedde geyne ij hove de op syneme nacken, dat hey dey lodye kunde weder gehalen. Sey loveden eme eyne halve last soltes. Hey sprak alsus to en, dat er eyne myt eme vore, op dat sey seen mochten, wu ere dynck vore. Dar sey nycht to eyne wolden unnn segeden, dat hey wol dede unnn neme vij secke soltes und schaffede en dey lodye weder und wunne dar lude to ute deme Dorpe, dey eme holpen dey lodye wederschaffen; sey wolden eme gerne geven dey vij sekke soltes; wert dat hey er nycht kunde weder gekryken, so en solde hey ock geyn solt hebben. Also underwan hey des sick unnn wan lude unnn vorderthen met den esten, also dat sey bevachedden, unnn en kunden der lodyden nycht geynden. Also worden dey esten wederstortych unnn en wolden vorder nycht rowen. So gaff en dey leve god eynen wynt, dar sey weder mochten mede umme segelen. Do hey wederquam under den Kolk, dor hey dey anderen lude hadde gelaten, dey ene ut senten, dey weren eme do entsegelt. Do ene wy-

---

ste dey schamele knecht geynen rat, wu hey solde weder kommen by dey loddyen, dar syn egene gud inne was. Des moste hey dey sulven lude noch des de durre wynnen unn loven en ij sekke soltes, dat sey ene roweden bet an syne loddyen; und dar behelden dey esten dat segel vor to pande. Do Swabbert weder quam an dey russen, do klagede Swabbart, dat hey der loddyen nycht gehebben en kunde und wu dat eme dey esten dat segel vor enthalden hedden, dar vore dat sey ene mosten narowen, als vor dey ij secke soltes, und bot sick do dar to, dat sey wol deden unn voren sulven na erme segele, hey wolde gerne dey ij sekke ut geven van syneme egen solde. Dar do eyn kerl was, dey het Fodere Polletzowe, dey segede alsus, lat en dat segel, dat sey verswynden met deme segel. Dar vellen sey beyde to tuge op Swabbert unn syn hovetsake. Nu en wyl dysse Fodere noch aff noch to tugen. Dar wyllen sey dyssen schamelen knecht mede unrecht maken unn hebben en in den yseren sytten; unn wu dat sey et hyr myt eme halden wellen, des ene kunne wy hyr nycht wys geworden. Hyr umme, ersamen leven heren, moge gy wol don unn senden an der modieke lude unn laten ut vragen van deme Kolke, we dat segel hebbe, also dat gy mogen seen, dat dysse knecht werde gereddet, wante wy anders nycht vernemen kunnen an Swabberde unn an al den loddyenkerls, dey myt eme gewest hebben, dan dat hey recht ys in alle synen saken, unn wes eme hyrover schud, dat schut eme al myt overwalt. Und hyr mach juwe erwerdicheyt ane kennen, wu gy hyr mede varen. Anders nycht oppe dysse tiit, dan siit deme leven gode bevolen gesunt. Gescreven to Nowerden op sunte Johanes dach decollacionis anno xxxiiij.

Vorstenders und wysesten
nu to der tiit to Nowerden wesende.

51

Записка, направленная купцами Немецкого подворья ревельскому городскому совету, с просьбой не отсылать из Новгорода священника и поспособствовать приезду купцов по водному пути [не датирована].

Далее купечество полагает полезным и благим, чтобы священника, который оставался здесь в Новгороде в течение года, отсюда не отсылали, поскольку с купцами из-за того случится много новшеств. И потому нам желательно, чтобы вы продолжили [хлопотать] по этому пункту перед городами, чтоб это можно было записать

в книгу. И еще окажите милость и постарайтесь сделать так, чтобы они [купцы] могли уехать отсюда водою. Чего бы это ни стоило, за то следует воздать большую благодарность тому, кому вы поручите за это взяться.

Vortmeer so dunket deme koepmanne nutte unde gued, welk prester de hiir to Noworden j jaer ghestaen hevet, dat men des hiir nicht wedder en sende, wente dem koepmanne daer vele nyes van schuet. Hiir umme beghere wy van iu dess(e) ponte vort to setene vor den steden, so dar men dat int bouck mochte scriven. Vort doet wol unde latet de schalen maken, dat de hiir to water weghe mochten komen. Wes dat kostet dat sal men gherne to danke weder gheven, weme gi dat bevelen to untfane.

52

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что оно очень нуждается в трубе для отвода сточных вод, по поводу чего они обращались к наместникам и владыке; им было сказано, что разрешение будет дано лишь в том случае, если русским в Ревеле будет позволено сделать в православной церкви дверь с выходом на улицу. 17 апреля 1437 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 155. S. 99—100.

Почтенным бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим благодетелям и покровителям, да придет это письмо с выражением почтения.

Наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, да будет вашей любезности известно, что мы часто и много раз ходили к господам Новгорода на общее вече и говорили о трубе, проложенной здесь от Немецкого подворья через двор, в которой есть очень большая надобность для него и церкви. По этому поводу мы очень долго не могли добиться от них окончательного решения. Но вот наконец в прошлую Страстную пятницу они послали хофескнехту Тидеке Вайзену посланцев с приглашением явиться к посаднику. Тогда посадник и сообщил Тидеке, что по поводу трубы было много хлопот и разговоров. Господа Новгорода наряду с купцами побывали у епископа и говорили о трубе,

---

тогда-де русские купцы и пожаловались на то, что когда они предстали перед вашим почтенным советом и просили о двери в их церкви с выходом на улицу, им в этом было отказано, и ваш почтенный совет ответил, что ежели со старины такого не бывало, то и впредь не должно быть. Тогда посадник сказал, что трубы, которая со старины также не проходила через двор, впредь тоже не должно быть. Но ежели б ваш почтенный город не противился тому, чтобы они получили дверь в их церкви с выходом на улицу, то и они бы разрешили нам [проложить] через двор трубу, которая вечно служила бы на благо подворья. В связи с этим ваш почтенный совет тут может узнать наилучшим образом, что мы просим вас об ответе, ибо они просили хофескнехта, чтобы купцы написали вам, почтенным господам, и чтобы вы известили нас о том, что следует им отвечать. Ничего другого в настоящее время написать не можем, и да пребудет воля всемогущего Господа во веки вечные. Писано в Новгороде в среду после дня святых мучеников Тибурция и Валериана в году (14)37.

Фролинг, Ниенлое и Потофф, предстоятели,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen Borgermeysteren unde Ratmanen der stad Reval kome desse breeff myt werdicheyt, unsen vorder(eren) unde guneren etc.

Unsen vruntliken grod unde wes wy gudes vormogen. Ersamen leven hern, wy bidden juwer leve to wetende, wo dat wy vakene unde vele hebben ghewezen vor den hern (van) Nougarden in deme ghemeynen dinge unde hebben ghesproken umme eyne trumme hir van der Dusschen hove to leggende over de wort, des deme (hove) unde der kerken grod behoff is. Des en kunde wy sus lange neyn ende van een krygen. Alsus sande see en guden vrydage negest vorleden des hoves knecht Tydeke Wysen boden, to komende vor den borgermeyster. Do gaff de borgermeyster Tydeken to kennende, wo dar vele arbeydes unde vele sprekendes were ghewest umme de trummen. Sus hadden de heren van Nougarden unde der ghellik de koplude tohope ghewest vor den bysschop unn hadden ghesproken umme (de) trummen, alsus dat sik de russche kopmann beklaget hadde, wo se weren ghewest vor juwen erwerdigen rad unde hadde ghebeden umme ene dore an ere kerken tor straten wort ut, unde dat wart en gheweyert, (unde) wo juwe erwerdige rad dat vorant-

---

wordet hadde, dat en hadde van oldinges nicht ghewest, dat en solde ok noch nicht sin. Alsus so seghede de borgermeyster, de trumme de hadde van oldinges ok nicht gan over de wort, dat solde ok noch nicht syn. Men weret sake, dat et juwer erwerdigen stede nicht jeghen en were, dat se mochten krygen ene dore to ere kerken tor straten wort, sus wolde se uns wedder gunen ene trummen to leggende over de wort, de ewich solde gud wesen to deme hove. Wes jw erwerdige rad hir int beste erkennen kan, dar bidde wy jw umme en wedderantworde, wente se hebbet des hoves knecht ghebeden, dat et de kopman utsc(riven) solde an jw erwerdigen heren, unde wes gy nu uns weddersc(riven), dat solde men en wedder to kennende gheven. Anders en wet wy jw to desser tiit nicht to scryvende, men siit deme almechtigen Gode bevolen to ewigen tiiden. Ghescr(even) to Nougarden des mytwekens na Tybursii unn Valeriani der hilgen mertelere in deme xxxvij jare.

Vroik, Nyenloe unn Pothoff vorstendere
to Nougarden nu tor tyt wesende.

53

Купцы Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что по причине слухов о задержании в Ревеле русских купцов ганзейским купцам в Новгороде запрещено покидать город до возвращения новгородцев из Ливонии; причиной задержания стало убийство в Нишлоте (Ямбурге) Германа фон Кокена; просят не пропускать русских через Нарову, пока немецкие купцы со своими товарами не вернутся на ливонскую землю, поскольку сомневаются, что их отпустят, если русские купцы вернутся домой. 25 ноября 1438 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 394. S. 271—272;
HUB. Bd. 7. 1 № 402.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да будет передано.

Прежде всего наш дружеский привет ныне и на все времена, а также наилучшие пожелания. Почтенные, любезные господа, да будет вам известно, что случилось с нами здесь в Новгороде. Так знайте, почтенные, любезные господа, что от посадника, тысяцкого и всего Великого Новгорода к нам прибыли посланцы [звать нас] на владычный двор, и они нам сказали, что наши не дали им

управу согласно крестоцелованию; их собратья находятся в Ревеле, и они не знают, то ли они там торгуют, то ли задержаны, то ли нет, поскольку не имеют от них никаких известий. Один наш собрат прибыл сюда и сказал, что у него письмо от одного русского, которое он здесь должен был передать, а потом сказал, что его потерял, и коль скоро русские по той причине письма не получили, они подумали, что в письме содержалось что-то важное, и посчитали, что их [собратьев] там задержали. Поэтому в настоящее время мы должны оставаться здесь, пока те не вернутся домой. И потом они захотели узнать, как много здесь немцев, на что было отвечено согласно крестоцелованию, что мы того не ведаем. Тогда они сказали, что мы должны изотвить два [послания], одно в Дерпт, а другое в Ревель, и хотят снарядить одного новгородца, который должен будет разузнать, как обстоят дела с их [собратьями], и поговорить с нашими старшинами (*oldesten*), чтобы те, согласно крестоцелованию, доставили их на границу вместе с их товарами, и тогда они сделают то же самое с нашими товарами. Мы должны оставаться здесь до той поры, пока их [собратья] не придут домой, поскольку наши обещали им чистый путь и по воде, и по суше, что, как они говорят, не соблюдается. И они приказали возвестить на Торгу, что нас нельзя вывозить, а также продавать нам лошадей под страхом смерти. А когда шестеро из нас самовольно выехали на собственных лошадях, они их нагнали и вернули назад; вам следует сказать подателю сего письма, как обстоит дело, будут они отпущены или же нет. Для них [новгородцев] очень прискорбно, что их [собратьев] удерживают в Нарве из-за того, что в Яме (*Nuensclot*) был убит Герман фон дер Кокен, и они говорят, что по крестоцелованию они должны иметь чистый путь через Нарову, и тут же оправдывают наши дела, говоря, что это-де земля магистра, также, как у них есть Яма, которую они отдали своему князю (*konynghe*). В этой связи нам кажется, что они хотят сказать, что все случилось не в их земле, а в [земле], принадлежащей другому государю, и потому они за то не должны держать ответ, а также давать управу согласно крестоцелованию. Потому-то они и хотят, чтобы их [собратьев] с их товарами пропустили через Нарову прежде, чем они разрешат нам уехать отсю-

---

да. И поэтому, почтенные, любезные господа, поразмыслите над этим и помогите нам отсюда уехать, ибо здесь находится много достойных молодых людей, что-то около двух сотен. И потому позаботьтесь о том, чтобы их [собратья] не проследовали через Нарову до тех пор, прежде чем наши со своими товарами также будут [там], и назначьте срок, к которому мы с обеих сторон прибудем на границу. И они сказали так: когда мы с той и другой стороны вернемся по домам, магистр и Россия вместе делают то, что посчитают за благо. А потому не пропускайте новгородцев через Нарову, пока мы тут; в противном случае мы опасаемся, что останемся здесь, даже если их [собратья] вернутся домой. Окажите милость, почтенные, любезные господа, и ежели вы не собираетесь направить сюда посольства, похлопочите, чтобы мы отсюда уехали. В настоящее время более ничего нет, да будет воля всемогущего Господа на долгие благие времена. Писано в день святой Екаѳрины в Новгороде в год (14)38.

Мы, предстоятели,
и все немецкие купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren Borgermeystere unde Raed der stad Reval det(ur).

Unsen vruntliken grot tovoren nu (unde) to aller tiid unde wes wy gudes vormoghen. Ersamen leven heren, juwer leve to wetende, wu et sick gevallen is hiir myd uns to Nouwerden. So wetet, ersamen leven heren, dat uns wart boden gesant van dem borgermeyster unde hertighen unde gemene Groten Nouwerden up des bischopes hoff, unde seden uns alzo, dat de unsen nicht recht en deden na der krusekussinghe; ere broders weren to Revel, unde ze en wusten nicht, offte ze dar koepsclagenden offte ze dar besat weren offte nicht, unde ze en hadden neyne tydynghe van en. Wentе unser broder was hiir eyn gekomen unde he hadde geseght, wu he eynen breff van eynem Russen hadde, den sulde he hiir van sick antwortden; na sede he, ik hebbe en vorloren, also dat de rusen des des breves nicht en kreghen, also meneden ze, dat an deme breve grote macht leghe, unde meneden, de ere weren dar bekumert. Darumme so solde wy hiir blyven to der tiit, byt de erren to hues quemmen. Unde wolden vort weten, wu vele da(t) der duschen hiir weren; do wart dar up gheantwordet, dat wy des nicht en wusten, by der krusekussinghe. Also zeden ze, dat wy sulden twe uet

---

maken, den eynen to Darpte, den anderen to Reval, unde se wolden en eynen Nouwerder mede doen, de sulden vorvaren, wu et umme de eren were, unde sulden spreken myd unsen oldesten, dat ze de ere setten up de lantschedinghe myd eren guderen na der kruse kussinghe, zo wolden ze uns der gheliken doen myd unsen guderen. Wente wy sulden hiir blyven byt to der tiit, dat de ere to hues quemen, wente de unse hadden en ghelovet eynen vryen wegh, beyde to water unde to lande, dat segghen ze, dat en wert en nicht geholden. Unn ze leten voetstandes in dat market ropen, dat men uns nicht uet voren scholde unde ok neyne perde vorkopen solde by eremen lyve. Also voren der unser vi uet myd eren egenen perden in der sulven macht, den synt ze nagejaghet wedder to halende; wu et hiir umme is, dat sal jw wol segghen de bringher dusses breves, offte ze umme gekart werden offt nycht. Unde ene is gans lede, dat de ere getoghet scholen werden to der Narwe, umme den willen dat Hermen uet der Koken gesclaghen is to deme Nyensclote, unde ze segghen, dat de ere sulden eynen vryen wegh hebben over de Narwe na der krusekussinghe, unde dar teyn de unse behendicheit in unde segghen, dat zy des meysters lant; aldus hebben ze dat Nysclot, dat hebben ze erem konynghe gegheven; schege uns dar wes, so wolden ze seggen, dat en were in erem lande nicht, dat horde eynem anderen heren to, dar en hedden ze neyn dont mede, offte ze den ock recht doen na der krusekussinghe? Hiir umme wilt ze de ere over de Narwe hebben myd eren guderen, ere se uns van hiir willen laten. Hiir umme gi, ersamen leven heren, weset hiir an vorzeen unde helpet uns, dat wy van hiir komen, wente hiir vele deghelkes junges volkes is, wol by twen hunderden. Hiir weset up vorzeen, dat de ere nicht enn komen over de Narwe, unde dat de unsen ock zyn gheghenwordich myt eren guderen, unde settet ene eyne tiit, dat wy to beiden parten up der lantschedinghen zyn. Unde ze segghen alzo, wan wy van beiden parten to hues zyn, hebben de meyster unde Ruslant wat to hope to donde, dat wyllen ze denne wol vynden. Hiir umme latet jo de Nouwerdes nicht over de Narwe, wy en zyn dar jeghenwordich; wy bevruchten uns anders, dat wy altomale mosten hiir blyven, wen ze de ere to hues hebben. Doet wol, ersamen leven heren, unde besorghet uns hiir inne, offte gi hiir neyne boden santen, dat wy van hiir komen. Nicht meer uppe dusse tiit, ziit gode bevolen almechtich to langhen salighen tiden. Gheschreven up sunte Katherinen dach in Nouwerden anno xxxviii.

Wy vorstenders
unde ghemeyne dusche koepman
nu to der tiit to Nouwerden wesende.

Купцы Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что после долгих переговоров получили официальное уведомление новгородцев о том, что их освободят, как только русские купцы, находившиеся в Ревеле, будут доставлены вместе с их товарами к русской границе; в качестве условия возобновления торговли стороны требуют взаимных ручательств по поводу соблюдения последнего торгового договора. 11 февраля 1439 года.

Опубли.: *LEKUB 1. Bd. 9. № 421. S. 291—293.*

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да прибудет это письмо поскорее.

Наш дружеский привет и наилучшие пожелания. Почтенные любезные господа, да будет вам известно о договоре, который города заключили с новгородскими послами в Дерпте, чтобы здешним немецким купцам разрешили свободно уехать со своими товарами сразу же, как сюда прибудут послы. Но Великий Новгород не захотел того придерживаться, поскольку его послы сказали, чтобы он ничего не делал для того, чтобы купцы с обеих сторон были вольны свободно приезжать и уезжать. Они-де так долго просили за своих купцов, а те все не прибывают, и потому никто не знает, живы они или же мертвы. И по этой причине мы должны оставаться тут до тех пор, пока они не вернут своих [собратьев] домой вместе с их товарами. На то им было отвечено: поскольку они [новгородцы] первыми осуществили задержание, то мы должны первыми получить разрешение уехать с нашими товарами, как и обещали их послы. Их послы всячески отпираются от того, что они тогда сделали, как значится в содержании вашего письма, которое вы прислали сюда купцам. В соответствии с ним мы и послы Великого Новгорода должны подтвердить ваше ручательство в том, что как только наши купцы отправятся в путь, их собратья также получают чистый путь для проезда домой со своими товарами. С тем они все не соглашались, поскольку их послы такого якобы никогда не совершали, и хотели поскорей заполучить своих домой;

потому-то они не поверили ни вашему, ни нашему ручательству и заявили, что ежели их послы доставят скрепленные печатями грамоты от городов Дерпт и Ревель о том, что их собратья со своими товарами имеют чистый путь через их земли до Ямы, тогда они и нам позволят уехать. Поскольку все это не могло помочь, мы потребовали поручительства от епископа, посадника, тысяцкого и всего Великого Новгорода и скрепленную печатью грамоту о том, что, когда их [собратья] вернутся домой из Дерпта и Ревеля, мы с нашими товарами будем иметь чистый путь в свою землю; грамоту мы хотели послать нашим старшинам и главам с тем, чтобы наши старшины не остались глухи к нашим просьбам и позволили бы их [собратьям] выехать в свою землю вместе с их товарами. На это они [новгородцы] нам ответили, что прежде такого не бывало, чтоб владыка давал поручительство и скреплял грамоту печатью, и потому они не хотят такого допустить и не желают давать [еще одну] грамоту сверх крестоцеловальной, которую здесь утвердили наши послы; [на ее основании] они охотно дадут нам поручительство. Ответ на это был таков: после того как они не пожелали поверить договорной грамоте, которую наши старшины утвердили с их послами, мы предложили наше ручательство, но они и ему не захотели поверить, а потому нам также не хочется верить ни их слову, ни их ручательству. Множество подобных слов дают они в том, что пошлют нам грамоту, которую посадник и тысяцкий скрепят печатями от имени Великого Новгорода, но они захотели иметь скрепленную печатью письмо от нашего имени и потребовали ручательства в том, что никто из немцев с обеих подворий не выедет отсюда до тех пор, пока они не вернут домой своих [собратьев] с их товарами. Однако мы не захотели давать им ни письма, ни также ручательства в том, что их [собратья] в Ревеле не будут выдаваться на поруки. Они же заявили, что, поскольку мы не захотели давать ручательства, то теперь, если кто-нибудь из нас уедет, прежде чем их [собратья] вернутся домой, то поплатится за это, поскольку новгородцы не станут этого терпеть. И они дадут нам скрепленную печатью грамоту, соответствующую

содержанию настоящей записи. Почтенные, любезные господа, если вам покажется, что нам следует отказаться от такой грамоты, мы предоставляем вам право придумать для того наилучшее [решение]. Ежели одобрите, то отпустите их [собратьев], а не одобрите, то сообщите, что нам отвечать, поскольку они не хотят нас отпускать, пока их [собратья] не вернутся домой. Случится, что вы их отпустите, а кто-то из русских, кто не захочет на то время [уезжать], останется там, пусть сообщит о том русским, которые оттуда будут уезжать, чтобы они дали знать новгородцам о том, что тот не захотел оттуда [уезжать], а также уведомите о том нас, чтобы нас тут из-за этого не удерживали; мы с новгородцами приняли решение, что ежели кто захочет там остаться, то нас из-за того здесь удерживать не станут. Мы просим вас о том, чтобы вы поручились в том за нас. Далее, почтенные, любезные господа, нам сообщили олдермены купцов⁴³, что мы должны написать, будете ли вы придерживаться крестоцелования, которое было утверждено недавно, когда здесь были послы, в том, чтобы купцы с обеих сторон имели чистый путь приезжать и уезжать по суше и воде. В случае, ежели вы будете его придерживаться, они желают, чтобы вы послали им скрепленную печатью грамоту, взамен которой они дадут другую, скрепленную печатью Новгорода. В случае, ежели их [собратья] не смогут иметь чистый путь по земле и по воде, равно как и наши, пусть они остаются дома и с той и с другой стороны столь долго, пока дело не обернется по-другому. А потому не позволяйте никому сюда приезжать, пока мы уедем отсюда. Примите же в том наилучшее решение до того, как мы сможем вам написать. С тем да будет воля Господня на вечные времена. Молитесь за нас так усердно, как мы за вас. Писано в среду перед Пепельной средой в Новгороде в год (14)39.

Олдермены и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

---

⁴³ Купеческие старшины Новгорода.

An den ersamen heren Borgermester und Ratmanne der stad Revele kome desse breff myt vlite.

Unsen vruntliken groten (unde) wes wy gudes vormogen. Li samen leven heren, juwer gheleve beghere wy to wetende, also ume de hantvestinghe, de de stede myt dem no(we)rdeschen boden ghemaket hadden to Dorpete, dat de dudessche kopman hir solde loes wesen to varende myt synen guderen, so vro also de bode hir queme. Des en wolde Grote No(we)rden nicht holden, wante er bode sede, he en hedde des so nicht ghemaket, de kopman solde vry syn to beyden syden to komende und to varende. Aldus so hedden se na eren kopman so lange ghebedet, se en quemen nicht; dar umme en wusten se nicht, offt se levendich weren offte dot. Aldus solle wy hir blyven bet to der tiid, dat se de ere to hus krygen myt eren guderen. Hir wort en to gheantwort, na dem dat se hadden de ersten besettinge gedan, so solde wy ersten los wesen to varende myt unsen guderen, dat hadde er bode ghelevet. Dyt vorsaket er bode allent, dat he dar ghemaket hevet na inholdinghe juwe breves, den ghy hir den kopman sanden. Hir en boven queme wy und boden Grote No(we)rden de hant boven juwe hant, wan unse kopman in de vart queme, so zolden ere brodere eyne velyghen wech hebben to komende myt eren guderen. Hir en wolden se alle nicht to, wente ere bode en heddes jo so nicht ghemaket, se wolden de ere erst to hus hebben; dar umme en wolden se juwer hande noch unse nicht loven und menden, hedde er bodde eyne bosesgelden breff ghebracht van der stad van Dorpete und van Revele, dat ere brodere eyne velyghen wech zolden hebben myt eren guderen, went in ere lant to dem Nyghensclote, so wolden se unse wal hebben varen gelaten. Do dat al nicht helpen en mochte, do esschede wy de hant van den bisschope, borghermeyster und hereteghen und ghemeynen Grote Nowerden und eyne bosesgelden breff, wan de ere to hus weren van Dorpete und van Revele, dat wy dan mochten eyne velyghen wech hebben myt unsen guderen wente in unse lant; den breff wolde wy senden unse oldesten und hopeden des, unse oldesten solden uns nicht enthoren, se solden de ere wol varen laten myt eren guderen wente in ere lant. Hir antworden se uns up, et en hedde nicht er ghewesen, dat de bisschop solde de hant don und breve mede bosesgelen, darumme en wolden se des ok nicht hebben und en wolden ok nynen breff gheven boven den crucebreff, den unse boden hir ghemaket hedden; se wolden unse gherne de hant don. Hir wart en up gheantwort, nadem dat se der hantvestinghe nicht gheloven en wolden, de unse oldesten myt eren boden gemaket hadden, dar enboven wy unse hant boden und se der ok nicht gheloven en wolden, so en wolden wy ere wort noch hant ok nicht loven. Manck velen worden so geven se sick

dar in, dat se uns eynen breff boden, den solde de borgermeyster und herthege besegelen van heite wegen Grote Nouwerden; men se wolden eynen besegelden breff van uns weder hebben und escheden de hant, dat nymant van hir solde varen van dudesschen van beyden hoven, se en hedden de ere to hus myt eren guderen. Hir en wolde wy en nynen breff up geven, ok nyne hant up don, na dem dat de ere to Revel up de hant nicht en ghengen. Aldus menden se, dat wy de hant dar nicht up don en wolden, vor hir jumant van uns ut, er de ere to hus quemen, worde he dar over beschedeget, dar en wolde Noruwerden nicht vor stan. Also geven se uns eynen besegelden breff na inholdende dossier sedelen. Ersamen leven heren, dunket jw, dat wy an dessen breve vorwart synt, dar denket gy dat beste ynne, wy hebbent to ju ghelaten. Offt ju de breff belevet, so moghe gy de ere varen laten; belevet et ju nicht, so bevalet uns eyn antwort; se en willen uns nicht varen laten, se en hebben de ere to hus. Wert sake, oft gy se varen leten, dat dar jumant van den russen bliven wolde, de van dar nicht en wolde noch to der tiid, dat dot den russen witlick, de van dar varen, dat se dat Noruwerden to kennen geven, dat se van dar nicht en willen, und benaldet uns ok to wetende, dat wy dar nicht umme ghetovet en werden; wy syn es myt Nouwerden so ens, oft dat dar welke bliven wolden, dar en solde wy nicht hir umme ghetovet werden. Dat gy uns hir ynne vorwaren, dar bidde wy umme. Vortmer, ersamen leven heren, so geven uns de olderlude der koplude to kennende, dat wy do scryven solden, oft gy de kruskussinghe holden willen, also se up dat lateste bevestiget wart, do de boden hir weren, dat de kopman moge eynen velygen wech hebben to komende und to varende to lande und to watere to beyden syden. Isset sake dat gy dat so willen holden, so syn se des bogherende, dat gy en eynen besegelden breff senden, so willen se hir dar eynen en teghen geven, den noruwerden besegele sal. Isset dat de ere mogen nicht eynen velyghen wech hebben to lande und to watere lick den unsen, dat se dan to beyden syden to hus bliven, so lange dat et anders ghemaket werde. Hir boven latet numende hervaren, er wy van hir syn. Hir ramet gy dat beste ynne, bet dan wy ju scryven kunnen. Hir mede syt gode bevollen to ewigen tyden. Gebedet over uns, wes wy gudes vormogen. Ghescr(even) des mydwekens vor asschedage in Nouwerden anno xxxix.

Olderlude und wysesten
nu to der tiit to Nouwerden.

Купцы с Немецкого подворья извещают городской совет Ревеля о некоем Хуге, который занял у русских деньги и уехал, не расплатившись, и Корде Штипеле, задолжавшего одному новгородцу и в уплату долга предложившему кредитору арбалет; подобные действия осложняют отношения с русскими; просят новгородцев не вменять им в обязанность оплату чужих долгов. 9 сентября 1439 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 498. S. 354.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, следует это письмо.

[Примите] наш дружеский привет с добрыми пожеланиями. Почтенные, любезные господа, да узнает ваша любезность, что здесь побывали и ездили взад-вперед люди, из-за которых купцы боятся оказаться в большой беде. Такое случилось здесь с Хуге: русские предъявили ему иск по поводу задолженности и забрали его с подворья. Коль скоро немецкие купцы изыскали средство, чтобы взять его на поруки и к тому же оплатили некоторые [его] долги, он не был исключен, как поступают с такими персонами. Далее: поскольку он все еще довольно много должен русским, они постоянно о нем спрашивали, пока не узнали, что он уехал отсюда. Они так желали его заполучить, что хотели даже послать за ним вдогонку, но мы не знаем, сделали они это или нет. Затем был здесь один человек по имени Корд Штипель, который провел здесь всю зиму в задержании вместе с немецкими купцами. Коль скоро купцы не могли разобрать дело на общем собрании и на подворье, русские смогли забрать его к себе; и купцы обвиняют его в том, что все произошло из-за него. Так вот, когда немецким купцам было позволено свободно уехать и большая их часть уехала отсюда, на балке на Готском дворе остался висеть арбалет. Этот арбалет взяли и передали на нужды святого Петра. А случилось так, что Хуге пришел и потребовал арбалет; когда же его спросили, зачем ему арбалет, он ответил, что Корд Штипель обещал его какому-то русскому, а ему доверил его тому передать. И поскольку купцы не позволили ему это исполнить, русский сказал, что тот [Штипель] все еще должен ему деньги и он очень хочет их получить. А потому, почтенные, любезные

господа, мы просим вас оказать милость и подумать над тем, чтобы подобные люди сюда не прибывали, поскольку купцы боятся из-за них оказаться в большой беде; коли случится, что русские заберут их [подобных людей] с подворий и поместят в тюрьму, пусть они потом купцов не принуждают их выкупать, но ежели купцам самим захочется их выкупить, пусть им это разрешат. В связи с этим мы просим вас оказать милость и сделать так, чтобы в подобном не было нужды. Эти вышеназванные пункты нам не стоило оглашать на общем собрании или на подворье, поскольку мы опасаемся того, что в случае его оглашения на собрании или подворье, об этом прознают русские; мы опасаемся также, что и вышеназванные персоны узнают о том, что должны будут снова предаться русским. Свидетелями тому были двадцать самых старших приказчиков, которые здесь тогда были. С тем да пребудет воля всемогущего Господа на все времена. Писано в Новгороде в году (14)39 в пятницу после Рождества Девы Марии.

Предстоятели,
ныне пребывающие в Новгороде.

An de ersamen heren borgemester unde raet der stat Revel sal desse breff.

Unsen vruntliken grote, wat wy gudes vormogen. Ersamen leven heren, juwer leve to wetende, dat hir lude sint gewest unn varen hir aff unn to, des sik de kopman bevruchtende is in groten schaden to komende. Des gevelt sik hir myt Hughen, dat emme de Russen hir an grepen umme schult unn hadden ene van den hoven. Aldus so vant de dusche kopman en myddel dar inne, dat he uppe de hant quam, unde sik de kopman darto gegeven hevet itlike schulde to betalende, so vere also he dar nicht ut genomen ene wert, also van des vorscreven personen weggen. Vortmer so is he hir noch den russen vuste schuldich unn se vraghen vaste na eme, men se ene wustens nicht, dat he van hir was. Ok so hebben se willen, dat se eme willen na jagen; des ene wete wy nicht, ofte se et don ofte nicht. Vortmer so was hir en, de heit sik Cort Stipel, de was hir den wynter over myt den duschen kopman in der besettinghe. Aldus so kunde de kopman nicht gehandelen in steven unn ok in stande, de russen ene kregent to weten; dar beschuldegen de kopman ene mede, dat et van eme ut queme. Vortmer also de dudiesche kopman vry wart ut to varen unn meyste part en weghe was van hir, do bleff dar en armborste hangen up der Goeten hove up dem swale. Dit armborste wart genomen unn wart gebracht in sunte Peters were. Also gevelt sik, dat Hughe quam

---

unn esschede dat arborste; so wart he gevraget, wo et umme dat arborste were; aldus antworde he unde sede, Kort Stipel hedde et enem russen gegeven unn he hedde et gelovet dem russen to ant wordende. Aldus so wolde es eme de kopman nicht volgen laten; ok secht de russe, he sy eme ok noch gelt schuldich unn dat hadde he gerne, konde he et kryghen. Wor umme dat wy juw bydden, ersamen leven heren, dat gy wol don unn sin dar vor, dat so danne lude hir nicht ene komen, wente de kopman bevruchtet sik so danner lude in groten schaden to komende; wert sake dat sy de russen van den hoven kregen unn dat se se kregen in de heychte, dat se de kopman dan nicht wedder ene kreghe, se mosten se ut kopen. Ofte et deme kopman dar to komen wolde ut to kopende, dat solde harde gaen. Hir umme bydde wy juw, dat gy wol doen unn sin dar vore, dat es neyn behoff ene sy. Dusse vorscreven punte ene dorste wy nicht openbaren in der steven ofte in deme stande, wente wy bevruchten uns des, want lutbar worde in steven ofte in stande, dat et de russen solden to weten kryghen; ok bevruchte wy uns des, dat et solden de vorscreven personen to wetende kreghe, dat se sik solden wedder to den russen geven. Alsus weren hir over wol en twyntich van den oldesten gesellen, de hir nu tor weren. Hir mede siit gode almechtich bevolen to alleen tiiden. Gescreven to Nouwerden int jar xxxix des mydwekens na unser leven vrouwen nativitatis.

Vorstender
nu tor tiit to Nouwerden wesende.

56

Купцы с Немецкого подворья жалуются городскому совету Ревеля на притеснения со стороны новгородских властей: на высокие штрафы, взысканные с ганзейцев посадником Иваном Лукиничем, конфликты из-за восстановления ворот Готского подворья, выходящих на Михайлову улицу, русских носильщиков и мздоимство городского начальства; просят ревельцев сделать соответствующие запросы у новгородских послов, которые скоро придут в Ревель; жалуются на мошенничество поставщиков сукна. 28 декабря 1439 года.

Оубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 546. S. 391—393.

Почтенным господам, бургомистрам и совету Ревеля, да будет передано [это] письмо поскорее.

Наш дружеский привет с пожеланиями благополучия. Почтенные, любезные господа, да будет вам известно,

---

как купцы вам прежде уже писали, о денежных поборах, которые здесь случаются все чаще и чаще. А самая большая [неприятность], которая с нами случилась, произошла из-за улицы святого Михаила [Михайловой улицы] в тот год, когда посадником был Иван Лукинич, который несправедливо присуждал немцев [к выплате] крупных денежных сумм, о чем вам, вероятно, прежде уже писали. Далее случилось так, что [хофескнехт] Мунштеде постановил соорудить на Готском дворе ворота в сторону Михайловой улицы, и олдермены [купеческие старосты] с Михайловой улицы то ли три, то ли четыре раза бывали здесь и видели, как выкапывали старые опоры; там были возведены новые опоры, которые оказались немножко толще старых; они же [новгородцы] уложили свои мостовые у старых опор впритык к подворью, а потому новые из-за толщины невозможно было установить на место, где прежде стояли старые, из-за чего от мостовых плах был отрезан кусок шириной с ладонь. Когда опоры были установлены и створки навешены, [люди] с Михайловой улицы пошли и привели посадника и тысяцкого, и сойдясь против ворот перед церковью святого Михаила, устроили там большое бурное собрание, разошлись и направили хофескнехту посланцев. Когда он вышел к ним, к церкви, там стояли старосты с Михайловой улицы, которые отесали щепу от одной из опор и сказали хофескнехту, что воротами он-де украл их землю; они хотели сразу же вершить суд и заявили, что повесят хофескнехта на воротах вместе со щепой, которую отесали от опоры. На это им был дан ответ, что в обязанности хофескнехта не входит представлять подворья в судебном разбирательстве, поскольку он не получал такого приказа от своих старшин; опоры и ворота уже стоят, так пусть же они подойдут к ним и осмотрят; и если старосты с Михайловой улицы скажут им со ссылкой на крестоцелование, как много или как мало их земли захватили опоры, то их нужно будет перенести, и никак иначе; равным образом они [новгородцы], со своей стороны, обязаны будут [снести] то, что пристроили к ограде вокруг Готского подворья, поскольку ограда [из-за этого] сверху наклоняется внутрь подворья, а не стоит прямо; если же по-

требуется новая ограда, то она отрежет у подворья с посажени и даже больше. Тут Иван Лукинич, который был тогда посадником, сказал, что не мы пригласили его сюда и что он перво-наперво хочет разобраться с воротами; после того как по этому делу будет совершенно докончание, мы должны будем пригласить его осмотреть ограду, если он тогда еще будет при должности. Под конец он сказал, что хочет сообщить об этом Новгороду и епископу. Потом часто случалось, что Иван Лукинич при встрече с хофескнехтом всякий раз говорил ему, чтобы тот отставил опоры назад. Тот не хотел этого делать, пока они ему не скажут со ссылкой на крестоцелование, на какое расстояние, и пока не снесут то, что понастроили вокруг подворья впритык к ограде. И спор, таким образом, еще не устранен. А русского, который их [ворота] ставил, те с Михайловой улицы оштрафовали и запретили ему в дальнейшем завершать их; и они все еще стоят в верхней части не забитые досками и без наверхия, поскольку никто не решается их доделать. Позже хофескнехт с предстоятелями ходил к старостам с Михайловой улицы и предупредил, что если из-за ворот нас на подворье обворуют, то наши старшины вынуждены будут вести тяжбу с Великим Новгородом по поводу ущерба. Но это дело все еще стоит. Также они [ганзейцы] вчера побывали там с Александром Лотецковым; как они с этим намереваются [поступить], нам не известно, а потому мы пока не можем вам написать, чем это закончится. Еще к вам прибудет послом некто по имени Ананий Симонович, кто тогда был тысяцким, он имел отношение к делу о воротах и ему хорошо известно, как это вышеизложенное дело произошло; он больше года был тысяцким и при нем не был оштрафован ни один немец, и он всегда судил в их пользу. Подумайте же о том, чтобы обсудить это и защитить подворья и купцов, поскольку вы там имеете больше власти, чем мы тут. Нас заботит, что, ежели вы этого не сделаете, купцам без защиты здесь станет хуже, а потому, вероятно, есть потребность вам поговорить об ограде и штрафах. Далее: купцы изо дня в день получают множество жалоб из-за коротких поставов сукна, которых много было этим летом: с концов они

были обрезаны, а кромки [с торговыми знаками] снова пришиты и должным образом опломбированы; много было также таких, что внутри в трех или четырех местах были разорваны, снова зашиты и продавались под видом только что изготовленных поставов. Были здесь, например, два ипрских полулакена, которые с одной стороны куска имели разрывы, а добрая половина локтя в куске была оторвана, затем они были приторочены к одной кромке. Кроме того, они [новгородцы] жалуются, что закупили в [ливонских] городах много английского [сукана] вместо ипрского. А потому окажите милость и позаботьтесь о том, чтоб они могли его обменять, поскольку купцы из-за этого могут претерпеть большое бесчестье и стыд, и мы здесь боимся, что из-за этого могут случиться еще большие беды. Эти лакены они [новгородцы] большей частью доставили из [ливонских] городов. Далее знайте, что у нас большие затруднения из-за носильщиков, а именно, с загрузкой и выгрузкой всевозможных товаров; в связи с этим они нам указали, что мы должны им платить, когда грузим товары на подворьях или с подворьев на лоды, но невозможно, чтобы мы давали те же деньги за то, что сгружаем или нагружаем с подворья на суда или с их ладей [на подворье] еще и продовольственные припасы. Сумей вы это изменить, и мы б стали иметь здесь столько же справедливости, сколько они имеют в [ливонских] городах; найдите тут наилучшее решение, поскольку в том есть настоятельная нужда. И еще знайте, что мы здесь имеем большие затруднения от посадника и тысяцкого. И какой бы новый посадник или тысяцкий тут ни избирался, все хотят получать дары и подношения, говоря, что в том состоит их обязанность. И раз нам следует их всех одаривать, святой Петр нуждается [для того] в больших деньгах, ибо они [новгородцы] отвергают и принимают их [должностных лиц], как им заблагорассудится. Окажите милость и поговорите об этом с их послами, которые к вам должны прибыть, или напишите Великому Новгороду, чтобы мы получили хоть какой-то просвет в этом деле. В настоящее время более ничего нет, и да будет воля Господня; найдите во всех делах наилучшее решение, что, как нам хорошо извест-

---

но, вы охотно делаете. Писано в Новгороде в год 14(39)
в день Избиения младенцев.

Олдермены и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

An de ersamen heren Borgermester und rad to Revel, myt vlite
d(etur) l(itter).

Unsen vruntliken grote myt heilsamer gunst. Ersamen leven heren, wy bidden jw to wetende, also jw de kopman wol er ghescr(even) hevet van der beschattinge, de hir schut jo mer und mer, dat meste, dat uns schut, dat schut uns ute sunte Michaels strete. Sunderges was to jar eyn herteghe, de het Juwane Luke, de richtet de dudesschen vele geldes aff to unrechte, also jw wol er ghescr(even) is. Vortmer so gevellet sick, dat Munstede leit eyne porten setten up de Gotten hove vor sunte Michaels strate; so weren de oldrlude ute sunte Michaels strate do dar by wol to dren offte to ver tyden und segghen, also de olden poste worden ut ghegraven; hir worden nyghe poste weder inghesat, de weren grover wan de olden. Also hadden se ere brugghen by den olden posten in ghevoget to hove wert in; also en kunde men de nyghen in dat rum nicht gesetten, dar de olden to voren ghestan hadden, umme der dicke willen; also wart wat van der brugghen aff ghehouwen, wol eyne hande bret eynen ort van eyner bolen. Also de poste stonden und de porte ingehangen was, de genghen de ute sunte Michaels strate und halden borgermester und hertige und genghen sitten teghen de porte vor sunte Michaels kerke und hadden dar eyne grote vorsaminghe van loser partyghe und quemen do und sanden des hoves knechte boden. Do he vor se quam vor de kerke, do stonden de olderlude ute sunte Michaelis strate und hadden eynen span ghehouwen ute eynem poste und spreken des hoves knechte an, dat he en ere erde aff ghestolen hedde myt den posten, und wolden do dar vort eyn recht sitten und menden, se wolden des hoves knecht an de porten hanghen myt dem spane, den se uth dem poste howen. So wart dit vorantwort, dat des hoves knecht de hove nicht en dechte to vorlesen myt rechte to gande, wente et en were em van synen oldesten nicht bovolen; dar stonden de poste und porte, dat se dar by genghen und besegen se; weret dat de olderlude ute sunte Michaelis strate wolden segghen by der kruskussinge, wu ver offte wu luttick dat de poste up erer erden stonden, men solde se aff setten und ander nicht; der gheliken solden se weder de gene, de an de planken umme der Gotten hoff ghebouwet hadden, wente se de planken boven inte den hove dringen, dat se nicht recht up en stan; wan men den hoff planken solde, dat solde wol eynen halven vaden schelen und mer. Do mende Juwane Luke

---

to segghen, de was do borgermester, wy en hidden ene dar nicht gheladen, he wolde et erst ut richten myt der porten; wan dat gheendiget were, lode wy ene dan war to den planken to beseynde, so queme he noch tide noch in dessem affscheide sede he, he wolde bringhen vor No(we)rden und vor den bisschop. Also ghevollet sick na vake, war de Juwane Luke dem hovesknechte untmotte, so sede he em to allen tyden, he solde poste torugghesetten. Dus en wolde he nicht don, se en solden em segghen by der kruskus-singhe wu ver, und vort dat se weder aff boweden, wat se umme de hove hadden ghebouwet an den planken. Also steit dit noch in drote. Und de russe, de se satte, den schatteden de ut sunte Michaels strate und hebben em verboden, dat he se nicht vort mach reide maken; also steit se noch, dat se boven nicht up ghevullet en is myt brenden und ungedecket, wente des en dor sick numment underwinden vortan reide to maken. Vort so genck des hoves knecht myt den vorstenders vor den olderman ute sunte Michaelles strate und dede eyne vorwaringhe, wert sake dat wy bestolen worden ut dem hove, also van der porten weggen, so sollen sick unse oldesten bowetten myt Grote No(we)rden umme den schaden. Also steit dit noch. Aldus so weren se noch gisteren dar by myt Allexanderen Lotescowen; wu se et vorhebben, des en wete wy nicht, alzo en kunne wy ju vorder nyn boscheit scryven, wu et sch noch endigen wil dar mede. Ok so wert eyne to jw komen vor bode vorwis, de het Ananye Smonivitse, de was do to der tid hertighe, de was do mede by der porten, dem is al dinck wol witlick, wu desse vvorgescr(even) sake ghevallen syn, wente he stont over jar vor hertigen und by synen tyden en wart nu dudessche boschattet, he vogedet alle tyd to den besten.

Hir so weset ynne vordacht, dat ghy hir umme spreken und vordedinghen de hove und den kopman, wente ghy des dar bet macht hebben dan wy hir. Isset dat ghy des nicht en don, so syn wy des bosorgen, dat de kopman dar eyne ergher ane sut, wente des wol behoff is myt den planken und ok myt der boschattinge, dat gy dar vor spreken.

Vortmer so hefft de kopman grote clacht van dage to daghe, also van korte wegen der laken, der hir vele is ghewest van dessen sommer, de an den enden aff ghesneden weren und de egge dar weder an ghestoppet und allikewol beloyget weren, ock vele, de dar bynnen ghereten weren an dren offte an ver enden und weren vris weder to gesteken und worden vor verssche laken vorkoff. Also weren hir twe halveken Ipesche, de weren an eyner siden van den laken dat gantze laken ut und ut affgereten, wol eyne halve ele inte dem lakene, und weren vort to ghesteken up eyne egge. Vort beclagen se sick ock, dat se vele Engelschen in den steden ghekofft hebben vor Ipersche. Darumm so dot wol und sit hir ane vorseyn, kunde

---

ghy des eyn wandel maken, wente de kopman hir grote smaheit und vorwit van liden mot, wente wy bevruchten hir, dat dar noch wol in groteren schaden van komen mochte. Desse laken hebben se dat meste part ut den steden ghebrot.

Vortmer so wetet, dat wy hir grote besweringhe hebben van den dregers, also myt allerleyghe gude uptoscheppen und utoschepende; wes se uns vorsegghen, dat mote wy en gheven, solle wy de guder up den hoff schepen offte van dem hove in de lodigen, und syn so vele nicht mechtich, dat wy eyne spisekarpe up offte affdreghen van dem hove in de lodige offte uter lodighen, wy en moten en dar gelt aff geven. Kunde ghi dit gewandelen, dat wy so vele redelicheit mochten hebben hir, also se in den steden hebben, hir ramet des besten ynne, wente des wol behoff is.

Vortmer so wetet, dat wy hir grote besweringe hebben van borgermester und hertigen. Also vor also dar eyn nyghe borgermester off hertighe upgheworpen wert, so willen se giffte und gave hebben und segghen, et sy er plicht. Solde wy se alle begifftegen, so behovede sunte Peter vele geldes, wente se werpen se up und aff by der gisse. Dot wol und spreket hirusse myt dessen boden, de to jw komende werden, off scryvedet an grote No(we)rden, so kryghe wy des lichte wol eyn wandel. Nicht mer up desse tyd, sit gode bevollen und ramet in allen dinghen des besten, also wy wol weten, dat ghy doch gerne don. Ghescr(even) to No(we)rden int jar xxxix in der kinder daghe.

Olderlude unde wisesten
nu tor tyd to No(we)rden etc.

57

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля об уменьшении жалования священника церкви святого Петра ввиду скудости имеющихся у них денежных средств. 29 января 1440 года.

Оубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 557. S. 409—410.

Почтенным бургомистрам и совету города Ревеля следует [вручить] это письмо.

Наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, да узнает ваше почтенство, что священник, ныне здесь пребывающий, прислал к нам на общее собрание трех приказчиков и жаловался, что ему не выплачивают его жалование. В связи с этим знайте,

---

любезные господа, что, когда священник прибыл сюда, купцы созвали общее собрание и зачитали письмо, которое ему предоставил магистрат Любека. Так вот купцы посовещались и решили, что от подворий требуется слишком много, послали к нему двух приказчиков и велели спросить, желает ли он получать такое же жалование, как господин Гервин, его предшественник, которого присылал сюда совет Дерпта и чье жалование составляло 5 гривен, и сказали ему, чтобы он поразмыслил над этим и дал купцам ответ; и как бы это не претило ему, купцы пожелали платить ему полторы гривны за пределами страны и полторы гривны в стране, как бы он не рассчитывал зарабатывать свыше 5 гривен. На это он вскоре ответил, что прибыл сюда, чтобы послужить купцам, и то, что ему дали купцы за время, что он отслужил, ему явно недостаточно. На это он и жаловался, как мы сообщили вашему почтенству в этом письме. Мы запросили [ганзейские] города о том, следует ли выплатить ему полное жалование или нет; в ответ на это города снова предложили написать городам внутри страны [Ливонии] о том, что [жалование], которое они ему обещали, не по душе купцам. А потому, почтенные, любезные господа, примите к сведению, что подворья сильно задолжали, купцов ныне прибывает сюда мало, подворья год от года приходят в упадок, и ежели надо выплачивать жалование, то не могли бы вы этим заняться и позаботиться о том, чтобы деньги поступили от вас, поскольку святой Петр весь в долгах и такое за пределами его возможностей. Также знайте, любезные господа, что господин Гервин здесь дорого обходился купцам, а получается, что любой священник, что прибудет после него, станет получать даже больше, чем платили ему, потому-то купцы ему заплатили то, что тот должен получать и что получал [предшественник]. В связи с этим, любезные господа, мы просим поскорей прислать нам ответ, и да пошлет Господь вам благодать и здоровье. Писано в Новгороде в пятницу перед днем Тела Господня в год Господа нашего 1440.

Олдермены и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdyghen Borgermesteres und rad der stat Reval sal dusse breff etc. etc.

Unse vvruntlike grote und wes wy gudes vermogen. Ersamen leven heren, juwer ersamygheyt geleve to weten, dat dey prester nu to der tiit hyr wesende an uns hevet gesant in eyner gemeynen steven iij gesellen unn ys beklagede west, dat men em syn lon affbreke. Des wetet, leven heren, als dey prester hyr quam, do heylt dey kopman eyne gemeyne steven und leynt synen breff lezen, den eme dey rat van Lub(eke) medegegeven hadde. Also bespak syk dey kopman und overwogen dat, dat dey hove vele tachter weren, und sanden ij gesellen an eme unn leyten ene vraghen, offte hey op dat-sulve lon wolde deynen als her Gerwyn syn vorvar, den hyr dey rad van Darpte sante, des syn lon was v st(ucke), und segeden eme, dat hey syck darop bedechte und enbode deme kopmanne eyne antworde; und weret ok sake, dat et eme nycht gedelyck en were, so wolde eme dey kopman geven eyn halff st(ucke) ut deme lande und eyn halff st(ucke) int deme lande, als vere als hey nycht en wolde deynen op dey v st(ucke). Aldus so antworde hey op en kort, dat hey daromme hyr gekommen were, dat hey deme kopman deynenn wolde, und wanner dat hey utgedent hedde, wes em dan dey kopman geve, dar solde eme wol ane genoghen. Hyr enboven so hevet hey syck beklaget, als wy juwer ersamygheit alreyde in dessen breve gerort hebben. Dar enboven so sande wy dey stede ut, wer men em syn vulle lon solde geven eder nycht; des brechen dey stede weder in, dat ment solde utscryven an dey bynnenlandeschen stede, wes eme dey tosegheden, dar solde deme kopmanne wol ane genoghen. Hyrumme, ersamen leven heren, weset hyrinne vordacht, wante dey hove synt vele tachter und dey kopman kommet hyr tomale swack und dey hove vervallen van jar to jaren und sal men so dane kostet lon ut geven so moghe gy jw dar mede op saten und syn darinne verseyne, dat dat gelt van dar herkomme, wante sunte Peter ys vele tachter unn vermach es nycht. Ok so wetet, leven heren, dat syk her Gerwyn hyr verwaret hevet an deme kopmanne, wert sake dat jenyck prester, dey na eme queme, mer kreghe dan men eme gaff, so hevet eme dey kopman gegunt, dat hey dessulven geneten sal, des dey genuten. Hyrop, leven heren, so bydde wy umme eyn gud antword met den ersten, und syt gode salych und gesunt bevolen. Gesc(reven) to Nowerden des vrydages vor lychtmysse int jar uns heren xiiij—c xv.

Olderlude und wysesten
nu tor tiit to Nowerden wezende etc. etc.

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля о возврате товаров, арестованных новгородскими властями, и о своих переговорах с новгородцами по поводу насилий и ущерба, совершённых в Ревеле в отношении Зиновия Скоратника по прозвищу Рыжий Жиган; если ему не будет дано удовлетворения, ганзейцев в Новгороде ожидает задержание. 25 апреля 1440 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 9. № 582. S. 426—428.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, следует [вручить] это письмо.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, любезные господа, да будет известно вашей любезности, что мы получили ваше письмо, написанное в день святого Георгия, в котором вы сообщаете нам о товарах, которые Жиган снова доставил в Новгород. Это письмо мы передали посаднику и тысяцкому, когда ходили [к ним]; после того как они получили письмо, прошло еще целых три недели, прежде чем мы получили ответ, что можем забрать товары. Уже в первом ответе, который они дали, значилось, что Зиновий [Рыжий Жиган] принес жалобу посаднику, тысяцкому и нам на то, что Керстен Бенхольт в сопровождении 15 человек пришел во двор, где он стоял на постое [в Ревеле], повалил его и забрал 200 гривен деньгами. И еще он жаловался, что тот повел его в тюрьму, запер его там неизвестно за что, и на то, как с ним обращались. Потому-то он и предстал перед посадником, тысяцким и купцами, пал на землю и осенил себя крестным знамением и рассказал, как пребывал под арестом и что сверх этого с него взяли штраф 3 ½ серебряные гривны. И он потребовал, чтобы на этот счет ему дали законную управу и чтобы вы по этому делу провели новое судебное разбирательство, хотя по крестоцелованию не может заново вершиться уже состоявшийся суд. Далее он пожаловался на Готшалька Копмана за то, что тот продал ему рожь, лежавшую на судах в гавани, ее же взял магистрат, отвез в подвал ратуши, хотя рожь принадлежала ему; и он жаловался, что магистрат не отдал ему рожь, хотя он за нее полностью Копману заплатил и потратил на это 160 рижских марок. Им

[посаднику и тысяцкому] мы отвечали так, как вы пишете в своем письме, что следует торговать товаром против товара (*ret umme rede*), а не в кредит. А они полагают, что этот товар был приобретен у Готшалка Копмана за наличный товар, поскольку их собрат отдал весь свой [товар], а вы взяли рожь и приказали отвести под ратушу, из-за чего Копман не мог предоставить ему расчет. И они нам ответили, что хотят направить к вам вместе с Зиновием послов, чтобы докончить вышеописанное дело, поскольку случилось так, что ему не дали управы по этому вышеназванному делу, а он, хоть и молод, однако своего не отдаст и потому должен вернуть все, что имел. Так говорил нам в ответ посадник перед всем Новгородом раза четыре или пять. Поэтому мы боимся, что ежели здесь, в Новгороде, сейчас что-то будет кем-либо [из нас] куплено, то товар ему не отдадут, и потому те товары, которые они [ганзейцы] уже закупили, им хотелось бы вывезти из Новгорода в ночное время и не признаваться, что товары были в Новгороде, хотя они пробыли в Новгороде примерно 8 дней, и мы хорошо знали, что они в Новгороде. Также посадник и тысяцкий, как и Великий Новгород, тут жаловались, что передавали вам с Зиновием письмо, которое вы якобы получили, прочли до середины, а потом бросили письмо себе под ноги и к тому же посадили Зиновия в тюрьму; и пока письмо медленно шло с курьерами от городов к городам, новгородцы пожелали учинить насилие, и тех, кто доставил от вас письмо, посадили в тюрьму. Далее: ваш ответ в вашем письме, посланом новгородцам по этому поводу, не получил одобрения или не был заслушан, и, более того, то, что Зиновий говорит, считается правдой и истиной. К тому же, Рохен Меснеке говорит, что лично присутствовал при том и видел, как Зиновий передавал письмо. Далее они нам говорят о послых, которых ваши (...*werden*, повреждение текста...), а ежели они должны будут дать деньги сопровождавшим, то пусть отдадут то, что им с нас будет причитаться, ибо наши злоупотребляют здесь [заемными] письмами, а денег их [людям] не дают. А потому, почтенные, любезные господа, подумайте, как вам позаботиться о купцах, чтоб они знали, как им уехать со своими товарами и не претерпеть урона, поскольку при том мире,

---

каким они теперь располагают, здесь поистине опасно; ведь тот, у кого что-то забрали, оказался в убытке, не получив в том никакой расписки. Далее, почтенные, любезные господа, они жалуются на нас и корят за ту торговлю, которая изо дня в день ведется [русскими] в Ревеле, когда с ними там заключают сделку, забирают их товар, идут с ними на пристань, указывают на корабль и говорят: на нем мой товар, которым я хочу расплатиться. И так наши заставляют их ожидать по 10 или 12 недель, и пока те несут убытки, сами посылают их товары за море, оплачивая их лишь после возвращения. Ничего другого особо важного мы вам, почтенные, любезные господа, не можем написать, а потому да пошлет Господь благополучие и здоровье на долгие времена. Писано в день святого Марка в год Господа нашего 1440.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

An de ersamen hern borgemester und rat der stat Reval sal dusse breff.

Unsen vruntliken grot myt vormoghe alles gudes. Ersamen leven hern. Juwer leve bidde wy to weten, dat wy juwe breve wol vornomen hebben, de gescreven wern up sunte Gregorius dach, dar gy uns inne schreven van den guderen, de Sichne wedder to Nouwerden dreff. Dusse breve hebbe wy den borgemester unnd den hertegen uppgeanwerdet, dar wy gyngen, alze se dy breve hadden untfanghen, noch effen iij weken, er wy en antwert kregen, dat wy de guder wedderkreghen. So was dat erste antwert aldus, dat se uns vorleden, dat Sinove hir klagede vor borgermester und vor dem hertoghen unde vor uns, wo dat Kersten Benholt were to eme gekomen sulff vyfteyende upp den hoff, dar he to have stunt, unnd hadde ene dar nedderslaghen und hadde eme genomen ij—c st(ucke) an dyn-gen. Unnd dar enboven klagede he noch mer, wo dat he ene vorde to des bodels hus unnd slot ene dar krusewis; unnd wo he ghehandelt were, so gink hey hir liggen vor den borgermestere unnd hertogen unnd kopplude unnd vil nedder uppe de erde unnd lede sik in en kruse unnd sede, wo he so gesloten were, unnd dar unboven hadde he eme noch affgeschattet 3 ½ st(ucke) sulves. Unnd klagede hir, wo dat id hir gheendighet were myt rechte unnd dat gy dat dar up en neye gerichtiget hadden, dat doch nicht wesen solde na der krusekussinge, dat ens gerichtet were, dat men dat up en neye richten solde. Vortmer so klaget he over Gosschalk Koppmanne, wo dat em de hadde roggen vorkofft, de lege in den scheppen in der haven,

---

den hadde de rat genomen unnd hadde ene gevort under dat rathus, unnd de rogge horde am tho; unnd klagede, hadde de rat den roggen nicht anamen, Kopman hadde ene wol betalt; hirup so saket he 100 st(ucke) unnd 60 mrc. riiges. Aldus antwerden se uns, dat gii en scriven in juwen breven, dat men solde kopslagen ret umme rede unnd nicht to borge; also menden se, wo dat diit rede were gekoppslaget umme rede myt Gosschalk Koppmanne, wente er broder hadde dat sine alrede utgegeven, aldus hadde gii den roggen genomen unnd hadden ene laten voren under dat rathus, alzo konde ene Koppman nicht vornogen. So hebben se uns geantwart, dat se jw boden willen senden myt Synoven, umme de sake to vordoende, als vorgescreven is; und wat sake dat eme geyn recht weddertvart over dusse vorgescreven punte, al sy he en junk man, (w)o doch en will he siner nicht vorwerpen, so sulle he so vele weddernemen, dat he vul hebbe. Dit hefft uns de borgemester vor gemeynen nouwerden gesecht wol to iiiij offte v malen vor en antworde. Aldus bevruchte wy uns, offte hir namals jummande wat genomen worde, dat de guder binnen Nouwerden nicht wedderbracht en werden, wente dusse vorgescreven guder, de se alrede genomen hadden, de wolden sy by nachttiden en wech gevurt hebben ut Nouwerden unnd ok wolden se nicht bekennen, dat de guder bynnen Nouwerden weren; noch hadden se hir wol viij dage gewesen, unde wy wusten wol, dat se bynnen Nouwerden weren.

Ok klaghe de borgemester unnd hertoghe, wo dat Grote Nouwerden, wo se Synovien hedden medegedan enen breff an jw, den hadde gii unffangen unnd hadden ene begunt to lezen bet to der helffte, do hadde gy den breff van jw geworpen under de vote, unnd dar unbaven vorden sy Sinoven in de hechte gesat; wente de breve vort van steden to steden de tud bodewis, wente Nouwerden wolde dat node doen, de en breve brochten van jw, dat se de in de isseren satten. Vortmer alse gii jw vorantwerden in jwen breven, den gii Nouwerden sanden van disser sulven punte, alzo was ju breff nicht belovet adder nicht gehort, mer wat Sinove sede, dat muste recht und war sin. Ok sede Rochen Mesneke, dat he dar hadde by gestan sulleff twyngeste und hadde gesen, dat Sinove den breff van sik antworde. Vortmer so seden se uns van den boden, de se jw ub(...повреждение текста...) werden, wert sake dat de musten gelt geven den leytsagen, wes de utgeven, dat wolden se van uns wedernemen, wente de unsse broschten hir breve unnd geven den eren nen gelt. Hirinne wesset vordach, ersamen leven hern, dat gii den koppman so vorsen, dat he wete, wor he up varen moge myt sinen gudern, dat he unbeschedig(et) moghe bliven, wante upp dissen vrede, alzo se id nu vorhebben, so is hir varlik varn; wante wurde weme wat genomen, dar wer var ane, he wer des al quit. Vortmer, ersamen leven hern, so klaghen se uns unnd vorwitten

---

uns van der kopenschap, de dar schut to Revel van dage to dagen, wo dat men dar myt en kopslagen unnd nemen er guder van en und gan myt en up de bruggen und wysen se en schypp unnd segen: dar is myn gud inne, dar ik dy mede betalen wil. Aldus so toven se de unse x adder xij weken, er si van en scheden, unnd senden er guder over se unnd betalen sy den, wen sy wedderkomen. Anders sunderghen wete wy jw, ersamen leven hern, nicht tho scriven, dan siit gode bevolen tho langer tiid salich unnd gesunt tho langher tiid. Gescreven up sunte Marcus dach in jar unsses hern m cccc xv.

Vorstender und wisesten
nu tor tiid tho Nouwerden wesende.

59

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что в отсутствие удовлетворения Зиновию Скоратнику за обиды; причиненные ему в Ревеле, и Артемию Баклану за его товарища, утонувшего в Нарве, новгородцы намерены взыскать пеню с них; поскольку в Новгороде им не гарантирована безопасность, они хотели бы уехать, но новгородские власти запретили выезд в Ливонию; положение осложняется бескомпромиссностью ревельцев. 16 мая 1441 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 724. S. 511—513.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, да [придет] это письмо.

Наш дружеский совет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, да будет вашей любезности известно, что посадник, тысяцкий и весь Новгород послали к хофескнехту с веча Зиновия Скоратника и своего писца, и они обвиняли Готшалка Копмана и магистрат Ревеля в том, что Готшалк Клопман ему задолжал; и они [новгородцы] по этому вопросу направили послов в Ревель требовать управы и восстановления справедливости; и поэтому они пожелали, чтобы мы написали в Ревель, чтобы они [ревельцы] свершили повторное правосудие в отношении их собрата с тем, чтобы купцы с обеих сторон могли иметь чистый путь; из-за того, что их брат Зиновий молодой человек, ему якобы и не дают управы, но поскольку они [новгородцы] не могут бросить своего

в беде, они разрешают ему вместо своего [товара] взять здесь [с ганзейцев] столько, сколько у него было. Почтенные, любезные господа, в связи с этим мы дружески вас просим оказать милость и предусмотреть, как бы это дело изменить, чтобы купцы с обеих сторон не оказались в убытке и чтобы мы могли иметь чистый путь. Далее: он [Зиновий] обвиняет Керстена Бейнхольта в том, что тот напал на него на улице в Ревеле, незаконно бросил в подвал и привязал к кресту, чтобы змеи и лягушки по нему ползали, а сверх этого требовал с него 3 ½ гривны штрафа; и несмотря на то, что Зиновия по делу Керстена оштрафовали законным образом, они сказали, что суд с вами надо произвести повторно. В крестоцеловании же значится, что раз суд по делу у вас состоялся, в другой раз производить суд по тому же делу вам нельзя. Кроме того, он, этот вышеупомянутый Зиновий, как писалось ранее, пожаловался, что он [Керстен Бевнхольт] бил и истязал его, прежде чем бросить в подвал, и забрал у него деньгами 200 гривен. Далее жалуется Артемка Баклан по поводу своего собрата, который был утоплен в Нарве; это [дело] должен был разбирать фогт, который тогда был в Нарве; а того русского звали Федор Оголанев. По этому поводу они [новгородцы] много раз посылали к магистру в надежде получить управу, но поскольку из этого ничего не вышло, они вчиняют иск немецкими купцами [с Немецкого подворья], пока те не убедят магистра свершить правосудие; в связи с этим между настоящим [днем] и Петровским постом они желают [получить] ответ, будет ли совершенно правосудие или нет. Далее знайте, что здесь в церкви скопилось примерно 40 бочек с белкой (*werx*) и что они [новгородцы] держат нас в неведении со Страстной пятницы до настоящего времени, не давая ответа, можем ли мы воспользоваться чистым путем для отъезда отсюда с нашими товарами. Они изо дня в день откладывают ответ и говорят нам, что наш путь якобы чист, но ни посадник, ни тысяцкий, ни купеческие старшины не хотят принести в том клятву. А потому вам следует придумать, как вашим товарам, которые вы отправляете сюда, снова к вам вернуться, и в случае, ежели вам русские нужны, пусть они там [в Ревеле] благополучно проживают. И еще: все молодые люди, которые

ныне прибывают сюда от немецких купцов, часто жалуются и пишут вам про свои беды, как их здесь хватают и задерживают, что вы, впрочем, имея на то власть, могли бы изменить, коль скоро захотели б это сделать, но вы мало уделяете внимания молодым людям; они для вашего предпринимательства (*eventur*) слишком мало значат, а потому вы не желаете ничего делать; более того, нам кажется, что всяк благоденствует, наполняет свой кошель и не думает об общем [благе]. Затем они [новгородцы] приказали провозгласить на Торгу, чтобы никто из русских купцов не смел ехать в [ливонские] города, хотя имеют по этому поводу докончание (*ende*). И они говорят нам, у нас-де, кто здесь ныне находится, есть чистый путь, чтобы уехать отсюда, но сюда сверх того прибывает много наших, кто не будет знать, как отсюда уехать. Также и мы не знаем, как нам уехать отсюда с товарами, которые здесь находятся. Почтенные, любезные господа, поразмыслите же о том, что мы просим вас позаботиться о купцах, чтобы это длившееся год задержание не довело их до нужды, что, как мы надеемся, вы охотно делаете. Далее, любезные господа, воспримите это письмо еще более по-доброму и по-дружески, чем мы вам смогли написать, поскольку есть необходимость в том, чтобы вы изменили это [положение]. В настоящее время ничего более, пусть Господь всемогущий сохранит вам здоровье на долгие времена. Писано в Новгороде в первый день после дня св. Софии года 1441.

Предстоятели и мудрейшие
немецких купцов,
ныне пребывающие в Новгороде.

An den ersamen heren Borgermester und rat der stad Revel sal desse breff.

Unsen vruntliken gr(ot) und wes wy gudes vormogen. Ersamen leven heren, juwe geleve to wetende, dat borgermester unn herteghe und ghemeyne Nowerden sanden to des hoves knechte ut dem dinghe Synnove Scherretna unn eren scryver und clageden over Gosschalck Kopman und over den rat van Revel, dat em Gosschalck Kopman schuldich were und se dar boden umme gesant hebben to Revel, umme recht to esschende, und dat en nyn recht wedervore; so weren se bogeren, dat wy solden scryven to Revel, dat se erem

---

broder noch recht geven, uppe dat de kopman mochte eyne veligen wech hebben to beyden syden; wente er broder Synnove were eyn juck man, geven se em nyn recht, so en kunden se syner nicht vorwerpen, so soldde he hir so vele nemen, dat he vul hedde vor dat syne. Ersamen leven heren, warumme wy jw vruntliken bidden, dat dy wol doet und syn hiryne vorseyn, dat ghy des eyn wandel maken, dat es de kopman in nynen schaden en kome tusschen beyden siden, dat wy mogen eyne veligen wech hebben. Vortmer so claget he over Kerstigen Beynholt, wu he en hevet to Revel uppe der strate anhegrepen und hebbe en gheworpen in den keller sunder recht und hedde en gespannen in eyn cruce, dar sclangen und poggen ynne legghen; dar enboven hefft he em affgeschattet 3 ½ st(ucke) sulvers; und dar was Synnove hir aff ghescheyden myt Kersteghen myt rechte und dar en boven seggen se, dat et myt jw noch ens gherichtet sy. De kruskussinghe holt ut, wes gy dar richten, des en sal men hir to dem anderen nicht richten, und wes hir richten, des en solle ghy dar nicht richten. Hir enboven claget he, also vorgescr(even) is, desse vorgescr(even) Synove, dat he ene geslagen hedde und pyneghet, er he in den keller quam, und hedde em ghenomen an denninghen up ij—c st(ucke). Vortmer so claghet Artymke Backlan umme synen broder, de em affvordrenket wart tor Narwe; dat solde gedan hebben de voget, de do tor tiid tor Narwe was; desse russe het Ffodere Ogolanie. Wente se dar vaken umme gesant hebben to dem mester, umme recht to gevende, und dat nicht gescheyn en is, so willen se sick bowetten myt dem dudesschen kopman bet to der tyd, dat se den mester underwysen, dat en recht wedervare; des syn se eyn antwort bogeren tusschen dyt und sunte Peters vasten, offte en recht wedervaren moge offte nicht. Vortmer so wetet, dat hir in der kerken licht wol boven xv vate werx und se uns hebben up dem tome gehalten van dem stille vrigdage bet up desse tyd und eyn antwort uns to seggende, off wy mochten eyne veligen wech hebben myt den goderen van hir to voren. Aldus so lecghen se uns aff van dage to dage eyn antwort to gevende. Se seggen uns wol, unse wech sy reyne, mer se en willen dar de hant nicht vor don, noch borgermester noch herthege noch de olderlude der koplude. Hiryne syt vorseyn, wu ghy juwe goder hir senden, dat se jw weder tor hant komen, et en sy sake dat gy den russen vorwynnen, dat se dar wal van leven sollen. Mer doch et is al juck volck, dat hir nu varet van dem dudesschen kopman, und clagen und scryven jw vake er not, wu se hir ghehantert werden und boschattet, des gy doch wal eyn wandel maken mochten, wan ghy et don wolden, und ok hedde ghy de macht wal, men ghy en setten uppe dat junghe volck nicht vele; se syn jw tor eventur to geringhe, dat gy daromme nicht don en willen, mer uns dunket, dat welck wal varet und vullet synen sack und denket nicht uppe dat

---

gemeyne. Vortmer so hebben se laten in dat market ropen, dat nyn russes kopman mach in de stede varen, se en hebben desses eynen ende. Und se seggen uns, wy sollen eynen reynen wech hebben, de hir nu syn, van hir to varen, men kumpt hir wol enboven van unsen, de sollen nicht weten, wu se van hir komen. Und ok en wete wy noch nicht, wu wy van hir sollen komen myt den goderen, de hir syn. Ersamen leven heren, hir syt anne vordacht, dar bidde wy jw umme, dat ghy den kopman so vorseyn, dat alle jar desser bo-settinge nyne not en do, also wy hopen, dat ghy gerne don. Vortmer, leven heren, so vorstat dessen breff gotliker und leffliker, dan wy en jw scryven kunnen, wente des is not, dat gy es wandel maken. Nicht mer up desse tyd, mer god almechtich spare jw gesunt to langer tyd. Gescr(even) to Nowerden des negesten dages na sante Saffyen int jar xvj.

Vorstendere und wisesten
des dudeschen kopmans
nu tor tiid to Nowerden wesende etc.

60

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что новгородские власти медлят дать удовлетворение Бернду Бёгелю, ограбленному в Новгороде, и, вероятно, намерены подвергнуть ганзейцев задержанию; просят поэтому временно не допускать приезда в Новгород новых купцов. 22 ноября 1441 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 9. № 778. S. 540.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, узнайте же, что сюда в ночь на вторник прибыл бюргер Берндт Бёгель, у которого украли все его товары, а именно, 3 терлинга⁴⁴ лакинов, которые при нем были. Он назвал некоего человека по имени Рыжий Жиган. Так вот по этому делу мы дважды ходили к посаднику и тысяцкому, но не смогли получить ответ и не знаем, намерены они вернуть ему сукно или же нет. Далее угодно ли будет вашему почтенству уз-

---

⁴⁴ Упаковка (тюк) сукна, содержащий 28—30 лакинов (иногда 17 или 23).

нать, что в тот же самый вторник здесь на Торгу возвестили, что никто из их собратьев не смеет ехать в немецкие города. Что они в связи с этим думают, мы не знаем, но опасаемся задержания. Пусть ваше почтенство подумает о том, как устроить так, чтобы сюда более не прибывали ни товары, ни люди, пока у вас не будет отсюда другого известия. И про то же самое мы написали еще совету Дерпта. Далее они приказали в среду возвестить, чтобы никто немцев не вывозил под страхом бичевания. Более ничего в настоящее время, а потому да сохранит вам всемогущий Господь здоровье служить Ему. Писано в Новгороде в среду перед днем святой Екатерины года (14)41.

Предстоятели и мудрейшие,
пребывающие ныне в Новгороде.

Den erwerdigen heren Borgermesteren unde raetmanne der stat Revele kome desse breff etc.

Unsen vruntliken ghroet unde wes wy ghudes vormogen. Ersamen leven heren. Jw gelevet tho wetende, dat jw mede borger Bernt Boegel hyr ghekomen is an dem dynxdagen nacht unde is berovet alle syner ghuder, als iij terlinck laken unde wes hey by syk hadde. Dit hevet genomen dey Rode Zychne. Aldus soe hebben wy umme desser sakem wyllen ghewesen twye vor dem hertogen unde dem borgmester, mer wy en konnen gheen antworde ghekrygen unde wy en weten nycht, weer see em de laken laken (sic!) wedder wyllen geven offt nycht. Vortmeer gelevet juwer ersamheyt tho weten, dat an dessen sulven dinxdage gheropen is hiir in dat market, dat nemant van eren broders moet varen in dey duytschen stede. Wat sey hiirmede menen, des en weten wy nycht, sunder wy bevruchten uns vor ene besettinge. Hiir mach juwe ersamheyt upp vordacht syn, dat ghy dat soe bestellen, dat hiir gheen ghuet meer en kome noch gheen volke, ghy en hebben ander thidinge van hiir. Unde dessen sulve punten hebben wy deme rade van Darppte ok gesc(reven). Vortmer soe leten see van daghe ropen an deme mydweken, dat nemant duytschen uyt en vore by der stupen. Nycht meer upp desse tiit, dan dey almechtyge God spare jw gesunt tho synem denste. Gesc(reven) in Nouwerden des mydwekens vor sunte Katherinen daghe anno xvj jar.

Vorstender unde wysten
nu tor tiit to Nouwerden wesende.

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что русские подвергли их задержанию и что Артемий Баклан угрожает лишить жизни любого немца в отместку за своего погибшего в Нарве «соукладника».
13 апреля 1442 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 9. № 835. S. 572—573.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет и наши добрые пожелания. Почтенные любезные господа, да узнает ваша любезность, что мы здесь пребываем в тяжком задержании из-за Готшалька Копмана, а двое из нас, именуемые Ганс Ферлинк и Тидеман фон дем Веге, более 14 дней [находились] в тюрьме. Один из их [новгородских] купцов поручился за них сроком на 14 дней за 107 ½ серебряных гривен. Эти 14 дней истекают через два дня. Как они затем намерены с нами обойтись, зависит от их власти. Поэтому, почтенные, любезные господа, они [новгородцы] не поглядят ни на кого из нас, ни на священника, ни на хофескнехта, ни на языковых учеников (*sprakelerer*)⁴⁵, ни на кого-либо из всех нас, и они смогут забрать с подворья любого из нас, поступить с нами так же, как они сделали с двумя вышеназванными [персонами]. Далее, почтенные, любезные господа, у нас здесь перед нашим подворьем все дни напролет обретается Орфим (Артемий) Баклан со своими посульниками (*pusulnycken*), которых ему предоставили против нас судьи Новгорода, и угрожает нам убить хофескнехта или кого-либо равного ему в отместку за своего соукладника (*sukladenicke*) и говорит, что сам магистр направил его к господам Ревеля, чтобы те с ним поступили по-доброму и приняли к рассмотрению дело его собрата. А потому, почтенные, любезные господа, мы

⁴⁵ Подростки или молодые люди, изучавшие в Новгороде русский язык и азы купеческого дела, как это предусматривала система воспитания ганзейского купца, которому предстояло торговать в русских землях.

просим вас поразмыслить об этом Жигане и Баклане, поскольку они хотят получить управу в отношении Копмана. Почтенные, любезные господа, если в ближайшее время ответа из Ревеля не будет, мы опасаемся еще большей злости со стороны Баклана, что он убьет двух или трех из наших, как ему то дозволил Новгород. А потому, любезные господа, купцы смиренно просят вас не бросать их и поразмыслить над тем, как нам обрести освобождение. Ничего более в настоящее время, а потому пусть всемогущий Господь пошлет вам здоровье во имя службы Ему. Писано в Новгороде во вторую пятницу после Пасхи в год (14)42.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdigen heren borgermester unde ratmannen der stat Revel kome desse bref myt werdicheit.

Unsen vruntliken grot tovoeren unde wes wi gudes vormogen. Ersamen leven heren, juwer leve to wetende, dat wi hire swarlik en besat sin, also van Gosschalk Kopmans wegen, unn der unser alre twe in den yseren gehat hebben wol xiiij dage, bi namen Hans Verlink unn Tydeman van deme Wege. Aldus hebbet se ytteswelke van eren kopluden up de hant genomen xiiij dage vor cvii $\frac{1}{2}$ stucke sulvers. Desse xiiij dage sin ummegekomen up twe dage na. Wo se denne na myt uns leven wilt, dat steit an erer gewalt. Wente, ersamen leven heren, se van uns nymande over en seen, noch prester, noch hovesknecht, noch sprakelerer, noch nymande van uns allen, unn konden se unser welken van deme nove gekrygen, se deden uns, also se den twen vorgescreven dan hebben. Vortmer, ersamen leven heren, so hebbe wi hir Ortymen Backlane alle dage vor unsem hove myt synen pusulnycken, der eme de richters van Nouwerden vororlovet hebben up uns, unn drouwet uns den hovesknecht ofte we eme likest licht afftoslande to wracke synes sukladenicke, unn wet to seggende, de mester hebbe ene gewist up de van Revel, dar si sin gut unn van dar sy vorraden sin broder. Hirumme, ersamen leven heren, wi jw bidden, dat gi hiryne vordacht sin, also van dessem Sychne unn Backlane, wente se willen van Kopmans wegen recht hebben. Wente, ersamen leven heren, krygen se in kort gen antwort van Revel, so befruchte wi uns van Backlane ens argeren, dat he unser twee edder dre dot slan sole, also eme doch Nowerden vororlovet heft. Hirumme, leven heren, jw de kopman otmodicliken biddet, dat gi er nicht vorwerpen unn sin hirup vordacht, dat wi jo entsettinge krygen. Nicht mer uppe desse thid, den de almechtige

---

got spare jw gesunt to sinem denste. Gescreven to Nowerden des
anderen vridages na paschen anno xvij.

Vorstender unde wisten
nu tor thid to Nowerden wesende.

62

То же самое в Дерпт. 13 апреля 1442 года.

63

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что все еще находятся под арестом, однако им предоставлено 6 недель, чтобы они могли послать в Ревель просьбу о содействии. Если же после этого Рыжий Жиган, Баклан и Петр Новоторжец, который выдвинул иск за разграбление одного русского корабля у эстонского побережья и убийство 4 человек, не получат удовлетворения, убытки взыщут с купцов Немецкого подворья.
3 мая 1442 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 9. № 847. S. 578—579.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет и добрые пожелания. Почтенные, любезные господа, да узнает ваша любезность, что мы находимся здесь в тяжком задержании из-за Готшалька Копмана, как мы прежде уже сообщали вам в наших письмах. Так вот, Рыжий Жиган посадил в тюрьму двух наших, за которых мы поручились на срок 14 дней, а когда 14 миновали, они потребовали с нас 108 серебряных марок или же вернуть двух вышеназванных людей в тюрьму. И мы продлили договор с ними на 6 недель, чтобы за это время направить кого-либо к господам Ревеля, чтобы этому вышеназванному Жигану была дана управа в отношении вышеназванного Готшалька Копмана. Но ежели дело не завершится в вышеуказанные сроки, мы должны будем вернуть в тюрьму двух вышеназванных людей или заплатить 108 серебряных гривен. И ежели мы заплатим эти деньги, здесь

найдется еще много таких жалобщиков, и, [кроме того], мы боимся, что и получи вышеназванный Жиган от нас удовлетворение, нас самих с товарами все равно не выпустят отсюда. Также здесь нет ни немца, ни русского, кто бы знал, как много или как мало Копман ему должен, за исключением того, что говорит сам вышеназванный Жиган. Далее, почтенные, любезные господа, коль скоро мы вам уже писали прежде об Артемии Баклане, из-за которого не можем выйти с подворья, [поскольку] он хочет убить двух или трех из нас в отместку за своего компаньона (*kumpans*), то ныне мы так поведем с ним дело, что, возможно, сумеем доказать свою правоту перед Бакланом на основании старого крестоцелования. Захотят ли они [новгородцы] нас за то задержать, известно лишь Господу, ведь Баклан все еще склонен со всей искренностью говорить, что якобы магистр направлял его к господам Ревеля. Он говорил здесь перед посадником и тысяцким и перед всеми русскими купцами в присутствии владыки, что требовал управы в Ревеле, но ему ее не дали. Далее в то же время Петр Новоторжец также предстал перед вышеназванным посадником, тысяцким и всеми купцами и жаловался, что у него забрали товары и четверых [его спутников] выбросили за борт, и говорит, что побывал в Ревеле у господина Гисена Рихарда и господина Альбрехта Румора и потребовал человека, который с ним поплыл бы до Белой Аа (*Witten A*), где находился на ладьях его товар и где русские были выброшены за борт, и посмотрел, как это все было. Так вот оба ему ответили, что ему не следовало переезжать на другое место, тогда магистрат послал бы [человека] по этому поводу и они вернули бы ему его товар. И он захотел получить грамоту от Новгорода, чтобы отправиться с ней в Ревель, и потребовать себе управы и правосудия. Он обратился с просьбой к посаднику и всем русским купцам на владычном дворе, и поскольку мы тогда там были, он попросил, чтобы мы ему здесь сами дали удовлетворение. И они указали ему, чтобы он продолжал на этом настаивать и чтобы мы написали про то магистрату Ревеля с тем, чтобы ему дать удовлетворение. В связи с этим, почтенные, любезные господа, мы по-дружески просим вас оказать милость и поразмыслить над тем, что ожида-

---

ет этих трех вышеназванных персон, если того не случится, хотя никому не следует думать, что можно без ущерба искать управы то там, то сям. Также мы посылаем к вам по вышеназванному делу Ганса Арнсберга, который расскажет вам обо всем подробнее, чем мы вам сейчас пишем. Более ничего в настоящее время, и да сохранит вам Господь здоровье на долгие времена. Писано в Новгороде в день Святого Креста года (14)42.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erwerdigen heren borgermester unn ratmans der stat Revel kome desse bref myt erwerdicheit.

Unsen vruntliken grot unde wes wi gudes vormogen. Ersamen leven heren, juwer leve to wetende, dat wi hir swarliken besat sin van Gotschalk Kopmans wegen, also wi jw in unsen breven wol er gesc(reven) hebben. Also de Rode Sichne twe van den unsen in de yseren gesat hadde, de wi geborget hadden xiiij dage lank, also de xiiij dage ummeqwemen, do weren se van uns eschende cviiij stucke sulvers ofte de twe vorscr(evene) personen wedder in de yseren to antworde. Aldus so hebbe wi dat vort myt en vorlenget uppe vj weken, dach under dess(er) thid enen udtosendende an de van Revel, dat dessem vorscr(even) Sichne recht werde van deme vorscr(even) Goschalk Kopmanne. Schuet des nicht in desser vorscr(even) thid, so mote wi de twe vornoneden personen wedder in de yseren antworden ofte wi moten udgeven cviiij stucke sulvers. Ok wan wi dit gelt udgegeven hedden, so is er hir noch vele, dede clagen, unn wi uns des befruchten, worde desse vorscr(eve) Sichne vornoget van uns, dat wi noch myt lyve noch myt gude van hir komen mogen. Ok so en is hir gen dudesche noch russe, dede wete, wo vele ofte wo clene em Kopman schuldich is, besunder also de vorscr(even) Sichne sulven saket. Vortmer, ersamen leven heren, also wi jw ok er gescr(eve) hebben, also van Ortymmeie Backlane, dat wi nicht en mochten van dem hove gan, he en wolde unser twe ofte dre dotslan to wrake synes kumpans, dat hebbe wi nu tor thid so myt en gedegedinget, dat wi mogen velich udgan vor Backlane up de olden crucekussinge. Wilt se uns dat holden, dat is gode bekant. Wente Backlan ment noch hertliken to seggende, de mester hebbe ene up de van revel gewist. He sede hir vor borgermester unn hertogen unn vor deme gemenen ruesscheen kopmanne in des bischoppes reventere, dat he id to Revel gevordert hedde unn eme en si gen recht geschen. Vortmer so was ok Peter Navotorne to dersulven thid vor dessen vorscr(even) borgermesters unn hetogen unn dem menen

---

kopmanne unn clagede en, dat eme sine guder genomen sin unn iiij hove de over bort gehouwen sin, unn he secht hir, dat he to Revel gewesen hebbe vor heren Gisen Richardes unn vor heren Albrecht Rumore unn hebbe geeschet enen man, de myt eme rede bit to der Witten A, dar were sin gut myt der loddyen, unn de russen weren darvan over bort gehouwen, dat he beseen mochte, wes dar were. Aldus hadden eme de twe geantwordet, dat he dar nicht umme ten en dorfte, de rad solde darumme senden unn eme solden syne gu der wedderwerden. Aldus hedde he van Nowerden enen bref genomen unn he getogen were myt deme breve to Revel unn eschede recht unn em gerecht geworden sy. Aldus was he biddende vor borgermester unn hertogen unn gemenen rueschen kopman dosolves up des bischopes hove, dar wei jegenwordich weren, dat he hir van uns recht mochte nemen. Aldus so underwyseden se ene, dat he id noch bestan lete, unn wi dar umme scriven solden an de van Revel, dat eme recht schege. Hirusme, ersamen leven heren, wi jw vruntliken bidden, dat gi wol don unn sin hirup vordach, dat desse dre vorscr(even) personen under wiset werden, wente schuet des nicht so en darf nymant up denken, dat men hir af edder to soken moge umbeschediget ok so sende wi umme desser vorgescr(evene) sake willen an jw Hans Arnsberch, de jw alle sake wol liker seggen sal, dan wi jw nu tor thid scryven. Nicht mer uppe desse thid, men god spare juw gesunt to langer thid. Gescr(even) to Nowerden an des hilligen cruces dage anno xliij jar.

Vorstender unn wisesten
nu tor thid to Nowerden wesende.

64

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что хотят получить постановление съезда представителей ливонских городов в Пернау относительно запрета торговать тройничками в кредит, а также помочь деньгами Андресу фон дем Холе; сообщается о пожаре на обоих подворьях и решении о взимании денег с уже завезенных товаров и с тех, что будут завезены до Пасхи, на их восстановление. 25 июля 1453 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 11. № 290. S. 253–254.

Почтенным господам, бургомистру и ратманам города Ревеля, да придет это письмо поскорее.

[Примите] дружеский привет с пожеланием всего хорошего. Почтенные, любезные господа, да будет вашему

почтенству известно, что мы получили ваше письмо, составленное в Пернау во второе воскресенье Поста, в котором вы пишете, что не следует покупать тройнич выщипанного меха (*troyenissen van reynen werke*) и, кроме того, нельзя совершать торговые сделки иначе, чем товар против товара по старому обычаю. Купцы намерены это охотно исполнять. И еще, любезные господа, купцы еще прежде жаловались, что внесли залог за Андреса фон Холе, как вам это, вероятно, известно, и в связи с этим, любезные господа, купцы просят вас изыскать хорошее средство для того, чтобы те, кто вносили свои деньги, могли оказаться при своих деньгах. И еще, любезные господа, вы должны знать, что один русский учинил здесь пожар, так что Немецкий двор загорелся у церкви, а Готский двор выгорел почти наполовину, к тому же мы заплатили 15 серебряных гривен тем, кто помогал нам спасти подворья. Потому святой Петр обременен долгами и здесь нет денег на восстановление подворий, но существует необходимость восстановить подворья из-за товаров, которые здесь находятся и которые еще в дороге. В связи с этим купцы порешили с каждых 100 гривен [стоимости] любого товара, который ныне здесь находится и прибудет сюда между настоящим днем и Пасхой, одолжить святому Петру по 1 гривне до тех пор, пока он или кто-либо от его имени не сократит бремя его долгов. На том мы вверяем вас Господу. Писано в Новгороде в день святого апостола Якоба года (14)53.

Предстоятели и все купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren Borgemestere unde ratmanen der stat Revel kome desse breff myd vlyte etc. etc.

Vruntliken grot med vormoge alles gudes. Ersamen leven heren, juwer geleve to weten, dat wy juwen breff wol vernamen hebben, vorramed tor Pernow des anderen sondages in de vasten, darin gy schreven, dat men gene troyenissen van reynen werke kopen schal unde ok anders nicht kopslagen schal den rede umme rede na older wonte. Deme wil de kopman so gerne don. Item, leven heren, so also sik de kopman er beklaget hefft, dat se geldes tho achter sind van Anderes van (de)me Hole, also juw wol witlik is, dus, leven heren, bied juw de kopman, dat gy hir en gud mydel kunden in vinden, dat welke, de ere gelt utgelecht hebben, dat de mochten by

---

ere gelt kamen. Item, leven heren, schole gy weten, dat hir en vuer uppstund van enem russen, also dat der dudieschen hoff affbrande uppe de kerke na unde der Goten hoff is vorbrant wol de halve tun, so dat wy utgeven xv stucke sulvers, de uns den hoff hulpen redder. Dus is sunte Peter tho achter unde hir en is gen gelt, dar men de hove wedder mede tunet, unde is notsake, dat me de hove wedder tunen moet umme de guder willen, de hir liggen unde de noch uppe deme wege sind. Dus is de kopman ens geworden, so welk gud, dat hir nu is unde dat hir kommet tuschen hir unde paschen, schal men van c stucken j stucke sunte Peter lenen so lange, wente he dat in sinen schate affkortet effte emant van siner weggen. Hirmede bevele wy juw gode. Geschreven to Nowerden uppe sunte Jacoppes dach des heligen apostels int jar liij.

Vorstenders unde de gemeyne kopman
nu tor tit tho Nowgarden wesende.

65

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что вопреки запрету Ганс Кремер тайно выехал из Новгорода, но был доставлен обратно его русскими кредиторами, с которыми ему пришлось договориться о сроках выплаты задолженности; без особого разрешения ливонских городов Кремеру запрещено пребывать на подворье. 13 июня 1454 года.

Опубли.: LEKUB 1. Bd. 11. № 341. S. 299—300.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим добрым друзьям, да будет передано.

[Примите] сперва наш дружеский привет. Почтенные, любезные господа, да будет вам известно, что отсюда недавно выехал один молодой приказчик по имени Ганс Кремер. Этот вышеназванный Ганс Кремер здесь много раз брал в долг у некоторых немцев, из-за чего его вызвали на общее собрание, где купцы спросили его, имеет ли он еще какие-либо задолженности у немцев или русских, на что он ответил, что он не задолжал ни одному русскому. Купцы запретили ему уезжать, но он так не сделал, уехал отсюда тайком и даже не отметился в конторе святого Петра. Кроме того, он остался должен русским, из-за чего ему и было запрещено отсюда уезжать и уходить. По этой причине русские нагнали его, вернули

назад, пригласили к себе немецких купцов и сообщили, что раз он наш товарищ и выехал с нашего подворья, то нам следует его взять [на поруки] и оплатить его долг. На это ему там было отвечено, что истцу следует вести дело с ответчиком, и потому если бы он со своими русскими кредиторами установил сроки платежа, то уехал бы отсюда, что бы другое он вам ни говорил. Купцы запретили ему приезжать на подворья без письма от городов и вашего разрешения. И да будет воля Божья. Писано в Новгороде в четверг на Троицу года (14)56.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне присутствующие в Новгороде.

Den ersamen hern Borghermesteren unde Radmannen der stat Revale unsen guden frunden d(etur).

Unsen fruntliken grud to vorn. Ersamen leven hern, juwer leve to wetene, dat hir nu in kort is ut ghevaren eyn junk geselle gheheten Hans Kremer. Dusse vorben(omede) Hans Kremer ward hir gemand van welken dudeschen umme schult vakene, sus ward he in eyner stevene vorgeladen, dar en de kopman vragede, offt he ok vurder jenighe schult mer hadde myt dudeschen offte myt Russen, dar he tho antworde, he en wer ghenen russen schuldich. Sus bod eme de kopman van eyneme jusseliken tho schedende unde uttova- rende, deme he so nicht gedan en heft unde is stilleken van hir gevaren unde sik ok nicht gewiset en hefft vor sunte Peters schappe. Ok is he den Russen schuldich ghebleven, dar eme doch gheboden was van hir to tende unde van enem jusseliken to schedende. Hir enboven sind eme de russen naghejaghet unde hebben ene wedder ghehalet unde hebben den kopman vor sik geladen unde to ken- nende gheven, he sy unse broder unde sy van unsen hoven ghetog- hen, wy solden enne to uns nemen unde betalen syne schult. Dar eme sus to antword ward sakenwolde solde sik myt sakenwolden boweten. Sus hefft he myt synen russchen schuldeners termyne gemaket up eyne tiit to betalende. Sus is he van henne gescheden, offt he dar vor juw anders seggen wolde, unde de kopman hefft em ghe- boden nicht up de hove to komende, it en sy vormydelst der stede breven unde juwen willen. Syt Gode bevolen. Gescreven to Nouwer- den des donderdaghес to pinxsten anno liiij.

Vorstender unde wisesten
nu tor tiit to Nouwerden.

Купцы с Немецкого подворья сообщают городскому совету Ревеля, что мед был доставлен в Новгород в слишком маленьких бочках. 2 февраля 1461 года.

Опул.: LEKUB 1. Bd. 12. № 70. S. 33—34.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля.

[Примите] сперва наш дружеский привет. Узнайте, почтенные, любезные господа, что у нас здесь на подворье находится мед, который был расфасован в Ревеле или Руене, и бочки, в которые он помещен, слишком малы. Мы их здесь измерили, и они примерно на половину заклепки (*staff*) уже, а также на палец короче, и уторы (*de kymminge*)⁴⁶ тоже слишком широкие. Тогда мы взвесили эти бочки против любекских, часть бочек оказалась легче на 2 ½ лиспунта, чем любекские, часть на 2 лиспунта, часть на 1 ½ лиспунта. Этот мед принадлежит двум людям, а именно, Гансу Копеловену 1 ласт и Андреасу Виттену 1 ½ ластва. Андреас Виттен мед частично уже продал, и русские пришли в возмущение из-за того, что бочки по сравнению с другими бочками были слишком малы, и они сильно переплатили. Почтенные, любезные господа, мы сообщили бургомистру Дерпта, а также господину Готеке Вантшедену и господину Герману Штрикельману про размеры бочек, которые длиннее и уже любекских, а также других бочек, чтобы они довели это до вас на ближайшем съезде. Почтенные любезные господа, вы можете хорошо себе представить, что купцам здесь причиняется большое притеснение и что купцы из-за подобных фальшивых бочек могут оказаться в большой беде. Весь мед будет находиться у святого Петра до того времени, пока мы не получим письмо, должны ли мы его объявлять фальшивым или нет, поскольку все купцы хотят, чтобы шра сохранялась неизменной. Почтенные, любезные господа, сообразовайте поскорее прислать нам ответ. Более ничего в настоящее время, и да сохранит Господь всемогущий вам здоровья. Писано в Новгороде в Сретенье года (14)61.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

⁴⁶ Верхнее, незаполненное пространство внутри бочки.

Den ersamen heren borgermesteren unde radmannen der stad Reval. Unsen vruntliken grod tovoren. Wetet, ersamen leven heren, dat wy hyr honnich up dem (hove) liggende hebben, dat to Revel offt to Ruien ghesemet is und dusse tunnen de syn to kleyne. Wy hebben se hyr gemeten, se syn wol enen halven staff to small und synt ok ein vinger bred to kort, ok synt de kymminge to bred. Dar en boven hebbe wy welke tunnen jeghen de lubesschen tunnen ghewegen, en del tunnen synt ii $\frac{1}{2}$ lispunt lichter wan de lubesschen tunnen, ok en del ij lispunt lichter, ok i $\frac{1}{2}$ lispunt lichter. Dit honnich hort to twen luden alse Hans Kopelowen i last und Andreas Witten i $\frac{1}{2}$ last. Van Andreas Witten honnige is en deel vorkofft, dar de russen up kureden, dat de tunnen to kleine weren vor anderen tunnen ein grod span. Ersamen leven hern, wii hebben dem borgermester van Darpte als her Goteke Wantscheden und her Hermen Schrickelman de mate van den tunnen mede ghedan, de lenghe und de smale beide van den lubeschen tunnen und ok van den anderen tunnen, umme jw vart to benalen tor ersten dachvart. Ersamen leven heren, ghy konnen dat sulven wol besinnen, dat deme kopman hyr grote macht ane licht und de kopman mochte hyr umme sodane valsche tunnen in grod vordret kommen. Boven al dat honnich is gesat by sunte Peter wente to der tiid dat wii breve krighen, woe wii dar mede varen solen offte nicht, boven al de kopman de wil de schra by werde holden. Ersamen leven hern, latet uns hyr en antword up werden met den ersten. Nicht mer up desse tyd, men god alweldich spare jw ghesunt. Gescreven to Nouwerden in die purificacionis Marie anno lxx.

Vorstendere und wyssten
nu tor tyd to Nouwerden.

67

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что Оферка Обутнин и его сын Иван Оферкин потребовали от Генриха фон Хурлена выплатить 15 серебряных гривен в счет возмещения ущерба, который им якобы был причинен в Нарве; новгородский суд удовлетворил их претензию; купцы Немецкого подворья в знак протеста предлагают ганзейцам отказаться от ведения дел с указанными русскими купцами. 1462 год.

Опубл.: HUB. Bd. 8. № 1216. S. 748.

Почтенным господам, бургомистрам и совету города Ревеля, нашим любезным друзьям.

[Примите] сперва наш дружеский привет. Почтенные, любезные господа, сообщаем вашему почтенству о том,

---

что здесь случилось. Оферка Обугнин и Иван Оферкин, его сын, обвинил Генриха фон Хурлея в том, что Виллем [?] и этот вышеназванный Генрих фон Хурлей в (14)61 году вели с ними в Нарве совместный торговый обмен *myd* <...повреждение документа>, из-за чего он понес убыток в размере 15 серебряных гривен. Так вот, почтенные любезные господа, вышеназванный Генрих проиграл тяжбу и, будучи невинным, должен заплатить неустойку в таком размере, как того требует новгородское право, что он <...повреждение документа... *tan*> или купцов не был бы больше маклером. Это является для него чрезмерным <...повреждение документа...> осужден и оштрафован в поношение купцам на 15 серебряных гривен, которые он и вы(платил). Почтенные, любезные господа, мы поместили [имена] этих вышеназванных русских на лестнице (*an de treppe*) и <...повреждение документа...> с ними не торговать, чтобы каждый здесь мог найти себе защиту. В связи с этим купцы желают и просят, чтобы вы ваших [сограждан] известили <...повреждение документа> с теми русскими (не) торговать, чего мы здесь желаем строго придерживаться. С тем да будет воля всемогущего Господа. Писано в Новгороде в год Господа нашего 1462.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen hern borgermesters unn rad der stag Revel unsen leven vrunden.

Unsen vruntliken grod tovoren. Ersamen leven heren, wy don juwer erwerdycheyt wytlik, wo hyr geschen is, dat Offereke Obughene unn Ywan <Offe>rke, syn sone, hebben angelanget Hinrik van Hurley also umme sake, dat Wyllem unn desse vor(no)mede Hinrik van Hurley solde myd eme tor Narve in jar lxj samentliken gekopslaget hebben myd <...>, dar he xv st(ucke) sulvers schaden van gehad hedde. Ersamen leve heren, so heft desse vorbenomede H(inrik) syk untsecht unn untschuldyget to donde so vele, also en Nouwerch recht inholt, dat he <...> man ofte kopmans nicht geweset en were mer mekeler. Dus ys em hyr enbo(ven ... g)erychtet unn af geschattet in des kopmans jegen werdycheyt xv st(ucke) sulver, de he ut ge(...)*ft*. Ersamen leven heren, wy hebben desse vorgesr(eve)n rusen an de treppe getekent unn <...>yt myd en nicht to kopslagende, up dat syk (...)lik hyr negest vor waren mo(ge). Darumme is des kopmans beger unn bydden, dat gy de juw(en) warnen myd den-

---

sulven (<...> Russen to kopslagende), dat wy hyr gerne streghelyken holden willen. Hyrmede wesed dem alm(echigen Gode befol)en. Gescreven to Nouwerden in dem jar unses heren dusent iiii hundred un lxij.

Vorstenders unn wysesten
nu tor tyd to Nouwerden.

68

Купцы Немецкого подворья просят ревельский городской совет поспособствовать тому, чтобы задержанные комтуром Ревеля крамари из Новгорода обрели свободу, поскольку в противном случае им в Новгороде придется за то расплачиваться. 6 января 1463 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 12. № 179. S. 100—101.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всех благ. Почтенные, любезные господа, да узнает ваша любезность, ныне случилось так, что Великий Новгород призвал купцов к себе на суд по поводу крамарей⁴⁷, которые были задержаны Ревелем; их друзья принесли жалобу Великому Новгороду и купцам в том, что комтур Ревеля ограбил их по дороге, а людей бросил в тюрьму, что, как нам заявили новгородцы, противно Богу и крестоцелованию, ибо их собратья должны иметь такой же чистый путь, как и наши. На это купцы ответили Великому Новгороду: у вас-де имеется крестоцелование с магистром и с комтуром Ревеля, и они знают, что в нем значится: истец должен вести тяжбу с ответчиком, а вашим ответчиком является комтур Ревеля. Мы же люди торговые, прибыли сюда ради нашей торговли и нас это не касается; пошлите же людей к комтуру и получите на то ответ. На это новгородцы возразили (вам они это все тоже представили): случись что на воде, так ваши [соотечественники] заявляют, что вода-де нам не при-

---

⁴⁷ Мелкие торговцы, в основном коробейники, занятые в сфере русско-ливонского торгового обмена, не имевшие отношения к Ганзе и оптовой торговле.

надлежит, а случись что на суше, [говорят]: ну так земля-то не наша, а тем временем нас часто грабят и забирают наши товары, чего мы больше не хотим сносить. На это было отвечено, чтобы они по этому поводу направили посольство и что комтур Ревеля разумный человек, который, вероятно, даст на то ответ, и Великий Новгород таким образом узнает, что там случилось. Тогда новгородцы потребовали от нас направить посольство и написать ревельскому магистрату, чтобы магистрат вступил с комтуром в переговоры, а они получили бы обратно своих людей и их товары. На это купцы не согласились и сказали, что не имеют со всем этим ничего общего, а у ганзейских городов с Новгородом имеется крестоцеловальная грамота, предусматривающая отправку посольства по такому поводу. На это они ответили: мы-де не обязаны им содействовать советами и что они сами знают, надо ли им отправлять посольство или же нет, и раз уж они пожелали, чтобы посольство было направлено купцами, так тому и быть, хотя новгородцы хорошо знали об их решении. Тогда купцы дружбы ради согласились направить посольство магистрату Ревеля в том случае, если новгородцы о том попросят и будут бить челом магистрату. Однако новгородцы того не пожелали, ибо такого не бывало, чтобы Новгород бил магистрату челом, но [обращаются к нему] дружбы ради, чтобы страны не оказались в раздоре. Кроме того, новгородцам было сказано, что крамари, которые приехали в Ревель, совершили много противоправного. Нам здесь нельзя вести торговлю с гостями, а они берутся торговать со шведами и с прочими людьми, покупают запрещенные и ворованные товары, а подчас и сами участвуют в кражах. Все эти противоправства совершают крамари, о чем, вероятно, услышат и послы, когда туда придут. Они же продолжали на этом настаивать в течение 8 дней, отказали купцам во всех делах и повелели возвестить на Торгу, чтобы ни один немец и никакой товар не покидал город и приказали [выдать] с подворий из числа купцов трех человек за крамарей, которые сидят в Ревеле. Мы хотели внести за них залог и взять на поруки, чтобы на другой день представить на суд Новгорода, тысяцкого и старост, но новгородцы пришли по этому делу, не дожидаясь сле-

---

дующего дня, и взяли троих, отказавшись выдать их на поруки, и не повели их на чей-либо суд, а посадили в железа, чтобы освободить своих собратьев с товарами, которые были у тех изъяты. Тогда купцы пошли к новгородцам и потребовали выдать их на поруки, и когда те сидели уже третий день, их освободили под поручительство при условии, что купцы в течение трех недель направят магистрату Ревеля посольство и письмо; [в противном случае] они снова окажутся в оковах, а все купцы будут задержаны, взяты под расписку и ручательство, что не уедут отсюда раньше, чем им [новгородцам] вернут крамарей и то, что у них изъяли, будет возвращено; если дело завершится так, то купцы смогут приезжать и уезжать по старине. Так заявили нам новгородцы. Любезные господа, пусть ваша любезность поразмыслит о том, как сделать, чтобы купцы могли свободно уезжать и приезжать. С тем да пребудет воля Господня долгие времена. Писано в Новгороде в день Святых королей года (14)63.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren borghermesteren und radmannen der stad Reval komme desse breff.

Unsen vrontliken grote met vormoghen alles ghudes. Ersamen leven heren, juwer gheleve thor weten so it nu ter tyd ghe vallen is, woe dat Grote Nouwerden den kopman vor sick vor bode else umme der kremer willen, de van Revel ghetoghen weren, und ere vrunde gheclaget hebben vor Nouwerden und vor dem kopman, woe se de kumptor van Revel upp dem weghe berovet hevet und de lude ghevanghen hevet, aldus leghet uns Nouwerden vor, dat dat is teghen god und teghen de cruskussinghe, wante ere broders sollen den wech so reyne hebben else de unse etc. dar de kopman Grote Nouwerden upp antworten, ghy hebben enen krusbreff met dem mester und met dem kumptor van Revele und dey wete ghy met em dar in steyt: hofftsake sal sick met hovetzaken beweten, de kumptor van Reval is jwe hovetsake, wy sint koplude und umme unser kopenschopp willen sint wy hyr ghekomen und hebben dar ghen dont mede, ghy hebben lude besendet an den kumptor, jw sal dar wol upp gheantwort werden, aldus so antworde dar Nouwerden weder upp, de jwe leggent dus al van sick, is it to water ghescheen, so en hart uns dat water nicht, is it to lande gescheen, so en hart uns dat lant nicht, allyke wol werde wy dus vaste berovet und unse ghuder ghenamen, dar wy nicht mede lyden en willen. Dar wart en

---

upp gheantword, dat se it besenden, de kumptor van Revel were eyne vornemelyk man, de solde dar wol up antworden, und so mochte ok Grote Nouwerden weten warumme dat it ghescheen were. Aldus lede uns nouwerden vor, wy solden it besenden und vorschri-ven an den raed van Reval, dat sick de rad solde underwinnen met dem kumptor, dat se ere lude und er ghud wedder kregghen. Des en dechte sik de kopman nicht to underwinnen und wart ghesecht, dat wy dar gheyn dont mede en hadden, de hensestede hedden enen krusbreff by sick met Nouwerden, dat se it besenden. Dar se up antworden, wy en drofften en gheines rades pleghen, dat wisten se, war se it besenden wolden offte nicht, aldus wolden se it hebben van dem kopman, dat men it solde besenden, off Nouwerden wyste wol, wat se ghesloten hadden. Aldus hadde sick de kopman darto ghegheven umme vruntschop willen to besenden an den raed van Reval umme dat Nouwerden darumme biddet und den raed er hovet em sleet. Dar en wolde Nouwerden nicht to, wante it ny ghescheen were, Nouwerden den raed er hovet to slan, men umme vruntschop willen, dat de lande nicht vormenget en werden etc. ok so wart Nouwerden ghesecht, dat de kremers vele vormenginge maken, de to Reval varen, wy en moten met dem ghaeste hyr nicht kops-laghen, men se underwinnen sick tho kopslaghen met den Sweden und met alle man, und forboden ware und ghestolen ware kopen se und en dels sulves mede stelen. Alsulke vormenginge maken de kremers, alse jwe boden ok wol harende werden, wan se dar komen. Dus leten se de sake viij daghe bestan und seden dem kopman nergghen aff und leten int market ropen, neyn dusschen offte ghuder uttovaren und qwemen und esscheden iij van dem kopman ut van den hoven in der kremer stede, de to revel setten. Aldud worden de vorborghet und uff de hant ghenomen, dat men se solde stellen vor Nouwerden des anderen dages vor den hertogh und olderlude to rechte. Dar untboven kwam Nouwerden und vorhastede sick des anderen dages und nemen de iij nicht upp de hant to don, noch vor nemant to brenghen, dan in de iseren dar tho halden, went se er broders loes hebben met erem ghude, dat en ghenomen is. Aldus ghenck de kopman vor Nouwerden und esschede se upp de hant, doe se in den derden dach gheseten hadden. Doe worden se upp de hant ghedan by sodane beschede, dat dat dey kopman besenden und vorschri-ven sal an den raed van Reval in iij wekenen dat werff ut und wedder in offte wedder in de iseren to ghan und ok de ghemeyne kopman besat und upp schrifft ghenomen und ok upp de hant ghenomen und nicht van hyr to laten er se de kremers loes hebben und dat en ghenomen is vry wedder to hebben; isset sake dat dit schud, so sal de kopman komen und varen up it olde. Dit hefft uns Nouwerden affghesecht. Leven heren, juwe ghud dunckent hyrin to don, dat de kopman mochte vry varen und kommen. Hyr-

---

mede weset ghode bevolen to langhen tyden. Gescreven in Nouw erden upp der hilighen dre koninge dach a(nn)o lxiiij.

Vorstenders und wysesten
nu ter tyd to Nouwerden.

69

Купцы Немецкого подворья просят городские власти Ревеля поспособствовать возврату русским купцам отобранных у них денег, а также выражают обеспокоенность по поводу коротких лакенов. 9 марта 1465 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 12. № 298. S. 168—169.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, да придет это письмо.

[Примите] сперва наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, благоразумные, любезные господа, да будет известно вашей любезности, что фогт Нарвы написал купцам в Новгород и не выразил готовности выплатить по счетам деньги, которые русские взыскали с купцов из-за ордена, что явилось несправедливостью в отношении купцов. Купцы посоветовались о том и написали фогту в ответ, что деньги те нельзя не отдавать, а кроме того, чтобы он занялся [этим] делом, поскольку в настоящее время мы уже написали о том нашим старшинам в городах, хотя купцам и не следует встречать [в раздоры] между ландсгеррами и русскими. Почтенные, любезные господа, можно ли в том изыскать какой-либо способ, чтобы ландсгерры к тому же принудили русских возвратить купцам их [товары], которые они несправедливо забрали у них в качестве штрафа; если ваша почтенная мудрость что-либо с этим сделает, купцы будут тем довольны. Далее, любезные господа, вашей любезности следует знать, что мы здесь оштрафованы и должны дать возмещение за опломбированные лакены, которые имеют очень короткую длину. Вам, любезные господа, следует поразмыслить о том, чтобы подобное не повторялось. И да будет Господня воля. Писано в Новгороде во вторую субботу Поста года (14)65.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen hern borgermestern unn ratman der stad Revelle kome desse breff d(etur) l(ittera).

Unsen vruntliken grote met vermoghe alles gudes stedes to voren. Ersamen vorsyhtigen leven heren, juwer gelevete to wetten, wu et sick ge<...>es, dat de vaget tor Narwe gesc(reven) hevet an den koppman to Nouwerd(en) unn is overbodich dat gelt uttogeven na utwysinge des reygiisters, dat de russen den kopman afgeschattet hebben van des orden wegen, daer dem kopman un recht an geschein es etc. Hiir up syck de kopman bespraken hevet unn ein antwarde den vagede daer up gesc(reven) hevet, solken gelt nicht to verseggenne, mer dat he sick met den saken entholde, wente tor tiid dat wii et verschreven hebben an unse oldesten in de stede, wente dem kopman nicht en deint syck to steken tuschen de heren unn den russ(en). Ersamen leven heren, kondemen eynighe voge daer inne vynden, dat de heren de russen daer to vermochten, dat se deme kopman dat syne wedder geven, dat se en van (...) den wegen to unrechte af geschattet (he)bben, wes juwe ersame wiisheyd (darin)ne deit, des es de kopman tovreden <...>. Vortmer leven heren, juwer gele(vete) to wetten, dat wy hiir beschattet werd(en) unn verbeteringe geven moeten alse up de bosegeld(en) laken, de nu ser to kort hold(en). Hiir up, leven heren, willen verdacht siin, dat sulken gewandelt werde. Siit gode bevolen. Gesc(reven) in Nouwerden des anderen sunavendes in der vasten anno lxi.

Vorstenderen (unn) wiisten nu tor tiid to Nouwerd(en).

70

Олдермены Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о доставке в Новгород лакинов с фальшивыми пломбами. 21 марта 1467 года.

Онубл.: LEKUB 1. Bd. 12. № 480. S. 266—267.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, с выражением почтения письмо от новгородцев по поводу необычных поставов.

[Примите] сперва наш дружеский привет. Почтенные, любезные господа, да узнает ваша любезность, что коль скоро положениями шры запрещается привозить к русским любые лакины, упакованные под видом ипрского, равно как и широкого поперингского. Так вот, любезные господа, русские жаловались на то и показывали нам ла-

---

кены, и мы видели недозволенные (*wilde*) английские ла-
кены в упаковке и с пломбами, как у лакинов ипрского
производства, и тому подобные скверные (*slymme*) лаке-
ны, упакованные и опломбированные на манер широ-
ких поперингских. И они жаловались, что широкие по-
перингские лакины содержат менее 35 локтей. На то нам
также жаловались купеческие старосты и высказывали
пожелание, чтобы мы про то написали письмо; и они
сказали нам, что вышеупомянутое сукно в подражание
ипрскому было куплено в Дерпте, а выданное за широкое
поперингское в Ревеле. В связи с этим, почтенные любез-
ные господа, соблаговолите поразмыслить о том, чтобы
подобное не повторялось, поскольку купцы из-за этого
могут оказаться в большом обременении. Да будет воля
Господня. Писано в Новгороде вечером Вербного воскре-
сенья года (14)67.

Старшины и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den ersamen heren borgermestern und ratmanne der stat Revell
mit ersamenheit ect. eyn breff van nowy garden van den ungewont-
liken laken.

Unsen vruntliken grod tovoren. Ersamen leven heren, juwer
leve to weten, so yd vorboden is na ut wysinge der schra, dat men
neen andere laken uppe den yppersschen slach noch ander laken
uppe den brede pepersschen slach to gesteken sal voren uppe de
russen, aldus, leven heren, hebben uns de russen dar over geclag-
et unde uns by de laken gebracht unde wy gesen hebben de laken,
wilde engelssche to gesteken unn besegelt uppe den yppersschen
slach unde dergelike slymme laken uppe den brede pepersschen
slach togesteken unde besegelt. Unde clagen desse brede peperss-
che men to xxxv elen holden. Ok hebben uns der koplude olderlude
klegeliken over geclaget unde syn bogeren, dat men yd vorschri-
ven solde, unde seggen uns, dat de vorschreven ypperssche to Dorpte
vorkoft syn unde de brede peperssche to Revel vorkoft syn. Hyr
umme, ersamen leven heren, wilt hyr up vordacht syn, dat sodant
gewandelt werde, want de kopman daraff in grote last mochte
komen. Syd gode bevolen. Geschreven to Nouwerden upp palme
avend anno lxxvij etc.

Olderlude und wysten
nu to nouwerden wesen.

То же самое в Дерпт. 21 мая 1467 года.

Купцы Немецкого подворья передают ревельскому городскому совету жалобу русских купцов по поводу «фальшивого» сукна. 11 июня 1467 года.

Оныбл.: LEKUB 1. Bd. 12. № 498. S. 274—275.

Почтенным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим наилюбезнейшим друзьям, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, любезные господа, ваше письмо, написанное нам в понедельник после четвертого воскресенья после Пасхи, мы получили и по его прочтении узнали, что вашему почтенству писали по поводу некоторых необычных лаконов, на которые русские здесь жаловались, и ваше почтенство пишет в ответ, чтобы мы купили для вас один-два таких лаконов и послали вашему почтенству в собственные руки. Знайте, любезные господа, что нам показали несколько лаконов, и мы такие лаконы освидетельствовали и установили правонарушение, поскольку на них нет пломб, которые известны на настоящих широких поперингских, томеских или трикумских (*Trykumesche*) [лаконов]. Жалобы же русских связаны только с их ожиданием, что [поддельные лаконы] будут такой же длины, как это есть в таком образом опломбированных [подлинных] лаконов. Почтенные, любезные господа, если русские захотят с теми лаконами прибыть в Ревель и выдвинуть требования, ваше почтенство сможет судить о том, что, собственно, составляет суть их затруднений или жалоб. По этой причине и ввиду многих других препятствий, связанных с отсутствием денег, мы не купили и не отослали вам ни одного лакона, как вы о том просили. Затем, любезные господа, что касается вашего письма относительно нелегальных английских лаконов, упакованных в подражание ипрским,

---

то зимой мы не имели и сейчас не получаем от русских ни единой жалобы о том. В настоящее время нам более не о чем писать вашему почтенству, кроме как верить ваше почтенство воле всемогущего Господа. Писано на подворье в Новгороде в четверг накануне дня святого Вита года (14)67.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

An de ersamen heren borgermester und ratmanne der stad Revall unsen bysunderen guden vrunden kome desse breff myt ersamycheyt.

Unsen vruntliken grot in unsen vormogen alles guden. Ersamen leven heren, juwen breff uns geschreven an deme mandage na cantate hebben wy unfangen und na overlesende wol vornomen, so juwer ersamenheyt schryven is als van welken ungewontliken laken, dar de russen hyr over geklaget hebben, und juwer ersamenheyt schreven dar up, jw sulken laken eyn eder twe to kopen und juwer ersamenheyt ton handen tosenden. Dus wetet, leven heren, dat wy hyr by sulken laken gewest synd und de bosen hebben, so en synd id gene segele dar an brede pepersche eder tomesche eder trykumesche der ichtes van sulken bekanden segelen. Aldus en klaghet de russe ock anders nycht, sunder dat se em sullen gewart syn to holden ere mate na sodanen besegelden laken, so boven schreven benomed staen. Dus, ersamen leven heren, wil de russe myd sulken laken to Revall komen und wil sulken vorderen, wes syn schelynge eder klaghe dan is, mach syck juwe ersameheyt na rychten. Dus umme sulken und umme mer hyndernysse willen vormyddes geldes noed en hebbe wy gheyn laken gekofft und vort gesand, des wy in sodanen gelaten hebben. Vort, leven heren, juwe schryven vort is als van den wylden engelischen to gesteken up den iperschen slach, dar en heb wy soder to wynter geyn klacht van gehad und vornomen nu van den russen nicht. Dus ene kone wy juwer ersamenheid dan nu tor tyd nicht up schryven. Sundergen jw ersamycheyt sy bevolen den almechtygen gode. Grscreven in den hove to Nouwerden des donredages vor sunte Vyte anno lxxvij.

Vorstendere unn wysesten
nu tor tyd to Nouwerden.

«Новгородские гости» в Любеке просят ревельский городской совет позаботиться о наемниках, сопровождавших торговые корабли. 18 июня 1467 года.

Опубл.: LEKUB 1. Bd. 12. № 503. S. 276—277.

Почтенным и благоразумным мужам, господам бургомистрам и ратманам Ревеля, да придет это письмо с выражением почтения.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всего хорошего. Любезные господа и добрые друзья, вашему почтению следует знать, что мы направляем вам на четырех кораблях Асмуса Шультена, Бернта Крюгера, Кляйса Вульфа, Петера Платена и всего 136 наемников, чьи имена содержатся в приложении, и сколько их на каждом корабле, в письме ясно указано. Эти наемники должны получать в неделю по 20 рижских шиллингов на человека, пока они будут находиться у вас. Почтенные, любезные господа, наша дружеская просьба к вашему почтенству состоит в том, чтобы вы оказали милость, дали на то приказ и послали благочестивых людей произвести с наемниками расчет, как значится выше, пока они находятся у вас. Ежели им будет заплачена та сумма, за которую они к нам нанялись, мы в знак признательности вернем и оплатим эти [расходы]. Мы имеем дружеское пожелание к вашему почтенству, чтобы вы эти корабли, а также корабли, которые находятся у вас, в свою очередь, поспешили отправить вместе с наемниками так скоро, как только сможете, а солдат с оружием, для которых мы предоставляем четыре корабля, как это сообщается во вложенном послании, вы там бы распределили и поместили так, как ваша почтенная мудрость посчитает необходимым и наилучшим. Проявлением дружбы будет с вашей стороны желание написать нам в ответ, будете ли вы заниматься отправкой наемников и как вы их разместите, чтобы защита купцов не ослабела. Также, почтенные, любезные господа, ежели случится, что кто-либо из вышеуказанных наемников впоследствии останется где-либо на берегу, то пусть ваше почтенство про то нам напишет, о чем мы дружески вас просим. Почтенные, лю-

---

безные господа и друзья, мы не знаем, что еще написать вашему почтенству, и да сохранит возлюбленный Господь вашему почтенству здоровье и благополучие на долгие времена. Писано в Любеке в четверг после дня святого Вита года (14)67.

Олдермены новгородских гостей,
ныне пребывающие в Любеке.

Почтенные, любезные господа. Ежели будет на то воля и желание купцов или ежели вам покажется необходимым, чтобы корабли оставались с вами на протяжении всей зимы, или погода и ветер не будут благоприятствовать, тогда распределите солдат и вооружение в соответствии с вашим честным разумением и отправьте их в плавание при первой возможности. В отношении всего того, что вы сделаете, мы уповаем на вашу почтенную мудрость.

Den ersamen unde vorsyctighen mannen heren Borgemesteren unde Radmannen to Revell kome desse breff myt werdicheit.

Unsen vruntlike groten myt vormoghen alles ghudes. Juwer ersamheit tho weten, leven heren unde gude vru(n)des, dat wy jw dar senden in dessen iiij scheppen als Asmus Schulten, Bernt Krogher in Kleis Wulff, in Peter Platen in al cxxxvj soldener, by namen, so de scr(ift) innen holt, de hyr in besloten is unn wo velen in juwelikem schyppen is, so de scr(ift) klar uthwysset. Dessen soldener sollen dar hebben tor veken elk man xx sc(hillunghe) Ryghes, dewylen dat se myt jw dar sint. Ersamen leven heren, war umme wy juwen ersamheit vruntliken byddende syt, dat gy wal don wyllen unn dar to ordineren unn schycken vrome lude de den soldener untryctinghen don, so boven scr(even) stat, dewylen se myt jw lygghe. Wes se dar uthgevende werde, dat se dar up uns overkopen, dat wylle wy en to danken hyr wedder entrichten unn betalen. Ald(us) sy wy vruntliken van juwer ersamheit begherende, dat ghy dessen scheppe unn ok de schepen, dar myt jw lighende sint, myt den soldener wederumme vorderen unn spoden, myt den alderesten ghy konen unn moghen, unde de soldeners myt der wer, de wy in de iiij scheppen hebben ghedan, so de ingesteken scr(ift) uthwysset, dat ghy de dar delen unn setten so juwer erliken wysheit dat nutten unn best dunket syn unn syn vruntliken van jw begherende uns wedder to scr(iven), war gii de soldener up schyckende werden unn wo gii de werdelende werden, up dat des kopmans wer unvorbistert bliven. Ok, ersamen leven heren, wert saken dat iemaent van den

---

vorschreven soldenern hyr na bleven wer an lant, dat juwen ersamheit uns dat wyllen scr(iven), dar bydde wy jw vruntliken umme. Al d(us), ersamen leven heren unn vrundes, weten wy juwer ersamheit nycht sunderges to scr(iven), dan de leven god sparen jw ersamheit gesunt unn salich to langhen tyden. Gescr(even) in Lub(eke) des donderdages na sunten Vit anno lxxvij.

Olderlude der nouwers vare
nu tor tyd to Lub(eke) wesende.

Ersamen leven heren, so wer des kopmans wille unn begher efft id jw so nutte duchte syn, dat de schepe myt jw over winter gelegen hebben efft en wedder unn wynt vallen mochte, dat gi dar de soldeners unn wer up parteden na juwer erliken erkentnisse unn de myt den ersten segelen leten. Wes gi dar an donde werden, sette wi al bi jwe erliken wysheit.

74

Купцы Немецкого подворья просят принять меры, чтобы фландрские лакены были надлежащей длины. 2 апреля 1473 года.

Опубл.: HR 2. Bd. 6. № 586. S. 539—540.

Почтенным, благоразумным и мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим наилюбезным господам с выражением дружбы.

[Примите] сперва наш дружеский привет с пожеланием всего хорошего. Почтенные, любезные господа, когда почтенные послы городов прошедшим летом были в Новгороде, там они среди прочего вели переговоры с Великим Новгородом относительно соглашения и решили, чтобы они [новгородцы] призвали бы лодочников с Невы и уговорили их не брать у наших людей с товаров, которые доставляют туда кораблями, а затем отправляют дальше в Новгород, больше, чем они берут со своих [купцов]. Так вот, почтенные любезные господа, мы часто и много говорили о том со старшинами Великого Новгорода и даже предоставили один из договоров, но не смогли добиться от них ясного решения по этому вопросу; более того, в качестве ответа они нам сказали следующее: Великий Новгород хочет поскорее направить послов в Дерпт и Ревель, и они поручат послам доставить

ответ по [этому] делу нашим старшинам. Далее, почтенные любезные господа, мы извещаем вас, что мы также здесь ныне имеем большие трения (*kalandye*) с Великим Новгородом по поводу короткой длины фламандских лакенов, в связи с чем Великий Новгород призвал нас к ответу и указал нам на закон, по которому лакены должны содержать полные 45 локтей. И поскольку купцы из-за этого могут оказаться в большом затруднении и убытке, мы просим ваше почтенство предписать то, что нужно и необходимо, и особенно купцам в Брюгге: пусть они поразмыслят о том и устроят так, чтобы лакены обрели свою полную длину, вследствие чего купцы здесь в Новгороде не окажутся в большом затруднении и убытке, а мы будем в большом долгу перед вашим почтенством. И да пошлет Господь господам здоровья и благоденствия на долгие времена. Писано в Новгороде в пятницу после четвертого воскресенья Великого поста года (14)73.

Предстоятели и мудрейшие
немецких купцов,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erssamen vorsichtigen und wolwysen hern borgemeysteren und radmanen der stad Revelle unssen besunderen leven heren myt vruntlicheyt.

Unsen vruntlike grot myt vormoge alles gudes stedes tovoeren. Erssamen leven heren, also de erssamen stedese deboden im negest vorgangen zamer to nougarden weren und do sulsest under anderen handeligen myt grote nougarden aver eyn quemen unnd also besloten, dat se in der nu myt den lodygen kerls bestellen unde de dar tho vormogen solden, dat se dar van unsen luden nycht mer nehmen solden van den guderen, de men dar averscepet unnd vort dan na nougarden sendet, den also van der eren dar genamen wert, aldus erssamen leven heren, hebbe wy myt den olderluden van grote naugarden vakene unde vele daromme gespraken unnd eyn de krussekussinge also vorghegeven, des wy geyn klar bescheyt konden van eyn krygen, mer se uns vor eyn antwerd geven also: grote nougarden wyl myt den ersten baden senden umme drapliker sake willen to dorpte unnd to revel unde den baden up de sake eyn antwerd medegeven an unse oldessten to bryngende. Vort, erssamen leven heren, don wy juw wytlick, dat wy hyr ok tor tyd grote kalandye hebben myt grote nougarden, als van kortynge wegen der flamesschen laken, darup uns grote nougarden vor syck hevet vorbaden laten unnd uns affgesecht vor eyn recht, also dat de lakene

---

solen holden vyf unde vertich elen vul. Unde wente denne de kopman hyrvan mochte in groten hynder unnd schaden kamen, bydde wy juw erssamenheyt, gy dyt wyllen vorscryven dar id behoff unnd noet is, unnd besunder an den kopman to Brugge, dat se dar wyllen up vorsen wesen unnd dat also bestellen, dat sodane lakene ere vulle lenge krygen moghen, up dat deshalven der kopman hyr in nougarden in grotter hynder unnd schaden nycht en kame, vorschulde wy thegen juw erssamenheyt altos gerne. gade deme heren syd bevolen (ge)sund unnd salich to langen tyden. Geschreven in Noug(arden des vri)gdages na letare anno domini lxxiii.

Vorstender unde wysesten
des duschen kopmans
nu tor tyd to Nougarden.

75

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что великий князь Московский распорядился назначить в Новгороде двух новых весовщиков, которым сдал внаем весы Ивановской церкви, и намерен в нарушение обычая взимать весчее⁴⁸ по 3 деньги с шифунта; просят вступить за унтеркнехта подворья Керстена Хинкельмана, которого новгородские наместники подвергли судебному преследованию. 3 августа 1489 года.

Опубл.: HR 3. Bd. 2. № 266. S. 305–306.

Почтенным и мудрым господам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, со всем почтением.

[Примите] сперва наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, любезные господа, да узнает ваше почтенство, что великий князь Московский назначил здесь двух новых весовщиков, которым сдал в аренду весы под церковью святого Иоанна, и положил взимать с нас за каждый шиффунт⁴⁹ по 3 деньги, хотя прежде

---

⁴⁸ Плата за взвешивание товара при оптовой торговле, разновидность пошлины.

⁴⁹ «Корабельный фунт», рус.: берковец, мера веса, исчислявшаяся по-разному. Шиффунт в Риге был равен 400 фунтам, а в Любеке равнялся 320, по другим источникам и даже 280 фунтам.

[брали] 3 деньги за один завес. Прежде составлял ли вес чего-либо 2 шиффунта или 3 шиффунта, за весь вес взымали не больше, чем 3 деньги, а теперь следует давать по 3 деньги с [каждого] шиффунта, который к тому же раньше уже был завешен, на что не указывает или чего не содержит крестоцелование. В связи с этим, почтенные, любезные господа, наша дружеская просьба такова: пусть ваше почтенство посовещается о том, поговорит с городами, чтобы купцы на новгородском подворье могли поскорее получить письменный ответ, из которого смогут узнать, как им следует себя вести. Почтенные, любезные господа, ваше почтенство должно узнать, что унтеркнехт подворья Керстен Хинкельман на собрании купцов жаловался на большую несправедливость, которую учинили ему здесь оба наместника по делу Яспера Махтерзама, по которому он здесь не может получить управу. Поэтому Керстен предстал здесь [перед штабой] и просил в соответствии с крестоцелованием избавить его от этого дела, поскольку он ничего не знает о торговле Яспера, да и в городах о торговле Яспера с новгородцами тоже не известно, что он хочет подтвердить своей клятвой над крестоцеловальной грамотой. Это ему ничего не даст, так как наместники говорят, что в этом деле такие свидетели должны выступать вместе со свидетелями, которые действуют на московитском праве. Видимо, следует опасаться, что они замыслили возложить на купцов еще что-то новое. Почтенные, любезные господа, два письма, которые пришли наместникам от городов по делу Керстена Хинкельмана, они меж собой обсудили и оставили себе лежать, заявив Керстену Хинкельману, что не могут ответить городам на их просьбы. Почтенные, любезные господа, в связи с этим купцы просят за унтеркнехта подворья Керстена Хинкельмана, чтобы ваши почтенства сооблаговостили отправить наместникам еще одно убедительное письмо и настойчиво потребовать [соблюдать] крестоцелование, чтобы те не подновляли обычаи, существующие согласно крестоцелованию, но соблюдали его безоговорочно; а унтеркнехт, который хлопочет по поводу тяжбы, сильно болен, и наместники должны признать, что Керстен прав, и еще им не следует отказывать ему в правосудии по поводу суммы, ибо сумма, которую новгородцы затребовали

в ходе тяжбы, слишком велика. В настоящее время более ничего нет, а потому мы препоручаем ваше почтенство всемогущему Господу. Писано на новгородском подворье в среду на Освобождение от оков святого Петра (14)89.

Предстоятели и мудрейшие,
в настоящее время присутствующие в Новгороде.

Den ersamen und wol wysssen heren, heren borgermesteren und ratmanner der stat Reval mit ganßer ersamheit etc.

Unsen vruntliken grot mit vor moge alles gudes steds to vorn. Ersamen leven heren, juwe ersamtheit sal wetten, dat grotforste van Muskow hir twe nyge wegere gestunt heft, den he de wage under sunte Iohannes kirche vorpachtet heft, und solet van uns nemen van dem schypp(unt) iij denynge, dat to vorne van der wicht was iij denynge. Al hedde de wichte to vorne wessen ij schypp(unt) edder iij schipp(unt), so gaff men nicht mer van ileker wichte ale iij denynge und nu mot men van dem schipp(unt) geven iij denyngen, dat doch nu to vorne gewesset is, und ok noch de crusekussynge nicht na en wisset eft yn halt. Hir umme, ersamen leven heren, is unse vruntelike bede: juwe ersamheit hir wil to ratslagen, mit den steden willen spreken, up dat de kopman en schriftlicke antwort mochte wedder krigen mit den erste in den hoff to nouwerden, up dat de kopman mochte wetten, wor na dat sick de kopman mochte richten. Ersamen leven heren, juwe ersamheit sal wetten, dat hir de haves under knecht, als Kersten Hinkelman, und hefft sick hir be klaget vor den kopmane des g(ro)ten unrechtes, de em hir de beyde stedeholdes don, als van Jaspers Machttersam syner wegen, dat he hir to nenen rechte komen kan; wente Kersten heft hir ge stan und heft sick vor baden na der crusekussynge sick der sake to ent leggende, dat he van jasper syner kopenschap nicht en wet und ok dar tor stede nicht gewest is, so dat jasper ge kopslaget heft mit den nouwerdes. Dat wil he beholden mit der crusekussynge myt sinne ede. Daet em nicht to kamen en mach, wente de stedeholders seggen, tuge de gan vor na muskouwesch rechte, und de sulven tuge sint part der sake. Also is to bevruchten, dat se dem kopman wuste wat nyges willen up leggen. Ersamen leven heren, de twe breve, de gequemen van den steden an de stedeholders van Kersten Hinkelman synen saken, de hebben se under sick slagen und laten se vuste by sick liggen und geven Kersten Hinkelman vor en antwort, dat se den steden gen antwort konen up ent beden. Ersamen leven heren, susz biddet de kopman vor den under havesknecht, also Kersten Hinkelman, dat juwe ersameheit noch wolde schryven strengeliken an de stedeholders und vormanen en de crusekussynge strengeliken, dat se nicht rechte richten na der crusekussynge und holden

---

em mit losen worden; und de knecht, de moget sick umme der sake und licht in groter krankheit, und de stedeholders sulven tor kennen, dat Kersten recht is, noch tens doren se em dat recht nicht aff seggen umme der summe willen, dat de summe szo grot is, dar de nouwerdes up saken. Nicht mer up dusse tydt, dan wy juwe ersamheit bevelen gade almechtich. Geschreven in dem hove to Nouwerden des mittddages na sunte peter ad vinculi a(nn)o lxxxix.

Vorstender und wysten
nu tor tyd in dem hove to Nouwerden.

76

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о желании уроженца Нарвы Гартлефа Пеперзака остановиться на Немецком подворье; оно было удовлетворено ввиду больших заслуг Пеперзака на дипломатическом поприще, предоставленных им гарантий и согласия платить повышенный тариф. 19 марта 1489 года.

Опубл.: HUB Bd. 11. № 282. S. 210—211.

Почтенным и мудрым господам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особо надежным [друзьям], написано с большим уважением.

[Примите] наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные и благоразумные господа и добрые друзья, да узнает ваше почтенство, что здесь находится сын Тони Пеперзака из Нарвы, Гартлеф, который думал остановиться на подворье, чем купцы были не слишком-то довольны; и этот вышеназванный Гартлеф Пеперзак ссылался на купеческое право из шры, хотя в шре значится, что раз он был рожден в Нарве, то из-за этого он не имеет [доступа] на подворье и права пользоваться им, и что бы им для того не делалось, он должен быть того лишен; в ней также не значится, что купцы должны его пускать, раз пускали на подворье других людей [из Нарвы]. Если читать шру, то в ней мы не найдем ничего такого. Далее купцы ему сказали, что ежели тут и бывали уроженцы Нарвы, которые имели деньги от людей из [ганзейских] городов, то они клялись, что купцам из-за такого разрешения не случится никакого урона. На это

ранее названный Гартлеф отвечал, что раз такое бывало, что все уроженцы Нарвы, бывавшие здесь, клялись, что у купцов будет тому доказательство или письмо, то и он хочет, чтобы ему сейчас позволили поступить так, чтобы у купцов о том было письмо. Далее этот названный Гартлеф клятвенно подтвердил, что купцы в будущем не претерпят из-за него никакого обременения или убытка, а также обещал, что оплатит все, что он здесь помещает, или же он этим не сможет пользоваться, на что ему ответили, что он будет расплачиваться по наивысшей цене, и он с этим согласился. Тогда купцы пожелали, чтобы он предоставил тому [письменные] гарантии, которые мы и предоставляем вашему почтенству для ознакомления. Далее, поскольку этот названный Гартлеф бывал с посольствами [ганзейских] городов в Москве в качестве переводчика и служил купцам в соответствии со своими возможностями, он говорит, что ежели он может еще послужить как-то достопочтенным городам и почтенным купцам в таком деле, он в любое время это охотно сделает и в его лице они всегда найдут своего слугу. Так вот почтенные купцы обо всем этом сообщили вашему почтенству для того, чтобы ваши почтенства обо всем этом хорошенько поразмыслили и указали нам, угодно ли это вашему почтенству, кому мы у Бога всемогущего просим долгого здоровья для служения Ему. Писано в Новгороде, в четверг перед третьей неделей Великого Поста года (14)81.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Denn ersamenn und wol wysen hern, hern borgermestern und radmanne der stad Reval unssen bysonnden gedynsenden mit grussen ersamheit gescreven).

Unssen vruntliken grote myt vormoge alles gudes. Ersamen und vorsichtygen heren unn guten vrunde, juwer ersamheyden do wy tho wetende, dat hiir ys her Thonis Peppersack syn son van der Narve Hartleff unn gedeneket tho bruken de hove, und dar de kopman nicht wol in thovreden en vas, und desse ergenante Hartleff Peppersak syck boreep des kopmans recht van der schrage, were ed sake, dat ed in der schage stonde, dat hee umme der sake willen, dat hee van der Narve gebaren were und umme der sake willen de hove enberen und nicht gebruken, wat solde hee dartho doen, he moste en enberen; stunde ed dar ock nicht ynne, dat de kopman eme don

---

geneten lete, wes se anderen lude in ertyden tho hoven hedden geneten laten. De schrage wort gelesen, dar wy nicht inne vunden van den dingen. Vort gaff eme de kopmann vor, wo dar welke weren geweest, de ock van der der Narve gebaren weren, de ok gelt van lude ut den steden hedden, hedden vorlovet, off de kopmann in jenierley schaden queme, dat de dar vor stunden. Dar de ergenante Hartlff tho antworde, isset sake, dat see alle vorlovet gehat hebben, de van der Narve gebaren syn geweest, dat dar de kopmann bowys off breve van hadde, wor wolde he heen, he moste ock so don, dar de kopman nicht van hadde nene scryffte. Vorder hefft siick dusse ergenante Hartleff verwillkort, wer et sake dat de kopman van synent halven in ge(n)ijge last off schaden queme, so vorbut is he syck, he wiit myt demgenen botalen, dat he hyr theer stede hefft, off he dar nicht mede tho konde dyken, dat men ene overantwarde, hee wulde ed mit deme hogesten betalen, des vorwillkort he syck. Dyt begert de kopman, dat he dar also verwysse, dat sette wy tho jwer ersamheytt unn tho jwer erkantnyssen. Vorder so hefft dusse ergenante Hartleff myt den baden ut den steden tho Moskauw geweest vor enen tolck und deme kopman dar denst inne gedan na synem vormogen und secht noch, kan he den ersamen steden und ersamen kopman worinne denen, wil he alltyt gerne don und wil gevunden syn also eer knecht. So hevet dyt de ersamen kopman geschaten an jwe ersamheytt, wes jwen ersamheytt hyr gudes inne duncket, dat gy uns dat wyllen bonalen, wanner ed jwer ersamheytt boqueme ys, de wy gade almechtich bovelen lange gesund in synem gothken denste. Gescreven) tho Nauwerden des donerdages vor oculi anno lxxxi.

Vorstendes und wyssisten
nuu tor tyt tho Nauwerden.

77

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о получении писем по поводу корабля, выброшенного на берег близ Нарвы, которые адресованы им и наместнику Якову Захаровичу. 24 июня 1492 года.

Опубл.: HUB 11. № 595. S. 387—388.

Почтенным и мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, писано со всем почтением.

[Примите] сперва, как всегда, нашу добросовестную службу. Почтенные, мудрые, любезные господа, ваше почтенство направило нам одно письмо и другое к боярину (*hovetman*) Якову Захаровичу, которое мы ему и вручили,

---

с известием о судах, которые тогда оставались в Нарове, и о том, что товары были потеряны русскими; в связи с этим мы часто ходили к вышеназванному Якову, желая [получить] от него ответ, и не смогли получить никакого ответа, он откладывал со дня на день. В связи с этим ваше почтенство пусть даст обстоятельные наставления доставителю этого письма. И мы хотим еще раз проявить рвение в связи с ответом. Ежели нам что станет известно, ваше почтенство вскорости это узнает. И да пошлет вам Господь всемогущий здоровья и благополучия. Писано на подворье в Новгороде в день святого Иоанна года (14)92.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне присутствующие в Новгороде.

Den erssamen unnde wolwisßen hernn bogermester(en) unde ratman(en) der stat revel geschrevenn myt ganser ersamheit.

Unsen willigen denst stedes tovoeren. Ersamen wolwissen leven heren, alzo dan jwe ersamheit an uns gesant hebben einen breff unde einen an den hovetman Jacop Sacharegyvis, den wy om tolevet hebben, inholden von den schepen, dey denne tor Nerffe gebleven sin unde dat gut dorch dey russe to spilde gebracht is, darum wy dick unde faken vor dem forbenomeden Jacop gewest sin unde ein antwaert fon om bogeret hebben unde en kunnen gennes antwordes fon om bekome unde schut uns up fon dage tu dage, so jwe ersamheit bringer dusses briffes wal underrichten sal. Unde willen noch unsse vlit don um eines antwaerdes. Dat erste uns dat gebort wil wit jwen ersamheit bonallen mit den ersten wilt got dey welik jwen ersamheit gode bevallen sy sunt unde sallich. Gescgreve in hove to Nowerden up sunte Joha(n)n(i)s dach anno xcij.

Vorstenden unde wistene
nu tor tit to Nowerden.

78

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о пребывании в Новгороде Ганса Шерра из Ревеля. 6 декабря 1492 года.

Мы, предстоятели и мудрейшие, ныне [находящиеся] на подворье в Новгороде, уведомляем и свидетельствуем, что у нас побывал почтенный человек Ганс Шерр, бюр-

---

гер Ревеля, и пожелал от купцов доказательства [тому], и в знак множества свидетельств тому мы приложили наши личные печати к содержанию настоящего письма. Писано в день святого Николая (14)92 года.

Wy, forstenden unde wisten nu tor tit in dem hove to Nowe(rden), bekennen unde botugen, dat by uns gewest is dey ersame man Hans Scherren, borger to Revel, unnde heff bogert ein bowis fon dem kopman, des to mer tuchnisse hebben wy unsse angebornn singnit gedruket aut spasium dusus breves. Gegeven am dage sunte Nicolae anno xcij.

79

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету, что согласно приказу великого князя, ганзейские купцы не имеют права требовать колупания воска и наддач к соболю и ласке; при этом новгородские наместники заявляют, что намерены соблюдать свои договоренности с ганзейцами, хотя новый порядок торговли нарушает старину; ганзейские купцы предпочитают торговать в Дерпте, Ревеле и Нарве, что наносит убытки обитателям подворья; ганзейцам также предписано при продаже ипрского сукна разматывать лакены, а только потом его оплачивать, хотя раньше лакены продавались упакованными; жалуются на русских носильщиков и взяточничество должностных лиц. 26 марта 1494 года.

Опубл.: HR 3. Bd. 3. № 330. S. 253—254.

Почтенным, мудрым и благоразумным мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим самым добрым друзьям, с выражением почтения.

[Примите] сперва, как всегда, нашу верную службу. Почтенные, мудрые, любезные господа, да будет известно вашему почтенству, что наместники великого князя и купеческие старосты составили и заключили соглашение с тем, чтобы ни один русский купец более не позволял немцу колупать воск⁵⁰ под страхом штрафа в 2 гривны и

---

⁵⁰ Получение образца выставленного на продажу воска, который взимался покупателем безвозмездно с целью установить качество товара.

бичевания; они также не должны давать наддач⁵¹ к белке, соболю и ласке. И купцы трижды ходили к наместникам и выражали пожелание, чтобы те сделали доброе дело, строго придерживались крестоцелования и позволили бы нам оставаться при старине. На это они ответили, что желают соблюдать крестоцелование, но ведь в нем не значится, что мы должны колупать воск и брать наддачи, а раз это не нашло выражения в крестоцеловальной грамоте, всякий может продавать свой товар, как ему угодно; и они никому не запрещают торговать с нами, но ежели кто на такое пойдет [разрешит колупание или даст наддачи], то его следует сразу же доставить к ним; нас же это не касается. В связи с тем купцы запретили кому бы то ни было покупать воск без колупания, но только с колупанием по старине; равным образом не доставлять на подворье белку свыше 1 сорока (*quarther*) без взимания наддачи, соболя и ласку тоже, вплоть до той поры, пока купцы не получают письменный ответ вашего почтенства о том, как им следует поступать в этих делах, которые противоречат и крестоцеловальной грамоте, и княжеской грамоте⁵², и рецессам городов⁵³, и шре, и старине. Далее они уведомили нас о том, что если кто-либо из нас станет торговать с русскими, будь то в Риге, Дерпте, Ревеле или Нарве, и русские понесут убытки, они взыщут их на хофескнехте и унтеркнехте. А также они придумали закон, по которому маклерам следует сперва разматывать лакены ипрского сукна, производить оплату и обратно сворачивать, хотя все это, любезные господа, против Бога, чести, права и крестоцелования. И так как это и прочие дела не предоставлялись на согласование великому князю, следует опасаться, что они [наместники] возложат на нас много больше новых [обременений], что они уже начинают [делать]. Нет сомнения, что вы уже хоро-

---

51 Шкурки, прилагавшиеся к партии пушнины, передавались покупателю безвозмездно для замены забракованного товара.

52 «Золотая грамота» великого князя Московского Ивана III от 1478 года с утверждением всех ганзейских привилегий.

53 Протоколы ливонских штедтетагов, совещаний представителей Риги, Ревеля и Дерпта.

шо осведомлены о том, что осенью на берег была выброшена ладья, на которой наши люди везли сельдь, а русских среди ее владельцев не было. Но поскольку русские имели на нем квасцы (*alun*) и соль, они насчитали убытку на 21 гривну. Убыток немцы должны были разделить с ними, а сверх того воеводы забрали у нас 2 ласта сельди, а [русские] купцы 16 бочек, сказав, что этим они покрывают треть ущерба. Что бы мы по этому поводу не предпринимали, наших слов не слушают, а что нам наперекор говорят русские, то слышно. Они берут за то дары и подношения и делают, что хотят. Про то знает Бог, который да пошлет вашему почтенству здоровья и благополучия. Дано на подворье в Новгороде в среду перед Страстной пятницей на Пасху года (14)94.

Предстоятели и мудрейшие,
ныне пребывающие в Новгороде.

Denn ersamen wolwysen unde vorsichtighen mannen borgermesteren unde ratmanne der staet Revel, unses bysunderen ghuden vrunden, myt ganser ersamheyt ect.

Unsen wyllighen denst stedestovoren. Ersamen wolwysen leven heren, juwen ersamheyde gheleve to weten, dat des grotvorsten syne stedeholdere unde de olderluden der kopplude hebben uppgheset unde en vorbund gemacket, so dat ghen russen koppman sal enem dutschen syn was mer bekloppen laten bij vorborynghe ij stucke unde den stuppe; ock en scholen se ghenen uppghyfte geven, noch upp wercke, hermelin unde lasten. Alduss is is (sic!) de koppman to dren tyden vor de hovetlude gewesen unde hebben begherd, dat se wol wolden don unde holden de krusskussiinghe reyn unde laten uns by dem olden. Worupp se uns geantwerdet hebben, se wyllen de krysskussinghe holden, wente dar nicht in en stunde, dat wy dat was bekloppen solden unde de uppgiifte nemen; sollen ock stunde dar nicht in dat wy dat was bekloppen solden unde nemen de upghifte, nadem et nicht in dem krusbrefte utghedrucket were, so mochte en elk syne war vorkoppen, als et em ghelevede, se en hedden nemende vorboden myt uns to koppslaghen; wer jement, de dat sede, den solde me vor sey bringhen; dat uns undontlyck is. Aldus heft de koppman vorbaden, dat nement sal was koppen, sunder he bekloppe na dem olden, demghelyken gen werk upp den hoff to nemen baven j quarth(er), men neme uppghyfte, demghelyken van hermelin unn lasten, to der tyd, de koppman en schriftlyk antwerd von juwer ersamenheyd kreghe, wo he sick in dess(en) sacken hebben sal; wante de sacke is wedder den krus breff unde des fur-

---

sten breff unde der stede ressess(e) unde der schraghen unde wedder dat olde. Vorder so hebben se uns to vorkenen geven, ofte imant van den unssen myt den russen koppplagede, et were to Ryge ofte to Darppte ofte to Revel ofte to der Narve, unde de russ(en) in schaden qwemen, dat solde he vorhalen an den haveknecht unde den underknecht. Ock hebben se en recht affsecht, dat de mekler moste vor enen jpperschen lacken upprychten unde betalen unde mosten dat lacken weddernemen, dat al, leve (heren), wedder got unde er is unde recht unde teghen de kreussekussinghe. Wo dyt unde mer sake nicht vorsocht en worde an den grodfursten, so ist to befurchten, dat se uns fel mer nyes upplegghen sollen, so se alrede behynnen, unde wy nicht en twyvelen, ju wol alrede vorwytylck(et) is, wo dat to herwerste en lodyge bleff, darin unsse lude heringk geheschepp(et) hedden unde wusten van ghenen russen gude. Sus hebben de russen dariin gehat alun unde solt unde recken eren schaden upp xxj stucke. Den schaden solde de dussche mede draghen, unde dar en baven hebben de hovetlude ij last uns dem heringhe ghenamen unde de kopplude xvj tunnen unde seggen, en sy vorwallen de dorde penynck. Wat (wy darumme) en vorfolghen, unse worde syn nicht ghehord; wat unss(em) wedderparte de russen segghen, dat (is) ghehored; dar nemen se ghyfte unde gh(ave) vor unde don, wad sey willen. Dat kend got, dewelke juwe ersamheyde bevolen sy gesund unde salych. Ghescr(even) in dem have to Nowerden upp den guden mydwecken vor passchen anno xciiij.

Verstenden unde wysten
nu to tyt to Nowerden.

80

Хофескнехт Немецкого подворья Хартвиг Маршеде сообщает ревельскому городскому совету, что воевода Ивангорода не пропускает немецких купцов, как того требует старина. Он намерен обратиться к новгородским наместникам и старостам, напомнить о соглашениях с их государем и просить дать воеводе соответствующее указание. 25 января 1515 года.

Опубл.: HR 3. Bd. 6. № 594. S. 554.

Почтенным, предусмотрительным, мудрым господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, писано в знак службы.

[Примите] нашу преданную службу ныне и во все времена. Почтенные, предусмотрительные, любезные госпо-

---

да, я получил ваше письмо и по прочтении узнал, что ваше почтенство получили от граждан Нарвы письмо с жалобой на то, что воевода Ивангорода не желает разрешать купцам проезжать через город по старине, и потому мы желаем в связи с этим пойти к старшинам и наместникам и сообщить им о том. В связи с этим знайте, почтенные, мудрые господа, что я и те, кто в настоящий момент со мной [на подворье], побывали у наместника и изложили ему это в соответствии с вашим письмом. В ответ на это он сказал, что напишет воеводе Ивангорода, чтобы тот представлял купцам всех 73 [ганзейских] городов свободный чистый путь для проезда с их товарами, как им это удобно, и то, что произошло в Ивангороде, случилось без его ведома. Затем, предусмотрительные, любезные господа, вы пишете, чтобы мы также поговорили о заборе, который вот-вот обвалится, так вот по этому делу мы уже побывали у старост и говорили о том; на это они сказали нам, что идти к наместнику по этому делу нам нет нужды, поскольку он, вроде, дал разрешение, чтобы мы начали строить. Более ничего, и потому я вверяю ваше почтенство Господу Богу. Писано на подворье в Новгороде в день Обращения святого Павла года (15)15.

Хартвиг Маршеде,
хофескнехт в Новгороде.

Denn ersamenn vorsyctyghenn wysenn herenn borgermeysteren und ratmannen der stad revell denstlikenn gheschrevenn.

Unsen wyllyghenn denst nu und tho allen thydenn. Ersame vorsyctyghenn levonn herenn, ick hebbe juwenn breff entfanghen und in vorlesende wol vorstan, ew juw, so juw ersamheyt dan schryfft, wu de narwerschenn juw cleghelich anghebrocht hebenn, dat de hovetman van Iwanyghord de koplude nicht wyll over stedenn na dem oldenn, und begherenn wy daromme sollen vor de olderlude und namestenycken ghann und gheven enn dut vor; sus wetet, ersamen wysen herenn, dat ick myt den sulven, de hyr nu tor tyt myt syn, sy ghewesen vor den namestnyken und hebben en dat vorgeven na juwem schryven. Sus hefft he uns dyth vor eyn antwort gegeven: He wyll id vorschryvenn an den hovetman tho Iwanegorod, dat he dem kopmann geve eren ffrien velighen wech tho reyse myt oren guderenn in allen lxxiiij steden, wor en dat boqueme is; und is sunder syn bewyst gheschenn, dat se

---

dar tho Iwanegorod an gheho(l)den syn. Vorder, vorsichtygenn le-
venn herenn, so ghy schryvenn, wy ock sprecken sollenn als umme
de tune af tho breken, so sy von, dar umme vor de olderlude ghe-
wesenn und hebben dar umme gesproken; so segghen se uns, wy
dorven dar umme vor den namestnyken nycht gan, dath wyl he
woll uprichtich maken, so wy begynen tho buwen. Sus nycht, den
ick bovele juwen ersamheyden gode dem heren. Gheschreven in
dem hove tho Nougarden up de dach sunte pawels bokerynghe
anno xv ect.

Hartich Marschede
hovesknecht tho Nougardenn.

81

**Купцы Немецкого подворья просят ревельский город-
ской совет посодействовать в сооружении крыши на
церкви святого Петра; сообщают, что ивангородский вое-
вода в ожидании даров и подношений не пропускает
ганзейцев и их товары; предлагают магистратам Реве-
ля и Дерпта по данному вопросу обращаться к велико-
му князю, а не к новгородским наместникам. 25 марта
1515 года.**

Оубл.: HR 3. Bd. 6. № 601. S. 563—564.

Почтенным, благоразумным, мудрым господам, бурго-
мистрам и ратманам города Ревеля, писано с выражени-
ем дружбы.

[Примите] сперва, как всегда, наш дружеский при-
вет. Почтенные, благоразумные, мудрые господа, сооб-
щаем вашему почтенству, что есть большая необходи-
мость подвести церковь под крышу, поскольку она стоит
так некоторое время, из-за чего следует опасаться об-
рушения свода, которое потом обернется еще больши-
ми убытками. А потому наша дружеская просьба к вашей
почтенной мудрости, чтобы вы наилучшим образом это
обдумали вместе с почтенным советом Дерпта, которо-
му мы про то также написали. Далее, почтенные госпо-
да, воевода Ивангорода удерживает наши товары, кото-
рые мы хотим [ввезти] в страну [Ливонию] и вывезти из
страны, и хочет получать от нас дары и подношения; и
наши [купцы] вынуждены были их давать, ежели, в свой

черед, хотели уехать оттуда. Благоразумные, мудрые господа, ваше почтенство, вероятно, может себе представить, что из этого может произойти в дальнейшем. Далее, почтенные, мудрые господа, добрые друзья и высокопоставленные лица (*uppersten*) из Новгорода дали нам совет относительно наших обычаев и новых выдумок (*ghefunde*), которые они на нас налагают и которых в старину не бывало, чтобы ваша почтенная мудрость вместе с почтенным советом Дерпта это дело представили на суд великого князя, а не новгородских наместников; ежели и там защиты не найдем, то у нас ничего не изменится. Пусть же ваше почтенство обдумает это наилучшим образом. Больше ничего нет, а потому мы вверяем вашу почтенную мудрость Господу Богу на долгое благоденствие. Писано в Новгороде в день Благовещения Девы Марии года (15)15.

Купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Denn ersamen vorsichtighenn wysenn herenn borgermeysteren und ratmannenn der stad revell fruntliken geschrevenn.

Unsenn fruntlikenn groth stedes tho vorenn. Ersamen vorsichtygen wysenn herenn, wy donn juwer ersamheit wytlick, dat it seer van nodenn is de kerke under dakes tho brynghenn, wenthe steyt sie noch so eyn korte tyd, so is it tho befruchtende, dat de welffte warden infallen, dat dann eynenn grotteren schadenn worde innbrynghenn. So is unsse fruntlike bede tho juwer ersamen wisheit, dat ghy hyr inne denn bestenn wyllenn tho vordacht synn myd dem ersamen rade van Dorppte, dar et ock so an vorschreven is. Vorder, ersamen herenn, de hovetmann up Iwanegorod, de holt unse goder ann, so wy wyllen int lant und ock wedder ut dem lande, und he wyll gyffte und gave vann uns habbenn; dat danne de unsen hebbenn mothenn gheven, woldenn se anders van dar wesen. Vorsichtighen wysen heren, juwer ersamheit kan woll affnemen, wat hyr vann up de lengede erstan mach. Vorder, ersamen wysenn herenn, uns is geraden vann ghudenn frunden und van den uppersten van Nouwerden, dat wy unse gebreke und de nyenn ghefunde, de se uns upleggenn, dat vann oldynghes nycht gewest is, dat juw ersam(en) wysheit myt dem ersam(en) rade van Dorppte wyllenn dusse dynghe vorvorderen an den grotforsten unnd nycht an de stadholders van Nouwerden; wo dem so nychten geschut, worde wy des anders gheynen wandel kryghenn. Dar juw ersamheit woll tho trachtende wart med denn besten. Sus nycht

---

mer, dann wy bovelen juwe ersam wysheit gode dem here in lang her wollfart. Geschreven inn Nouwerden up unser leven frouwen bodeschop anno xv.

De kopman
tho Nouwerd(en) nu tor tyd.

82

Купцы Немецкого подворья благодарят ревельский городской совет за присылку священника; они написали письмо к новгородским наместникам, но пока ответа нет; просят помочь соорудить крышу на церкви святого Петра. 27 апреля 1515 года.

Аннот.: HR 3. Bd. 6. № 603. S. 564.

Почтенным, благоразумным и мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Дерпта, писано с выражением дружбы.

[Примите] сперва, как всегда, наш дружеский привет. Почтенные и благоразумные, мудрые господа, особых известий от вашего почтения нет, но мы чрезвычайно благодарны вашему почтенству за священника, которого вы нам прислали; мы же, в свою очередь, его устроили быстро, как смогли, и удовлетворили его пожелания, чтобы он о нас не думал плохо. Далее, благоразумные, мудрые господа, на письмо, которое вы написали новгородским воеводам, мы так и не смогли добиться ответа; им, дескать, так много надо сделать по велению великого князя, что им некогда нам дать или написать ответ. Далее, благоразумные и мудрые господа, соблаговолите наилучшим образом обдумать, как бы подвести церковь под крышу, в чем есть большая нужда. Более ничего, а потому веваем ваше почтенство Господу Богу. Писано в Новгороде в пятницу после дня св. Марка года (15)15.

Купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Denn ersamenn und vorsichtighenn wissenn herenn borgermeister und ratmann der stat dorppetts fruntliken geschreven.

Unsen vruntliken grot stedes to voren. Ersamenn unn vorsichtighenn wissenn herenn. Sunderger en wette van jwer ersameheyt

---

nicht to schrivenn, de denn wy bedanckenn juwer ersamheydenn hochlickenn vor denn prester, gi uns gesant hebbenn; so hebbe wy enne wedder umme geferdyghet, dat erste wy mochtenn unde em synenn willenn gemacket, dat he uns nicht mysdanckenn wert. Fo(r)der, vorsachtingen wissenn heren, den breff, gi hyr schrevenn an de hovetlude tho Nouwerden, dar hebbe wy gen antwort up erlanghen moghen; macket so des grotfforstes sacke so felle to donde hebbenn, dat se uns keinn antwort dar up geven offte schreven konnen. Fo(r)der, vorsichtighenn und wissenn herenn, wilt hyr mit den bestenn to vordacht synn, dat de kercke mochte under deckes kamenn, des ser van nodenn is. Sus nicht den wy bevellen juwer ersamenheit gade deme herenn. Geschrevenn in nouwerden des fridagh na sunte markus an(no) xv—c xv.

De kopman
tho Nouwerden nu tor tyt.

83

Купцы Немецкого подворья уведомляют ревельский городской совет, что кандидатура Тидемана Гезелле, которого прочат на должность хофескнехта Немецкого подворья, их не устраивает в силу его молодости и неопытности; просят прислать того, кто знаком с правовыми нормами и угоден купцам. 9 апреля 1518 года.

Аннот.: HR 3. Bd. 7. № 68. S. 116.

Почтенным, благоразумным и наимудрейшим господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим наилюбезнейшим друзьям, написано в знак самой большой преданности.

[Примите] наш дружеский привет и наше желание услужить. Почтенные, благоразумные и наимудрейшие господа, да узнает ваше почтенство, что недавно мы здесь получили с Тидеманом Гезелле письмо от почтенного совета Дерпта. Затем последовало ваше письмо о том, что [хофескнехт] Хартвиг Маршеде жаловался на дела по поводу судебных разбирательств (*sakenn* <...> *der oghenn*), из-за чего хотел бы оставить свою должность, и потому вы послали нам Тидемана Гезелле в качестве хофескнехта. В связи с этим, почтенные господа, доводим до вашего сведения и хотим также сообщить почтенному совету Дерпта, что для нас не представляется возможным

принять Тидемана в качестве хофескнехта, поскольку он не имеет представления о старинных законах и порядках подворья, а потому для нас является невозможным прибытие сюда столь молодого человека, неопытного ребенка, поскольку нам следует иметь того, кто имеет разумение в старинных законах и порядках подворья. И после того, как они этого вышеназванного Тидемана отсюда отзовут и пришлют сюда того, кто разбирается в старинных законах и порядках подворья и будет угоден купцам, мы охотно примем его в соответствии со старым правом и шрой. Ведь никто не знает так хорошо, как здешние купцы, что для купцов необходимо, а, значит, им вместе с прочими городами следует печься обо всем том, что этому подворью нужно и что полезно. Почтенные господа, они переслали с тем самым Тидеманом еще и письмо к воеводам, где значится, что они послали нам сюда хофескнехта; нас очень удивляет то, что они пишут воеводам о таких вещах, что для нас здесь представляется совершенно неуместным, и мы Тидеману запретили сохранять при себе письмо, что он нам и пообещал. Вы же, совместно с прочими городами, позаботьтесь о том поскорее. С тем мы вверяем вас всемогущему Господу. Писано в Новгороде в пятницу после Пасхи года 1518.

Купцы
Немецкой Ганзы в Новгороде.

Denn ersamenn versyctyghenn unde wolwyßenn heren borghermeystern unde ratmannen der stat Revel unßenn besunderghenn gudenn frundenn ganns denstelykenn gheschrevenn.

Unsenn fruntlikenn ghrot unde wylyghenn denst na vormoghe. Ersamenn vorsyctyghenn unde wolwyßenn herenn, juwer ersamheyt tho wettenn, dat wy hyr korter ennen breff vann dem ersamen rade vann Dorpte entppanghenn hebbenn by Tydemann Gezellenn. Dar so dann juve schyven, dat Hertwych Marschadenn sych sakenn beklaghet hefft, synes gebrekes halwenn der oghenn so em synes amptes wolde vorlatenn unde so uns dann Tydemann Gezellenn sendenn vor ennen howes knecht. Düß, ersamenn herenn, ffoghe wy jw tho wettenn, dat wy dem ersamen rade vann Dorpte hyr wedder upgheschrev(en) wollenn, dat uns Tydemann grol nycht drochlyck is ann to nemenn vor ennen howes knecht, wentte he des howes oldenn rechtygheyt unde ordynancyenn nycht en syn-

---

nenn is. Also denn is vor uns nycht daechlyck, wentte hyr manny ch junck mann unforfarenn kinnt, so mote wy eynenn hebbenn, de des oldenn howes rechtygheyten unde ordinancyen enn bynnenn is. Unde dor se dessenn vorgeschrevenn Tydemann wedder vann hyr vorschryvenn unde so se uns einn hyr sendenn, de des howes rechtygheyten enn bynnenn is, unde dem kopmannt sy wyl, wy gherne entfanghenn na erer oldenn rechtyghe(i)t unde schraghenn offte so nemande wustenn, so wet hyr de kopmann wol eyden, so dem kopmann drechlyck is, so wenn all wordenn se syck myt denn anderenn stedenn besprokenn, wat dysem howe behoff unde nutte sy etc. Sus, ersamenn herenn, hebben se ock eynenn breff by dem sulwyghenn Tydemann ann desse hofftlude gheschryvenn, so wo dat se uns hyr enn howes knecht senden; dat uns dann ser vorwundert, dat se denn hofftludenn vann sulkenn dynghes schryvenn, dat uns hyr gans enteghenn is, unde wy it Tydemann vorbodenn hebbenn, dat he denn breff by syk beholde, dem he uns so belofft hefft. Hyr warde ghy wol myt denn andern steden dat beste inne prouenn. Hyr mede bovele wy jw gode dem almechtighenn. Ghesc(reven) inn Nougardenn des ffrydaghes na passchenn anno xv—m xviiij ect.

Kopmann
tho Nougardenn der dutsschenn hanse.

84

Купцы Немецкого подворья предоставляют ревельскому городскому совету доказательства незаконной торговли, которую вел с русскими купцами хофескнехт Йохен Вармбеке, что заставило купцов отстранить его от руководства подворьем; просят прислать священника и компетентного человека на должность хофескнехта. 24 февраля 1519 года.

Опубл.: HR 3. Bd. 7. № 184. S. 371—372.

Почтенным и благоразумным, наимудрейшим господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, благосклонным к нам добрым друзьям, написано с желанием услужить.

[Примите] наш привет с желанием услужить и пожеланием всего доброго. Почтенные, благоразумные, мудрые господа, спешим уведомить вашу премудрость, что в день святого Антония мы отправили письмо, где обри-

---

совали некоторые неприятности, которые претерпели из-за продаж, совершённых [хофескнехтом] Йохеном Вармбеке. В Дерпте он заявлял, что ничего не продавал и не станет уважать всякого, кто такое про него скажет, а потому мы спешим уведомить вашу премудрость, что здесь были двое русских и представили его расписку о том, что он заключил торговую сделку с одним русским, чтобы русский доставил ему 20 тысяч [кругов?] воску. Взамен их он должен доставить русским 80 ластов соли; соль находится у Йохена, а воск они должны привезти в Дерпт, и Йохен должен забрать его взамен соли, как гласит их совместная расписка. Мы хотим уведомить вашу премудрость в том, что, ежели продажа имеет место, то тот, кто совершил продажу, согласно положению шры, не должен руководить подворьями. И раз в том нет изменений, то, думается, купцам надлежит следовать шре. И поскольку сюда не прибыли присяжные старосты и купцы имеют такую власть, они приняли совместное решение, что хорошо бы тому, кто действует вопреки шре, указать путь с подворий. В связи с Йохимом дерптцам было также написано, чтобы они не присылали сюда никого, кто поступает вопреки шре, [поскольку] купцы не намерены этого терпеть, и, ежели таковое случится, им следует его изгнать. Купцы это совместно одобрили и, если они [дерптцы] пошлют нам сюда того, кто неприемлем для купцов, думается, купцам следует пожаловаться городу от своего имени, чтобы он [хофескнехт] служил купцам, а не купцы ему, и раз купцы должны делать то, что надлежит делать хофескнехту, то зачем им тогда хофескнехт. И еще у нас заботы из-за церкви; а еще хотелось бы, чтоб опытный священник прибыл к нам ближе к Посту во благо купцов. Мы должны что-то предпринять по поводу перехода через ручей, но у купцов нет никого, кто отправился бы с ними к господам; мы не имеем помощи от (хофес)кнехта и унтеркнехта, и купцы должны постоянно [всюду] бегать сами, хотя купцам в одиночку это делать не сподручно. Мы просим вашу почтенную мудрость наилучшим образом поразмыслить над тем, чтобы они [дерптцы] прислали нам сюда того, кто подходит купцам, и мы все его охотно примем; а если такового не найдется, купцы намерены [сами] назначить его на срок, пока мы не по-

---

лучим ответ от заморских городов. С тем вверяем вашу мудрость Господу всемогущему на долгое, счастливое благополучие и крепкое здоровье. Писано в Новгороде в воскресенье после дня святого Матиаса (15)19 года.

Немецкие купцы,
ныне пребывающие в Новгороде.

Den erszamenn unde vorsichtighenn, wollwyssenn herren bormesterenn unde radtmann der stadt Revell, unssenn gūnstigenn guden frondenn denstlyckenn geschrewnn ect.

Unssenn grut willighenn denst myt abedinghe alles gudenn. Ersame vorsichtighenn woll unssenn heren, wy voeghenn juer alykenn wysheytt to wettenn, dat wy in an datto Antonio breff geschycket hebben, dar wy dan etlyck(e) gebrecke bomaldenn, dat wy dan in borordenn van des vorkopes halvenn Jochem Warmbeches, dat he sick tho Dorpte vor antwort hefft, dat he geyn vorkop gedan hefft und wyll den genenn anseyen, de em dat overseggenn sall. So ffoeghe wiy jver alycken wisheit tho wetten, dat hyr twe russenn seynn gewest unde hebben seyn hantschrifft gethoget, dat he myt enem russen gekopslagett hefft, dat em de russe tholeveren xx-m wesses; des sall he den russen widder tho leveren lxxx last soltes, unde dat solt lycht by Jochem unde dat was sollen se tho leveren tho Derppt unde it gewynst van dem solte sall Jochem med genetten, so erer beyd hantschryff vormeldet. Duyt latte wy erkennen jwer alycken wisheit, oft duyt ock eyenn forkop is, na dem in der schraghenn steyt geschrewnn, de eyn vorkop gedan hefft, he de hoeve nicht genetten sall. So duyh nycht gewandelt wert, so dencket syck de kopmann tho rychten na der schragenn; wente de copman nu tor tyt so starck is unde hebben ir samptlycken geslotten, oft hyr geyn gesworen olderlude quemen, so dar woll were, de teghen der schraghen gedan hadde, so sall men den solffen strack van dem hoeve vorwyssenn. Duyt is den dorpschenn by Jochem torbe ock geschreven, dat see hyr nemans her eyenn schycken, de teghenn de schraghenn gedan hefft, de kopmann denket it nycht tho lydden; all were et meyn drey, sollen se en vorwyssenn. Duyt hefft de copman samtlychey bolevett unde so se uns enen hyr schycken, der den kopman nycht drechlych en is, dencket syck de copmann tho boclagen an der stat van uns et sy, dat he dem kopman devet unde dat em de copman nycht drowe denen, so de kopmann don sall, dat dem knechte tho behort, so behove von geynn hoewes knecht. Ock hadde wy in unde en it gebreck van der kerckenn ock unb eyenn tuychtigen prister teghen de ffasten sall syck de copmann woll erkennen. So wy jenyghe sacker tho donde hebben over de becke tho gande, so hefft de copmann nemand, de met em overgeyt tho den

---

heren, wy hebben geyn boeholp van dem knechte offt underknecht, de kopman moyt it stedes solven belopenn, dat denne dem kopman altos nycht drechlyck eyn is. Hyr wert iver erlych(e) wysheyт woll met den besten tho denckenn. So se uns hyr eynn her schycken, de dem kopman drelych is, wyll wy en gerne samptlycken anemen; so dem nycht en geschouet, wyll de copmann enen so lange setten, byт wy eynn antwort kryghenn van den oversesschen steden. Hyrmed bofelle wy jver erlycke wysheit gode almeldich in langer (g)luycksalliger wolffurt langhe gesont. Ge(geven) in Nowerden des sondages na mattise a(nno) xix.

De duytsche kopmann
tho Nowerden nu thor tyt ressederende.

85

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о своей переписке с магистратом Дерпта по поводу назначения хофескнехта; Йохен Вармбеке считает себя несправедливо обиженным и хочет прибыть в Новгород для восстановления своих прав. 24 февраля 1519 года.

Онубл.: HR 3. Bd. 7. 184. S. 371.

Почтенным, благоразумным и наимудрейшим господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, следует [это] довести с желанием услужить.

[Примите] наше желание услужить с пожеланием всего доброго. Почтенные, наимудрейшие господа, да будет известно вашей почтенной мудрости, что мы получили письмо почтенного совета Дерпта, написанное во вторник после начала Великого поста, в котором они нам написали о деле Йоахима Вармбеке по поводу продаж, о чем мы вашу почтенную мудрость много раз уведомляли. Так вот, они пишут нам, что мы отвергаем одного хофескнехта за другим и сходимся во мнении, что его должны отличать опытность в делах и уважение к их старинному порядку правления; мы же по этому поводу писали почтенному совету Дерпта, что ничего предосудительного не делали и никому не думали делать, но лишь часто писали им по поводу хофескнехта, который был бы купцам приемлем и ничего не предпринимал вопреки шре. Потом мы бы все

хотели, руководствуясь своей доброй волей, предложить, чтобы вы вместе с нами решили это в Вольмаре на съезде [ландтаге], который состоится в четвертое воскресенье Великого поста, куда прибудут [представители] шести вендских городов и городов ливонских, чтобы послать нашим полномочным господам предписание для нас. Не смотря на всяческие оправдания Йоахима Вармбеке, всяк полагает его виновным в тех делах, от которых он обязан был держаться в стороне, а он открыто всем рассказывает, в частности, Гансу Киххайсу и Якобу Шютте, что мы ему написали в ответ: они [дерптцы] нас очень обрадовали тем, что ни они нам, ни мы его господам [магистрату Дерпта] по его делу не должны были ничего посылать, и что [на тот счет] не было никакого указания, а также что здесь ему нет места, как и в других [ганзейских] конторах. Однако Йоахим Вармбеке сказал кому-то, что будто прибудет сюда на новгородское подворье, поскольку он здесь был несправедливо обвинен и здесь его следует судить согласно шре, и ежели кто-либо сможет его уличить в нечестных делах, лишь тогда его можно будет присудить к изгнанию с подворий без всякой милости. Также пишет нам Йоахим Вармбеке, что хочет прибыть на ландтаг в Вольмар и завершить свое дело относительно продаж, чтобы мы ему потом отписали, поскольку, раз он хочет быть в Вольмаре, ему следует получить выписку из собственной расписки и копию с расписки русского [купца], которая ныне хранится у купцов. А потому мы посылаем вам в этом запечатанном письме две копии, и пусть ваша премудрость даст знать шести вендским городам, имела ли место продажа или нет, и мы надеемся, что вы сумеете наилучшим образом достичь соглашения с шестью вендскими городами по поводу новгородской конторы, поскольку она здесь пребывает без руководства и очень нужно возвести крышу над церковью. С тем да пребудет Господь с вашей почтенной мудростью. Писано в Новгороде во вторник после второго воскресенья Великого поста (15)19 года.

Купцы, торгующие в составе новгородской Немецкой Ганзы.

Denn ersamenn unde vorsichtigenn wolwisßenn hernn borgers mesterenn unde radtmanenn der stadt Revel denstlickenn geforenenn.

Unßenn gudwyligenn denst myt vormoghe erbedinge alleß gu denn. Ersamenn wolwyßenn heren, wy moge juwer erlyckenn wy sheit tho wettenn, dat wy van dem erßame(n) rade vann Derppete eynnen breff erlanget hebbe, gesch(reven) des dinstdages imme fa stellavende, szo se unß den schrivenn der ßacke halven van Jochgim Wermborcken, des vorkoppess halven, szo wy erlycke wyssheyt vormalß bovallet hebbenn. Szo schreven ße unß, dat wy denn eynnen howesknecht na den anderenn vorwyssen unnde wy enigen, dat enne vor klemchgen jnne donn unnd vor achtungen erer oldenn herlichheyt, dat wy denne erßamen radt van Derppete wedde(r) up gescr(even) hebbenn, dat wy enne genne vorachtunge gedann hebbenn oftte jemandes gedenckenn tho donde, besonders enne vackenn giscr(even) hebbenn umme eynen hovess knecht, de dem koppman drechlick were unnde de tegenn de sragenn nicht gedann hedde. Denn wolde wy ßamptlyckenn gudwilligenn untssagenn, szo samenn szo unns, dat tho Wolmerenn anstande sundagess lettare ann dachvart gheschenn werdt, dat denn de szoss wendesche unn lyfflandesche stede komenn werdtenn, dat ße unß denn vortschrievenn unssenn vulmechtigenn hern tho schickenn. Sunder jenigesleye entschuldingle, dar denn Jochgim Wermbecke ittlycke ghedencket tho beschuldigen mit jdtlicker sacken, de duss wol sulde vor holdenn blivenn, de he dat wist oppebarenn namentlick Hanss Kichgeis unnde Jacub Schütte, dat wy emme den en andwort upgesrevenn hebbenn, dat uns dat ser vann enne beffrowet, dat se uns, dat ann synnen hernn, dat wy dar welke genne senden suldenn unn genne wysße geweßenn is unn hyr ock genne stede lichgeiß em sin, szo inne den anderenn kuntorenn szinn, szo denn Jochgim Wermbecke to jemandess tho saghe(n) hefft, so komme he hyr up den hoff to Nowgardenn, den he denn wysser warheyt beschuldigen werdt, denn szal inenn richten na der schrage, kan he den jemandesß bestrowenn myt unerlickenn szackkenn, denn sal men richtenn by vorboringe der hove anne genade. So scryfft uns ock Jochgim Wermbecke, dat he syck wyl to Wolmerenn tor dachffart winden latten unn wyl syck synner sacke dess vorkoppes entlechen, dat wy enne denn up gescr(even) hebbe, wyl he tho wolmeren wesse, so sal he de sacke dar syck scryfflycken vinden enne utscryfft eyner egenn hantscryfft unn de utkoppye dess rusßenn in hantscryfft, de noch tor tydt hyr by dem kopman wol vorwaret is. So sende wy jw in dusßen besclotten breffe dusse beydenn utkoppije unde lattete erkennen den ßoss wendeschen stedenn jw etlycke wyshey, wer id ock en vorkop iss oftte nicht, unnd wy vorhoppe unss, dat gy wytten bestenn dar wyllenn to vordacht sin, myt denn soss wende-

---

schenn stedenn dess kuntorss halvonn tho Nowgardenn, wente hyr macht anne licht unn de kerke müchtte gedecket werden. Unn godt vann nodenn iß hyr mede jwer erlickenn wyssheyт gode boffollenn. Gescrevonn tho Nowgardenn desß dinstdags remyßere a(nn)o xix.

Koppman to nowgardenn
duscher hensße kofrenderende.

86

Купцы Немецкого подворья сообщают ревельскому городскому совету о проблемах Немецкого подворья, которые могут привести к его ликвидации: ветхость церкви святого Петра, торговля серебром мелкой розницей, неправильная расфасовка сельди, короткие поставки сукна, споры с лодейщиками и носильщиками, представителями низшей администрации, недоступность высшего руководства, скандал из-за жены попа, которая при помощи некоторых обитателей подворья хотела уехать в Ливонию, финансовые проблемы унтеркнехта. 14 марта 1521 года.

Онубл.: HR 3. Bd. 7. № 372. S. 671—673.

Почтенным, благоразумным и мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим любезным господам и благодетельным добрым друзьям, послано с изъявлением верной службы.

Наряду с нашим дружеским приветом первым делом выражаем готовность служить вашему почтенству. Почтенные, благоразумные, мудрые господа, ваше письмо, написанное в Ревеле в субботу накануне Великого поста [16 февраля] (15)21 года, мы получили перед третьим воскресеньем Великого поста [3 марта] и по прочтении узнали, что ваши почтенства тщательно рассмотрели [вопрос] о благополучии этой конторы и приняли доброе решение. Мы доводим до сведения вашего почтенства во исполнение службы, что возникли гораздо большие затруднения, которые могут оказаться чреваты [неприятными] переменами, разве что тут найдется какое-либо указание или совет; нас страшит, что если такового не случится, то эта контора, вероятно, не сможет продолжить существование, и о том вашему почтенству совместно с прочими,

---

несомненно, стоит основательно поразмыслить. Прежде всего, благоразумные и мудрые господа, здесь чрезвычайно бедственное положение с церковью, которая имеет плохую кровлю и протекает во многих местах; стены, фронтон и своды проседают; в помещении для хранения облачения (*gerwekameren*) своды начали покрываться трещинами или осыпаться, и всюду стоят в подпорках. Это прискорбно созерцать, поскольку мы не получаем в связи с этим никакого совета; святой Петр при нынешнем ходе дел мало что имеет в кассе и сильно задолжал. Далее, почтенные, купцы здесь несут большие убытки, а потому каждый очень хочет в качестве товара посылать сюда серебро, которое они здесь очень мелко дробят. И чтобы это было лучше осуществить, как нам думается, все это серебро, сколько б оно ни весило, хранят штабелями и располагают его так, чтоб оно становилось ковким и позволяло себя рубить. Меха можно доставлять в любом объеме и свободно, но не дозволены добрые наддачи. Далее пусть ваше почтенство узнает, что часто возникают большие проблемы из-за дурной расфасовки сельди, а также большое недовольство из-за товара, когда сверху в них [в бочках] лежат два или три [слоя] хорошего товара, а в глубине бочки, мелкий, неказистый; это требуется изменить. В целом особо писать нечего, разве что некоторые бочки были признаны очень маленькими. Из каких пределов они так были отправлены, мы, к прискорбию, не можем знать; возможно, имеются некоторые члены вашего почтенного совета или другие благочестивые люди, которые имеют в том больший опыт. По поводу опломбированных лакенов здесь нет особых жалоб, но русские жалуются на английские [лакены], что они несколько короче, и что особенно недомеры выявляются в разрезных лакевах (*in schlechten lacken*). Благоразумные, мудрые господа, эти недомеры могут сказаться на благополучии купцов, а потому вашему почтенству, несомненно, следует придумать, как это изменить. Мы все вместе и порознь особо просим ваше почтенство самым серьезным образом принять к сердцу наше нижеизложенное дело и незамедлительно оказать нам содействие, чтобы эта добрая контора не пришла в окончательный упадок и не попала бы, что возможно, в чужие руки; нас ведь здесь защищает лишь

Божья сила, о чем прискорбно писать. Во-первых, часто, когда мы получаем товары, или отправляем, или забираем [купленные] товары и хотим их доставить на подворье от весов или еще откуда-нибудь, то у нас возникают такие большие раздоры с возчиками и носильщиками, что и сказать нельзя, и они обирают нас, как им угодно. А ежели кто выступит против них или захочет поступить с ними также, то те, правы они или нет, сразу же набрасываются на нас с приставами, а приставы сразу же пускают в ход глотки и руки. А ежели мы приходим к господам или дьякам требовать управы, то следует приказ [новгородцам] ничем другим не руководствоваться, кроме как стариной, но уже на другой день все повторяется по новой. Кроме того, господа [высшая администрация] имеют столь много дел в связи с поручениями [великого] князя, что дни напролет к ним невозможно получить доступ. А недавно случилось так, что на нас здесь набросились приставы, [как] псы, повалили нас на землю, самовольно вломились в горницы (*dornsse*), избили и ранили унтеркнехта. И произошло это из-за одной женщины, которую унтеркнехт с несколькими купцами хотели вывезти из страны; она была женой одного попа и хотела жить в Ливонии. И купцы рассудили дело так, чтобы все те, кто давал в этом обещания и оказывал помощь советом или делом, и должны нести бремя ответственности. Унтеркнехта Тимана Грелле известили, что по воле великого князя, императора всех русских, ему следует уплатить попу, которому принадлежала женщина, 20 новгородских рублей. И эти деньги он занял у русских, но почил в Бозе; а еще он покупал у русских в кредит, так что сумма, которую он задолжал, составляет свыше 500 [рублей]. Из-за этого купцы выданы под поручительство, и никому нельзя уезжать, а хофескнехт Иоахим Вармбеке совместно с Якобом Шютте поручились по поводу [выплаты] денег, о которых сказано выше, и купцы, в свой черед, пообещали освободить их от бремени. Благоразумные, мудрые господа, поймите, в каком большом притеснении мы здесь сейчас находимся. Купцы обоим пообещали вызволить их из беды, но здесь у нас нет ничего, чем мы могли бы их утешить. Поэтому, почтенные господа и добрые друзья, мы, ваши слуги, обращаемся к вам со смиренной

просьбой, пусть ваше почтенство тщательно над этим поразмыслит, чтобы этим продолжающимся необычным притеснениям был положен конец и чтобы никого, кто не имел отношения к вывозу этой женщины, не присуждали к участию в выплате штрафа, чтобы невинные купцы были избавлены от этого вышеназванного обременения и чтобы можно было избежать многочисленных хлопот, бед и неприятностей, которые из того могут произойти. Просим со всей определенностью нас поддержать, чтобы всех тех, кто повинен в таких делах, предали открытой и всеобщей огласке, что мы, знает Бог, делаем неохотно, но лишь поскольку нас к тому понуждает большая необходимость. Их имена значатся ниже: Томас Фегезак, Тони Поторст и Ганс Нутер; есть еще кое-кто из числа откупившихся. Кроме того, пусть ваше почтенство обдумает, как вам угодно будет поступить с Готским подворьем. Оно обветшало так сильно, что мы не можем его сохранить. Также вашему почтенству с этого [Немецкого] подворья часто писали, что нам надлежит делать много необычных подношений; это часто обсуждается, но наместники запретили это нарушать и освободить от них, как того требует старина. В целом все остается, как есть. Пусть ваше почтенство наилучшим образом это обдумает, и да пошлет вам Господь всемогущий здоровья и благополучия на долгие времена, чтобы вы молились за нас. Писано в Новгороде в четверг накануне пятого воскресенья Великого Поста года (15)21.

Немецкие ганзейские купцы,
пребывающие в настоящее время
в Новгороде в России.

Denn ersamen vorsichtighe[n] och wyssen herenn Borghermeysteren unnd Ratmanne der stadt Revell unnsenn leven hernn unnd ghunstyghen ghuden ffrundenn denstlycken ghe(screven).

Negest unsses vruntlycken ghrothes irbedynghe bereytwyllyghe denste stades jwenn ersamheydenn vorghesanth. Ersamenn vorsychtighe wysse herenn, juwenn breff in Revell ghegeven des sonnavendes nach esto mychi a(nn)o etc. xxi hebbe wy enyfhangen vor oculy und overlessende juwer ersamheydt ghude menynghe myt sorchfolyggher betrachtynghen desses kontores wolwart myt vruchtbarer thonemyghe woll forstanden. Unnd vogenn jwenn ersamheydenn dinstlyck tho wettenn, dat vele ghroter ghebrecke ghebo-

---

renn, de woll wandell egeden, wen men dair jenyghe wysse offte ratd tho vyndenn konde; bevruchten unsz, wen dem also ock nycht ghescheghe, dyt kontor nycht woll lengher bestann mach; dar jw ersamheyt umghetwyppelt myt sampt denn andernn ryplyck werden tho denckenn etc. Int erste, vorsyctyge, wysse hernn, is hyr ghroth ghebreck an der kercken. De is ovell ghedeckt unde lecket inn velenn endenn; de muren ghevele und ghewelve begheven syck; in der gerwekameren begynnen de welfthe by sticken off tho valenn und steyt overall up stutten. Dyt is karmelyck an tho sende, wenthe wy seenn dar ghenen rat tho; sanncte Peter is bey dem kleinen schatte, dat hyr nu gheyt, mercklycken tho achter ghekomenn ect. Vorder, ersamen, heft de kopman hyr grot nadell, so dat eyn ider woll volt, de ere ghude hyr sendenn, an denn sulver, dat se hyr ghanssz underdelycken mede umme ghan ect. Unde dussem stunde unsses bedunckens woll vor tho komenn, all helde idt sylvrer so fele wycht int fyne unde men it so upsette, dat it smydyth worde unde lete syck howen; solde felle fhites unde frede inbryngen unnd dorffte ock nycht der gotte upghyffte etc. Vorder van deme herynghe is jwenn ersamheyt bewust, dat der vacken grot unghेवोchte vann enthande is van wegen boser pockynghe; ock is dar grot ghebreck in denn ghude, dat dar bovee en lage, ij off iij schon ghudt is, men men vort in de tonne kumpt, isz it klen, arm dynck; dat egende woll enen wandell. Van szeme ys besunderen nycht gho schryven, wen dat ytlycke tonnen by dem kleynsten ghevunden worden. In wat enden de so utghesant werden, kone wy boschebelycken nycht weten; hebbenn felychte woll ethlycke lytmate juwes ersamen rades offte andere vrome manne, de dar mer forvarenheyt van hebben ect. Van besegeldenn lacken is hyr stunderges ghene klachte; besonder van enghelsen beclagen syck de russen, dat de etwen tho kort wessen sollen, dat wert ghebreck in ghevunden in sunderh(ei)t in schechten lacken etc. Vorsyctige, wysse heren, dyt syn de ghebecke den ghuden des kopmans anghande, dar jwe ersamheyde unghetwyfelt woll enen wandell uth irdencken werden. Unde wy bydden sampt unde eyn ider besunder jwe ersamheit, dusse unsses nafolgende sake wyllen ernstlych tho hertenn unde unsz unvorkerlyck vor ghudt nehmen, up dat dyt ghude cuntor nycht ghansz under und fyllychte in vromde hande kome; wente unsz gheschut hyr so ghot ghewalt, dat it kleghelych tho schryvenn is. Int erste, so vaken alsz wy ghudt entfangen offte van unsz sendenn offte so wy ghudt butten unde van de waghe offte anders up denn hoff fforten laten, so hebbe wy so groten wedderwillen myt vorluden unde myt denn dregherenn, dat it nycht ghenoch tho klagen is, unde boschatten unns, wo se sulves wyllenn. Settet men syck wedder se offte hefft men sus myt en tho doende, se syn recht edder unrecht, se overlopenn unsz fort myt prystaven. So wyllenn fort de prystave den halsz unde de hant

---

ghevüllet hebbenn. Kome wy ock vor de herenn offte dyacken, wy vorlangen woll recht, idt wert woll bevalenn, dat se nycht anders den na dem olden nemen sulen, men des anderen dages is it alyk ke nye; ock hebbenn de heren so fehle tho doende myt des forsten sacke, dat men all daghe nycht vor se komen kann. Sus is yt kortes ghebort, dat wy hyr synn overloppenn van den prystaven, hebben uns de hunde thor erden gheslagen unde myt ghevalt up de dorns se gheloppenn, den underknecht gheslagheunn unde ghewunt. Hefft syck gheorsacket van weggen enes wyves, de de underknecht myt etzweelcken copludenn woldenn uth dussem lande voren; wasz enes papen wyff unde horde in lyfflandt tho hues. Unde de kopman hefft de sacke gherychtet, dat alle, de dar hantstreckynghte tho ghedann hebben unde rat edder daet tho gegeben hebben, sullenn ok de last helpenn dragen. Aldus is ydt up denn underknecht Tyman Grelle ghekommen dorch affspracke des grotfforsten, keyser aller russen, dat he hefft motten deme papen geven xx rubell nowers, deme dat wyff thohorde. Dyt ghelt hefft he all ghelent van russen unde is in Ghodt vorstorven; hefft ock mer van Russen tho borghe ghekoft, so dat ydt syck over 500 draget, dat he schuldych is. Welker halven de kopman ys up de hant ghedan unde muchte nemant reysen; sunder Jochym wermbecke, de hovesknecht, myt sampt Jacob Schutten hebben de hant vor sodann ghelt motten strecken, wo vorsteyt, unde de kopman hefft ene wedder gelavet, so uth der last tho nehmen. Vorsyctighenn, wyssze herenn, dyt wylt affnemen, in wo grottem bedrucke wy itzunt hyr synn. De kopman hefft den beydenn ghelavet, se uth dem schaden tho heven, unde hyr is nycht, dar wy tho trosten mogenn. Darum, ersamen heren und ghunstyghen frunde, ys unsse denstlycke bede, juwe ersamheit wylle dar myt vlyte tho dencken, dat dessen fortgerorden unwonlycken ghedrenge eyn wandell gheschaffet werde, unde ghenen dartho holdenn, de myt der untvorynnghe des wyves umme ghan hebbenn unde handadyck syn mede tho schetten, up dat de unschuldyghe kopman van sulcker vorberordenn beswerynge unthaven werde, up dat mer moye, schade unde myshegelycheit mochte vormeden blyven, de dar sus uth irwasszen muchte. Bydden unsz unvorkerlyck wylle holdenn, dat wy de ghenenn de an dessen dyngen schuldych syn, so openbar motten meldenn unde vorludbarenn, dat wy, ken Ghodt, ungerenn dedenn, so unzs de grotte noet dat nycht tho drunghe. Unde syn dusse nageschreven: Thomas Fegesack, Tonys Pothorst unde Hans Nutter; dar syn ock etlycke, hebbenn syck affghekoft ect. Ock wert jw ersamheit dat woll ho dencken, wo ghy it wylle gheholden hebben myt der Gotten have. Dar wert vaste up ghebuet, dat kone wy nycht ghewerenn. Ock ist jwenn ersamheyden vacken gheschreven van dussen hove, dar uns denne unwonlycke ghebue ghebort vast up den tun; dar vacken umb ghesprocken is, unde de

---

namestnycken affghesecht hebbenn, men solde it brecken unde rey
nygen na dem olden. Yt blyft overs als it ys. Dar jw ersamheit myt
dem besten mogen tho dencken, de wy Ghode almechtych langhe
ghesunt unde heylsam rogerende over uns tho ghebeden bevolen.
Gegeven in nowerden des donnerdages vor judyca anno etc. xxi.

Dutscher hansenn kopmann
nu tho thydt
tho Nowgarden Rusylande.

НЕМЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И СУДЬБА «РУССКОЙ ГАНЗЫ» В XV ВЕКЕ

Изучение русско-ганзейской торговли имеет давнюю традицию. Вместе с тем ни широта тематического ряда, свойственная историческим изысканиям в этой области, ни разнообразие проблематики, ни новые источники, ни оригинальные методики не способны ослабить внимания исследователей к Великому Новгороду и его Немецкому подворью.

Господин Великий Новгород в истории Российского государства был явлением поистине феноменальным. Уже во времена Киевской Руси он был известен далеко за ее пределами как второй после Киева политический центр, оправдывавший свое гордое прозвище. Мало какой другой древнерусский город мог тогда сравниться с ним по численности населения, надежности укреплений, роскошному изыску храмов, по богатству, которое бросалось в глаза всякому, кто его посещал. Богатством же своим Новгород был обязан торговле. Уже в IX—XI века, когда Балтийское море превратилось в зону оживленного международного товарообмена, он стал одним из важнейших торговых центров. Раскинувшись по берегам Волхова близ его истока из Ильмень-озера, город занимал удобное положение на торговом перепутьи, откуда через систему судоходных рек и озер можно было попасть к берегам Балтики или посредством наезженных волоков без особого труда выйти на Днепр и Волгу.

Через новгородский Торг проходил поток западноевропейских товаров, которые раскупались новгородцами для собственных нужд или для последующей перепродажи в «низовых» русских городах. Сюда же, на торжище, с обширных владений Великого Новгорода стекались собираемые в виде даней меха, мед и воск, столь желанные для заморских «гостей». Здесь находила сбыт продукция боярских вотчин, а их владельцы, богатые и влиятельные новгородские бояре вкупе с духовенством и именитым купечеством охотно приобретали продукцию городско-

---

го ремесла «латинского» Запада — тонкие разноцветные сукна, ювелирные изделия, дорогую утварь и заморские лакомства. Помимо этого, Новгород давал западноевропейскому купцу возможность приобретать восточные диковинки, прибывавшие в город волжским путем, а также товары, доставленные «от Греков», из Византии. Словом, уже в те далекие времена Великий Новгород был местом, где Запад встречался с Востоком, причем не на поле брани, а на оживленном торговом месте под малиновый перезвон колоколов Святой Софии.

Не будет преувеличением сказать, что торговля с Западом являлась жизненным нервом всей хозяйственной жизни Великого Новгорода, но и умудренные в искусстве получения больших прибылей ганзейские купцы не оставались в накладе¹. Не случайно же Немецкое подворье фактически никогда не пустовало: не успевали отбыть в родные края «летние гости», как сразу же, в конце октября — начале ноября, появлялись «гости зимние», которые жили на подворье всю зиму, дожидаясь апреля, «первой воды», когда на Балтийском море открывалась

---

¹ О русско-ливонской торговле см.: *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922; Johansen P. Der hansische Rußlandhandel, insbesondere nach Novgorod, in kritischer Betrachtung // Die Deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West. Köln, 1963. S. 39—57; Хоррошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках. М., 1963; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975; Tiberg E. Moskau, Livland und Hanse 1487 bis 1547 // Hansische Geschichtsblätter. 1975, Bd. 93. S. 13—70; Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986; Angermann N. Die Hanse und Rußland // Nordost-Archiv. 1987, Jg. 20, H. 86—87. S. 57—92; Angermann N. Die deutschen Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau // Deutsche im Nordosten Europas. Köln, Wien, 1991. S. 59—86; Tiberg E. Moscow, Livonia and the Hanseatic League 1487—1550. Stockholm, 1995; Angermann N. Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse // Europas Städte zwischen Zwang und Freiheit. Die europäische Stadt um die Mitte des 13. Jahrhunderts. Regensburg, 1995. S. 189—202.*

навигация. Если верить подсчетам немецких исследователей, на Немецком подворье в первой половине XV века одновременно проживало не менее 150—200 иноземных купцов, без учета их приказчиков и служащих конторы². Доходы были так высоки, что некоторые ганзейцы умудрялись появляться на подворье дважды — и в летний и в зимний сезоны, пока особый запрет (№ 1) не положил этому конец, дабы они своей сверхактивностью не сокращали прибыли прочих заморских «гостей»³.

В социально-экономическом, политическом и культурном отношении «волховская метрополия» существенно отличалась от прочих русских городов, что в значительной мере определялось интенсивностью и разноплановостью ее контактов с Западной Европой⁴. Благодаря торговле с Ганзейским союзом хозяйственный уклад, социальная организация, право, культура Новгорода оказались во многом сориентированы на западноевропейские образцы. Подобная адаптация смягчала дезинтегрирующее воздействие церковных установок, возбранявших православным людям близкое общение с католиками⁵, сглаживала правовые и культурно-бытовые различия, делая Новгород привлекательным для уроженцев католического Запада.

---

² *Angermann N.* Die Hanse und Rußland. S. 66.

³ *Angermann N.* Die Hanse und Rußland. S. 64.

⁴ *Goehrke C.* Zum Problem des Regionalismus in der russischen Geschichte // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1978. Bd. 25. S. 83—90. См. также: *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte. 572 s.; *Johansen P.* Novgorod und die Hanse. S. 121—148; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Велико-го Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв.; *Onasch K.* Gross-Novgorod: Aufstieg und Niedergang einer Russischen Stadtrepublik. Wien, 1969. 201 s.; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. 359 с.; *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009.

⁵ *Попов А. Н.* Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинянъ. (XI—XV в.). М., 1875. 427 с. См. также: *Wimmer E.* Novgorod — ein Tor zum Westen? S. 17—18; *Angermann N.* Die hansisch-russische kulturelle Begegnung. S. 193—194.

Русско-ганзейский товарообмен в средневековом Новгороде осуществлялся через ганзейскую контору, Немецкое подворье, одну из четырех контор Ганзы, располагавшихся в пределах «Великого ганзейского пути», в Новгороде, Брюгге, норвежском Бергене и Лондоне. Ее существование на берегах Волхова в немалой степени предопределялось характером русской экспортной продукции и способом ее поставок на новгородский Торг. В XII—XIV веках наиболее востребованными товарами там были меха и воск, поступавшие в Новгород из новгородских пятин в качестве даней или продукции боярских вотчин. Международная торговля, от которой зависело процветание Господина Великого Новгорода, находилась в ведении административных структур «вечевой республики», которые осуществляли контроль за поставками экспортной продукции и следили, чтобы сбой, вероятные ввиду огромных размеров Новгородской земли, простиравшейся от берегов Наровы на западе и до Уральских гор, «Камня», на востоке, не подорвали это «градообразующее предприятие»; на них же возлагалась ответственность за соблюдение правовых основ новгородско-ганзейской торговли («старины») и защиту интересов местного купечества. Немецкое подворье, объединявшее проживавших в Новгороде ганзейцев, обладало собственной администрацией и правовой базой, и потому представляло собой второй полюс торгового предпринимательства, который придавал устойчивость всей системе новгородско-ганзейской торговли.

Потребность в существовании особой конторы определялась также большими расстояниями, отделявшими Новгород от ганзейских городов, сезонным характером торговли, которая предполагала длительное пребывание их граждан на берегах Волхова, и необходимостью в убежище на случай конфликта с новгородцами⁶. Последнее

---

⁶ Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986. 176 с.; *Angermann N. Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau // Deutsche im Nordosten Europas / Hrsg. H. Rothe. S. 59—86; Choroskevič A. L. Der deutsche Hof in Novgorod und die deutsche Herberge (Fondaco dei Tedeschi) in Venedig im 13./14. Jahrhundert. Eine vergleichende Vorstudie // Träger und Instrumentarien des Friedens*

обстоятельство было весьма существенным. На резной скамье XIV века из церкви святого Николая в ганзейском городе Штральзунд, на которой прежде восседали «новгородские гости» из местного бюргерства, сохранилось единственное на данный момент изображение Немецкого подворья в виде хорошо укрепленного западноевропейского замка с мощными стенами, башнями и подъемной решеткой в проеме ворот. Нет, конечно, в реальности подворье так не выглядело, просто средневековый резчик, знавший об обстановке в Новгороде из рассказов сограждан, воспользовался популярным мотивом для изображения представлений о подворье как о безопасном укрытии.

Немецкое подворье в Великом Новгороде располагалось в непосредственной близости от Торга, между Михайловой и Ильиной улицами; недалеко располагалась пристань, куда по Волхову доставлялись ганзейские товары, и совсем рядом, через улицу помещалось Готское подворье, которое с XIV века также оказалось в распоряжении ганзейцев. Территория, где некогда располагалась ганзейская контора, в настоящий момент плотно застроена, что немало затрудняет ее археологическое исследование, подобное тому, что в 1960-е годы было произведено на месте Готского подворья. Нет основания считать, что в устройстве обоих новгородских подворий существовала принципиальная разница, и потому мы смело можем использовать результаты археологических изысканий на Готском дворе для реконструкции облика подворья Немецкого. Отдельные детали, дополняющие общую картину, можно почерпнуть из ганзейской переписки.

В отличие от контор Лондона, Бергена и Брюгге, не имевших оград, Немецкое подворье было окружено деревянным тыном с единственными воротами в сторону Михайловой улицы и Торга. С внешней стороны к изгороди вплотную примыкали либо мощенные досками улицы, либо пристройки новгородцев, из-за чего ограда време-

---

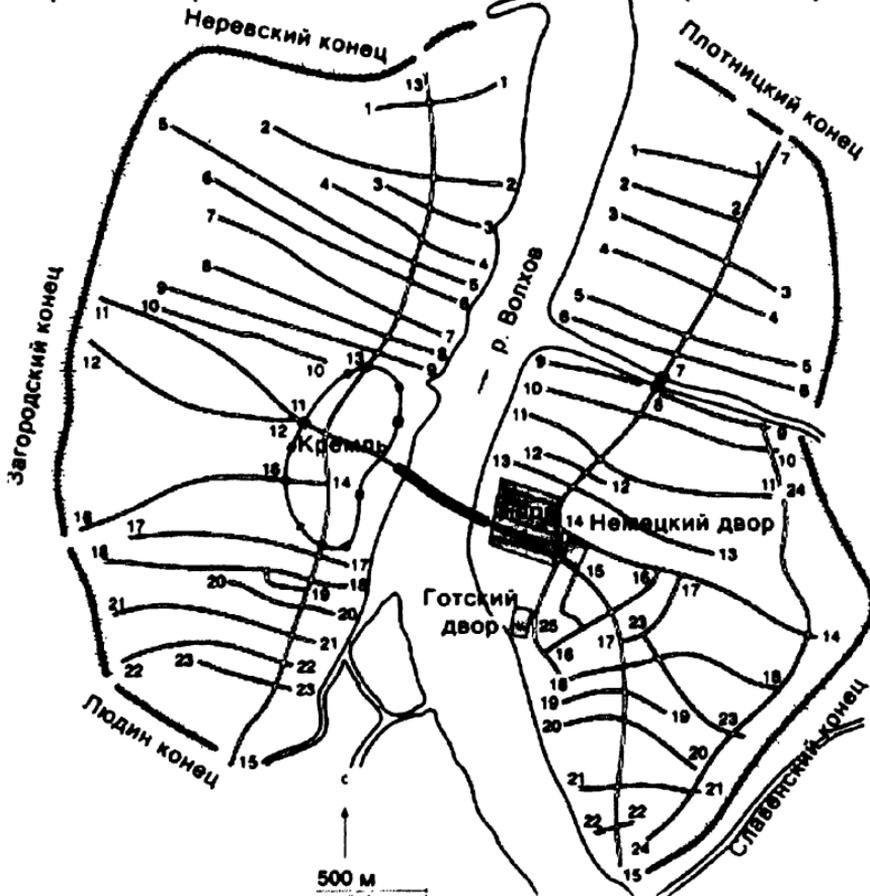
im hohen und späten Mittelalter. Sigmaringen, 1996. S. 67–87; Henn V. Die Hansekontore und ihre Ordnungen // *Hansisches und hansestädtisches Recht*. Trier, 2008. S. 15–40.

**Изображение Немецкого подворья в Новгороде
на скамье «новгородских гостей» в церкви св. Николая
в Штральзунде**

Софийская сторона

Торговая сторона

Расположение Немецкого подворья
в средневековом Новгороде

нами заваливалась внутрь. Площадь подворья не подлежала произвольному увеличению, и малейшее покушение на прилегающую территорию, как свидетельствует один из приведенных выше документов (№ 56), могло обернуться для ганзейцев крайне неприятными последствиями. Обустройство ворот также требовало особого разрешения новгородских властей (№ 56) и проводилось под их надзором, равно как и строительство трубы для отвода грунтовых и сточных вод (№ 52). Внутренней же застройки подворья это правило, по-видимому, не касалось.

А зданий внутри подворья имелось немало. Среди них были жилые помещения с общей горницей для проведения собраний (штаб), комнатой управляющего (хофескнехта), спальными отсеками, столовой, кухней; отдельно располагались склады, пекарня, баня, пивоварня, помещение для проверки качества воска, тюрьма и кабак. Содержание питейного заведения являлось прерогативой хофескнехта, который за свои услуги жалования не получал, но мог пользоваться доходами с продажи пива (№№ 35, 37, 49). Предметом особой заботы обитателей подворья являлась церковь святого Петра, о которой известно уже с XII века и которая, судя по сюжету «Повести о посаднике Добрыне»⁷, не у всех новгородцев вызывала одобрение. Это была единственная каменная постройка подворья, и если для ремонта деревянной ограды и ворот привлекались русские мастера (№ 56), то каменщики для приведения в порядок церковного здания приглашались из ливонских городов (№ 31). И не из-за отсутствия в Новгороде мастеров, а для того, чтобы сохранить в тайне внутреннее устройство церкви, которая служила не только культовым целям, но была также местом хранения наиболее дорогих товаров. Для этой цели, скорее всего, отводилось верхнее, чердачное, помещение церкви с окном-дверью, через которое, как это было принято в ганзейских городах, производилась загрузка и выгрузка товаров. Церковь располагалась близ ограды, что как-то натолкнуло воров на мысль перекинуть с тына к верхнему входу доски и вынести из него товары. При церкви существовало кладбище для упокоения тех членов

---

⁷ Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 299—304.

купеческого сообщества, кто оканчивал свои дни в Новгороде.

Далеко не все иноземцы и даже не все немцы имели доступ на подворье, которое предназначалось для бюргеров ганзейских городов; просьбы прочих, чаще всего граждан неганзейской Нарвы, на этот счет удовлетворялись в зависимости от решения штабы при условии гарантий со стороны претендента и при повышенном тарифе за проживание. Торговля ганзейцев в Новгороде зависела от сезонов: с апреля, когда начиналась навигация на Балтике, «по первой воде», и до «последней воды» в октябре в город прибывали «летние гости», а зимой их место занимали «гости зимние», более богатые, коль скоро были связаны с пушной торговлей, и потому платившие за постой в повышенном размере (№ 3).

Немецкое подворье являлось центром деловой жизни ганзейцев в Новгороде. Новгородские коммерсанты приходили туда, чтобы присмотреться к заморским товарам, сторговаться с их владельцами, после чего заключить сделку и в знак ее свершения ударить по рукам — истоки этого распространенного в ганзейских областях обычая еще не вполне понятно. Если же договор заключался в городе, как правило, в устной форме, но при свидетелях, продавец и покупатель обязаны были совместно доставить приобретенный товар на подворье и подтвердить факт сделки перед его руководством (№ 4). В XV веке они в обязательном порядке фиксировались в документации подворья, для чего в его штат была введена должность маклера.

Как и всяческая уважающая себя инстанция, Немецкое подворье имело свою администрацию. Довольно долгое время она находилась в стадии формирования, и тогда жизнью подворья руководили «мудрейшие» из числа наиболее уважаемых купцов, уполномоченные штабой, которым вменялось в обязанность представлять их интересы в общении с новгородскими властями, госпóдой, и блюсти традиции ганзейской торговли. Со временем к ним присоединились два старшины-олдермена, которые также избирались купцами на один сезон; они следили за порядком на подворье, решали связанные с ним повседневные проблемы, занимались делопроизводством, привле-

---

кая к тому священника церкви святого Петра в качестве писца, и, подобно «мудрейшим», принимали участие в официальных мероприятиях. С XV века по мере усложнения ситуации в Новгороде, о которой будет сказано ниже, и административной «механики» Немецкому подворью стал нужен постоянный и компетентный руководитель, что обусловило появление должности управляющего или хофескнехта, а чуть позже и его заместителя (унтеркнехта). Лица, замещавшие эти должности, не избирались, а назначались магистратами Ревеля (Таллина) или Дерпта (Тарту), в чьем ведении пребывала новгородская контора Ганзы — не стоит поэтому удивляться, что обитатели Немецкого подворья в своих посланиях неизменно обращаются к «господам», членам магистрата, этих двух ливонских коммун. Оставаясь в Новгороде на протяжении довольно длительного времени, хофескнехт не получал жалования, что отличало его от священника, который хоть и назначался городами, но находился на содержании новгородской ганзейской общины. В качестве своеобразной компенсации хофескнехт располагал возможностью содержать на подворье кабак, судя по всему, весьма популярный также среди новгородцев (№ 37), и обладал «эксклюзивным» правом на торговлю пивом.

Многие стороны жизни Немецкого подворья нам известны благодаря его уставу, шре (скре, шраге). Она имеет семь редакций, относящихся к XIII—XIV векам⁸, и содержит предписания, касающиеся ведения торговли, порядка проживания на подворье, администрирования, общения ганзейцев друг с другом и с новгородцами, урегулирования конфликтов. Все проживавшие на подворье обязаны были соблюдать уставные требования: купцы из ганзейских городов делали это в силу своей принадлежности к Ганзе, а прочие — во исполнение собственноручных письменных гарантий (№ 76), что, впрочем, не исключает

---

⁸ Schlüter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911. 145 s. Перевод отдельных текстов Новгородской шры на русский язык осуществлен Е. А. Рыбиной (Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 82—87, 155—167).

ло их нарушений, которые обязаны были пресекать должностные лица. Нормы шры соответствовали содержанию русско-ганзейских торговых договоров, а потому их соблюдение ганзейцами в значительной мере гарантировало стабильность их делового партнерства с новгородцами, тогда как нарушения зачастую создавали почву для трений и конфликтов. Наряду со шрой действовали нормы, которые не были удостоены письменной фиксации в правовом кодексе и договорах, но, тем не менее, выполняли регулятивные функции в качестве обычаев или традиции. Изучение юридических основ новгородско-ганзейской торговли имеет длительную историю⁹, хотя комплексного изучения всего ее нормативно-правового порядка вкупе с неписанными правилами, подлежащими реконструкции благодаря ганзейской переписке, исследователями еще не производилось.

Немецкое подворье имело свою канцелярию, именуемую в ганзейских документах «шкафом» (*scharpe*) — если иметь в виду реконструкцию канцелярского помещения в ганзейской конторе Бергена, название возникло, скорее всего, из-за обилия находившихся там шкафов с до-

---

⁹ *Frensdorff F.* Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Göttingen, 1887. Abt. 1—2. 35, 55 s.; *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. 394 s.; *Хорошкевич А. Л.* Из истории русско-немецких отношений XIII в. // ИЗ. М., 1965. Т. 78. С. 219—234; *Казакова Н. А.* Начальный текст новгородско-немецких договоров XII—XV вв. // ВИД. Л., 1974. Вып. 6. С. 161—175; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. 359 с.; *Хорошкевич А. Л.* О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // НИС. Вып. 6 (16). Л., 1996. С. 128—134; *Burkhardt M.* Die Ordnungen der vier Hansekontore Bergen, Brügge, London und Novgorod // Das Hansische Kontor zu Bergen und die Lübecker Bergenfahrer. Lübeck, 2005. S. 58—77; *Подаляк Н. Г.* Ганзейско-новгородский мир 1392 года и любекский дипломат Йохан Нибур // Средневековый город. Саратов, 2007. С. 217—227; *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009. С. 155—167; *Henn V.* Die Hansekontore und ihre Ordnungen // Hansisches und hansestädtisches Recht. Trier, 2008. S. 15—40.

кументацией. Архив подворья выглядел, думается, весьма внушительным. Все прибывавшие на подворье и отъезжавшие оттуда купцы подлежали регистрации; фиксировались ассортимент и объемы завезенных товаров, все купеческие сделки и долговые обязательства; в особом ларе хранились документы с предписаниями ганзейских городов и переписка с ними; отдельно содержались послания новгородских властей и письма частных лиц, отдельно — копии документов, оригиналы которых уходили за пределы подворья. Сохранился этот архив, и жизнь Немецкого подворья предстала бы перед исследователями во всей своей полноте, как и многие стороны жизни средневекового Новгорода, но — увы! — архив погиб, и сегодня мы располагаем лишь письмами обитателей подворья, адресованными ганзейским городам, да копиями отдельных документов, изготовленными для той же цели. Судьба архива не вполне понятна. Ганзейцы, проживавшие в Новгороде, его всячески сохраняли и в особо тревожные времена отсылали ревельскому магистрату наряду с драгоценным убранством Петровской церкви (№ 13). Если подворье, такое бывало, в силу каких-либо причин оставалось пустующим, архив опять же переправлялся в Ревель. В кризисные периоды, связанные с насильственными удержаниями ганзейских купцов в Новгороде, они оставались на подворье и имели возможность сохранять это свое сокровище. Однако известен случай, когда все, кто проживал на подворье, оказались в тюрьме, а само оно подверглось разорению и длительное время стояло опустевшим. Это случилось после закрытия Немецкого подворья по приказу Ивана III в ноябре 1494 года, когда, что вполне вероятно, его архив, формировавшийся на протяжении XIII—XV веков, или погиб, или, скорее всего, был вывезен и передан в распоряжение новгородских наместников, которых его сохранность явно не тревожила. Впрочем, результат в обоих случаях един — исчезновение документации Немецкого подворья и невозполнимая утрата для исторической науки.

В истории русско-ганзейских отношений Немецкое подворье — явление уникальное. В Пскове который, подобно Новгороду, играл важную роль в заморской торговле русского Северо-Запада, особой ганзейской факто-

рии первоначально не существовало, она появилась лишь в XVI веке в результате развития псковского торгового предпринимательства и упадка международного значения Новгорода. Близость Пскова к границе упрощала контакты его жителей с ливонскими городами, делала необязательным длительное пребывание в нем иноземных купцов, а потому организация псковской международной торговли отличалась простотой — участие в ней государственных структур и купеческих корпораций было минимальным¹⁰. Русские «гости», с XII века совершавшие торговые поездки на о. Готланд, в Ливонию и даже в города Северной Германии¹¹, также не создали аналогичной системы. Нам известно, правда, о поселении русских купцов на Готланде¹², однако по масштабам своей деятельности и организации оно не сопоставимо с Немецким подворьем. В Риге среди оседавших там русских купцов преобладали выходцы из Полоцка, Смоленска и Витебска, пребывавших в составе Великого княжества Литовского¹³. Иное дело — тесно связанные с Великим Новгородом и Псковом Ревель и Дерпт, где поселения русских «гостей» известны с XII века. В этих городах они селились в наемных жилищах рядом с православными церквями, хотя с XV века заметным образом проявилось их намерение обзавестись местами совместного проживания, пригодными для зимнего периода. Однако и в этом случае

¹⁰ *Хорошкевич А. Л.* Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в Средние века и начале Нового времени // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию первого летописного упоминания). М., 2003. С. 33—39; *Angermann N.* Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert // Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte. Festschrift für Gerhard Theuerkauf zum 70. Geburtstag. Münster, 2004. S. 11—20.

¹¹ *Вилинбахов В. Б.* Древнейшее русское известие о походе новгородцев «за море» // ВИ. 1963. № 1. С. 196—199.

¹² *Siltberg T.* Novgorodhandeln och bonderepubliken Gotland. Visby, 2005.

¹³ *Муравская Е. И.* Торговые связи Риги с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII—XIV вв. // Известия Академии Наук Латвийской ССР. 1961. № 2 (163). С. 31—42.

речь шла не о подворье, а о прилегавших к купеческим церквям жилых помещениях, которые образовывали вид урри ливонских городов некое компактное пространство, но наряду с православными церквями входили в сферу городской юрисдикции¹⁴. Заслуживает внимания и существование в ливонских городах православных церквей. Со второй половины XV века участились жалобы русской стороны по поводу покушений на них со стороны ливонских магистратов, однако в деловой документации, отражающей различные стороны русско-ливонских взаимоотношений, убедительных доказательств тому мы не находим вплоть до эпохи Реформации с ее «иконоборчеством». Причину следует искать не в какой-то особой религиозной терпимости ливонских бюргеров, а в их прагматизме, который требовал расширения круга торговых партнеров путем привлечения русских купцов и их капиталов в ливонские города¹⁵.

Однако вернемся к Немецкому подворью и проблемам русско-ганзейской торговли, центром которой являлся Великий Новгород. Любая форма социально значимой деятельности в эпоху Средневековья подлежала строгой регламентации. Это касалось и ганзейской торговли с русскими землями, условия которой определялись правовыми нормами, зафиксированными в торговых договорах XII—XV веков и в Новгородской шре. Договоры разрабатывались и утверждались в двустороннем порядке на паритетной и компромиссной основе, после чего они, став частью правовой традиции («старины»), обеспечивали русско-ганзейскому торговому партнерству должную стабильность. Нет нужды характеризовать все русско-ганзейские торговые договоры, благо это уже неоднократно

¹⁴ *Kleinenberg I.* Tallinna vene kaubanhovi ajaloost XV—XVI sajandil (Из истории русского купеческого подворья в Таллинне в XV—XVI веках) // *Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Ühiskonnateaduste seeria*. 1962. № 3. S. 241—257; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. С. 138; *Selart A.* Orthodox Churches in Medieval Livonia // *The clash of cultures on the medieval Baltic frontier*. Fahrnam, 2009. P. 278—286.

¹⁵ *Selart A.* Orthodox Churches in Medieval Livonia. P. 290.

делалось¹⁶, но их наиболее значимые положения, имеющие отношение к теме разговора, отметить необходимо. Главной правовой константой русско-ганзейских отношений времен новгородской независимости являлся принцип равенства и равноправия сторон, который можно выразить словами новгородско-ганзейского договора 1436 года: «Пусть новгородцы обращаются с Немцами как со своими братьями, новгородцами; пусть и Немцы обращаются с Новгородцами как со своими братьями, Немцами»¹⁷. Этот тезис дополняли положения о свободе передвижения купцов в пределах чужих земель и чужой юрисдикции («чистый путь»), ведении торгова в оговоренных местах («стапель»), запрете торговли иноземцев друг с другом («гость да не торгует с гостем»), обязательности меновых операций («товар против товара»), непосредственном обмене, запрете кредитных сделок¹⁸. Гарантами «старины» выступали города, чьи представители скрепляли договоры крестоцелованием; они же отвечали за разрешение конфликтных ситуаций.

Правовое поле общения ганзейцев с новгородцами предусматривало административное вмешательство в случаях правонарушений — судебное разбирательство и различные меры пресечения, при этом чужестранца судили по законам той страны, где суд имел место. Для тяжб, связанных с делами коммерческими, место их проведения могло определяться по выбору сторон. В ливонских городах разбор тяжб ганзейцев с новгородцами производился в рамках городской юрисдикции, но в городах орденского подчинения, к которым относилась Нарва,

---

¹⁶ См.: Сноска 7.

¹⁷ ГВНП. № 67. С. 111.

¹⁸ Об организации ганзейской торговли см.: *Pitz E.* Die Bürgereinigung und Städteeinigung. Studien zur Verfassungsgeschichte der Hansestädte und der deutschen Hanse. Köln, 2001. 444 s.; *Puhle M.* Organisationsmerkmale der Hanse // Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. Ausstellung des Museums für Hamburgische Geschichte. Bd. 1. Hamburg, 1989. S. 146—148; *Irsigler F.* Der hansische Handel im Spätmittelalter // Die Hanse — Lebenswirklichkeit und Mythos. Ausstellungskatalog. Hamburg, 1989. Bd. 1. S. 518—532; *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. München, 2000. 128 s.

этими вопросами занимался представитель орденской администрации. В Новгороде ими ведал тысяцкий, «герцог», как его называли ганзейцы, однако наиболее важные, принципиальные для новгородцев вопросы выносились на суд веча. Судебные функции вверялись также руководству Немецкого подворья, но они распространялись исключительно на обитателей подворья. После ликвидации новгородской «вечевой республики» все без исключения вопросы разбирались и решались великокняжескими наместниками. Новгородская пенитенциарная практика в отношении ганзейцев в обязательном порядке предполагала судебное постановление, что, впрочем, не предотвращало самосудов, которые производились не только новгородцами¹⁹, но и ливонцами (№ 59). В обычных же случаях, а таких было большинство, дела разбирались в едином публично-правовом режиме — с обязательным оповещением противной стороны о причинах и сути инцидента, его расследованием и вынесением приговора с опорой на «старину»²⁰. Далеко не все судебные разбирательства оставили свой след в дошедшей до наших дней ганзейской документации, но лишь те, в отношении которых стороны не сумели достичь согласия. Обычно провинившийся приговаривался к денежному штрафу, исчислявшемуся в новгородских серебряных гривнах (марках), конфискации товаров или тюремному заключению, которое могло быть заменено выплатой залога и освобождением арестованного под поручительство. По решению руководства Немецкого подворья проштрафившегося ганзейца могли также приговорить к выплате пени «на нужды святого Петра», подвергнуть аресту на подворье

---

¹⁹ *Клейнберг И. Э.* «Частные войны» отдельных новгородцев с Ганзой и Ливонией в XV веке // НИС. Л., 1995. Вып. 3 (13). С. 68—74.

²⁰ *Kala T.* Das Geschriebene und das Mündliche: das lübische Recht und die alltägliche Rechtsflege im mittelalterlichen Reval // *Hansisches und hansestädtisches Recht.* Trier, 2008. S. 91—112. О судопроизводстве с участием иноземных купцов в Пскове см.: *Егоров А.* «Пусть едет ко Пскову, мы ему суд дадим»: Средневековая юстиция и иностранцы на северо-западе Руси // *Родина.* 2003. № 12. С. 80—81.

(для этой цели там имелась тюрьма) или лишить права пользоваться подворьем.

Самой тяжелой формой наказания являлись производимые обеими сторонами аресты или «задержания» (термин взят из ганзейской переписки) иноземных купцов, пребывавших в пределах местной юрисдикции, и их товаров. Данная мера не предполагала тюремного содержания для всех обитателей подворья, хотя некоторых из них новгородские власти могли указать посадить «в железа» в качестве заложников. Применение столь суровых санкций, как правило, осуществлялось синхронно — новгородцами в отношении обитателей Немецкого подворья и ливонскими магистратами в отношении проживавших в их городах русских «гостей». К вышесказанному стоит добавить, что обоюдная заинтересованность в продолжении торговли порождала у сторон заботу о предупреждении кризисных ситуаций, а в случае их возникновения — желание скорейшего их устранения.

В XIV веке «заморская» Ганза в целях оптимизации русско-ганзейского переговорного процесса передоверила его ливонским городам, которые стали представлять ее интересы на переговорах с Новгородом и Псковом²¹, и в этом был заложен глубокий смысл. В силу близкого соседства, частых поездок в Россию, наличия деловых и дружеских контактов информированность ливонцев о положении дел в русских городах была не в пример выше, чем, скажем, в Любеке. Их переговоры с новгородцами и псковичами требовали меньшего времени и, что немаловажно, меньших затрат, чем в случае проведения их городами «заморской» Ганзы. Важным обстоятельством было также знание многими ливонцами русского языка, равно как и обычаев, нравов, психологии их русских деловых партнеров. В результате переговорный процесс протекал в режиме наибольшего благоприятствования, и сроки новгородско-ганзейского размирья сокращались к полному удовольствию обеих сторон.

Правды ради надо заметить, что конфликты в русско-ганзейской торговой практике случались все же нередко.

---

²¹ *Angermann N.* Die Stellung der livländischen Städte in der hansischen Gemeinschaft. S. 111—125.

По мнению Л. К. Гётца, несовместимость русских традиций с обычаями и нравами западноевропейцев предредила то «скрытое состояние войны, которое образовало суть их вековых отношений»²². Подход к проблеме русско-ганзейских противоречий у большинства отечественных историков определяется их приверженностью к «теории барьеров», представлению о препятствиях, чинимых ганзейскими городами и ливонскими государями русскому торговому капиталу²³. Эту точку зрения разделяют некоторые зарубежные историки²⁴, хотя в зарубежной историографии последних лет высказывается мнение, что корень зла, возможно, стоит поискать в самой средневековой торговой практике, не исключавшей разного рода мошенничества²⁵.

На протяжении XV века напряженность в русско-ганзейских отношениях неуклонно возрастала. Заметным образом сворачивалась деятельность Немецкого подворья, а русская международная торговля все больше сосредотачивалась в Пскове и в ливонских городах, обусловив их процветание в первой половине последующего столетия²⁶. При выявлении сути перемен, заметно деформировавших устои русско-ганзейской торговли, зарубежные и российские / советские историки при всей полноте суждений обычно исходят из постулата об антиганзейской политике великого князя Московского Ивана III²⁷,

---

²² Goetz L. K. *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. S. 341.

²³ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. 359 с.

²⁴ Donnert E. *Der livländische Ordensritterstaat und Russland. Der livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558—1583*. Berlin, 1963. 320 s.

²⁵ Angermann N. *Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau // Deutsche im Nordosten Europas*. Köln, Wien, 1991. S. 77.

²⁶ Dollinger P. *Die Hanse*. Stuttgart, 1989. S. 380; Tiberg E. *Moscow, Livonia and Hanseatic League*. P. 26; Angermann N. *Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau*. S. 78—82.

²⁷ Goetz L. K. *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. S. 161—189.

хотя современная зарубежная историография предлагает и другой вариант решения проблемы — с учетом общеганзейских кризисных явлений эпохи Позднего Средневековья и тотальной перестройки функционирования Ганзы²⁸. Тому способствует скрупулезная работа с ганзейской документацией, в которой широко отображены сбои в русской торговле, серьезным образом беспокоившие руководство Ганзы, магистраты ливонских городов и руководство Немецкого подворья. Русские источники в этом плане много проигрывают зарубежным документальным комплексам²⁹.

Балтийский регион XV века был сориентирован на систему торговых коммуникаций, соединявших города Немецкой Ганзы в единое экономическое, политическое, культурное и языковое пространство, внутри которого выделялись отдельные анклавы. Один из них образовывали ливонские города, которые к концу XIV века фактически монополизировали ганзейскую торговлю с русскими землями³⁰. Не удивительно, что именно в их архивах сохранилось наибольшее количество документов по русско-ганзейской торговле, которые уже давно привлекают внимание исследователей, но на современный момент еще далеко не исчерпаны. В Предисловии к настоящему изданию мы уже представили читателю подборку корреспонденции новгородского Немецкого подворья середины XIV—начала XVI века из архива Ревельского магистрата, ныне пребывающую в Таллиннском городском архиве, малую толику ганзейской документации, способ-

---

²⁸ *Stoob H.* Die Hanse. Graz, 1995. S. 270—284; *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. S. 97—108; *Angermann N.* Deutsche Kaufleute in Novgorod im 16. und 17. Jahrhundert. S. 97—115; *Selzer S.* Die mittelalterliche Hanse. Darmstadt, 2010. S. 104—124. По мнению Р. Хаммель-Кизова, в изучении «поздней» Ганзы современные исследователи делают лишь первые шаги (*Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. S. 18).

²⁹ Подробнее см.: Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских отношений в последней трети XV века. Воронеж, 2016. С. 56—57.

³⁰ *Dollinger P.* Die Hanse. S. 379, 403; *Angermann N.* Die Stellung der livländischen Städte in der hansischen Gemeinschaft. S. 111—125.

ную, однако, отобразить ключевые и весьма непростые моменты в жизни Немецкого подворья конца Средневековья.

Для торговавших в Новгороде ганзейцев XV век, а именно им датируется подавляющее большинство представленных в этом издании документов, был сопряжен с борьбой за сохранение своих привилегий, утвержденных Нибуровым миром 1392 года³¹. В пику расхожим мнениям о политической подоплеке их последовательного устранения, хочется отметить, что в XV—начале XVI века традиции новгородско-ганзейской торговли разрушались преимущественно объективным образом, вне зависимости от торговой политики Новгорода и Ганзы, по причине изменения устоявшегося порядка международного товарообмена. Этот аспект истории Немецкой Ганзы в настоящее время активно изучается³², хотя процесс перестройки ее торговли с русскими землями в современной историографии представлен все еще не слишком выразительно. Между тем трансформация русско-ганзейского товарообмена как результат состояния балтийского рынка в целом, а также социально-экономических и политических подвижек, имевших место внутри освоенного ганзейцами пространства, оказалась болезненной для обеих сторон. Ломка традиций и выработка новых форм торгового сотрудничества не могли не дестабилизировать русско-ганзейские торговые отношения, тем самым под-

---

³¹ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. С. 125—126.

³² См.: *Graßmann A.* Lübeck und der deutsche Osten im Spätmittelalter // *Die Hanse und der deutsche Osten.* Lübeck, 1990. S. 23—39; *Seifert D.* Kompagnons und Konkurrenten. Holland und die Hanse im späten Mittelalter. Köln, 1997. 467 s.; *Niedergang oder Übergang? Zur Spätzeit der Hanse im 16. und 17. Jahrhundert.* Köln, 1998. 180 s.; *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. S. 97—121; *The Dynamic of Economic Culture in the North Sea- and Baltic Region in the Middle Ages and Early Modern Period.* Hilversum, 2007. 254 p.; *Postel R.* Die Hanse und das Baltikum in der hansischen Spätzeit // *Die Kontinuität der hansischen Dimension im baltischen Raum.* Hamburg, 2008. См. также библиографические обзоры *Hansische Umschau* в ежегодниках HGBll.

готовив почву для ужесточения противоречий на ином, политическом, уровне.

Все вышесказанное проявляет себя в деловых, но вместе с тем не лишенных эмоциональности, строках ганзейских посланий, предлагаемых вниманию читателя. Первый документ подборки (№ 1), единственный относящийся к XIV веку, служит прекрасной иллюстрацией реплики о регламентации ганзейской торговли. В нем утверждается обязательность маршрутов следования купцов, прибывавших в Новгород и уезжавших из него либо «водой» — по Волхову, Ладоге и Неве, либо санным путем на Нарву или Дерпт, а также предписания соблюдать торговые сезоны и ограничивать торговый капитал тысячу гривен в год. Все это в совокупности является косвенным свидетельством активизации деловых контактов Новгорода с Ганзой, что требовало их упорядочения во избежание сбоев и, как следствие, убытков. Как это ни парадоксально, но именно популярностью новгородского рынка в ганзейской среде следует объяснять появление там обилия «фальшивых», то есть неправильно выделанных мехов, покупка которых ганзейцам строго возбранялась, и произвольное продление сроков ученичества будущего купца, вследствие чего взрослые «ученики», способные самостоятельно вести торговлю и при этом пользовавшиеся ученическими льготами, могли составлять серьезную конкуренцию проживавшим на подворье ганзейским «гостям».

Корреспонденция Немецкого подворья не дает представления обо всем ассортименте ганзейского экспорта в Новгороде³³, поскольку в ней упоминаются лишь те товары, которые становились объектами раздоров, тре-

---

³³ Решению этой исследовательской задачи помогают данные, полученные в ходе археологических раскопок (см.: Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X—XIV вв. М., 1978. 170 с.) и купеческие книги, блестящий пример изучения которых в свое время был представлен М. П. Лесниковым (*Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки Московского городского педагогического института. 1948. Т. 8. С. 61—93*).

бывавших подключения «административного ресурса». Меновой характер ганзейской торговли в Новгороде вынуждал новгородские власти со вниманием относиться к метражу и расфасовке товаров, поставлявшихся на Немецкое подворье. Особенно актуальным этот вопрос стал в XV веке, когда случаи нарушения ганзейцами стандартов начали неуклонно возрастать, в чем советские историки усматривали проявления произвола, с которым пытались бороться новгородские, а позже и московские власти³⁴. Случаи злонамеренности и мошенничества, конечно же, нельзя полностью исключать, как и то, что появление на новгородском рынке нетрадиционно расфасованных и отмеренных западноевропейских товаров могло явиться следствием и других обстоятельств. Возьмем, к примеру, один из наиболее востребованных ганзейских товаров, сукно, которое доставлялось в Новгород в виде отмеренных кусков, лакинов (поставов), упакованных в мешки, которые опломбирывались в городах-производителях. Обеспокоенность нарушением его метража заметна не только в среде новгородцев, но и у купцов с Немецкого подворья. Уже в начале XV века они жаловались в Ревель на подвоз сукна из г. Рёзелар в Нидерландах (*rosselerische laken*) в более коротких, чем обычно, поставках (№ 2), что наблюдалось на протяжении всего столетия (№№ 16, 41, 49, 56, 72, 74). При этом указано, что наряду с продукцией традиционных поставщиков, нидерландских городов Сент-Омер, Лейден и Ипр, на новгородский рынок стали поступать сукна из других городов Фландрии (Рёзелара, Поперинге), а также Англии и Германии. При этом лакины изготавливались и паковались в подражание сент-омерским (томеским), лейским (лейденским) и ипрским тканям, но отмерялись подчас произвольно, с довольно большим недомером (№№ 2, 56, 70—72). Вполне уместно предположить, что подобное обстоятельство могло быть вызвано не только мошенничеством, но и различием метражных норм и обычаев в городах, которые подключались к ганзейской торговле. В письме от 13 сентября 1481 года в качестве поставщи-

---

³⁴ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. С. 87—91, 95, 107, 113, 124—127, 195—200.

ков нестандартных ламенов названы фламандские города Лейден, Нерден и Элст; в ответ на рекламу ганзейцев магистраты упомянутых городов отвечали, что их сукно упаковано согласно старинному обычаю — заметим, городскому, а не ганзейскому (№ 62).

Произвольное обращение поставщиков сукна с длиной ламенов вызывало недовольство новгородцев и потому было чревато серьезными неприятностями для ганзейцев с Немецкого подворья. Они неоднократно просили ревельский магистрат следить за тем, чтобы ламены импортного сукна были установленной длины (№№ 49, 69, 71, 72, 74), и в этом вопросе были полностью солидарны с русскими купцами (№ 72). Власти Ревеля к подобным просьбам относились очень ответственно. Есть, например, сведения о комиссии, созданной по распоряжению магистрата, которой вменялось в обязанность установить качество сукна сомнительного происхождения³⁵. Дело, однако, осложнялось тем, что сукно, запрещенное к продаже в ганзейских городах (а, значит, и упакованное не по ганзейским нормам), русские купцы добывали обходными путями — например, в Дерпте (№№ 22, 34) или в Нарве (№ 75)³⁶. Тому немало способствовало развитие прямых контактов ливонских городов с Нидерландами в обход Любека и других городов «заморской» Ганзы³⁷.

Как вопиющее нарушение расценивали обитатели Немецкого подворья появление слишком маленьких мешков с таким ходовым товаром, как соль (№ 17—18, 52), вследствие чего уже в начале XV века у новгородцев возникло желание производить повторное завешивание соли, расфасованной по мешкам в Ревеле или в Дерпте, еще и в Новгороде (№№ 16—18), что, однако, стало нормой лишь в 1487—1488 годах. Проблема с расфасовкой соли, таким образом, сопровождала развитие новгородско-ганзейских отношений на протяжении всего сто-

---

³⁵ Такая комиссия была направлена в Нарву летом 1482 года (TLA, 230. Aa 10, fol. 63, № 75).

³⁶ TLA, 230. Aa 10, fol. 63, № 75.

³⁷ *Подаяк Н. Г.* Ганза: мир торговли и политики в XII—XVII вв. Киев, 1998. С. 109—111.

летия³⁸ и, как показали недавние исследования, была в немалой степени порождена различиями метрических систем в вендской и прусско-ливонской торговых зонах Ганзы³⁹. В то же время неуклонный рост соляной торговли в Пскове⁴⁰ не был отмечен подобными трудностями, что свидетельствует если не о надуманности, то о сильном преувеличении проблемы с расфасовкой соли в русско-ганзейской торговле и о приемлемости ее традиционного порядка для русских купцов. Вместе с тем исследователи отмечают в политике Ивана III и его преемника Василия III тенденцию, связанную с ограничением завоза на Русь высококачественной импортной соли из Западной Европы — из люнебургской Салины или Байо⁴¹. И. Э. Клейненберг в связи с этим выдвинул интересное предположение, согласно которому ограничение соляного импорта диктовалось стремлением русских государей увеличить подвоз крайне необходимого для нужд Московии серебра⁴².

---

³⁸ *Goetz L. K. Deutsch-russische Handelsgeschichte. S. 300; Vogelsang R. Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert // Acta Baltica. 1974. Bd. 14. S. 157—162.*

³⁹ *Held O. Hansische Einheitsbestrebungen im Maß- und Gewichtswagen bis zum Jahre 1500 // HGBll. 1918. Bd. 24. S. 127; Vogelsang R. Salz und Korn. S. 158.*

⁴⁰ *Angermann N. Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau. S. 82.*

⁴¹ Большинство зарубежных исследователей расценивает введение Московскими государями солевых запретов как попытку давления на ливонскую сторону в процессе переговоров (*Kentmann R. Livland im russisch-litauischen Konflikt. S. 62, 70; Esper T. Russia and the Baltikum 1494—1558. P. 464; Attman A. The Russian and Polish markets in international trade. P. 107; Tiberg E. Moscow, Livonia and Hanseatic League. P. 153, 156*). Советские историки видели в них признаки раннего меркантилизма (*Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. С. 383; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. С. 251*).

⁴² *Клейненберг И. Э. Серебро вместо соли. Элементы раннего меркантилизма во внешнеторговой политике Русского государства конца XV—начала XVI века // История СССР. 1977.*

Не меньшую озабоченность обитателей Немецкого подворья вызывали нестандартные бочонки с медом (№№ 16—18, 66), отличные от любекского эталона (№ 66), а также появление неправильно упакованных бочек с сельдью. Последнее, что не исключено, отчасти также было связано с появлением новых поставщиков. Жалуясь на маленькие бочки, ганзейцы, в частности, замечали: «Из каких пределов они так были отправлены, мы, к прискорбию, не можем знать» (№ 86). В этой связи уместно вспомнить, что в торговле сельдью вендские города, которые ориентировались на новгородский рынок, в XV веке были существенным образом потеснены их североморскими конкурентами, сумевшими взять под контроль рыболовный промысел южнее Бельта⁴³. Так не этим ли обстоятельством вызвано изменение размера бочек с этим товаром?

Изменения в русско-ганзейской торговле XV века совершались также вследствие все возрастающего распространения в ней кредитных операций и торгового посредничества⁴⁴, строго возбранявшихся Новгородской шрой и ганзейским руководством⁴⁵. Торговля в кредит, механизм

№ 2. С. 115—119. Важность для Руси подвоза западноевропейского серебра неоднократно утверждалась российскими исследователями (*Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода. С. 268—291; *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода. С. 226—229; *Колызин А. М.* Торговля древней Москвы. С. 87—90).

⁴³ *Jahnke C.* Wege und Absatzmärkte im Handel mit Ostseeheering 1100—1600. Kontinuität und Wandel // Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100—1600. Einflußnahme, Rezeption, Wandel. Schwerin, 2004. S. 131—136.

⁴⁴ Подробнее см.: *Клейнберг И. Э.* Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. // ВИД. Л., 1974. Вып. 6. С. 241—250; *Choroškevič A.* Der Kredit im Hansehandel mit Pleskau nach den Materialien des Gespraechs- und Wörterbuches von Toennis Fenne // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse. Köln, 2002. S. 211—226; *Валеров А. В.* Кредит в русско-немецкой торговле XIII—XV вв. // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. 2011. № 3. С. 100—114.

⁴⁵ С. Йенкс высказал предположение, что ганзейские запреты на кредитные операции сохраняли стабильность лишь

которой в практическом и правовом отношении тогда лишь вырабатывался⁴⁶, требовала от деловых партнеров взаимного доверия и не всегда уберегала от нечестности. Надо отметить, что администрация Немецкого подворья строго взыскивала с купцов, нарушавших свои обязательства в отношении новгородцев, и тем самым выступала гарантом их добросовестности. Показательна в этом отношении история, случившаяся в 1439 году с купцом Хуге, который занял у русских денег и уехал не расплатившись, за что был лишен права пользоваться подворьем. Похожая ситуация имела место в отношении Корда Штипеля, также задолжавшего русскому купцу (№ 55). Подобная мера воздействия была применена в 1454 году к Гансу Кремеру, тайно выехавшему из Новгорода, но доставленному обратно его русскими кредиторами (№ 65). В 1461 же году ганзейская община в Новгороде потребовала от Генриха фон Хурлена выплатить 15 гривен в счет оплаты сделки, заключенной им в Нарве с новгородскими купцами (№ 67). Такого рода действия выглядят вполне оправданными, поскольку необязательность ганзейцев могла обернуться для подворья санкциями со стороны новгородских властей, включая аресты («задержания») купцов и товаров.

в сфере торговли в России, а в остальных случаях использовались как временные и экстраординарные меры в конкурентной борьбе (*Jenks S. War die Hanse kreditfeindlich? // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1982. Bd. 69. S. 305–338*). Н. Ангерман также полагает, что запрет на торговлю в кредит, действовавший в Новгороде, служил мерой предотвращения осложнений в русско-ганзейской торговле (*Angermann N. Die Hanse im Osten: Preussen, Livland, Russland. Livland und Russland // Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. 1989. Bd. S. 239*).

⁴⁶ *Hammel-Kiesow R. Die Hanse. S. 93*. В частности, отмечена слабость банковской системы в зоне ганзейского присутствия (*Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns // Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter. Toruń, 2000. S. 45*).

Впрочем, судя по корреспонденции подворья, поводом для задержаний ганзейцев довольно часто служили коллизии, с купеческими сделками никак не связанные, например, ограбление пиратами русских купцов (№ 50) или мелкое повреждение деревянной мостовой, допущенное ганзейцами при постройке ворот Готского подворья (№ 56). Поводы для взаимных претензий рождались подчас из-за ссор и драк. Так, в 1426 году новгородский купец Павел при заключении сделки с Германом фон дер Беке в запальчивости ударил того по лицу, а тот ответил ударом на удар (№ 45). Число подобных инцидентов в Новгороде непрестанно увеличивалось в связи с тем, что по мере распространения посредничества, не требовавшего личного присутствия владельца товара в момент сделки, среди обитателей подворья стали преобладать молодые купцы и приказчики (*gesellen*). Руководство Немецкого подворья было обеспокоено их поведением и не раз обращалось к ревельскому магистрату с просьбой приструнить молодежь, которая не соблюдает обычаи (№№ 49, 83). Примером неприятностей от нелегальной или полулегальной деятельности такого рода, которую осуществляли молодые приказчики, может служить история тяжбы ганзейской общины Новгорода с Берндтом фон Вреде, для которого нарушение торговых обычаев обернулось тюремным заключением в Любеке (№№ 19, 20, 21, 23, 30, 32).

Развитие правовой базы новгородско-ганзейского делового сотрудничества, в основе которой изначально лежал обычай, совершалось медленно и не успевало за изменением торговой практики, которое проявлялось в расширении круга занятых в торговле лиц, распространении кредитных операций, мобилизации купеческих капиталов, развитии частной инициативы и т. п., что временами порождало неприятные коллизии. Новгородско-ганзейская «старина», в частности, оказалась неприспособленной к усвоению гарантий неприкосновенности личности купца и его имущества, но предусматривала коллективную ответственность за правонарушения отдельных лиц, вследствие чего иноземные купцы часто становились заложниками ситуации как в Новгороде, так и в ганзейских городах близлежащей Ливонии.

Комплекс ганзейской документации с Немецкого подворья демонстрирует стремление ганзейцев оказывать давление на русских купцов, торговавших в ливонских городах, в целях получения уступок от Новгорода (№№ 6, 53). Новгородские власти, в свой черед, тоже практиковали подобное в отношении ганзейцев, используя не только торговые запреты, закрытие подворья и арест его купцов, но и поощрение «частных войн» (самосудов), к которым прибегали новгородские купцы в случаях отсутствия «управы» за ущерб или обиды, причиненные им на ливонской земле (№№ 58—61, 63, 68, 69). И. Э. Клейненберг усматривал в «частных войнах» форму борьбы новгородцев за равноправное участие в ганзейской торговле⁴⁷, хотя они, скорее, явились данью русской, в основе своей архаичной, правовой традиции, требовавшей от обидчика равнозначной компенсации («око за око, зуб за зуб»). Отсюда происходит немыслимое с точки зрения европейца намерение некоего Григория Баклана в отместку за своего компаньона, погибшего в Нарве, лишить жизни любого встретившегося ему немца (№№ 61—63). Показательна в этом отношении уже упоминавшаяся потасовка ганзейского купца с новгородцем Павлом: тысяцкий оштрафовал ганзейца на 20 гривен и взял сверх того еще 10 рублей «посула», заявив, что так он отвечает магистрату Ревеля, который присудил к выплате равнозначной суммы новгородца Ивана, столкнувшего с лестницы носильщика во время своего пребывания в этом городе (№ 45).

Корреспонденция Немецкого подворья и другие ганзейские источники XV века дают основание утверждать, что деструктивный импульс, подрывавший основы новгородско-ганзейских торговых традиций, исходил из изменений порядка торговли Ганзы с русскими городами, в силу чего она стала развиваться в нарушение положений «старины». В ганзейской документации второй половины XV века можно встретить выражение «необычная торговля» (*ungewonlicke kopenschopp*), которым обозначе-

---

⁴⁷ Клейненберг И. Э. «Частные войны» отдельных новгородцев с Ганзой и Ливонией в XV веке // Новгородский исторический сборник. Ленинград, 1995. Вып. 3(13). С. 68—74.

но новое, несанкционированное, а потому не вполне законное явление в трехвековой истории русско-немецкого торгового партнерства, не получившее еще достойного освещения в исторической литературе⁴⁸. Перерождение традиционной торговли в «необычную», не соответствовавшую обычаю, во многом предопределялось изменением ассортимента русского экспорта, которое наблюдалось в XIV—XV веках. П. Йохансен в числе первых отметил сокращение объемов продаж русских мехов и воска и переход первых позиций к таким товарам, как соль, зерно, рыба, сало, кожа, лес, лен, пенька, смола, деготь, поташ и прочие товары массового спроса⁴⁹, что подтверждается и современными исследованиями⁵⁰. Торговля товарами такого рода не требовала крупных капиталов, но приносила неплохие доходы, следствием чего стало существенное расширение круга ее участников. В этой связи уместно вспомнить об активизации «ненемецкого» населения малых ливонских городов, ливонских вассалов, торговавших в обход городов продукцией своих поместий, и сельского населения Ливонии⁵¹. Есть сведения об участии в международной торговле карельских крестьян⁵² и попытках купцов из «низовых» русских городов пробиться на новгородский рынок⁵³. Малочисленность упоминаний

---

⁴⁸ Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» в рамках ливонско-новгородского товарообмена второй половины XV в.: к постановке проблемы // Новгородика-2012. У истоков российской государственности. Великий Новгород, 2013. Ч. 1. С. 285—293.

⁴⁹ Johansen P. Der hansische Rußlandhandel. S. 47—49.

⁵⁰ Э. Хардер-Герсдорф относит перемену ассортимента русского экспорта к более позднему времени, к XVI—XVII векам, хотя признает, что тенденция проявилась столетием ранее (Harder-Gersdorff E. Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod. S. 133—151).

⁵¹ Nitemaa V. Die Binnenhandel in der Politik der livländischen Städte im Mittelalter. Helsinki, 1952. S. 136—307.

⁵² Казакова Н. А. Малоизвестные источники о русско-прибалтийской торговле конца XV—начала XVI в. // ВИД. Л., 1968. Вып. 1. С. 269—276.

⁵³ Angermann N. Deutsche Handelsverbindungen mit Moskau im 15. und 16. Jahrhundert. S. 121—123.

о подобных казусах не свидетельствует об их эпизодичности — скорее, о нежелании такого рода «необычных» торговцев афишировать свою деятельность.

По мере распространения «необычной» торговли русско-ливонский товарообмен утратил жесткую локализованность, которая предопределялась его привязанностью к «стапелям», и стал осуществляться в «необычных местах» — малых городах Ливонии, приграничных Нарве и Пскове, поселениях в нижнем течении Невы и Луги. В ливонских городах торговые сделки могли заключаться вне пределов городских стен, в пригородах, на кораблях, чему магистраты пытались препятствовать по мере возможности. Ассортимент и объемы товаров, а также социальный состав торгующих, многим из которых доступ на ганзейский рынок был закрыт, способствовали появлению в ливонских городах и Новгороде торговых посредников, маклеров. Что касается самих ганзейских купцов, то для деловых поездок они стали использовать приказчиков из числа молодых купцов, имевших долю с оборота, для которых подобные поручения являлись чем-то вроде посвящения в профессию (*Start in den Beruf*)⁵⁴.

Из всего сказанного выше следует, что сворачивание деловой активности Немецкого подворья в Великом Новгороде, отчетливо проявившееся во второй половине XV века⁵⁵, не означало сокращение масштабов русско-ганзейской торговли как таковой, но свидетельствовало об обретении ею нового качества. Ломка традиционных форм человеческих взаимоотношений всегда отмечена состояниями кризиса, и видоизменение порядка товарообмена между русскими землями и Западом также сопровождалось многими негативными явлениями, роковым образом сказавшимися на характере русско-ганзейского и русско-ливонского общения в целом.

---

⁵⁴ Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften. S. 39—40.

⁵⁵ Goetz L. K. Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. S. 123; Johansen P. Novgorod und die Hanse. S. 137; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. С. 116—120; Tiberg E. Moskau, Livland und Hanse. S. 22; Angermann N. Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse. S. 254.

По мере увеличения объемов русского экспорта, пользующегося в Западной Европе большим спросом, западноевропейские купцы столкнулись с проблемой поиска товаров, с которыми, в свою очередь, могли бы выходить на русский рынок. А. Аттман, исследовавший таможенные книги ганзейских городов XV века, доказал существование дисбаланса между русским экспортом и западноевропейским импортом⁵⁶, что сделало закономерным увеличение объемов импортируемого в Россию серебра, которым ганзейцы расплачивались за русские поставки (№ 86)⁵⁷. Развитие контрабандной или полуполюгальной торговли западноевропейским вооружением, в котором нуждались московские государи⁵⁸, возможно, также стимулировалось скудостью ассортимента западных товаров, востребованных в России.

Распространенность случаев мошенничества в XV веке объясняется расширением круга торгующих лиц, наличием посредников, стремившихся посредством нечестных сделок увеличить свой доход, и повсеместным стремлением вести торговые дела в обход «старины». Важным представляется и то, что среди иноземных купцов, торговавших в ливонских городах и Новгороде, стала преобладать молодежь, отличавшаяся свободой поведения и склонная попирать обычаи. Их нелицеприятные поступки — злоупотребление хмельным, драки, азартные игры, распутство — порождали враждебный настрой новгородцев и давали повод к серьезным осложнениям.

Оборотной и весьма мрачной стороной вышеназванных перемен было увеличение численности криминальных преступлений в ливонских городах, жертвами которых наряду с прочими иноземцами становились и русские купцы. Среди пострадавших их было довольно много, причину чего следует искать в их массовом прито-

---

⁵⁶ *Attmann A. Den ryska marknaden I 1500—talets baltiska politik 1558—1595. Lund, 1944.*

⁵⁷ См. также: *Johansen P. Der hansische Rußlandhandel. S. 42—43.*

⁵⁸ О торговле оружием см.: *Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий. Воронеж, 2016. С. 237—238.*

ке в Ливонию и характере завозимого ими товара, в силу своей «безликости» легко сбывавшегося с рук. Городские и орденские власти испытывали реальные трудности в разрешении этой проблемы и не всегда могли с ней справиться, что, как и рост преступлений в отношении русских купцов в ливонских городах, нельзя считать следствием злостного попустительства. Обычно власти ливонских городов, включая города орденского подчинения, старались принимать меры по искам иноземных купцов.

Вместе с тем в письмах «новгородских гостей» с Немецкого подворья и их корреспондентов в Ревеле нет ни тени обеспокоенности активностью русских купцов на ганзейском рынке. Иное дело голландцы, чье появление в Новгороде вызывало у обитателей Немецкого подворья серьезное недовольство уже в начале XV века (№ 44). Исследуя материалы ливонских штедтетогов, С. Йенкс сделал вывод о либеральности ливонской торговой политики в отношении русских купцов⁵⁹, и корреспонденция подворья предоставляет тому многочисленные доказательства. Она содержит упоминания о новгородцах, дружески расположенных к ганзейцам, «добрых друзьях», к числу которых относился даже новгородский владыка (№№ 11, 27, 44). Можно упомянуть также о русских курьерах, осуществлявших связь Немецкого подворья с Ревелем и Нарвой (№№ 38, 53). Заметим, что анализ содержания немецко-русских разговорников, в свою очередь, указывает на разносторонность и стабильность контактов и новгородцев с ганзейцами⁶⁰.

После вхождения Великого Новгорода в состав Московского государства разрушение новгородско-ганзейской «старины» стало быстро набирать обороты, что вряд ли можно связывать с какой-то целенаправленной политикой Ивана III. В 1478 году великий князь Московский, не чувствовавший острой необходимости что-либо менять

---

⁵⁹ Jenks S. Zum hansischen Gästerecht // HGBll. 1996. Bd. 114. S. 3–56.

⁶⁰ Хорошкевич А. Л. К истории создания немецко-русских словарей-разговорников Томаса Шрове и Тенниса Фенне // Древности Пскова: археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 218–230.

в торговле новгородцев, своей «золотой грамотой» утвердил новгородско-ганзейское соглашение 1472 года⁶¹. Немецкое подворье в Новгороде сперва не было закрыто, хотя ввиду грабительских набегов на приграничные ливонские земли и ненадежности положения предполагалось переместить его казну в более безопасное место⁶². Русско-ливонская война 1480—1481 годов на время прекратила его деятельность, но после ее завершения стороны сразу же приступили к ее восстановлению. Летом 1484 года дерптцы просили новгородских наместников и купеческих старшин «взять под защиту церковь [св. Петра] и [Немецкий] двор по старине (*upt olde*)»⁶³, но сделать это удалось только после подписания в марте 1487 года нового русско-ганзейского торгового мира.

Весной 1487 года «по первой воде» в Новгород прибыли ганзейские купцы. Многие постройки, в том числе церковь св. Петра, к тому времени сильно обветшали и нуждались в капитальном ремонте. Чтобы выгадать средства для ремонтных работ, обитателям подворья пришлось согласиться некоторое время обходиться без священника⁶⁴. Однако основную проблему представляло массовое выселение из Новгорода именитого купечества и житейх людей, предпринятое по приказу Ивана III в тот период⁶⁵. В результате депортации произошло резкое сокращение того социального слоя, от которо-

---

61 HUB. Bd. 11 № 102, § 3. S. 67.

62 HR 3. Bd. 1. № 202, § 3.

63 HR 3. Bd. 1. № 580.

64 HUB. Bd. 11. № 310. S. 226—227; № 311. S. 227; № 312. S. 227—228; № 337. S. 242; № 338. S. 242—243.

65 *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 314—324, 336—338, 349—351; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. С. 195—196; *Хорошкевич А. Л.* Право «вывода» и власть «государя» // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 36—41; *Selart A.* Zur Geschichte der Russen in Livland. S. 197—204; *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. С. 456—458; *Бессуднова М. Б.* Новгородские «выводы» 1480-х гг. в свете ганзейских источников // Новгородский исторический сборник. СПб., 2014. Вып. 14 (24). С. 168—179.

го зависело успешное функционирование новгородско-ганзейской торговли. Московские посадские люди, переселившиеся в Новгород по воле великого князя, не имели опыта ведения торговли с западноевропейскими странами, достаточных капиталов, прочных партнерских отношений, необходимых для осуществления кредитных операций; они мало что знали о новгородско-ганзейской «старине» и зачастую не могли преодолеть настороженности к «поганым латинянам»⁶⁶. Искусственно созданный дефицит торговых партнеров вынуждал администрацию Немецкого подворья ограничивать число его постояльцев. В феврале 1488 года, например, магистрат Нарвы обратился в Ревель с просьбой отменить решение хофескнехта о выдворении шестерых ее граждан, действовавших в качестве посредников ганзейцев⁶⁷. С той же проблемой столкнулся уроженец Нарвы Гартлеф Пеперзак, которому удалось добыть себе место на подворье лишь благодаря своим заслугам на дипломатическом поприще, при этом на условиях повышенной платы и клятвы в непричинении ущерба прочим его обитателям (№ 76).

Устранение из Новгорода местного купечества и наплыв людей «с Низу» создали благоприятные условия для дальнейшего наступления на новгородско-ганзейскую «старину». В ноябре 1488 года наместники распорядились производить повторное взвешивание завозимых ганзейцами соли и мёда, что дало ганзейцам основание говорить о нарушении ими договорных обязательств (*gegen den crusbreff*)⁶⁸ и даже помышлять о закрытии подворья⁶⁹. В 1489 году в Новгороде существенно возросли «весовые деньги» («весчее»), взимавшиеся при взвешивании ганзейских товаров. Похоже, что подобной мерой власти пытались компенсировать падение доходов от «замор-

---

⁶⁶ Angermann N., *Endeil U. Die Partnerschaft mit der Hanse.* S. 86; Selart A. *Zur Geschichte der Russen in Livland.* S. 201; Selart A. *Zur Geschichte der Russen in Livland.* S. 203–204.

⁶⁷ HUB. Bd. 11. № 203.

⁶⁸ HUB. Bd. 11. № 277. S. 202; HR 3. Bd. 2. № 261.

⁶⁹ HUB. Bd. 11. № 289. S. 213.

ской» торговли, которые из-за депортации купцов, нарушений «старины», уменьшения числа прибывавших в город иноземных купцов не переставали сокращаться. В ганзейском письме мы читаем, что великий князь сдал в аренду весы церкви Иоанна на Опоках двум весовщикам, из чего следует, что взимание «весчего» с ганзейцев являлось государственной монополией (№ 75), а, значит, и его повышение совершалось московскими властями в интересах казны.

На протяжении почти всего XV века поводом для русско-ганзейских преткновений являлись «наддачи» (*Urgift*), шкурки, прилагавшиеся к партиям пушнины, и «колупание» (*bekloppen*) выставленного на продажу воска, которое позволяло установить его качество. Ганзейцы настаивали на их сохранении, ссылаясь на случаи мошенничества, когда в партии дорогих мехов обнаруживались дешевые, искусственно растянутые, выщипанные или же составленные из лоскутов шкурки (№№ 1, 2), а внутри воцаных кругов камешки, шишки и прочий мусор («фальшивый воск» № 2)⁷⁰. В ответ на это русские купцы вменяли ганзейцам в вину слишком большие куски воска, изымавшиеся при «колупании», или увеличение числа шкурок в «наддачах»⁷¹. На этом основании новгородские наместники в 1494 году волевым решением отменили обе эти привилегии ганзейцев, оставив без внимания их просьбы «строго придерживаться крестоцелования и оставаться при старине» (№ 79).

В 80–90-х годах XV века новгородско-ганзейская «старина», объективным образом изменявшаяся под воздействием перестройки механизма торгового обмена, стала испытывать деструктивное воздействие со стороны административно-правовых структур, утвердившихся в Великом Новгороде после его перехода под руку великих Московских князей. Ганзейское право представляло собой свод нормативов, выработанных ходом развития ганзейской торговли и санкционированных съездами представителей ганзейских городов (ганзетагами), которым

---

⁷⁰ См. также: HR 1. Bd. 5. № 61. S. 39.

⁷¹ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. С. 88, 113–115,

---

передоверялся и третейский суд⁷². Западноевропейские государи предоставляли ганзейцам привилегии (или отменяли их), оказывали защиту от внешней угрозы, но не определяли правил ведения торговли, не вмешивались в «дела купцов»⁷³. Великий же князь Иван III нарушил эту традицию, когда при разработке условий торгового мира 1487 года начал менять «старину», породив в душах ганзейцев скепсис и неверие в долговечность достигнутых соглашений⁷⁴. Новгородские «выводы», осуществленные великим князем вне связи с торговой политикой, подорвали социальный фундамент торговли ганзейцев в Новгороде, а введение принудительного завешивания меда и соли, отмена «колупания» и «наддач», осуществленные в разрез с недавно принятым договором, показали отсутствие у русско-ганзейских отношений надежных правовых гарантий.

Изменения коснулись и традиционного порядка урегулирования русско-ганзейских противоречий. Ход переговорного процесса и его результаты теперь напрямую зависели от волеизъявления Московского государя, что существенно снижало оперативность согласований и качество принятых решений. Еще в 1478 году великий князь передал все ганзейские дела в ведение своих наместников. Они разбирали все спорные вопросы, причем теперь свидетельство ганзейца считалось действенным лишь при подтверждении его кем-то, кто действует «на московитском праве» (№ 75). Ганзейцы неоднократно жаловались на медлительность должностных лиц в решении проблем ганзейской торговли (№№ 75, 77, 82) и на их мздоимство (№ 80—81, 86). Все это и впрямь имело место,

---

⁷² *Ebel W.* Hansisches Recht. Begriff und Probleme // Probleme der deutschen Rechtsgeschichte. Göttingen, 1978. S. 35—46; *Wernicke H.* «Na der hense rechte». Studien zum Recht und zur Gerichtsbarkeit in der Städtehanse // Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. 1986. Bd. 10. S. 121—155.

⁷³ *Wernicke H.* Der Hansekaufmann als Gast in fremden Landen. Aufnahme und Verhalten // Fremdheit und Reisen im Mittelalter. Greifswald, 1997. S. 179—183.

⁷⁴ *Бессуднова М. Б.* Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий. Воронеж, 2016. 455 с.

как и обязательность исполнения великокняжеской директивы. С учетом размеров Московского государства это обстоятельство не могло не сказаться на темпах ведения дел. Волеизъявление государя не могло быть нарушено, а потому просьбы ганзейцев об устранении нововведений просто оставлялись под сукном. Вопросы повседневности, не требовавшие санкции великого князя, как то починка ограды подворья (№ 80), решались, по-видимому, без особых проволочек. Наместникам, по сути, было делегировано право видоизменять «старину» в рамках, определенных государем, которым они и пользовались по своему усмотрению. Купцы с Немецкого подворья поэтому были убеждены, что в их настоящих бедах повинны лишь новгородские власти, которые придумывают все новые неприятные новшества (№ 79), и уповали на справедливость великого князя (№ 81).

Наместники не раз заявляли ганзейцам, что намерены соблюдать договоренности (крестоцелование) «по старине» (№№ 79, 80), особенно в отношении «чистого пути» (№ 80), однако массивное внедрение авторитарного начала в его «московитском», «военно-служилом» (А. Ю. Дворниченко), исполнении в сферу русско-ганзейской торговли усугубило ее кризисное состояние. В 1489 году ревельские ратманы с горечью признавали, что «даже если подворье и будет задумано обычной величины, купцов, как в старину, там не соберется»⁷⁵. Пессимистический прогноз оправдался, и спустя полгода, в начале весны 1490 года, те же ревельцы констатировали: «Торговля в настоящее время все слабеет и является обременительной»⁷⁶.

Закрытое в 1494 году Немецкое подворье вновь открыло свои ворота в 1514 году, однако до былого процветания ему было далеко. Последние письма подборки служат тому неоспоримым доказательством. Хиреющая торговля, обветшалые постройки, отсутствие хофескнехта, упадок дисциплины среди постояльцев — таким встречало подворье шестнадцатое столетие. Времена корпоратив-

---

⁷⁵ Письмо ревельского магистрата в Дерпт от 20 августа 1489 г. (HUB. Bd. 11. № 311. S. 227).

⁷⁶ HUB. Bd. 11. № 337. S. 242.

ной, гильдейской, торговли, которой оно было обязано своим подъемом, окончательно миновали. Заря эпохи капитализма породила торговлю «авантюрную», основанную не на общинных принципах и обычном праве, но исключительно на личной предприимчивости и законах рыночной экономики. Вместе с тем кануло в Лету и Немецкое подворье, оставив в память о себе многочисленные листы своей документации.

М. Б. Бессуднова

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

(указаны номера документов)

..., Альберт, (*Albert*) 24
..., Виллем (*Wyllem*) 67

А

Акеман, Герман (*Herman Ake-
man*) 24
Ананий Симонович (*Ananye Smo-
nivitse*) 56
Анклем, Бернд фон (*Bernd van
Anklem*) 12,
Арсберг, Ганс (*Hans Arnsberch*)
63

Б

Баклан, Артемий (Артемка) (*Ar-
tymke Backlan*) 59, (*Ortymen
Backlane*) 61, 62, (*Ortyymeie
Backlane*) 63
Бёгель, Бернд (*Bernt Boegel*) 60
Беке, Герман фон дер (*Herman
van der Beke*) 45
Беме (Байме), Генрих фон (*Hin-
rik van Vemen*) 27, (*Hinrik van
Beume*) 33
Бенхольт, Дитмар (*Dermar Voe-
cholt, Detmer Bucholte*) 34, 36
Бенхольт, Керстен (*Kersten Ben-
holt*) 58, 59
Берге, Лудике фон дем (*Ludi-
ke van dem Berge, Ludeken van
deme Borghe*) 21, 23, 35; он же
Паренбек, Лудеке
Битеман, Герман (*Herman Bite-
man*) 24
Борисов, Иван (*Iwane Buris*) 24
Бутеншоне, Герман (*Herman Bu-
tenschone*) 24
Бушон, Генрих (*Hinrik Busschon*)
39

В

Вайзе, Тидеке (*Tydeke Wysen*) 52
Вантшеде, Годаке (*Goteke Want-
scheden*) 66

Вармбеке, Йохен (*Jochem Warm-
beche*) 84, 85, 86
Веге, Тидеман фон дем (*Tyde-
man van deme Wege*) 61, 63
Везенбюр, Герман (*Hermen We-
senbur*) 15
Вестфельд, Герман (*Herman West-
velt*) 24
Вестхоф, Готшалк (*Goschalk
Wosthof*) 38
Вестхоф, Ивен фон (*Ywen West-
hove*) 27, 28
Винденхузен, Тидеке (*Tydeken
Byndenhuzen*) 47
Виперворде, Ганс (*Hanss Wiper-
werde*) 46
Витовт, великий князь Литов-
ский 9
Витте, Андреас (*Andreas Witten*)
66
Волос, Аника, новгородский ты-
сяцкий (*Annyte Wollose*) 45
Вреде, Бернд фон (*Bernde van
Vreden*) 19, 20, (*Bernt van Vrie-
den*) 21, (*Bernd van Vreden*) 23,
30, 32, 35
Вреде, Иоганн (*Johannes Wrede*)
5, (*Johannes Wreden*) 8
Вульф, Кляйс (*Kleis Wulff*) 73

Г

Гезелле, Тидеман (*Tydemann Ge-
zellenn*) 83
Гельрерман, Винеке (*Wyneke Gel-
remanne*) 44
Гервин, священник Немецкого
подворья (*Gerwyn*) 57
Гисе, Рихард (*Gisen Richardes*) 63
Годаке, Геверт (*Ghevert Godeke*)
24
Горшков, Тимофей (*Timofee Ge-
roske*) 24
Грелле, Тиман (*Tyman Grellen*)
86

Грудеман, Генрих (*Hinrik Grudemanne*) 24

Д

Дроге, Рутгер (*Rotger Droge*) 32
Дудинг, Герман (*Hermen Dudinck*) 44

Ж

Жиган (*Sychne*) 61, 62, 63, см. также: Скоратник, Зиновий

З

Зиммерман, Генрих (*Hunrik Symmermanne*) 4
Зоберхузен, Герман (*Herman Zoberhuzen*) 47
Зондерн, Ганс фон (*Hans van Sunderen*) 40

И

Иван Лукинич, посадник (*Juwane Luke*) 56
Иван Михайлович, князь Тверской (*van Otfery*) 9

К

Кальхерзе, Эверт (*Everd Kalherzen*) 6
Кетвиг (*Ketwyghe*) 26, 27
Киххайс, Ганс (*Hanss Kichgeis*) 85
Кокен, Герман фон дер (*Hermen uet der Koken*), переводчик 53
Копеловен, Ганс (*Hans Kopeloven*) 66
Копман, Готшалк (*Gosschalk Koppmanne*) 58, 59, 61, 62, 63
Котен, Дитмар фон ден (*Detmer van den Koten*) 38
Кочерин, Иван (*Iwane Koczerne, Iwanen Koczernen*) 5, (*Iwane Ketzterne*) 6
Кремер, Ганс (*Hans Kremer*) 65
Крюгер, Бернт (*Bernt Krogher*) 73
Кисин (?), Борис (*Boris Kuzene*) 35
Курицин (?), Кузьма (*Kuseman Kurytsken*) 24

Л

Ланге, Рихард (*Richart Lange, Richhart Langhen*) 23, 32, 35
Ланге, Тидеке (*Tydeke Lange*) 30, 35
Леменгов, Берндт (*Bernd Lemengowe*) 14
Липпе, Ганс (*Hans Lyppen*) 4
Липпе, Ганс (*Hanz Lippe*) 41, 42
Лихте, Герман (*Herman Lichte*) 24
Лое, Ганс фон дем (*Hans van deme Loe*) 24
Лоцков, Александр (*Allexander Lotescow*) 56
Лука (*Luka*), лодочник из Орешка 34

М

Магер, Дитрих (*Dideric Magher*), священник Немецкого подворья 15
Маршеде, Хартвиг, хофескнехт (*Hartich Marschede*) 80, 83
Махтерзам, Яспер (*Jaspers Machtersam*) 75
Медведев Онуфрий (*Onufre Medvede*) 24
Меснеке, Рохен (*Rochen Mesneke*) 58
Миксин, Иван, лодочник (*Ywane Muxen*) 50
Мунстедде, ..., хофескнехт (*Munstede*) 56

Н

Ниенлое, ... (*Nyenloe*) 52
Новоторжец, Петр (*Peter Navortorne*) 63
Носов, Василий (*Wassile Nosse*) 24
Нутер, Ганс (*Hans Nutter*) 86

О

Обугин, Иван, см. Оферкин Иван
Обугин, Оферка (*Offereke Obughene*) 67
Овесунбеке, Йоахим 85

- Оголанев, Федор (*Fodere Ogolative*) 59
- Оферкин, Иван (*Ywan <Offe>rke*), он же Обугин, Иван 67
- П**
- Павел, новгородский купец (возможно, Чаркин, Павел, см.) 45
- Паренбеке, Генрих (*Hinrik Parenbeke*) 32
- Паренбеке, Лудеке (*Ludeke Parenbeke*) 32, он же Берге, Лудике фон дер
- Пеперзак, Гартлеф (*Hartleff Peppersack*) 76
- Пеперзак, Тони (*Thonis Peppersack*) 76
- Петрициус (*Petricius*) 9
- Платен, Петер (*Peter Platen*) 73
- Плогер, Генрих (*Hinrik Plogher*) 24
- Подвосекин, Клемент, купец из Новгорода (*Klement Podwoseke*) 47
- Полетцов, Федор, лодочник (*Fodere Polletzowe*) 50
- Поторст, Тони (*Tonys Pothorst*) 86
- Потофф, ... (*Pothoff*) 52
- Р**
- Раппе, Вернеке (*Werneke Rape*) 46
- Румор, Альбрехт (*Albrecht Rumore*) 63
- Рыжий Жиган (*Rode Zychne*) 60, см. также: Скоратник, Зиновий
- С**
- Скоратник, Зиновий, новгородский купец (*Siehne*) 58, (*Scherretna*) 59
- Т**
- Танкенхаге, Маркварт (*Markwart Tanckenhaghen*) 24
- Тиммерман, Герберт (*Ghevert Tummerman*) 35
- Турд Бонде (Турд, Турде), шведский наместник Выборга (*Torder*) 23, (*her Turd, Turde*) 24
- У**
- Уска (Устин?) (*Uska*), лодочник из Орешка 34
- Ф**
- Фегезак, Томас (*Thomas Fege-sack*) 86
- Ферлинк, Ганс (*Hans Verlink*) 61, 62
- Филипп Фомин(ич), новгородский посадник (*Phylippe Fom-myne*) 45
- Фосс, Тидеман (*Tydeman Vosse*) 30, (*Tideman Vos*) 35, (*Tydeman Vosse*) 38
- Фролинг, ... (*Vrolik*) 52
- Фролинг, Клаус (*Claus Vrolinc*) 24
- Х**
- Харденштеен, Готшалък (*Gos-chalk Hardensteen*) 46
- Хедемер, Герман (*Herman Hede-mer*) 24
- Хинкельман, Керстен (*Kersten Hinkelman*) 75
- Холе, Андреас фон дем (*Anderes van deme Hole*) 64
- Хольгузен, Ганс (*Hans Holthusen*) 24
- Хуге, ... (*Hughen*) 54
- Хуксер, Клаус (*Claws Huxer*) 12
- Хурлей, Генрих фон (*Hinrik van Hurley*) 67
- Ч**
- Чаркин, Кузьма (*Kuseman Tsar-ken, Kuseman Sarken*) из Новгорода 34, 36
- Чаркин, Павел (*Pauwel Tsarken*) из Новгорода 34

Ш

Шваберд, Ганс (*Hans Swabberde, Swabbert*), шкипер 50

Шерр, Ганс (*Hans Scherren*) 78

Шпаниерд, Генрих (*Hinrik Spanierd*) 23, 32

Шрайбер, Генрих (*Hinrik Schryvers*) 30, 35

Шрове, Гердт (*Gerd Schrove*) 47

Штетте, Ганс (*Hanss Steate*) 46

Штипель, Корд (*Cort Stipel*) 54

Штольте, Генрих (*Hinrik Stolte*) 32

Штрикельман, Герман (*Hermen Schrickelman*) 66

Шультен, Асмус (*Asmus Schulten*) 73

Шютте (Шутен), Якоб (*Jacob Schütte*) 85, () 86

Э

Экке, Ханс фон ден (*Hans van den Ekken*) 24

Ю

Юрий [Лугвеневи́ч] Смоленский, князь (*Juryen van Smolenen*) 9

Я

Яков Захарович [Кошкин], новгородский наместник (*Jacop Sacharegyvis*) 77

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(указаны номера документов)

- Б**
Брюгге 36, 49, 74
- В**
Валк (Валга) 36
Вульвезунд 50
Вольмар (Валмиера) 39, 85
- Г**
Готланд 1
- Д**
Дерпт (Тарту) 7, 10, 11, 13, 16, 22,
28, 30, 31, 32, 35, 36, 37, 38, 39,
41, 47, 49, 53, 54, 57, 62, 66, 70,
71, 74, 79, 81, 82, 83, 84
- И**
Ивангород 80
Ижора 36
Ипр 70, 71
- К**
Колк 50
Курляндия 1
- Л**
Лейден 2
Ливония 86
Любек 16, 30, 32, 73
- М**
Москва 76
- Н**
Нарва 6, 7, 10, 12, 14, 23, 24, 35,
38, 39, 40, 46, 47, 53, 54, 59, 67,
69, 76, 79, 80
- Нарова, река 47, 77
Нева 10, 31, 34, 36, 37, 74
Нишлот (Ямбург) 24, 53, 54
Новгород 1—86
Нотебург 20, 34
- О**
Орешек 20, 34
- П**
Пернау (Пярну) 1, 28, 36, 64
Полоцк 1
Пруссия 1, 36
Псков 1, 2, 24, 40
- Р**
Ревель (Таллинн) 1—86
Рига 1, 22, 28, 35, 36, 37, 39, 41,
79
Рёзелар 2
Руен (Руеня) 66
- С**
Сент-Омер 2
- Т**
Тверь 9
- Ф**
Феллин (Вильянди) 1
Фландрия 36
- Ш**
Швеция 1, 19, 24
- Э**
Эзель (Саарема)

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. 409 с.
2. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 1. Bd. 6. Leipzig, 1889. 650 s., Bd. 7. Hrsg. K. Koppmann. Leipzig, 1893. 659 s.; Abt. 2. Bd. 6. Hrsg. G. Frhr. v. d. Ropp. Leipzig, 1890. 634 s.; Abt. 3. Bd. 6—7. Hrsg. D. Schäfer. Leipzig, 1899, 1905. 863 s., 941 s.
3. Hansisches Urkundenbuch / hrsg. v. Verein für hansische Geschichte. Abt. 1. Bd. Hrsg. K. Kunze. Leipzig, 1905. 666 s.; Bd. 7. Hrsg. H.-G. v. Rundstedt. Leipzig, 1939. 527 s.; Bd. 8. Hrsg. W. Stein. Leipzig, 1899. 857 s.; Bd. 11. Hrsg. W. Stein. Leipzig, 1916. 900 s.
4. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abt. 1. Bd. 2. Hrsg. F.-G. v. Bunge. Reval, 1855. 830 s.; Bde. 4—5. Hrsg. Hrsg. F.-G. v. Bunge. Reval, 1859, 1867. 948 s., 1071 s.; Bd. 7—9, 11. Hrsg. v. Ph. Schwartz. Riga, Moskau, 1881, 1884, 1889, 1900. 608 s., 687 s., 722 s., 783 s.; Bd. 12. Hrsg. v. A. v. Bulmerincq. Riga, Moskau, 1910. 542 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ангерманн Н.* Новгород и Ганза // Русские и немцы: сборник статей в честь тысячелетия русско-немецких связей / ред. А. Лаврентьев [и др.]. Берлин, 2012. С. 54—61.
2. *Ангерманн Н.* Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич / ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 264—271.
3. *Ангерманн Н.* Русско-немецкие культурные связи в средние века и в начале Нового времени в контексте торговых отношений // Россия и Германия в системе международных отношений: через века истории / ред. В. Н. Барышников. СПб., 2012. С. 10—20.
4. *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879. 267 с.
5. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М., Л., 1961. 399 с.
6. *Бессуднова М. Б.* «Да узнает ваша мудрость...». Письмо любекского купца Иоганна фон Ункеля в Ревель. Год 1494 // Чело. 2010. № 1. С. 3—8.
7. *Бессуднова М. Б.* «Необычная торговля» в рамках ливонско-новгородского товарообмена второй половины XV в.: к постановке проблемы // Новгородика-2012: У истоков российской государ-

-
- ственности / ред. Д. Б. Терёшкина. Великий Новгород, 2013. Ч. 1. С. 285—293.
9. *Бессуднова М. Б.* Великий Новгород в конце XV—начале XVI в. по ливонским источникам; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. 243 с.
  10. *Бессуднова М. Б.* Великий Новгород конца XV в. между Ливонией и Москвой // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. 2013. № 2. С. 3—9.
  11. *Бессуднова М. Б.* Документы по истории новгородского Немецкого подворья в Таллинском городском архиве // Новгородика-2010: Вечевой Новгород / ред. Д. Б. Терёшкина; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. Т. 3. С. 168—174.
  12. *Бессуднова М. Б.* Новгородские «выводы» 1480-х гг. в свете ганзейских источников // Новгородский исторический сборник. СПб.: Нестор-История, 2014. Вып. 14 (24). С. 168—179.
  13. *Бессуднова М. Б.* Превратность судьбы: Великий Новгород в системе русско-ливонских отношений конца XV в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 2013. Вып. 13 (23). С. 171—184.
  14. *Бессуднова М. Б.* Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий. Воронеж: Научная книга, 2016. 455 с.
  15. *Валеров А. В.* Кредит в русско-немецкой торговле XIII—XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2011. № 3. С. 100—114.
  16. *Вилинбахов В. Б.* Древнейшее русское известие о походе новгородцев «за море» // Вопросы истории. 1963. № 1. С. 196—199.
  17. *Гильдебрандт Г.* Отчеты о разысканиях, произведенных в Рижском и Ревельском архивах по части русской истории. СПб., 1877. 95 с.
  18. *Дорошенко В. В.* Русские связи таллинского купца в 30-х гг. XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. С. 47—57.
  19. *Егоров А.* «Пусть едет ко Пскову, мы ему суд дадим»: Средневековая юстиция и иностранцы на северо-западе Руси // Родина. 2003. № 12. С. 80—81.
  20. *Зайд Т. Я.* Характеристика изданий письменных источников по истории феодализма в Латвии // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики / ред. В. В. Дорошенко [и др.]. Рига, 1970. С. 345—361.
  21. *Казакова Н. А.* Еще раз о закрытии ганзейского двора в Новгороде в 1494 году // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 177—187.
  22. *Казакова Н. А.* Ливонские и ганзейские источники о внутриполитической истории России в конце XV—начале XVI в. //

-
- Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Вып. 7. С. 148—166.
22. Казакова Н. А. Малоизвестные источники о русско-прибалтийской торговле конца XV—начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Вып. 1. С. 269—276.
23. Казакова Н. А. Начальный текст новгородско-немецких договоров XII—XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1974. Вып. 6. С. 161—175.
24. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. 359 с.
25. Кивимяэ Ю. Нарвский вопрос в 1494—1558 гг. // Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтии / ред. Ю. Ю. Кахк. Таллинн, 1978. С. 135—154.
26. Клейненберг И. Э. Унификация вошаного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (Из истории внешнеторговой политики Иванского ста) // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 82—85.
27. Клейненберг И. Э. «Частные войны» отдельных новгородцев с Ганзой и Ливонией в XV веке // Новгородский исторический сборник. Л., 1995. Вып. 3 (13). С. 68—74.
28. Клейненберг И. Э. Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974. Вып. 6. С. 241—250.
29. Клейненберг И. Э. Известия о новгородском вече первой четверти XV века в ганзейских источниках // Отечественная история. 1978. № 6. С. 170—175.
30. Клейненберг И. Э. К вопросу о существовании в Новгороде Великом X—XII вв. берегового права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1960. № 2. С. 158—161.
31. Клейненберг И. Э. Кораблекрушение в русском морском праве XV—XVI вв. // Международные связи России до XVII века / под ред. А. А. Зимина. М., 1961. С. 352—365.
32. Клейненберг И. Э. Оформление договора купли-продажи и мены в ганзейской торговле Новгорода и Пскова // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Вып. 3. С. 130—150.
33. Клейненберг И. Э. Серебро вместо соли. Элементы раннего меркантилизма во внешнеторговой политике Русского государства конца XV—начала XVI века // История СССР. 1977. № 2. С. 115—119.
34. Клейненберг И. Э. Цены, вес и прибыль в посреднической торговле товарами русского экспорта в XIV—начале XV в. // Экономические связи Прибалтики с Россией / ред. А. К. Бирон. Рига, 1968. С. 37—40.

-
35. Клейненберг И. Э., Севастьянова А. А. Уличане на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в.) // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. С. 157—164.
36. Краузе Г. Военно-морское дело в истории Ганзы // Цивилизация Северной Европы: средневековый город и культурное взаимодействие / ред. А. А. Сванидзе. М., 1992. С. 107—112.
37. Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. СПб., 1923. 322 с.
38. Лаппо-Данилевский А. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI—XV вв. // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Ч. 302. С. 343—397.
39. Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки Московского городского педагогического института. 1948. Т. 8. С. 61—93.
40. Лесников М. П. Нидерланды и восточная Балтика в начале XV в. Из истории торговых отношений // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1951. Т. 8. № 5. С. 451—459.
41. Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. 608 с.
42. Мартышин О. В. Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. 384 с.
43. Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. СПб., 1893. 328 с.
44. Николаева Л. М. Культурные и языковые контакты Новгорода и Ганзы // Новгородика-2008. Вечевой Новгород в истории России / ред. Д. Б. Терешкина; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. Т. 2. С. 17—23.
45. Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Академия, 2006. 608 с.
46. Подаляк Н. Г. Ганза: мир торговли и политики в XII—XVII вв. Киев, 1998. 202 с.
47. Подаляк Н. Г. Ганзейско-новгородский мир 1392 года и любекский дипломат Йохан Нибур // Средневековый город / ред. С. М. Стам. Саратов, 2007. С. 217—227.
48. Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. 300 с.
49. Рыбина Е. А. Акция «рубежа» в средневековой торговле Новгорода: реалии источников и их интерпретация // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 68—81.
50. Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X—XIV вв. М., 1978. 170 с.
51. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М.: МГУ, 1986. 176 с.
52. Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009. 320 с.

-
53. Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // Новгородский исторический сборник. Л.: Наука, 1982. Вып. 1 (11). С. 165–189.
54. Сванидзе А. А. Купеческая среда и средневековая балтийская общность // Цивилизация Северной Европы: Средневековый город и культурное взаимодействие / ред. А. А. Сванидзе. М., 1992. С. 65–74.
55. Сквайрс Е. Р. Ганзейские грамоты как языковое свидетельство по истории Новгорода Великого // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог / ред. М. М. Кром. СПб., 2012. С. 61–91.
56. Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. 366 с.
57. Славянский М. Н. Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком. СПб., 1847. 74 с.
58. Флоря Б. Н. О купеческих организациях в Новгороде VII–XV веков // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич / ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 272–275.
59. Хорошкевич А. Л. «Дружба» и «ссора» в бытовом общении русского и иностранного купечества XVI–первой половины XVII в. // Россия и мировая цивилизация: к 70-летию А. Н. Сахарова / ред. А. Н. Боханов. М., 2000. С. 141–151.
60. Хорошкевич А. Л. Значение экономических связей с Прибалтикой для развития северо-западных русских городов в конце XV–начале XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией / ред. А. К. Бирон. Рига, 1968. С. 24–30.
61. Хорошкевич А. Л. К истории создания немецко-русских словарей-разговорников Томаса Шrove и Тенниса Фенне // Древности Пскова: археология, история, архитектура: к юбилею И. К. Лабутиной / ред. В. В. Седов. Псков, 1999. С. 218–230.
62. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV–начала XVI вв. М., 1980. 293 с.
63. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв. М., 1963. 365 с.
64. Хорошкевич А. Л. Формирование прибылей в торговле Прибалтики и северо-западной России XV–XVIII вв., отраженное в советской историографии // Проблемы социально-экономической истории феодальной России / ред. А. А. Преображенский. М., 1984. С. 204–209.
65. Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития. СПб., 2006. 472 с.
66. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 424 с.

-
67. Янин В. Л. К истории административной системы Новгородской земли // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич / ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 77—84.
68. *Andermann U.* Zur Rezeption des gelehrten Rechts im Bereich der Hansestädte // Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100—1600: Einflussnahme, Rezeption, Wandel / hrsg. v. D. Kattinger. Schwerin, 2004. S. 137—144.
69. *Angermann N.* Der hansische Rußhandel. Zur Forschungslage // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte) / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 5—13.
70. *Angermann N.* Deutsche Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod und Pleskau // Deutsche im Nordosten Europas / hrsg. v. H. Rothe. Köln, 1991. S. 59—86.
71. *Angermann N.* Deutsche Kaufleute in Novgorod im 16. und 17. Jahrhundert // Novgorod — Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte) / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 97—115.
72. *Angermann N.* Die Bedeutung Livlands für die Hanse // Die Hanse und der deutsche Osten / hrsg. v. N. Angermann. Lübeck, 1990. S. 97—116.
73. *Angermann N.* Die Hanse und Rußland // Nordost-Archiv. Zeitschrift für Kulturgeschichte und Landeskunde. 1987. Bd. 20. H. 86/87. S. 57—92.
74. *Angermann N.* Die hansisch-russische kulturelle Begegnung im mittelalterlichen Novgorod // Norwegen und die Hanse. Wirtschaftliche und kulturelle Aspekte im europäischen Vergleich / hrsg. v. V. Henn [u.a.]. Frankfurt a. M., 1994. S. 191—214.
75. *Angermann N.* Die Stellung der livländischen Städte in der hansischen Gemeinschaft // Hansische Geschichtsblätter. 1995. Bd. 113. S. 111—125.
76. *Angermann N.* Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse // Europas Städte zwischen Zwang und Freiheit. Die europäische Stadt um die Mitte des 13. Jahrhunderts (Schriftenreihe der Europa-Kolloquien im Alten Reichstag, Sonderband) / hrsg. v. W. Hartmann. Regensburg, 1995. S. 189—202.
77. *Angermann N.* Zu den rechtlichen Grundlagen des Hansehandels in Pleskau // Recht und Alltag im Hanseraum. Festschrift Gerhard Theuerkauf zum 60. Geburtstag / hrsg. v. S. Urbanski. Lüneburg, 1993. S. 17—30.
78. *Angermann N., Endeil U.* Die Partnerschaft mit der Hanse // Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. 11.—17. Jahrhundert / hrsg. v. D. Herrmann. München, 1989. S. 83—115.

-
79. *Attman A.* The Russian and Polish markets in international trade, 1500–1650. Göteborg, 1973. 232 p.
80. *Baltic Connections.* Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800 [3 vols.] / ed. L. Bes [a.o.]. Leiden, 2007. 2415 p.
81. *Bessudnova M.* Die Schließung des hansischen Kontors in Novgorod im Jahre 1494 im Kontext der Beziehungen des Großfürsten von Moskau mit Maximilian von Habsburg // *Hansische Geschichtsblätter.* 2009. Bd. 127. S. 69–99.
82. *Birnbaum H.* Die Hanse in Novgorod. Neuumriß einer Problematik // *Korrespondenzen.* Festschrift für Dietrich Gerhardt / hrsg. v. A. Engel-Braunschmidt [u.a.]. Gießen, 1977. S. 28–35.
83. *Blankoff J.* A propos d'un plomb de Tournai trouvé à Novgorod // *Bulletin d'information de la Société royale d'histoire et d'archéologie de Tournai.* 1978. Vol. 2, 4. P. 5–12.
84. *Buck C. W.* Der deutsche Kaufmann in Nowgorod bis zur Mitte des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1891. 43 s.
85. *Burkhardt M.* Die Ordnungen der vier Hansekontore Bergen, Brügge, London und Novgorod // *Das Hansische Kontor zu Bergen und die Lübecker Bergenfahrer.* International Workshop / hrsg. v. A. Graßmann. Lübeck, 2005. S. 58–77.
86. *Choroškevič A.* Der Kredit im Hansehandel mit Pleskau nach den Materialien des Gespraechs- und Wörterbuches von Toennis Fenne // *Novgorod – Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte)* / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 211–226.
87. *Choroskevič A. L.* Der deutsche Hof in Novgorod und die deutsche Herberge (Fondaco dei Tedeschi) in Venedig im 13./14. Jahrhundert. Eine vergleichende Vorstudie // *Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter (Vorträge und Forschungen 43)* / hrsg. v. J. Fried. Sigmaringen, 1996. S. 67–87.
88. *Choroskevič A. L.* Russische Partner und Gegner der Hanse // *Akteure und Gegner der Hanse: zur Prosopographie der Hansezeit: Konrad-Fritze-Gedächtnisschrift* / hrsg. v. D. Kattinger [u.a.]. Weimar, 1998. S. 307–316.
89. *Cordes A.* Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns // *Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter* / hrsg. v. J. Tandecki. Toruń, 2000. S. 33–48.
90. *Daniels T.* Kooperation und Konflikt im hansischen Mittelmeerhandel zwischen Spätmittelalter und Früher Neuzeit // *Hansischer*

- Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert / hrsg. v. R. Hammel-Kiesow [u.a.]. Trier, 2016. S. 137–160.
91. *Denzel M. A.* Kommerzielle Innovationen für den Hanseraum? Ein Beitrag zum Strukturwandel des internationalen Handels des 15. und 16. Jahrhunderts // *Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert* / R. Hammel-Kiesow [u.a.]. Trier, 2016. S. 67–100.
  92. *Dollinger P.* Die Hanse. Stuttgart, 2012. 655 s.
  93. *Ebel F., Schelling R.* Die Bedeutung deutschen Stadtrechts im Norden und Osten des mittelalterlichen Europa // *Die Stadt im europäischen Nordosten. Kulturbeziehungen von der Ausbreitung des Lübisches Rechts bis zur Aufklärung* / hrsg. v. R. Schweitzer. Helsinki, 2001. S. 35–46.
  94. *Ebel W.* Hansisches Recht. Begriff und Probleme // *Probleme der deutschen Rechtsgeschichte (Göttinger rechtswissenschaftliche Studien 100)* / hrsg. v. W. Ebel. Göttingen, 1978. S. 257–279.
  95. *Eck A.* A propos des draps d'Ypres à Novgorode // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 1931. Bd. 10. S. 591–594.
  96. *Frensdorff F.* Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Göttingen, 1887. Abt. 1–2. 90 s.
  97. *Friedland K.* Die Hanse. Stuttgart, 1991. 222 s.
  98. *Friedland K.* Maritime Law and Piracy: Advantages and Inconveniences of Shipping in the Baltic // *Ships, Guns and Bibles in the North Sea and Baltic States, c. 1350–1700* / ed. A. I. Mainnes [a.o.]. East Lothian, 2000. P. 30–37.
  99. *Friedland K.* Mensch und Seefahrt zur Hansezeit (Quellen und Darstellungen zur Hansischen Geschichte NF 42) / hrsg. v. A. Graßmann. Köln, 1995. 338 s.
  100. *Friedland K.* Novgorod. Markt und Kontor der Hanse // *Novgorod. Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte)* / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 3–4.
  101. *Gagen S.* Stadtgefühle in Byzanz und in Novgorod in der Renaissancezeit // *Villes de toute beauté. L'ékphrasis des cites dans les litteratures byzantine et byzantino-slaves* / ed. P. Odorico. Paris, 2012. P. 214–229.
  102. *Goehrke C.* 1478—das Ende einer historischen Alternative für Russland // *Schlüsseljahre. Zentrale Konstellationen der mittel- und osteuropäischen Geschichte. Festschrift für Helmut Altrichter zum 65. Geburtstag* / hrsg. v. M. Stadelmann [u.a.]. Stuttgart, 2011. S. 45–64.
  103. *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922. 572 s.
  104. *Goetz L. K.* Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. 394 s.

-
105. *Graichen G., Hammel-Kiesow R.* Die deutsche Hanse: eine heimliche Supermacht. Reinbek, 2011. 410 s.
106. *Granberg J.* The political and administrative structure of Novgorod // Culture clash or compromise? The europeanisation of the Baltic Sea area 1100–1400. Papers of the XIth Visby Symposium held at Gotland Centre for Baltic Studies, Gotland University College, Visby, October 4th–9th, 1996. Visby, 1998. P. 98–108.
107. *Groth C.* Hanse und Recht: eine Forschungsgeschichte. Berlin, 2016. 336 s.
108. *Groth E.* Das Verhältnis der livländischen Städte zum Novgoroder Handelskontor im 14. Jahrhundert (Die Baltische Reihe 4). Hamburg, 1999. 78 s.
109. *Gurland M.* Der St. Peterhof zu Nowgorod (1361–1494): innere Hofverhältnisse. Göttingen, 1913. 55 s.
110. *Halperin Ch. J.* Novgorod and the «Novgorodian Land» // Cahiers du monde russe. 1999. Vol. 40. P. 345–363.
111. *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. München, 2000. 128 s.
112. *Hammel-Kiesow R.* Novgorod und Lübeck. Siedlungsgefüge zweier Handelsstädte im Vergleich // Novgorod – Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte) / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 25–68.
113. Hanse und Stadt: Akteure, Strukturen und Entwicklungen im regionalen und europäischen Raum; Festschrift für Rolf Hammel-Kiesow zum 65. Geburtstag / hrsg. v. M. Hundt [u.a.]. Lübeck, 2014.
114. *Hansen G.* Katalog des Revaler Stadtarchivs. Reval, 1896. 48 s.
115. *Harder-Gersdorff E.* Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod (13.-17. Jh.): Grundstrukturen und Forschungsfragen // Novgorod – Markt und Kontor der Hanse (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte) / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 133–156.
116. *Hausmann R.* Zur Geschichte des Hofes von St. Peters in Nowgorod // Baltische Monatsschrift. 1904. Jg. 46. Bd. 58. S. 193–230.
117. *Held O.* Hansische Einheitsbestrebungen im Maß- und Gewichtswagen bis zum Jahre 1500 // Hansische Geschichtsblätter. 1918. Bd. 24. 326 s.
118. *Henn V.* Die Hansekontore und ihre Ordnungen // Hansisches und hansestädtisches Recht (Hansische Studien 17) / hrsg. v. A. Cordes. Trier, 2008. S. 15–40.
119. *Hildebrandt H.* Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen // Mélanges Russes. 1865. Bd. 4. S. 716–802.
120. *Höhlbaum K.* Die Hanse und Nowgorod // Hansische Geschichtsblätter. 1883. Bd. 12. S. 162–164.

-
121. *Huhtamaa H.* Climatic anomalies, food systems, and subsistence crises in medieval Novgorod and Ladoga // *Scandinavian Journal of History*. 2015. Bd. 40. S. 562–590.
122. *Irsigler F.* Der hansische Handel im Spätmittelalter // *Die Hanse – Lebenswirklichkeit und Mythos. Textband zur Hamburger Hanse-Ausstellung von 1989 / hrsg. v. J. Bracker [u.a.]*. Hamburg, 1989. Bd. 1. S. 518–532.
123. *Jackson T. N.* Novgorod the Great in Baltic Trade before 1300 // *Acta borealia. A Norwegian journal of circumpolar societies*. 2008. Bd. 25/2. P. 83–92.
124. *Jahnke C.* Hansisches und anderes Seerecht // *Hansisches und hansestädtisches Recht (Hansische Studien 17) / hrsg. v. A. Cordes*. Trier, 2008. S. 61–68.
125. *Jahnke C.* Wege und Absatzmärkte im Handel mit Ostseehering 1100–1600. Kontinuität und Wandel // *Die Ostseeraum und Kontinentaleuropa 1100–1600. Einflußnahme, Rezeption, Wandel / hrsg. v. D. Kattinger [u.a.]*. Schwerin, 2004. S. 131–136.
126. *Janin V. L.* Grundfesten der Wirtschaft. Geld und Geldsysteme im mittelalterlichen Novgorod // *Novgorod. Das mittelalterliche Zentrum und sein Umland im Norden Rußlands / hrsg. v. M. Müller-Wille*. Neumünster, 2001. S. 143–148.
127. *Jenks S.* Die mittelalterlichen Nowgoroder Schraen als digitale Edition // *Das Gedächtnis der Hansestadt Lübeck: Festschrift für Antjekathrin Graßmann zum 65. Geburtstag / hrsg. v. R. Hammel-Kiesow [u.a.]*. Lübeck, 2005. S. 393–403.
128. *Jenks S.* Zum hansischen Gästerecht // *Hansische Geschichtsblätter*. 1996. Bd. 114. S. 3–56.
129. *Johannsen P.* Die Bedeutung der Hanse für Livland // *Hansische Geschichtsblätter*. 1940/1941. Bd. 65/66. S. 1–55.
130. *Johansen P.* Der hansische Rußlandhandel, insbesondere nach Novgorod in kritischer Betrachtung // *Die deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West (Wissenschaftliche Abhandlungen der Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen 27) / hrsg. v. A. Brandt [u.a.]*. Köln, 1963. S. 39–57.
131. *Johansen P.* Novgorod und die Hanse // *Städtewesen und Bürgerum als geschichtliche Kräfte. Gedächtnisschrift für Fritz Rörig / hrsg. v. A. Brandt [u.a.]*. Lübeck, 1953. S. 121–148.
132. *Johansen P.* Die Kaufmannskirche // *Die Zeit der Stadtgründung in Ostseeraum / hrsg. v. M. Stenberger [u.a.]*. Visby, 1965. S. 85–134.
133. *Jörn N.* Die Herausbildung der Kontorordnungen in Novgorod, Bergen, London und Brügge im Vergleich, 12.-17. Jahrhundert //

- Prozesse der Normbildung und Normveränderung im mittelalterlichen Europa / hrsg. v. D. Ruhe [u.a.]. Stuttgart, 2000. S. 217–235.
134. *Kala T.* Das Geschriebene und das Mündliche: das lübische Recht und die alltägliche Rechtsfleige im mittelalterlichen Reval // Hansisches und hansestädtisches Recht (Hansische Studien 17) / hrsg. v. A. Cordes. Trier, 2008. S. 91–112.
135. *Kivimäe J.* Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West // Narva und die Ostseeregion: Beiträge der II. Internationalen Konferenz über die politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Russland und der Ostseeregion / hrsg. v. K. Brüggemann. Narva, 2004. S. 17–28.
136. *Kivimäe J.* Narva und Ivangorod. Handel und Politik an der Schwelle der Frühneuzeit // Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart. Ein internationaler Beitrag zur deutsch-sowjetischen Verständigung / hrsg. v. I. Fleischhauer [u.a.]. Baden-Baden, 1990. S. 17–27.
137. *Kleinenberg I.* Tallinna vene kaubanhovi ajaloost XV–XVI sajandil (Из истории русского купеческого подворья в Таллинне в XV–XVI веках) // Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Ühiskonnateaduste seeria. 1962. № 3. S. 241–257.
138. *Kleinenberg I. E.* Preise, Maße und Profit im hansischen Nowgorod-Handel im 14. und 15. Jahrhundert // Zins – Profit, Ursprüngliche Akkumulation / K. Fritze. Weimar, 1981. S. 51–63.
139. *Koppe W.* Recklinghausen – Novgorod – Reval: Stationen im Leben des Kaufmanns Gerd Gremmert // Vestische Zeitschrift. 1982. Bd. 81. S. 97–111.
140. *Koskin I.* Reflexe des Mittelniederdeutschen in den altrussischen Vertragsdokumenten aus Nowgorod // Baltisch-europäische Rechtsgeschichte und Lexikographie / U. Kronauer. Heidelberg, 2009. S. 127–142.
141. *Kramer H. J.* Brügge – Novgorod. Auch eine Straße durch die europäische Geldgeschichte // Transit Brügge – Novgorod. Eine Strasse durch die europäische Geschichte / hrsg. v. F. Seibt [u.a.]. Bottrop, 1997. S. 224–235.
142. *Krause G.* Handelsschiffahrt der Hanse. Rostock, 2010. 347 s.
143. *Kublo E. K.* The production of textiles in Novgorod from the 10th to the 14th centuries // The archaeology of medieval Novgorod in context: studies in centre/periphery relations / ed. M. A. Brisbane [a.o.]. Oxford, 2012. Vol. 4. P. 224–258.
144. *Kypta U.* Die Hanse und die Krise des Spätmittelalters. Überlegungen zum Zusammenspiel von wirtschaftlichem und institutionellem Wandel // Wirtschaftskrisen als Wendepunkte: Ursachen, Folgen und historische Einordnungen vom Mittelalter bis

- zur Gegenwart / D. Adamczyk [u.a.]. Osnabrück. 2015. S. 159–184.
145. *Landwehr G.* Seerecht im Hanseraum im 15. Jh. Die Hanserezesse, die Vonesse von Damme und die Ordinance der Zuidersee im Flandrischen Copiar N° 9 // Seerecht im Hanseraum. Edition und Kommentar zum Flandrischen Copiar N° 9 / hrsg. v. C. Jahnke [u.a.]. Lübeck, 2003. S. 95–118.
146. *Langusch S.* Salzwedel und die Hanse // Jahresbericht des Altmärkischen Vereins. 2015. Bd. 85. S. 23–62.
147. *Leffler R.* Novgorod – eine europäische Kommune des Mittelalters? // Städte im östlichen Europa. Zur Problematik von Modernisierung und Raum / C. Goehrke [u.a.]. Zürich. 2006. S. 33–60.
148. *Leimus I.* Die spätmittelalterliche große Wirtschaftskrise in Europa – war auch Livland davon betroffen? // Forschungen zur baltischen Geschichte. 2006. Bd. 1. S. 56–67.
149. *Lenz W.* Die ausgelagerten Bestände des Revaler Stadtarchivs // Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1986. 1987. Bd. 34. S. 7–12.
150. *Löffler K.* Groß-Novgorod und sein Peterhof // Deutsche Geschichtsblätter. 1918. Bd. 19. S. 49–57.
151. *Lukin P. V.* Novgorod: trade, politics and mentalities in the time of independence // The Routledge handbook of maritime trade around Europe 1300–1600. Routledge, 2017. P. 292–312.
152. *Martin J.* The decline of Novgorod's fur trade network // Reinterpreting Russian history: readings, 860–1860's. / ed. D. H. Kaiser [a.o.]. New York, 1994. P. 122–124.
153. *Martin J.* Les «Uskujniki» de Novgorod: Marchands ou pirates? // Cahiers du monde russe et soviétique. 1975. Bd. 16. S. 5–18.
154. *Martinón Torres M., Rheren Th.* An analytical study of iron slag from the Novgorod hinterland // The archaeology of medieval Novgorod in context: studies in centre/periphery relations / ed. M. A. Brisbane [a.o.]. Oxford, 2012. Vol. 4. P. 185–194.
155. *Maurer M.* Die Bedeutung der Strecke Brügge – Novgorod im Spiegel gedruckter Reiseberichte der Frühen Neuzeit // Transit Brügge – Novgorod. Eine Strasse durch die europäische Geschichte / hrsg. v. F. Seibt [u.a.]. Bottrop, 1997. S. 359–364.
156. *Misāns I.* Alt-Livland und die Hanse // Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und Gegenwart / hrsg. v. C. Goehrke [u.a.]. Basel, 2002. S. 35–45.
157. *Misāns I.* Der Städtetag als Instrument hansischer Politik der livlandischen Städte // Hansische Geschichtsblätter. 2001. Bd. 119. S. 85–102.
158. *Musin A. E.* Novgorod, entre la Rous et la Russie // Russie viking, vers une autre Normandie?: Novgorod et la Russie du Nord, des

- migrations scandinaves à la fin du Moyen Âge, VIIIe—XVe siècle / ed. S. Berthelot [e.a.]. Paris, 2011. P. 48—57.
159. Niedergang oder Übergang?: zur Spätzeit der Hanse im 16. und 17. Jahrhundert / hrsg. v. A. Grassmann. Köln, 1998. 179 s.
160. Noonan Th. S. Medieval Russia, the Mongols, and the West: Novgorod's relations with the Baltic, 1100—1350 // *Mediaeval Studies*. 1975. Bd. 37. S. 316—339.
161. Novgorod ou la Russie oubliée: une république commerçante (XIIe—XVe siècles) / ed. Ph. Frison. Charenton-le-Pont, 2015. 461 p.
162. Oestmann P. Rückblick auf die Hanse: Der Streit um die Abgaben an das Novgorod-Kontor // *Das Gedächtnis der Hansestadt Lübeck: Festschrift für Antjekathrin Graßmann zum 65. Geburtstag* / hrsg. v. R. Hammel-Kiesow [u.a.]. Lübeck, 2005. S. 545—556.
163. Onasch K. Gross-Nowgorod: Aufstieg und Niedergang einer Russischen Stadtrepublik. Wien, 1969. 201 s.
164. Osten-Sacken P. v. der. Der Kampf der livländischen Städte um die Vorherrschaft im Hansekontor zu Nowgorod bis 1442 // *Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands*. 1912. Bd. 7. S. 269—373.
165. Pirenne H. Drap̄ d'Ypres à Novgorod au commencement du XIIe siècle // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 1930. Bd. 9. S. 563—566.
166. Pitcaithly W. M. E. «Pirates, robbers and other malefactors»: the role played by violence at sea in relations between England and the Hanse towns, 1385—1420. Exeter, 2011.
167. Pitz E. Die Bürgereinigung und Städteeinigung. Studien zur Verfassungsgeschichte der Hansestädte und der deutschen Hanse. Köln, 2001. 444 s.
168. Postel R. Die Hanse und das Baltikum in der hansischen Spätzeit // *Die Kontinuität der hansischen Dimension im baltischen Raum* / hrsg. v. J. Sarnowsky [u.a.]. Hamburg, 2008. S. 161—170.
169. Potin V. Münztransfer entlang der Strecke Brügge — Novgorod vom Ende des 10. bis zum 17. Jh. // *Transit Brügge — Novgorod. Eine Strasse durch die europäische Geschichte* / hrsg. v. F. Seibt [u.a.]. Bottrop, 1997. S. 287—290.
170. Puhle M. Organisationsmerkmale der Hanse // *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. Textband zur Hamburger Hanse-Aussstellung von 1989* / hrsg. v. J. Bracker [u.a.]. Hamburg, 1989. Bd. 1. S. 146—148.
171. Raba J. Archiepiscopal authority and Novgorodian culture in the fifteenth century // *International journal of Slavic linguistics and poetics*. 1985. Bd. 31/32. S. 351—357.
172. Raba J. Der Außenhandel als Faktor der russischen Außenpolitik an der Schwelle der Neuzeit // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1980. Bd. 27. S. 110—132.

173. *Raba J.* Russisch-livländische Beziehungen am Anfang des 16. Jahrhunderts: Partnerschaft oder Konfrontation? // Zeitschrift für Ostforschung. 1978. Bd. 27. S. 577–587.
174. *Riesenkampff N. G.* Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III. im Jahre 1494. Dorpat, 1854. 128 s.
175. *Rybina E. A.* Die hansischen Kaufleute in Novgorod: Ihre Lebensumstände und ihre Beziehungen zu den Einwohnern der Stadt // Vergleichende Ansätze in der hansischen Geschichtsforschung / W. Frischmann [u.a.]. Trier, 2002. S. 237–245.
176. *Rybina E. A.* Einige Fragen der Beziehungen zwischen Novgorod und der Hanse // Beiträge zur hansischen Kultur-, Verfassungs- und Schiffahrtsgeschichte / hrsg. v. H. Wernicke [u.a.]. Weimar. 1998. S. 323–330.
177. *Rybina E. A.* Evidence concerning craft production in the birch-bark documents of Novgorod // The archaeology of medieval Novgorod in context: studies in centre/periphery relations / ed. M. A. Brisbane [a.o.]. Oxford, 2012. Vol. 4. P. 448–454.
178. *Schlüter W.* Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13. bis 17. Jahrhundert. Dorpat, 1911. 145 s.
179. *Schubert B.* Der Novgoroder Seehandel und der «freie Weg auf dem Meer» // Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes: Vorträge der ersten und zweiten Konferenz der Ständigen Konferenz der Historiker des Ostseeraumes Katzow 1996/Greifswald 1998 / H. Wernicke. Hamburg. 2002. S. 35–51.
180. *Schubert B.* Die russische Kaufmannschaft und ihre Beziehungen zur Hanse // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse / hrsg. v. S. Jenks. Köln, 1993. S. 13–22.
181. *Schubert B.* Hansische Kaufleute im Novgoroder Handelskontor // Novgorod – Markt und Kontor der Hanse / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 79–95.
182. *Schubert B.* Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse B. Schubert // Concilium medii aevi. 2002. Bd. 5. S. 1–50.
183. *Schüssler M. K.* Raubüberfälle auf Hansekaufleute in der Nähe von Nowgorod zu Ende des 13. und Anfang des 14. Jahrhunderts, (2003) // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 2003. Bd. 120. S. 355–370.
184. *Seifert D.* Kompagnons und Konkurrenten: Holland und die Hanse im späten Mittelalter (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 43). Köln, 1997. 467 s.
185. *Selart A.* Zur Geschichte der Russen in Livland um die Wende des 15. zum 16. Jahrhundert: Der Vorwand zur Schließung des St. Peterhofes in Novgorod in Jahr 1494 // Städtisches Leben im Balti-

- kum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar / hrsg. v. N. Angermann. Lüneburg, 2003. S. 177–210.
186. *Selzer S.* Die mittelalterliche Hanse. Darmstadt, 2010. 136 s.
187. *Sherman H. M.* The Flax and Linen of Medieval Novgorod // Textiles and the medieval economy. Production, trade, and consumption / ed. A. Huang [a.o.]. Oxford, 2015. S. 104–112.
188. *Smirnova L.* Comb-making in Medieval Novgorod (950–1450). An industry in transition. Oxford, 2005. 334 p.
189. *Solovyova L. N.* Varieties of timber used to make wooden artefacts in Novgorod: a short case study // The archaeology of medieval Novgorod in context: studies in centre/periphery relations / ed. M. A. Brisbane [a.o.]. Oxford, 2012. Vol. 4. P. 259–264.
190. *Squires C.* Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln: Böhlau, 2009. 278 s.
191. *Stein W.* Sommerfahrt und Winterfahrt nach Nowgorod // Hansische Geschichtsblätter. 1918. Bd. 24. S. 205–226.
192. *Stoob H.* Die Hanse. Graz, 1995. 420 s.
193. The archaeology of medieval Novgorod in its wider context: a study of centre/periphery relations / ed. M. A. Brisbane [a.o.]. Oxford, 2008.
194. The dynamics of economic culture in the North Sea and Baltic Region in the late Middle Ages and early modern period / ed. H. Brand [a.o.]. Hilversum, 2007. 254 p.
195. *Tiberg E.* Moscow, Livonia and Hanseatic League 1487–1550. Stockholm, 1995. 290 p.
196. *Tiberg E.* Moskau, Livland und Hanse 1487 bis 1547 // Hansische Geschichtsblätter. 1975. Bd. 93. S. 13–70.
197. *Timmler E.* Die Sprache der Kaufleute im Novgorod des 12. bis 15. Jahrhunderts. Berlin, 1991. 243 s.
198. *Vodoff V.* Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod. Découvertes et travaux récents // Journal des Savants. 1966. Vol. 4. N° 1. P. 229–281.
199. *Vodoff V.* Un pamphlet anti-latin à Novgorod au XVe siècle? // Revue des études slaves. 1998. Bd. 70. S. 299–307.
200. *Vogelsang R.* Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert // Acta Baltica. 1974. Bd. 14. S. 135–172.
201. *Vogtherr H.-J.* Livlandhandel und Livlandverkehr Lübecks am Ende des 15. Jahrhunderts // Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Lüneburg, 2001. S. 201–237.

-
202. Von Nowgorod bis London: Studien zu Handel, Wirtschaft und Gesellschaft im mittelalterlichen Europa; Festschrift für Stuart Jenks zum 60. Geburtstag / hrsg. v. M.-L. Heckmann [u.a.]. Göttingen, 2008. 547 s.
203. *Warnke Ch.* Der Handel mit Wachs zwischen Ost- und Westeuropa im frühen und hohen Mittelalter. Voraussetzungen und Gewinnmöglichkeiten // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil IV: Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit / hrsg. v. K. Düwel. Göttingen, 1987. S. 545–569.
204. *Weezerka H.* Hansische Handelswege in den nordwestrussischen Raum // Novgorod – Markt und Kontor der Hanse / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Köln, 2002. S. 15–24.
205. *Weede S.* Der Revaler Russlandhandel im Mittelalter // Reval: Handel und Wandel vom 13. zum 20. Jahrhundert / hrsg. v. N. Angermann [u.a.]. Lüneburg, 1997. S. 87–110.
206. *Wernicke H.* «Na der hense rechte». Studien zum Recht und zur Gerichtsbarkeit in der Städtehanse // Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. 1986. Bd. 10. S. 121–155.
207. *Wernicke H.* Der Hansekaufmann als Gast in fremden Landen. Aufnahme und Verhalten // Fremdheit und Reisen im Mittelalter / hrsg. v. I. Erfen [u.a.]. Greifswald, 1997. S. 177–192.
208. *Wernicke H.* Novgorod und die Hanse // Beiträge zur Geschichte des Ostseeraumes: Vorträge der ersten und zweiten Konferenz der Ständigen Konferenz der Historiker des Ostseeraumes Katzow 1996/ Greifswald 1998 / hrsg. v. H. Wernicke. Hamburg, 2002. S. 19–33.
209. *Wiegand G.* Berichte über Osteuropa in spätmittelalterlichen deutschen Stadtchroniken // Rußland und Deutschland: Festschrift für Georg von Rauch / hrsg. v. U. Liszkowski. Stuttgart: Klett, 1974. S. 26–28.
210. *Wimmer E.* Novgorod – ein Tor zum Westen?: Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500). Hamburg, 2005. 229 s.
211. *Witthöft H.* Der Export Lüneburger Salzes in den Ostseeraum während der Hansezeit // Die Hanse und der deutsche Osten / hrsg. v. N. Angermann. Lüneburg, 1990. S. 41–65.
212. *Witthöft H.* Maßverständnis und Maßgenauigkeit im Handel des Deutschen Ordens zwischen Livland/Novgorod und Lübeck/Flandern um 1400 aus Handelsrechnungen der Großschäfferei Königsberg // Wirtschaftskräfte und Wirtschaftswege: Festschrift für Hermann Kellenbenz. / hrsg. v. J. Schneider. Stuttgart, 1978. T I. 1. S. 157–178.
213. *Wubs-Mrozewicz J.* De kantoren van de Hanze: Bergen, Brugge, Londen en Nowgorod // Koggen, kooplieden en kantoren: de

Hanze, een praktisch netwerk / hrsg. v. H. Brand [u.a.]. Hilversum. 2009. S. 90–107.

214. *Wubs-Mrozewicz J.* The Hanse in medieval and early modern Europe: an introduction // The Hanse in medieval and early modern Europe / ed. J. Wubs-Mrozewicz [u.a.]. Leiden, 2013. S. 1–35.
215. *Zeller A.* Der Handel deutscher Kaufleute im mittelalterlichen Novgorod. Hamburg, 2002. 78 s.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ	Архивный ежегодник
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ГВНП	Грамоты Великого Новгорода и Пскова
ИЗ	Исторические записки
НИС	Новгородский исторический сборник
ВМ	Baltische Monatsschrift
HGBll	Hansische Geschichtsblätter
HR 1	Hansische Recesse. Abt. 1
HR 2	Hansische Recesse. Abt. 2
HR 3	Hansische Recesse. Abt. 3
HUB	Hansisches Urkundenbuch
LEKUB	Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1
TLA	Tallinna Linnaarhiiv

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Б. Бессуднова.</i> Предисловие	5
ПИСЬМА ГАНЗЕЙСКИХ КУПЦОВ ИЗ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА, 1346—1521 ГОДЫ	21
<i>М. Б. Бессуднова.</i> Немецкое подворье Великого Нов- города и судьба «Русской Ганзы» в XV веке	222
Именной указатель . .	259
Географический указатель	263
Библиография	264
Список сокращений	279

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«РУССКАЯ ГАНЗА».
ЖИЗНЬ НЕМЕЦКОГО ПОДВОРЬЯ
В НОВГОРОДЕ, 1346–1521 ГОДЫ
ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ**

Директор издательства *Чубарь В. В.*
Подготовка издания *ИП Трофимов В. Ю.*

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная,
д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Подписано в печать 20.12.2018.
Усл.-печ. л. 18. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Гарнитура «PT Serif».
Тираж 500 экз. Печать офсетная.
Заказ № 16351.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
Тел. 8 (495) 988-63-76, т/ф. 8 (496) 726-54-10

Перед вами уникальное издание, представляющее собой подборку документальных материалов из фондов Таллиннского городского архива. Эти документы, относящиеся к середине XIV — началу XVI века, освещают деловую и бытовую стороны жизни ганзейских купцов, обитателей Немецкого подворья в Великом Новгороде. Перед глазами читателя вырисовывается целостная картина русско-ганзейского взаимодействия, которое в научной литературе именуется термином «Русская Ганза».

Наряду с переводами ганзейских посланий в книге приведены их оригинальные тексты. Предваряет документы исследовательская статья, а завершают работу именной, географический и библиографический указатели.

ISBN 978-5-8071-0419-9

9 785807 104199